

"Жестокий Отбор (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Оксана Гринберга

Жестокий Отбор

Глава 1

Провожал меня лишь командор Харас, вот уже третье десятилетие исполняющий обязанности главы Новой Земли. Застыл на взлетном поле, высокий, подтянутый, широкоплечий. Дернул крупной головой с небрежно подстриженными седыми волосами. Крылья внушительного носа подрагивали — словно командор, устремивший взгляд в небо, вынюхивал приближение пассажирского челнока.

Безразличное небо отвечало ему порывами холодного, осеннего ветра.

Я стянула с плеча черный рюкзачок, украдкой стряхнула с него подсохшую дорожную грязь. Поставила возле ног. Посмотрела на серые облака, затем перевела взгляд на темную кромку леса. От него через луг с пожухшей травой тянулась разбитая дорога — глубокие колеи, грязь по колено. На ней, неподалеку от двухэтажного здания космопорта прикорнули два вездехода. С первым возилась тройца из охраны — движок давно уже барахлил. Чихал, как старая мисс Томсон, круглый год жаловавшаяся на сенную лихорадку.

Все как всегда, кроме одного. Через несколько минут я улечу с Новой Земли.

Перевела взгляд на затянутую дымкой грядку Скалистых Гор. В той стороне, как раз за лесом, находилось наше поселение, Новый Рим. Сто семьдесят пять блочных домов, церковь, ратуша, больница и школа. Стена по периметру, возле нее — огороды и теплицы. Большие ворота. А еще — пулеметные вышки, патрули и вездеходы, переоборудованные в боевые машины.

Дороги, несмотря на недавно заключенное перемирие, до сих пор были небезопасны.

От Нового Рима — двадцать минут по размытой вчерашним ливнем колее до космопорта. Впрочем, это слишком уж гордое звание для заброшенного здания с грязными пластиковыми окнами в дырах от лазерных разрядов. Им давно уже никто не пользовался, и его облюбовали мелкие грызуны и хищники побольше. Зато на единственную, темно серую в черных пятнах взлетно-посадочную полосу аккуратно раз в месяц прибывал транспортник рудной корпорации «Синетта», чтобы забрать добытое в недрах Новой Земли. Планета щедро делилась с людьми своими богатствами. Возле Нового Рима нашли платиносодержащие россыпи. Неподалеку от Новой Москвы добывали никель.

Командор вновь дернул головой. Поднял палец, привлекая мое внимание. Полуденную тишину — разве что пролетит, запыленно крича, птица — разорвал басовитый гул. Нарастал, заполняя собой пространство, давил на барабанные перепонки, вибрировал в голове.

— Челнок. Заходит на посадку, — почему-то сообщил командор, хотя и так было ясно, что летят по мою душу, чтобы доставить на крейсер «Свет Императора».

Атор Барр рассказывал о нем — триста метров длиной, восемьдесят в ширину. Два основных двигателя типа ГН6, четыре вспомогательных. Надпространственный ускоритель. Плазменные пушки, много. Экипаж — около двухсот человек. «Свет Императора» давно уже патрулировал Сто Третий Сектор, теперь, наверное, отправлялся на дозаправку. Довезут меня на Сайрус, оттуда — в верфи Рагхи, столицы Империи Сол.

Я пнула ногой упругое покрытие взлетно-посадочной полосы, на которую уже покушалась

дикая трава моей дикой планеты. Искала трещины, пробиравась наружу, цепляясь острыми крючками-листьями, усиливая ощущения запустения. Запустение и хаос — вот что принесла с собой Галактическая Империя, захватившая Новую Землю сто двадцать лет назад!

Впрочем, мои предки даже не сопротивлялись. Наоборот, с превеликой радостью встретили завоевателей. Переселенцы с Земли, известной мне лишь по фотографиям и фильмам, они провели в анабиозе более тысячи лет. Спали, пока огромная космическая станция бороздила просторы космоса. Наконец, прибыли на Новую Землю. Колонизировали девственно-чистую планету, отстроили города, зажили... Судя по записям — вполне неплохо. Победили местные болезни — на старой космической станции до сих пор были действующие лаборатории. Родились первые дети, когда...

К нам прилетели неожиданные гости.

Мы были рады контакту с другой цивилизацией. Рады тому, что не одиноки во Вселенной. Галактическая Империя нашей радости не разделила. Их не заинтересовала ни огромный космический корабль, ни накопленные знания и культура Старой Земли. Куда больший интерес у них вызвали залежи полезных ископаемых. Не прошло и года, как Новая Земля получила название Птор-63 и вошла в Низший, Четвертый Круг Жизни. Тогдашнему командору присвоили почетный статус проконсула, а всех жителей Новой Земли объявили гражданами Империи. В домах появились визоры, по которым можно было смотреть передачи Первого Имперского Развлекательного Канала.

Нам даже дали доступ в Всеобщую Сеть «Империка». Правда, ненадолго.

На этом щедроты новых хозяев закончились. У граждан Империи с планет Низших Кругов оказалось мало прав, зато полным-полно обязанностей. К тому же, Новую Землю отдали на откуп рудной корпорации «Синетта». Мои предки попытались протестовать. Аккурат до того дня, когда Имперские штурмовики расстреляли тридцать пять человек на центральных площадях Нового Рима и в Новой Москве. На этом бунтарский период истории Птора-63 закончился.

Я вздохнула, заметив промелькнувший в редких, рваных облаках серебристый бок челнока. Кажется, слишком резко заходил на посадку. Подозреваю, пилот хотел покрасоваться. Хотя, перед кем? Вряд ли перед одиноким проконсулом забытой планеты, жителям которой запретили покидать ее пределы без особого на то разрешения Императорской Канцелярии, расположенной в другой звездной системе... Либо перед унылой светловолосой девицей девятнадцати лет по имени Эйвери Мэй? Еще троих, возившихся с барахлящим двигателем, больше интересовали внутренности вездехода, чем имперский челнок.

Вот и все. Никакой ликующей, восторженной толпы провожающих...

Челнок просвистел над головой, затем развернулся над заброшенным зданием космопорта. Словно вздохнув, пристроился на «взлетке» метрах в ста от нас. Зашумели антигравитационные подушки, затем осторожно, словно боясь испачкаться, серебристый красавец опустился на упругое покрытие посадочного поля.

— Эйвери... — начал мой сопровождающий.

— Я все знаю, командор Харас! — устало сообщила ему. — Обещаю, что не подведу и все такое. Я ведь делаю это не ради себя или вас. Ради всех... Всех жителей Новой Земли! Они... Они обязательно обо всем узнают!

Они... Кто такие «они», и как донести до них наше послание, я, признаюсь, имела слабое понятие, но мы не собирались упускать выпавшего шанса. Двадцать лет назад Птор-63 неожиданно выиграл в жеребьевке среди более чем двухсот планет Четвертого Круга. Мы получили путевку на Большой Отбор — первый в истории все-Имперский конкурс невест. Лучшие девушки Планет Четырех Кругов собирались соревноваться за сердце Наследника. Именно среди них Сатор Сол, будущий Император, выберет себе Адору, будущую Императрицу.

Странное решение, ну да ладно! Мне-то какая разница?

На конкурс должно были слететься триста девушек с более чем восьми сотен обжитых планет Империи. Сто красавиц из Элиты — планет Первого и Второго Круга. Сто семьдесят с Третьего Круга и еще тридцать с Четвертого. Последних выбирали путем жеребьевки — нас, Низших, оказалось слишком много. Розыгрыш, подозреваю, был честным. Как по-другому объяснить факт, что Птор-63, планета, тридцать лет назад проданная рудной корпорации «Синетта», тоже получила свой призрачный шанс?

Командор Харас вцепился в этот шанс зубами и ногтями. Подозреваю, будь у него возможность, он бы вместо меня напялил платье и отправился на этот чертов конкурс... Но вместо командора Хараса на Большой Отбор летела Эйвери Мэй, претендентка от Птора-63, единственная, получившая официальное разрешение покинуть планету.

Чуть ли не с рождения я знала, что отправлюсь на Большой Отбор. Как только научилась ходить и говорить, мне сообщили о моем предназначении. Моя миссия — стать голосом Новой Земли. Рассказать о проблемах и сущей несправедливости, творившейся на планете. Иногда мне казалось, что мама специально родила меня для Отбора. Вернее, для помешанных на нем командора Хараса и атора Барра, тренировавшего меня с малых лет. Именно атор Барр научил навыкам рукопашного боя и умению владеть оружием. Мама — основным языком Империи, наукам, этикету. Командор Харас даже расконсервировал научный центр старой космической станции и позаботился, чтобы я получила «хорошее, классическое образование», с помощью гипно-сна усваивая огромные пласты информации.

Только вот мой отец ничему не меня не научил. Погиб, когда я была маленькая, попав под обвал в одной из новых шахт корпорации.

Погибнуть — привычное дело на Пторе-63. С тех пор, как на нашей планете стала распоряжаться корпорация «Синетта», у нас разве что малышня ходила безоружная.

Я поправила лучевой пистолет, пристегнутый к бедру. Нож на боку, еще один — в правом сапоге. И третий — в рюкзаке, рядом со стареньким визором, на котором — книги и фильмы со Старой Земли. В соседнем отделении несколько комплектов бесшовного белья, новый комбинезон и нарядное платье, которое на прошлой неделе сшила для меня мама. Вот и весь мой багаж. Еще этим утром в рюкзачок попал игрушечный зверек неведомой породы, подаренный младшим братиком.

— Ты ведь вернешься, Эйви? — спросил он, притопав из крошечной спальни.

Глазенки заспанные, на худеньком смуглом теле — растянутая детская пижама, сползавшая с плеча. Присела, и Дэнни обхватил меня за шею. Я тут же зарылась в пахнущие травами светлые волосенки, пытаюсь не расплакаться от резкого, словно удар кинжалом в грудь, чувства одиночества. Это... Это ведь мой мир, моя семья, мои обязательства. Сегодня моя смена в охране, в конце концов! Почему я должна улететь? Куда меня несет? Какой, к черту,

Большой Отбор?.. Потеря времени, ничего больше! Наивный командор Харас полагал, что ко мне прислушаются, что я смогу убедить высокопоставленных иноров... И они поймут, что корпорация «Синетта» — воры и убийцы, а мы у них вместо рабов. Но ведь рабство давно запрещено в Империи!

В том, что ко мне прислушаются, я серьезно сомневалась. Лучше отстаивать свою планету с оружием в руках!

— Конечно, вернусь! — произнесла спокойным голосом, решив, что не стоит рассказывать шестилетнему Дэнни о терзающих меня чувствах.

Тут из спальни вышла мама, одетая в серое платье — сегодня была ее смена в школе. Темноволосая женщина с лицом, хранящим следы былой красоты, взглянула на меня, затем отвернулась. Прижалась бедром к кухонной панели, потянулась к мойке, хотя я давно уже убрала посуду после утреннего скромного завтрака.

Пусть с мамой у меня не все ладилось, но это и мой дом! Три комнатухи под пластиковой крышей на краю поселения Новом Риме. Спальни, кухня и крошечная ванная. Рисунки Дэнни по стенам, мой школьный аттестат со сплошными «отлично», небольшой визор в гостиной, по которому вечерами мы смотрели единственный канал, который не глушили спутники корпорации. Сплошные развлекательные передачи, которые нравились разве что Дэнни. В них — странные люди в странных одеждах и с разноцветными волосами смеялись и шутили о чем-то, понятном лишь им одним.

Дом. Другого я не знала и знать не хотела.

— Обещаю, что обязательно вернусь, — сказала брату. Отстранила, заглянула в синие, заплаканные глаза. — Но и ты должен мне кое-что пообещать, Дэнни Мэй! Ты будешь заботиться о маме. Помогать ей во всем, как и подобает настоящему мужчине.

Он важно кивнул.

— Слушать ее и старших. И никогда... Слышишь, никогда! Ни в одиночку, ни со своими друзьями ты не станешь выходить за периметр!

Этим летом они с мальчиками проскользнули мимо охраны и отправились купаться на речку. Без разрешения, без охраны. До сегодняшнего хрупкого перемирия с переселенцами было еще далеко, но мы все же успели их спасти. Правда, тот день в перестрелке погиб мой товарищ.

Брат закивал. Затем, всхлипнув, уткнулся в плечо моего синего, с красной полосой по швам комбинезона. Хотел что-то сказать, но его перебил резкий гудок — видимо, бронированный вездеход командора уже дожидался подле дверей.

— Нет! — внезапно произнес брат. Отстранился, застыл. Рот раскрыт, зрачки расширились. Иногда на него находило что-то такое-эдакое, и он говорил странные вещи, которые имели обыкновение сбываться. Командор даже возил его в лабораторию на космическую станцию — проверять. Что-то искали в голове, но ничего не нашли. — Ты больше не вернешься сюда, Эйви!

— Дэнни, не говори глупостей, — поморщилась я.

Брат вздохнул, выходя из своего странного ступора.

— Ты выйдешь замуж за своего этого... Настельника! — возвестил он.

— Наследника, — машинально поправила его. — Seriously в этом сомневаюсь!

— Ты всех победишь, потому что ты — самая красивая. И лучше тебя никто не стреляет ни в Новом Риме, ни и в Новом Йорке, ни...

— Несомненно, это будет весомой заявкой на победу, — пробормотала я, едва сдержав смешок.

Тут брат сунул мне в руку любимую игрушку.

— Ты победишь, затем пришьешь за мной и мамой большой корабль. И мы улетим туда...

Туда, где странные люди в нелепых одеждах с разноцветными волосами смеялись одним им понятным шуткам. Туда, где красиво и чисто, нет непролазных дорог и ужасного зимнего холода. В том месте огромные дома пронзают небо, а вокруг снуют маленькие пассажирские флайеры, которые водят беззаботные, улыбающиеся люди. Там не нападают переселенцы, и не нужно выполнять ежемесячную норму выработки рудной компании, поражаясь скорости роста их appetitов.

— Эйвери, тебя уже ждут! — мама на кухне стала проявлять нетерпение. — Ну же, Дэнни, хватит! Живо одевайся, нам давно пора в школу.

— Ты женишься на нем! — упрямо заявил брат.

— Вообще-то, это Наследник должен на мне жениться, — поправила я Дэнни, вновь вздохнув ему волосы, — но он меня не выберет. Так что я скоро вернусь, и мы больше с тобой не расстанемся. Но твоего Лосика, — у затасканной игрушки было имя, — я все же возьму. И буду каждый вечер думать о тебе. И каждый раз, когда вспомню о тебе, ты будешь чувствовать это вот...

— Вот здесь, — он положил ладошку на свою худую грудь.

Одна из трехсот. Девушка с планеты Четвертого Круга против красавиц с Элитных планет? На этот раз Дэнни ошибся, шансов у меня нет. Да и не нужен мне никакой... Настельник!

— Ты его тоже полюбишь, — уверенно заявил брат. — Видел, как ты на него смотрела в своем визоре...

— Подглядывал? — шутливо сдвинув брови, я погрозила брату пальцем.

Вечерами, вернувшись домой после длинной смены в охране или утомительных тренировок с атором Гарольдом Барром, отслужившим двадцать лет в элитном десанте — да, да! наши мужчины не только добывали руду во славу корпорации «Синетта», но и отдавали свои жизни за Империю... Так вот, у атора Барра были собственные представления о том, что должна уметь претендентка с Птора-63. По его мнению, Наследник должным образом оценит мои навыки рукопашного боя, умение стрелять без промаха из любого оружия и кидать ножи точно в цель.

Падая на жесткую, узкую кровать, я включала визор с фильмами и книгами со Старой Земли. Но, если пролистать, то в потаенной папке хранилось трехмерное изображение властного мужчины.

Наследник... Сатор Сол, сын Императора Дангора Сола.

Гордый профиль, смуглая кожа, черные, насмешливые глаза под темными бровями с изломом. Широкий лоб, коротко, по-военному, стриженные волосы. Приятные губы — я украдкой трогала их, представляя...

Нет же, Эйвери Мэй! Бред, бред... Откровенный бред!

Я — лишь голос Новой Земли. Нас должны услышать и приструнить корпорацию, отменить непосильные нормы, забрать с планеты переселенцев, завезенных этой самой «Синеттой». Корпорация вот уже второе десятилетие отправляла на Птор отъявленных убийц и насильников, будто бы думала их перевоспитывать работой в шахтах. Только они не перевоспитывались, да и работать не спешили. Сперва мы разрешили им селиться в наших городах, о чем вскоре пожалели. Затем была война — локальная, кровавая. Теперь переселенцы жили на другой стороне реки, в домах, построенных корпорацией. В шахтах из них работали единицы, остальные промышляли тем же самым, за что попали в тюрьму.

Вот и все. Я знала свою задачу.

Еще раз обняла брата. Сухо попрощалась с матерью, вышла из дома. Кивнула ребятам из охраны, пришедшим меня проводить, затем разинула рот от удивления. Ого, к нашему дому приближался целый митинг — почти весь Новый Рим пришел меня проводить!

— Эйви... Эйвери! Ну же, удачи тебе, детка! Мы за тебя будем болеть! Покажи им, красавица! Пусть знают наших...

Голоса горожан заглушил резкий гудок. Командор тоже проявлял нетерпение. Я же кивала, махала рукой, кисло улыбаясь. Наконец, сбежала. Затем — полчаса езды вдоль реки, пара патрулей на дороге, прощальный взгляд на лес и силуэт космической станции. Люк прибывшего челнока распахнулся, и в проеме показались две фигуры в белых комбинезонах с оружием в руках. Один из прилетевших сделал приглашающий жест.

— Иди уже! — сказал мне командор.

— Позаботьтесь о моей маме, — попросила я.

— Позабочусь.

— И о Дэнни.

Он кивнул.

— И вот еще, — все же решилась. — Давно хотела спросить, — слышала, ребята поговаривали... — Вы ведь... Вы ведь его отец, не так ли?

Мой погиб в обвале, и я его совсем не знала. От кого мама родила Дэнни — тоже не знала.

— Нет, — поджав губы, произнес командор. — Я — не его отец, но иногда очень об этом сожалею.

— Так не жалейте! — произнесла резко, внезапно почувствовав привкус горечи во рту. — Возьмите и... станьте им! Если вы не в курсе, если еще знаете, то мама вас любит. Давно уже, все эти годы! Преданно, и... как полагается хорошей жене.

Я мечтала... Вернее, в тайне надеялась, что командор Харас окажется нашим с Денни отцом.

Мы с братом очень похожи — рослые, светловолосые и синеглазые, тогда как мама — темненькая, низкая. В кого мы пошли, если не в него? Я видела его фотографии в молодости и даже нашла сходство....

— Эйвери! — командор растерялся.

Попытался что-то еще сказать, но я уже подхватила рюкзачок и зашагала по упругому покрытию к челноку. Шла и думала. Иногда и у меня появились предчувствия, схожие с теми, что посещали Дэнни. Вот и сейчас... С каждым шагом, с каждым метром по направлению к застывшему челноку я понимала, что моя жизнь меняется. Позади, на Пторе, навсегда оставалось серое, свинцовое небо, небольшие городки, рудники, которые охраняли, скудную еду из пищевого синтезатора, смешанную с тем, что выросло на грядках. Впереди ждало неизведанное будущее.

— Оружие! — приказал высокий мужчина в белой форме анора, младшего военного чина в Империи Сол. Окинул меня любопытным взглядом.

Пришлось отдать пистолет, затем настала очередь ножей. Сперва протянула тот, что с пояса. Не поверили. К тому же, сканнер на входе в челнок предательски завибрировал, поэтому пришлось отдать еще два.

Остаться безоружной — странное чувство, сродни тому, как очутиться нагишом посреди леса.

— Проходи, — наконец, смилостивился один из аноров. — Эйвери Мэй, проследуйте в пассажирский отсек, — указал мне направление. — Мы сразу же взлетаем...

Не договорил, потому что по длинному светлому коридору со стороны того самого пассажирского отсека к нам уже спешили. И я растерялась. Стояла, переминаясь с ноги на ногу, сжимая в руках лямки рюкзачка, понимая, что это... Это разноцветное, удушливо-душистое, яркое до мельтешения в глазах, смеющееся и разговаривающее отрывисто и визгливо... Оно надвигалось по мою душу.

О, черт, и не сбежать!

На меня напала, обняла, стиснула полноватая женщина лет пятидесяти с оранжевыми, вздыбленными волосами, над которыми порхали голографические мотыльки. Я задохнулась от знойного запаха неизвестных цветов, запуталась в многослойной яркой одежде. Увернулась от красных губ, когда женщина вознамерилась расцеловать в обе щеки.

— Хватит! — пискнула протестующе. — Да отпустите же вы!

Своей очереди поджидал второй... Или вторая? Признаюсь, я засомневалась в половой принадлежности сопровождающего. Кажется, все же мужчина! Тогда к чему это обтягивающее ярко-зеленое трико, высоченные платформы с искорками, всклокоченные зеленые волосы, россыпь золотых звезд на лице, нарисованные серебряные слезы на правой щеке?

— Детка, это твой стилист! — представила спутника женщина, наконец, выпустив меня из объятий.

Мой стилист?!

Я заскучала. А еще, мне жутко захотелось домой, в Новый Рим... К парням в охране, в свою

смену. К нашему костру, травяному чаю, смеху, простым шуткам и понятным разговорам об поселенцах, девушках и женах. О сломавшихся машинах, надвигающейся зиме и...

— Иди ко мне, моя деточка! — картинно вздохнуло разноцветное существо. — Дай-ка я тебя обниму!

— Нет! — решительно сказала ему. — Даже и не думайте!

Отступила на шаг, поймав сочувственный взгляд одного из аноров.

— Ну же, Эйвери Мэй! — та, которой все же удалось меня обнять, не растерялась. Наступала, загоняя в угол, не подозревая, что даже безоружная я не менее опасна, чем вооруженная ножами и пистолетом. — Разве ты не рада? Мы ведь летим на Отбор. Большой Отбор!.. — возвестила торжественно. — Такая честь, такой праздник...

— Вы... Вы вообще кто такие? — спросила я. Затем чихнула. И еще раз...

Длинный коридор пах, словно изобильно цветущий сад. Кажется, это называлось духами. На Пторе такими не пользовались, считали, что ничего не сравнится с запахом чисто вымытого тела.

— Я — твоя куратор, Адели. А это Тир... Тир Род, твой стилист и парикмахер. На «Свете Императора» дожидается остальная команда. Разве ты не получала мое послание?

— Нет! — пробормотала я, косясь на стилиста, который все еще не оставил мысли меня обнять. — Мы вообще не получаем посланий. Корпорация «Синетта» считает, что это лишнее. До нас доходят только те, что они сочтут нужными.

Наверное, поэтому Тимир, уйдя в армию, так ни разу мне и не написал.

— Но... — Адели немного растерялась. Захлопала длинными ресницами с россыпью мелких звездочек на концах. Полные щеки опустились. — Теперь мне все, все понятно! Тир, они не получали моих сообщений! — она повернулась к мужчине в зеленом трико, затем картинно заломила руки. — Целых три месяца я ждала... Ждала и ждала, пока не вытерпела и не притащилась в этот забытый Темными Богами Сектор! Вернее, со всей командой, мой дорогой! — поправила себя.

Стилист сочувственно кивал.

— Все это время я ждала материалы для презентации...

Еще один взгляд в сторону Тира.

— Успеем, — уверенно произнес он. — У нас еще целых два дня в запасе. Ты ведь искусница, Адели! К тому же, исходный материал неплох. Совсем неплох...

Изучающий взгляд в мою сторону. Задержался на груди, талии, скользнул по длинным моим ногам, обутым в высокие ботинки.

Я занервничала.

— Ничего не понимаю! Какая еще презентация? Кому это нужно?

— Ты ведь хочешь победить, Эйвери Мей? — проникновенным тоном спросил к меня Тир. —

Завоевать сердце прекрасного Наследника и вырваться из... Из этого? — кивнул на закрывающийся люк челнока, в котором промелькнуло серое небо и одинокая фигура командора, бредущего по взлетному полю к вездеходам.

— Вам-то что с этого? — пробормотала я. — С того, что я хочу?

— Каждый из нас связывает свои надежды и желания с Отбором, — неожиданно произнес Тир вполне нормальным голосом. — Этот конкурс важен не только для тебя, но и для всей твоей команды. Так что, детка...

— Какая я вам еще детка?!

— Я буду работать с тобой. Адели будет работать с тобой, и ты, детка... Ты будешь слушаться ее и меня во всем. Поверь, лучшего куратора, чем Адели, тебе не сыскать!

— С чего бы мне вам верить? — огрызнулась я, уже понимая, что он прав.

Мои правила и моя планета остались за только что закрывшимися дверьми пассажирского челнока. Впереди ждал чужой мир, который я знала только по развлекательному каналу.

— У тебя нет иного выхода. Я займусь твоим обликом. Итак, что мы видим? — спросил он не столько у Адели, сколько у себя. — Хорошее, чистенькое личико. Приятное выражение, такое наивное и растерянное.

— Вы считаете меня полной дурой?

— Красивые волосы, тренированное тело, — он не обратил внимание на мое язвительное замечание. — В принципе, все намного лучше, чем я ожидал. Стоит лишь приложить умелую руку...

Потянулся ко мне, и я заметила длинные, нервные пальцы и широкие мужские ногти, выкрашенные в зеленый цвет.

— Только попробуйте! — рыкнула на него. — Я не позволю из себя сделать что-то... Что-то такое, что вы сотворили из себя! Может, вы самый лучший стилист в Империи и у вас принято ходить разноцветными, но я буду носить то, что принято у нас. Если вам это не нравится, то... — хотела сказать, куда им идти, но сдержалась. — Сами участвуйте в своем конкурсе!

Путь возвращаются за командором Харасом — он не откажется занять мое место!

Адели хохотнула.

— Девочка нам попалась с характером... Пойдем же, рыбка моя! — она вознамерилась вцепиться мне в руку, но я не далась. — Скоро взлет, надо сесть и пристегнуться. А вот эту твою вещичку, — Адели брезгливо уставилась на мой черный рюкзак, — пожалуй, мы выбросим в утилизатор. Милостью Императора с этого дня ты ни в чем не нуждаешься. Самая лучшая одежда и самая лучшая еда... Все для тебя! Счет в банке Рагхи на кругленькую сумму. Бесконечное море кредитов — ты будешь купаться в роскоши, Эйвери Мэй!

— Мне ничего не нужно. Эй!

Развернулась, собираясь заехать Тиру Роду по раскрашенному лицу за то, что он вцепился в мою косу, бормоча про исходный материал, из которого он сотворит чудо.

— Но-но, детка... — отшатнулся. — Полегче!

— Еще раз тронешь без разрешения, я тебя самого превращу в исходный материал, — пообещала ему. — Нет же, пойду еще дальше... Я сделаю из тебя превосходную биомассу.

— Чувствую, конкурс будет сложным, — пробормотал Тир.

Адели, улыбаясь, пожала пухлыми плечами. Тут по коридору разнесся приятный женский голос, посоветовавший пассажирам занять места перед взлетом, и я все же позволила Адели утащить себя в салон. Уселась в кресло с мягкой обивкой. Немного повозилась с ремнями, затем, прижавшись лбом к круглому иллюминатору, смотрела, как удаляется Новая Земля.

Конкурс будет сложным... С этим не поспоришь!

Глава 2

Планета Витера, Первый Круг. Центральный офис корпорации «Синетта»

Голографические проекции членов совета директоров исчезали, будто бы растворялись в приглушенном освещении огромной комнаты, расположенной на двухсотом уровне небоскреба, принадлежащего корпорации «Синетта». Впрочем, самые настойчивые из двенадцати задержались, обменивались короткими репликами о совещании и договаривались о новой встрече.

Наконец, в директорском кабинете осталось трое — Уго Синетта, крепкий и худощавый, несмотря на свои тридцати циклов (прим. около шестидесяти лет). Его заместитель, Аклин Трумала, грузный мужчина с бритым черепом и настороженными взглядом водянисто-голубых глаз и молодая секретарша Нэдри Весс, готовая на многое ради своего босса. Он же устало откинулся в большом кресле. Безразличный, расфокусированный взгляд мазнул по бесценным картинам Старых Мастеров на стенах, задержался на скульптурах-артефактах по углам роскошного кабинета, за которые директора любых музеев продадут душу Темным Богам, тогда как для Уго Синетты это был лишь вопрос престижа и выгодное вложение денег. Наконец, уставился в окно с видом на столицу Витеры.

...Блестящие, безликие небоскребы, двадцать уровней воздушных улиц, светящаяся дорожная разметка неспящего города, которому, казалось, все мало — и места, и денег, и времени. Именно на этой планете предки Уго Синетты основали процветающую рудную корпорацию. За триста циклов ее существования случалось разное — и взлеты, и падения, как, например, нынешнее, в которое директором был избран Уго Синетта.

Он судорожно вздохнул, чувствуя, что начинают трястись руки. Потянулся, ослабил воротник форменной коричневой туники, сдавливающей шею. Доктора в один голос уверяли, что со здоровьем все в порядке, но он постоянно задыхался. Везде — на работе, в роскошной холостяцкой квартире, даже за штурвалом флайера. Вот и сейчас ему казалось, что из огромного офиса на двухсотом уровне по чьей-то незримой воле выкачали весь воздух.

Наконец, ему удалось совладать с приступом панической тревоги.

— Нэдри! — Уго Синетта перевел взгляд темных глаз на секретаршу. — Выйди и проследи, чтобы нас никто не беспокоил, — произнес, раздраженный собственной слабостью.

Руки все еще тряслись, но уже лучше... Ему значительно лучше!

Девушка поклонилась и отправилась к выходу. Двое мужчин проводили взглядами изящную фигурку, обтянутую коричневой униформой. Перед дверью Нэдри остановилась. Повернулась, и призывная улыбка тронула яркие, красивые губы. Уго Синетта давно уже знал, что Нэдри не прочь занять место еще и в его постели.

Но медлил.

— Аклин! — повернулся к заместителю после того, как секретарша исчезла за дверью. — Ты в курсе, что я именно пообещал совету директоров в тот день, когда утвердили мою кандидатуру? У корпорации «Синетта» под моим началом нет и не будет проблем. Я всегда исполняю свои обещания.

Даже несмотря на то, что его избрание пришлось на сложные времена.

В начале правления он провернул удачные сделки — выкупил эксклюзивные права на разработку на нескольких планетах, недавно вошедших в состав Империи. За них корпорация заплатила смешные деньги, но размеры благодарности тем, кто сидел на самом вершине и помог заполучить вождеденное, многократно превысили сумму, уплаченную в Имперскую казну. И они ненасытно требовали еще и еще... Затем начались проблемы с местными, бастующими против повышенных норм. Поставки срывались, работа на шахтах саботировалась. Повстанцы даже сбивали несколько грузовых челноков, из-за чего корпорация потеряла часть контрактов с перерабатывающими заводами. Финансовые дыры на фоне затяжного экономического кризиса в самой Империи становились все более угрожающими.

А теперь еще и Отбор!

— Конечно же, инор Синетта! — поспешно заверил заместитель. — Корпорация при вашем правлении процветает. Не то, что во времена вашего отца!

Глаз Уго задергался.

Темные Боги Рахги, зачем Аклин упомянул об этом неудачнике?! Из-за мягкосердечности его отца корпорация уступила несколько перспективных планет конкурентам. Дориас Синетта сочувствовал шахтерам, снизив нормы выработки до критических. Так продолжалось до тех пор, пока совет не потребовал его отставки. Отец пытался их переубедить, заверяя, что именно такая политика приведет корпорацию к процветанию. Не преуспел. Выбросился из окна этого самого кабинета, после того как на центральном экране в офисе вспыхнула зловещая надпись, гласящая, что совет директоров единогласно проголосовал за его отставку.

С двухсотого уровня лететь порядком — корпорация «Синетта» забралась слишком высоко! Так высоко, что падать с самого верха Уго Синетта не имел ни малейшего желания. К тому же, у него почти все под контролем. Кроме одного. Эта девица, как ее там?.. Он поморщился, вспоминая имя. Ему нет дела до вздорного конкурса невест, но есть дело до...

— Эйвери Мэй, — угодливо подсказал заместитель. — Я подготовил подробный отчет.

Нервные пальцы Аклина запорхали над встроенным экраном визора. Перед Синеттой появилось изображение стройной светловолосой девушки в синем комбинезоне. Увеличилось, прокрутилось в воздухе. Замерло, и девушка улыбнулась робкой, искренней улыбкой. Уго скривился, затем уставился на бегущую строку с данными Эйвери Мэй.

— У меня нет ни времени, ни желания в этом разбираться! — с раздражением заявил он Аклину. — Я до сих пор не понимаю, почему мы должны были выпустить ее за пределы Птора.

Заместитель в тот раз оказался убедительным. Впрочем, и в этот тоже.

— Если бы Мэй не улетела на Оётбор, мы бы нажили куда более серьезные проблемы. Боюсь, на Птор бы заявили бы не только ее команда, но и организаторы... Да и любопытная пресса начала бы вынюхивать, разыскивая пропавшую невесту.

Им не нужна шумиха. Конкуренты дышали в спину, ожидая любой неверный шаг.

— Мы ничего не могли с этим поделать. Птор выиграл в жеребьевке десять циклов назад, — добавил Аклин.

— Еще одно досадное упущение отца! — пробормотал Уго.

Хорошо хоть другие подконтрольные им планеты не участвовали в той жеребьевке!

— С каждой планеты обязана явиться девица на выданье. Она явилась, но мы проследим, чтобы Эйвери Мэй пробыла на конкурсе ровно до первого тура. Сидела тихо, не раскрывала рта, затем вернулась домой.

— С чего ты решил, что она провалиться в первом же туре? Эта Мэй довольно... — Уго взглянул на трехмерное изображение и в очередной раз попытался найти изъяны в представительнице Птора. — Девица довольно хороша собой.

Заместитель склонил голову.

— К тому же, ее команду возглавляет Адели Тирха, но ни красота, ни команда не помогут Эйвери Мэй пройти во второй тур, — уверенно заявил Аклин.

— Адели Тирха... — пробормотал Уго Синетта. — Где-то я уже слышал это имя!

Угодливый заместитель тут же загрузил на директорский визор данные по куратору Эйвери Мэй. Популярная ведущая с Рагхи с собственными развлекательными шоу... Ее имя гремело на всех планетах Элиты до тех пор, пока один из участников не выстрелил в проконсула Планеты Первого Круга в прямом эфире, обвинив его... Вышел безобразный скандал из-за женщины. Проконсул был убит, но его жена оказалась дальней родственницей Императора. Нет ничего страшнее, чем обиженная и преданная женщина, при этом, наделенная властью!

Адели обвинили в соучастии в убийстве. Тюрьмы ей удалось избежать, но Тирха потеряла не только свои шоу, но и получила пожизненный запрет на въезд на Элитные планеты вместе с остальными членами ее команды. Больше цикла о ней ничего не было слышно. Затем Адели стала вести шоу на планетах Третьего Круга и не так давно она подала заявку на Большой Отбор. Организаторы из Элиты выделили ей бесперспективную претендентку с планеты Четвертого Круга.

— Профессиональная команда может значительно повысить шансы Эйвери Мэй, — задумчиво произнес Уго Синетта.

— У нее нет ни единого! — заверил заместитель. — Национальный Отбор ее сломает, пережует и выплюнет. Из двухсот девушек Третьего и Четвертого Кругов в следующий тур пройдет лишь сотня. Победителей выберут путем открытого голосования, причем, голосовать будут только планеты Третьего Круга. Это сведет на нет любые старания представительниц Четвертого. К тому же, этим утром появились первые рейтинги...

Перед Уго Синеттой вспыхнула таблица. Подчеркнутое красным имя Эйвери Мэй красовалось в самом конце списка, далеко за чертой той сотни, на чью победу принимали активные ставки букмекерские корпорации.

— Не так плохо, — произнес Уго, — но я хочу быть уверенным в том, что мы контролируем ситуацию.

— С вашего позволения, я уже послал наших людей на Сайрус. Сегодня отправлюсь сам, чтобы лично удостовериться...

— Слышал, туда прилетает еще и проконсул Рагхи.

— Да. Он собирается встретиться с... невестами.

Сухие губы Синетты искривились.

— Проследи, чтобы наша невеста не сболтнула ничего лишнего. Желательно, чтобы проконсулу обстановка на Сайрусе показалась...

— Небезопасной, мой господин! Все будет сделано наилучшим образом! Проконсул развернет свой корабль и улетит в столицу, так и не высадившись на Сайрусе. А то, что девица может рассказать о Пторе и о «Синетте», так и останется между ней и ее командой. У нас обширные связи среди операторов. К тому же, заместитель главного устроителя — наш человек... Ни одно лишнее слово, кроме неземной любви к Наследнику, не попадет в эфир.

Уго Синетта кивнул.

— Когда все закончится, проследи, чтобы Эйвери Мэй отправилась домой, но до дома не долетела. Мне не нужны возмутители спокойствия на Пторе! Еще меньше хочется, чтобы кто-то продолжал болтать... Ее команда, Аклин! Пусть будет несчастный случай, в котором, к нашему сожалению, никто не выживет.

— Да, мой господин! Все будет сделано в наилучшем виде.

Уго склонил голову. Несмотря на заверения Аклина, тревога не уходила. Сжимала горло, перехватывала дыхание, отзываясь мелкой дрожью в пальцах. Они явно что-то упускали! Что-то важное, едва уловимое билось на грани сознания, но он так и не смог понять...

— Не откажитесь взглянуть на ее презентационный ролик, — произнес Аклин, сбивая с мысли. — Вышла презабавная вещица.

Кивок головы, и вот уже Эйвери Мэй, одетая в светлое, наивно и искренне говорит с экрана визора о своей любви к Наследнику. За ее спиной — зеленые леса, которые сменяют ковры изумрудных полей, усыпанные яркими цветами. Новый кадр, и вот уже золотистые степи убегают в горизонт, пересеченные голубыми лентами рек с чистейшей водой, из которых синхронно с музыкой выпрыгивают, посверкивая на солнце серебристыми боками, здоровенные рыбыны. Затем — чистенькие города и узкие улочки. Опрятные люди — улыбающиеся, довольные, чьи дети играют на крылечках выкрашенных в синее с белым одноэтажных домиков.

— Неплохо же живут на Пторе! — буркнул Уго. — К чему эти постоянные протесты?

— Не уверен, что записи именно с той планеты, — отозвался заместитель. — Но я могу

проверить.

— Думаю, не обошлось без Адели Тирхи... Но это уже не имеет значения! — оборвал его Уго Синетта. — Ты прав в одном — презентация совсем неплоха. Возможно, с ее помощью Эйвери Мэй даже поднимется на несколько строчек в рейтинге.

— Этого не будет, мой господин! — настаивал на своем Аклин.

— Проследи, чтобы все прошло без заминок, — наконец, приказал ему Уго. Взмахнул рукой, отпуская заместителя.

Директор собирался уже вызывать секретаршу, решив уточнить завтрашнее расписание, но его палец так и завис над экраном. Уго Синетта вновь бросил взгляд на беспокойный город. Мимолетное чувство сожаления кольнуло в грудь, поднялось выше, запершило, защекотало горло. Он знал, что помимо работы на благо корпорации существует и другая жизнь, в которой красивая женщина — его женщина! — ждет его в большом доме, а сыновья играют на пороге...

Может, стоит попробовать с Нэдри? Она красива и отнюдь неглупа.

Нет же! — оборвал себя с досадой. Он не сошел с ума, чтобы плодить своих же конкурентов! Дети имеют обыкновение вырастать и делают это слишком быстро. Не успеешь оглянуться, как старший сын возжелает твое кресло, решив отнять твою корпорацию.

И сын будет выжидать... Из дня в день строить планы и надеяться, что ты ошибешься, сделав неверный шаг. Станет размышлять — убить ли тебя сейчас или подождать, пока оступишься, и совет директоров пришлет уведомление об отставке. Так было с его отцом, и Уго Синетта не собирался совершать похожей ошибки.

Он слишком долго ждал, пока отец освободит директорское кресло. И сел в него, когда оно все еще хранило тепло чужого тела.

* * *

— Ну же, Эйви, соберись! Не волнуйся, мы попробуем еще раз, — ободряюще произнесла Адели. — И будем пробовать, пока у тебя не получится.

Я задергалась, закрутилась на мягком пуфе. Потянула кверху непокорный ворот светлого платья — говорила же, слишком большой вырез! — затем бросила тоскливый взгляд на дверь в собственную комнату. Мне давно уже хотелось убежать, улечься на огромную мягкую кровать с подогревом, обнять Лосика и подумать... Вернее, вспомнить все, что произошло за последние два дня.

Но расслабиться мне не позволили, да и сбежать не было никакой возможности. Мы сидели в большой гостиной, переоборудованной в студию, и вот уже битый час, а то и два пытались сделать запись для презентационного ролика. Измучились все — Адели, Тир, Селена, его помощница, и два оператора. Да и мне порядком досталось за косноязычность. Невозмутимость сохраняли разве что маленькие дроны со встроенными камерами, кружившие головой, словно прилипчивые мухи. В который раз я подавила желание поймать и придавить некоторых особо прилипчивых... Вместо этого расправила подол, сложила на коленях руки и с готовностью посмотрела на Адели.

Все же, платье было так себе...

«Наивное» — прозвала его куратор, уверяя, что именно в нем мне стоит записывать презентационный текст. По мне, до наивности этой одежде было далеко. Большой вырез, обнаженные плечи, серебристая шнуровка по бокам, пышный подол, который заканчивался рваными краями высоко над коленями. В нем я чувствовала себя слишком раздетой. Нервно пригладила слишком уж распушившиеся волосы.

В этом мире, у этих людей, все было слишком... Слишком ярким, показным, бросающимся в глаза. И меня они пытались сделать под стать себе! А еще и требовали горячих и искренних признаний в неземной любви к Наследнику Сатору Солу.

С этим вышли проблемы. Пусть выучила текст назубок и рассказала, выдавив из себя слащавую улыбку, но Адели заявила, что не пойдет. Она мне не верит, и все! Если уж я не смогла убедить свою команду в чувствах к Сатору Солу, то зрители и подавно не поверят. Адели заставляла повторять текст снова и снова, требуя искренности там, где ее не могло быть. При этом мы понимали, что времени в обрез. Хорошо, на моем визоре оказались записи со Старой Земли, которые мой куратор собиралась выдать за виды Птора.

— Но моя планета совсем другая, — запротестовала я, когда Тир в очередной раз укладывал мои волосы.

Получившие свободу от кос, они вели себя как хотели. Лезли в лицо, закручивались в непокорные локоны, почему-то приводя в восторг экзальтированного стилиста.

— Расслабься, Эйви! — заявил Тир. — Дыши свободно, полной... гм... грудью! — произнес с сомнением, глянув сверху вниз. — Без разницы, как выглядит твоя планета. Никто не полетит проверять...

Сегодня на нем было синее, в обтяжку, трико. Перекошенная майка с дырами, в которых проглядывало смуглое, худое тело. Волосы он перекрасил в синие, оставив серебристые слезы на щеке — дань памяти погибшему месяц назад брату. Оказалось, у Тира и Адели случился какой-то конфликт с законом, после чего они потеряли гражданство в Элите. Тира даже не пустили на похороны брата!

Адели собирались исправить эту «ужасающую несправедливость» с моей помощью. Для этого всего лишь надо было пройти Национальный Отбор, а после этого понравиться Сатору Солу и замолвить за них словечко.

— Эйви, птичка моя... — ласково произнесла куратор, одетая в ярко-желтое платье, отчего она, а не я, походила на смешную птицу со Старой Земли. Попугая, вспомнила! К тому же, Адели расхаживала на немыслимой высоты платформах и ни разу с них не упала. Не то, что я... — Не отвлекайся на пустяки. Кто будет разбирать, что мелькает у тебя за спиной? Главное, чтобы картинка вписывалась в общую концепцию и усиливали твой образ.

— Да уж, образ еще тот! — пробурчала я.

Вместо привычных комбинезонов и тяжелых ботинок — легкомысленное платье, под которым лишь видимость нижнего белья, крепящегося к телу на странных липучках. Темное кружево подвязки на правом бедре — «так здесь носят, Эйви!» — и сандалии на здоровенной платформе с тонкими ремешками.

— Если пройдешь Национальный Отбор, на Байране тебе придется красоваться в купальной повязке, — наябедничал стилист.

Видела я эту повязку... Можно ничего не надевать — никакой разницы!

— Сами будете в ней красоваться! — пробормотала я, заерзав на пуфе.

Хотя... Национальный Отбор мне не пройти, несмотря на наигранный оптимизм команды. Голосуют только планеты Третьего круга и голосуют преимущественно за своих. Мое имя — внизу рейтингов, без какой-либо надежды вскарабкаться в первую сотню. К тому же, Отбор уже начался, а презентационной записи у нас все еще не было. О любви говорить я не умела, о себе рассказывать нечего. Особыми талантами не обладала — разве что стараниями атора Барра обучена убивать людей.

— Может, я расскажу о корпорации «Синетта»? — в который раз спросила у Адели. — Они ведь настоящие засра...

Адели и Тир замахали руками. Операторы — бородатые синеволосые дядьки, поглядывающие на меня из-за прозрачной стены соседней комнаты, заставленной не поддающейся моему пониманию аппаратурой — угрюмо насупились.

— Говорить о них в презентационном ролике будет отъявленным самоубийством, — заявила Адели. — Одного на сегодня вполне хватит, тебе не кажется?.. Эйви, детка, ты ведь не собираешься совершать подобного?

— Нет, — ответила ей. — Не собираюсь.

Это было ужасно.

Из конкурса уже выбыло четырнадцать девушек. Двое из них, потому что были не совсем девушками. То есть, совсем не девушками, а очень даже мужчинами. Таким вот странным образом протестовали против притеснений сексуальных меньшинств на планетах Третьего Круга... Одиннадцать тоже оказались не сказать, чтобы девушками. Утром, перед началом представления участниц, мы прошли полное медицинское обследование. Те, у кого нашли следы повреждения или восстановления девственной плевы, покинули Большой Отбор. По древним традициям Империи Сол Адора, будущая Императрица вступала в брак чистой, словно слеза Бога.

Последняя девушка закончила свой Отбор по собственной воле, выбрав способ совсем уж ужасный.

А ведь я ее почти не запомнила! Видела мельком, когда она с командой селилась в комнаты чуть дальше по коридору. Следующий столкнулись уже за сценой, где мы ждали своей очереди, чтобы выйти и поприветствовать публику, собравшуюся в гигантском, похожем на древний амфитеатр зале. Мельком отметила бледный вид и трясущееся губы той девушки. Посочувствовала, подумав, что и сама, наверное, выгляжу не лучшим образом.

Она тоже была с Четвертого Круга... Покончила жизнь самоубийством на глазах у жадной толпы под сверкающими огнями прожекторов, в мире оглушительной музыки и фантастических проекций, протестуя против захвата своей планеты Империей.

Ее выход был через одну после меня... Помню, как я злилась на себя за то, что послушалась Тиры и согласилась на длинное узкое платье, в котором едва могла ходить. А еще — размышляла, как совладать с огромными каблуками, с которых могла упасть в любую секунду. Но все же вышла. Поклонилась, улыбнулась и ушла. Затем настал черед той девушки. Бледная, трясущаяся, сжимающая что-то в руках... На сцене она облила себя этим «чем-то» и подожгла.

Я не видела ее мучительной смерти, оттесненная любопытной толпой, через которую пробивались, расталкивая, охранники. Слышала лишь крики.

Затем все закончилось.

Но об ее поступке так никто и ничего не узнал, лишь те, кто стоял за сценой, на которую моментально упал черный, звуконепроницаемый купол, отгораживая от переполненного зрительного зала. В новости ужасающее происшествие тоже не попало. Я специально пересмотрела трансляцию, ожидая хоть какого-нибудь упоминания.... Ни-че-го! Лишь объявили, что четырнадцать девушек не прошли медицинские тесты.

Вот и все! Все! Техники вернули сцене первоначальный вид. Шоу продолжилось, а я побрела домой, размышляя, не напрасной ли была ее жертва.

Дом...

Двести участниц с планет Третьего и Четвертого круга и их команды поселили в огромной резиденции рядом с дворцом проконсула Сайреса. Это было десятиэтажное здание на краю огромного города — мы пролетали над ним ранним утром, заходя на посадку. Я смотрела на мегаполис, задремавший на краю великой пустыни, раскрыв рот от изумления. Тир веселился, утверждая, что мне идет выражение детской растерянности с выпученными глазами и разинутым ртом.

Затем на лифте и по длинному коридору и — комнаты-комнаты-комнаты... Наши — на втором этаже. «Непрестижно, — заявила Адели, оглядев большущие помещение в бордовых тонах, обставленное белой мебелью. — Зато чистенько». По мне же — все было роскошно до невозможности. Каждому из команды досталась собственная комната с огромной кроватью, отдельной душевой, похожей на космический корабль с миллионом кнопок и программ, и компьютеризированным отхожим местом, которое вызвало у меня очередной приступ удивления.

Со второго по четвертый этаж поселили участниц. Затем начинался развлекательный комплекс — рестораны, визио-залы, бассейны, косметические салоны, музыкальные салоны, студии записи, тренажерные залы. Но Адели бродить меня не пустила, заявив, что сперва надо закончить с презентацией. О корпорации «Синетта» говорить тоже не позволила.

— Ты видела, что стало с той несчастной... Поверь, никого не интересуют чужие проблемы, у каждого и своих предостаточно! Наговоришь глупостей — вырежут из шоу, а тебя выкинут с Отбора.

— Но...

— Проконсул Рагхи прибывает завтра, — подал голос Тир, занятый тем, что, сидя в кресле возле окна с видом на прекрасный сад, полировал синие... Нет, уже фиолетовые ногти. Засовывал по очереди пальцы в маленькую темную коробочку и доставал оттуда с новым цветом. — Собирается встретиться девушками, которых сочтет достойным. Вернее, с теми, кто может пройти Национальный Отбор. Так что, Эйвери Мэй, постарайся быть чуть более убедительной в своей любви к Наследнику.

— Откуда ты знаешь о проконсуле? — спросила подозрительно.

— У меня все еще остались связи, — усмехнулся Тир. — Завалишь презентацию — не будет тебе проконсула!

Я насупилась, затем тряхнула головой. Проконсул столицы Империи Сол... Ну что же, отличный шанс рассказать о том, что происходит на Новой Земле!

— Хорошо. Давайте еще раз, — я взглянула на операторов.

— Начали! — тут же отозвалась Адели. — Расскажи мне, — произнесла сладким голосом, — что такое любовь, милая моя Эйвери!

Я вздохнула, в который раз собираясь выдать заготовленный, вызубренный ответ, но опять не смогла. Заерзала, закрутилась.

— Не знаю, — ответила ей и тут же увидела, как помрачнело лицо кураторши. — Погодите! Я не хочу выглядеть дурочкой, но... я просто ни разу, никогда не испытывала ничего подобного! Мне сложно искренне врать о вещах, о которых не имею понятия.

— Так уж и не имеешь? Так уж и никогда? — переспросила Адели.

— Нет, но...

— Но? — она склонила голову на бок.

— У меня был друг, его звали Тимир Харас. Он — приемный сын командора... Вернее, проконсула Птора. Тимир старше меня на шесть лет. Мы тренировались вместе...

— Продолжай, — попросила Адели, сделав знак операторам.

— Он...

Когда мне было десять, его корабль сбили штурмовики. Имперские или корпорации «Синетта» — мы сразу и не разобрались, да и Тимир не спешил рассказывать. К первым и ко вторым к тому времени у нас накопился целый ворох претензий, так что, когда подобрали спасательную капсулу с едва живым подростком, командор Харас выдал его за своего сына. Подделал документы и медицинскую карту, вновь раскупорив старую лабораторию на космической станции. И все потому, что Тимира искали люди в черном без опознавательных знаков. Какой-то Особый Отдел...

Имперцам пришлось убраться не солоно хлебавши, а нелюдимый темноволосый и синеглазый парень, не знавший нашего языка, так и остался жить у командора. Мы тренировались вместе у атора Барра, затем стали неразлучными друзьями. Наверное, потому что чувствовали нашу... обособленность. Мы были кем-то вроде изгоев в Новом Риме. Он — разыскиваемый людьми в черном, не желавший рассказывать, кто такой и почему его корабль сбили над Птором. Я же — рожденная для этого дурацкого конкурса... Первое время Тимир везде таскался за мной, и мне, малявке, льстило его внимание. Затем мы стали работать в охране. Все закончилось пять с половиной лет назад. Документы, которые сделал ему командор Харас, не уберегли Тимира от призыва в армию.

— Что было потом?

— Он улетел, но перед этим...

— Ну же, Эйвери!

— Он меня поцеловал.

Адели улыбнулась.

— Что ты почувствовала в тот момент?

— Мне... Мне было приятно, — я коснулась своих губ, воскрешая из памяти ласковое прикосновение Тимира. — Совершенно, совершенно неожиданно! Он ведь старше меня... Когда пришла повестка, ему исполнилось девятнадцать, а мне — тринадцать. Знаю, в этом возрасте в дикие времена выходили замуж, но я даже и не думала... Считала его верным другом, и ничего больше.

— Что было потом?

— За ним прибыл челнок. Перед самым отлетом Тимир пообещал мне вернуться. Сказал, что прилетит за мной и спасет от всего. От всего в Империи Сол!

— И?..

— С тех пор я не получала от него вестей.

— Ты думаешь...

— Нет, он не погиб, я уверена! Просто эта мерзкая корпорация...

— Эйви!

— Да-да, помню! Они блокируют сигналы, пропуская только те, которые сочтут нужными. Пусть я не получила сообщений от Тимира, но он жив! Жив, я чувствую вот здесь, — коснулась рукой области сердца, сделав то же самое, что и малыш Дэнни два дня назад.

Говорить о семейных приступах ясновидения не стала.

— Ты его любишь, Эйвери?

— Нет, — ответила почти не раздумывая. — Вернее, я не знаю... Долго думала об этом, пока окончательно не запуталась. Мы много лет дружили, и я не подозревала об его чувствах, пока он не стал меня целовать... К тому же, мы расстались так давно... Я не знаю, где он и появится ли снова в моей жизни.

Расстроилась. Отвернулась, пряча слезы, и тут услышала:

— Отлично! Снято.

Что?! Как это — снято?!

— Адели! — возмутилась я. — Даже... Даже и не думай!

Она сбежала к операторам раньше, пока я доковыляла до нее на гигантских каблуках! До меня доносились обрывки разговора. Адели говорила, что вырезать, и каким образом переделать интервью, вставив вместо Тимира имя Сатора Сола.

— Но... Это ведь нечестно! — в который раз вздохнула я, понимая, что честность в моей команде волнует только меня.

— Иди, Эйви, прогуляйся! — посоветовала мне Адели из операторской. — Улыбайся, будь

приветлива и не говори ни слова о своей несчастной планете! Будь хорошей девочкой и не забывай, что тебя постоянно снимают. Твоя верная Адели позаботится, чтобы презентация вышла в лучшее эфирное время... У меня до сих пор остались связи, — подмигнув, заявила она Тиру.

Вздыхнув, я отправилась к двери, покачиваясь на высокой платформе.

— Стой! — приказал мне стилист.

Подошел, поправил платье. Мазнул по губам мягкой кисточкой, отчего, щекоча и пощипывая, по ним опрометью бросились мурашки. Помню, в первый раз Тир за такое чуть не отделался травмами конечностей... Зато теперь, когда знала об эффекте этой штуки, ломать ему руки не собиралась. Губы становились пухлыми и блестящими, словно я облизывалась, наевшись варенья.

Если бы только это! Со мной произошли многие странные вещи. На теле почти не осталось волос. Оставили только ресницы, брови и прическу. Затем меня поместили в странное устройство под названием регенератор, из-за чего пропали все шрамы. Даже старые, со времен, когда мы с Тимиром резали запястья, клявшись в вечной дружбе. Затем я позволила себя немного подстричь. Совсем немного, пригрозив стилисту на выбор медленной и мучительной или же быстрой, но не менее болезненной смертью, если не узнаю себя в зеркале. Тир остался жив, зато волосы стали блестящими и густыми. И вот теперь... Теперь, одетую в легкомысленное платье, они меня вставляли за дверь, словно родители надоедливого ребенка.

Гулять и улыбаться на камеры.

Адели вновь подала голос:

— Да, Эйви! Ты просила узнать, как зовут претендентку со Старой Земли. — Оказалось, планета, с которой улетели мои предки, давно уже вошла в состав Империи, сразу же попав в Третий Круг. — Ее имя Марша. Марша Меллори живет на третьем этаже в номере А-33. Довольно красивая девочка!

— Рыжеволосая, — многозначительно добавил Тир, — характерная. Я бы не отказался с ней поработать. Определенно, вы станете дополнять друг друга, подчеркивая индивидуальную красоту каждой... Иди уже, иди! — замахал на меня руками с фиолето... Нет, уже малиновыми ногтями.

И я пошла. Улыбаться, а еще знакомиться и дополнять.

Глава 3

За дверью начинался широкий светлый коридор с пружинистым напольным покрытием и встроенными в стены визорами с видами Сайруса. Свернув направо, можно было попасть к лифтам. В другой стороне находился эскалатор, который вел на уровень, где проживала Марша Меллори с планеты Земля. Не успела я как следует подумать, куда же мне направиться, как на меня набросились дроны. Прилетели со стороны лифтов, словно дружно прятались в засаде, поджидая невинные жертвы. Закружили над головой — белые, черные, серебристые. Крылья расставлены, в поджатых лапках — камеры, на боках — логотипы. Я разглядела синий с двумя звездами «Центрального Телевидения Сайруса», рядом с ним парочка с неизвестными зелеными загогулинами. Зато еще один, с красными треугольниками «Третьего Имперского», вел себя столь же бесцеремонно, как и его хозяева. Вторгся в мое личное пространство, лез в лицо, чуть не задел в губы крылом, заставив меня отшатнуться.

— Чтоб вас всех! — пробормотала я, заставив себя расправить плечи и вымучить улыбку.

Прибавила ходу, приноравливаясь к непривычной обуви. Поднялась на эскалаторе на следующий уровень, решив все же навестить землянку, но комната А-33 ответила мне молчанием. Тогда я вернулась к лифтам. Замирая от удовольствия, прокатилась вверх-вниз на панорамном, с прозрачными стенами. Смотрела на послеобеденное солнце, раскрасившее в изумрудное великолепный сад возле нашей резиденции. Затем на огромный город, раскинувшийся за владениями проконсула Сайруса; с блестящими небоскребами, яркими пятнами водоемов и силовыми куполами космопорта, над которым сновали деловитые шаттлы и заходили на посадку огромные межзвездные корабли.

За городом, у самого горизонта виднелись бордовые, словно смазанные контуры гор, разительно отличавшихся от тех, к которым я привыкла на Новой Земле. Цвет их был настолько насыщенным, что, казалось, выкрашивал в алое небо над собой.

«Дэнни бы здесь понравилось», — подумала я, выбирая цифру «5» на консоли лифта. И маме, и командору Харасу, и всем остальным! Как же нечестно, что нам запретили выезжать с Новой Земли!

Наконец, вышла на уровне, где располагались тренажерные залы и косметические салоны. Последние меня не заинтересовали, а вот размяться не помешало бы. Впрочем, до зала так и не дошла. Услышав женские голоса, переходящие в визг, прибавила ходу, обгоняемая дронами, потому что ссора за поворотом коридора, судя по звукам, уверенно перерастала в драку.

На секунду промелькнула мысль не вмешиваться, но я уже свернула за угол, привыкшая к тому, что на Новой Земле мы всегда... вмешивались. Добежала. Замерла, растерялась. Около десяти девиц, смешно ковыляя на высоченных каблуках, визжали, орали, размахивали кулаками или растопыренными пальцами с длинными ногтями, пытаюсь вцепиться друг в дружку. На ком-то уже порвали платье, и на полу валялись разноцветные куски материи. Одна парочка каталась по полу, лупя друг друга по чему придется.

— Он — мой!.. Мой! — визжала рослая синеволосяя девица, перекрикивая остальных, при этом размахивая руками так, словно она — ветровая электростанция с Новой Земли. — Убирайтесь на свои планеты, шавки низко статусные!

Еще двое не выдержали, сцепились... Розоволосая, в платье под цвет прически, украшенным с множеством золотистых бантиков, уронила по пол темненькую и принялась бить ее головой об пол. Причиной раздора, судя по воплям, стал Сатор Сол и классовые различия между планетами Третьего и Четвертого Кругов. Отмахнувшись от навязчивого дрона из «Имперского», я решила выступить миротворцем.

— Все, хватит! — сказала розоволосой, поймав ее за руку, когда она собиралась в очередной раз приложить об пол поверженную соперницу. — Будет! Повеселились и...

Тут на меня с визгом набросилась крупная девица в ярко-синем, обтягивающем платье. Растопырила пальцы с обломанными ногтями, метя в лицо. Ее жертва, поскуливая, ползла к стене, прижимая ладони к расцарапанной щеке ладонь.

— Не будет тебе никакого Сатора! — завопила мне. — Потому что он — мой! Мой!..

Пришлось успокоить ударом ребром ладони по шее. «Синяя» захрипела и осела на пол. Я тут же повернулась к «розовой», которая, оставив свою жертву, попыталась прыгнуть мне на

спину. Увернулась. Быстрая подсечка, толчок в спину, чтобы придать скорости, и вот она уже уткнулась, хрюкнув, лицом на мягкое покрытие.

На этом все закончилось.

— Сейчас же прекратить! — над головой прозвучал привыкший повелевать мужской голос. Обернулась — а в коридоре-то уже полно охраны! И когда успели набежать?.. — Всем в сей же цик разойтись по комнатам!

Один из охранников — здоровенный детина в черной форме с красными треугольниками — символами Рагхи — вооруженный и в шлеме, закрывающем лицо, принялся теснить меня в сторону, будто бы это я... Я во всем виновата! Попыталась объяснить, но он покачал головой, затем схватил меня за руку и потащил за собой. Я уже открыла рот, готовая возмутиться, как... Растеряла все слова, потому что мужчина на долю секунды поднял полупрозрачный силовой щиток. Улыбнуться, сверкнув белыми зубами. Синие глаза смотрели довольно, словно он понимал — его шутка удалась.

Черт возьми, и не поспоришь! Удалась...

— Пойдем, Эйви! Что ты встала, как истукан? — подбодрил меня на языке Новой Земли.

Да, я встала... И стою, размышляю, не свихнулась ли от переживаний. Или же не заметила, как приложилась головой?..

Негромко ругая чью-то заторможенность, он потащил меня по коридору, и я покорно переставляла ноги.

— Сюда! — еще один поворот, и мы оказались в безлюдном коридоре. Навязчивые дроны нас не преследовали, остались снимать безобразие, устроенное претендентками на руку и сердце Сатора Сола. Мужчина толкнул дверь, и я оказались в полутемном подсобном помещении. — Здесь мы сможем спокойно поговорить.

Поговорить... А ведь я только что о нем говорила! Передо мной стоял Тимир Харас. Мой Тимир, друг детства. Сорвал с головы шлем и...

— Эйви! — обнял меня, и я уткнулась в грудь в черном мундире, вдохнув знакомый запах. От него пахло Тимиром. Привычным, знакомым, родным. — Наконец-то!

Тоже обняла его, поразившись, что едва смогла сцепить руки за его спиной. Он вырос и уже не походил на мальчишку, которого провожала в армию с заброшенного космопорта Новой Земли... Какой же он крепкий — здоровенный бугай! Нет, все не то! Он возмужал. Изменился. Стал увереннее, будто бы в армии постиг высший смысл происходящего, отчего обрел абсолютное спокойствие. Хотя, синие глаза смотрели все так же насмешливо и цепко.

Мой Тимир! Он уже тянулся ко мне с поцелуем. Не далась, увернулась.

— погоди, — я не могла подобрать слова, потому что их оказалось слишком много. Слишком много вопросов... — Откуда ты здесь взялся?!

— Пришел за тобой, — ответил он, как ни в чем не бывало. — Обещал, вот и пришел! Разве ты не рада? Разве ты меня не ждала? — спросил, забавляясь моим изумлением. — Ты выросла, — наконец, произнес одобрительно. — Стала настоящей красавицей!

Мужской взгляд останавливался на губах, волосах. Задержался на груди, спустился ниже, пробежался по ногам до тонких ремешков сандалий. Я отстраненно подумала — хорошо, что не сломала Тиру Роду руки — ни правую, ни левую! — и позволила сделать из себя ту, что стоит сейчас перед Тимиром. Ведь я ему нравилась... Судя по взгляду, еще как!

— Тим, я всегда знала, что ты вернешься, но... Ты ведь попал в десант, как и атор Барр, и тебе еще целых четыре года до окончания службы...

И форма на нем не военная!

— Не имеет значения, — ответил уклончиво, как делал всегда, когда его расспрашивали о причине, по которой его корабль был сбит над Птором. — Я пришел за тобой, Эйви! Вернуться на Новую Землю оказалось намного сложнее, чем прилететь на Сайрус. Поэтому я устроился в охрану проконсула Рагхи, и мы прилетели чуть раньше, чтобы обеспечить ему безопасность.

— Тимир, не ври мне! Ты, похоже, дезертировал и...

Он склонил голову, с интересом ожидая продолжения.

— Как ты сюда попал? — решила я сменить тему. Повода любить Империю не было ни у меня, ни у него. — Только не говори — «не имеет значения»!

— По поддельным документам, — усмехнулся он. — Привез с собой еще одни, для тебя. Гражданство Элиты, Эйвери Мэй! К тому же, у меня есть план, как выбраться отсюда незамеченными, — вновь сжал мою ладонь.

— Погоди, — выдернула руку. — Ты разве не понимаешь, что я не могу отсюда выбраться? Вернее, что не могу пойду с тобой?

— Не говори глупостей! — произнес он с досадой. — Мы улетаем сегодня же. Мой корабль уже готов, ждет нас.

— Никуда я не полечу! — перебила его, увидев, как недоуменно вздернулась мужская бровь. — Ты все и сам знаешь! Отбор только начался, и я не успела и малой толики из того, что должна.

— Неужели собиралась всерьез поучаствовать? — усмехнулся Тимир.

Я взглянула на него с укором.

— Похоже, глупости здесь говорю не я одна. Кому, как ни приемному сыну командора Хараса знать о порученной мне миссии?! Ведь он твердил о ней изо дня в день. Годами, Тим! И я должна ее выполнить. Я... Я пообещала ее выполнить, в конце концов! На мне — надежды Новой Земли, а это почти четыре тысячи человек. Я никуда не улечу, пока о том, что творится на планете не узнает сенатор Рагхи. Он узнает уже через два дня, и вот тогда...

— Такая же упертая, как всегда. Моя Эйви Мэй! — протянув руку, он коснулся моего подбородка, затем погладил по щеке. — Ты хоть скучала? Вспоминала обо мне иногда?

— Тимир, не делай так! — попросила, потому что от его ласки на глаза навернулись непрошенные слезы. — Я немного... отвыкла от тебя. К тому же мы... Мы... — проклятая косноязычность! — Ты ведь до самого отлета...

Я призналась Адели, что никогда его не любила, потому что была слишком маленькой.

Относилась к нему, как другу, аккуратно до момента, когда он поцеловал меня на взлетном поле.

— А ведь я думал о тебе каждый день, Эйви Мэй! Клянусь, каждый божий день думал о тебе! Засыпал с этими мыслями и с ними же просыпался. Они спасли меня, вытащили оттуда, откуда уже не возвращаются. Лежа с простреленной грудью и слыша, как над моей головой взрываются снаряды — в принципе, это были не совсем плохие ребята, которые их взрывали... Они, видишь ли, не хотели, чтобы Империя пришла в их дома.

— Тим, ты был ранен?!

Дернул головой. Непокорные черные волосы торчали в разные стороны.

— Тогда я многое понял. Вернее, мне открылась истинное положение дел.

— Ты...

— Меня посчитали убитым, и мой отряд бросил меня умирать в одной горной долине. Вернее, им пришлось отступить. Они ушли, отброшенные огнем неприятеля, а я взял и умер. Анор Тимир Харас мужественно погиб в бою, подавляя мятеж на планете Свега-82. Разве можно считать дезертиром того, кого официально признали мертвым?

Не нашла, что ему ответить.

— Меня спасли те самые, кого мы утюжили из лазерных пушек. Они тоже меня не убили, но за это пришлось им кое-что пообещать, — он посмотрел на с таким выражением, что я поняла — спрашивать бесполезно. — Пришлось даже разыскать отца, чтобы выполнить свое обещание. Я извинился за то, что наговорил перед тем, как сбежать из дома, и мы с ним помирились. После этого отправился за тобой. На Новую Землю вернуться не получилось, но я знал, где тебя искать.

На Отборе, где же еще?!

— Кто твой отец? Почему ты сбежал из дома?

— Скоро все узнаешь. Не сейчас, Эйви! Если уж ты не собираешься со мной улетать, то...

— Тим...

— Вот, возьми!

Протянул мне с пояса небольшой лазерный пистолет. Я покрутила его в руках, чувствуя приятную тяжесть оружия. Спрятала под платье, просунув под ту самую кокетливую повязку, которая оказалась вовсе не такой уж бесполезной.

— Пригодится, Эйви! — продолжил Тимир. — Твой Отбор собрал не только самых красивых девушек в Империи, — вновь погладил меня по щеке, — но и приманил толпу полнейших психов, которые притащились с целым ворохом своих проблем. Будто этот конкурс — их единственный шанс быть услышанными.

Вздохнула украдкой. Так и есть! Я тоже притащилась сюда с вагоном и маленькой тележкой проблем Новой Земли. Перед глазами встала жуткая картинка самосожжения перед переполненным залом. Та девушка с планеты Четвертого Круга... Ее тележка оказалась настолько тяжелой, что раздавила ее своим весом.

— Будь осторожна, — продолжал Тимир, — и смотри в оба! Я тоже буду за тобой приглядывать. Как долго ты планируешь здесь пробыть?

— До встречи с проконсулом.

Кивнул.

— Хорошо, улетим послезавтра. Встречайся с Грханом, но будь осторожна. Этот паук у себя на уме. Я устроился в его охрану на Рагхе и многое о нем наслышан.

— Что именно?

— Боюсь, малышка Эйви, твоя миссия обречена на провал, — произнес он саркастически и почему-то вновь полез целоваться.

— Прекрати! — попросила его.

— Уже понял, — усмехнулся он, отстраняясь. — Впереди нас ждет долгий путь от недоверия к доверию. Придется многое навестывать... Ты совсем меня забыла Эйви!

— Но я... Не то, чтобы не забыла, но...

— Позже, конфетка! Позже обо всем поговорим.

Мое глупое детское прозвище, которое он же сам и придумал... Тимир первым пошел работать в охрану, меня еще не брали из-за малого возраста. Частенько носил гостинцы после смены — выменивал часть повышенного рациона на сладости.

— Пора возвращаться, — внезапно произнес он, и я услышала тонкий писк передатчика на его шлеме. — Похоже, меня хватились.

— Да, — произнесла глухо, борясь с внезапным чувством стыда. — Прости, что я...

Что я не встретила его так, как он ожидал. Не бросилась на шею, а увернулась от его поцелуев. И еще за то, что надо идти и улыбаться в камеры, кивать и давать интервью, а он отправится на фиктивную службу. Но скоро все закончится. Да, Адели и Тир надеялись с моей помощью вернуть себе гражданство Элиты, и они расстроятся, когда я сбегу с Сайруса, не дождавшись результатов Национального Отбора.

К черту, я бы и так не прошла!

Зато Тим увезет меня отсюда, после чего я вернусь на Новую Землю, как и обещала Дэнни.

Внезапно осознала, что мой старый друг смотрит на меня жадно, жарко. От его взгляда становилось не по себе, словно он пытался меня проглотить меня целиком.

— Что не так? — растерянно спросила у него.

— Иди уже, — произнес хрипло. — Иди, пока я не передумал! Иди, но помни — ты всегда принадлежала мне, Эйвери Мэй! С того момента, как тебя увидел тебя в доме командора Харраса и до момента, как перестанет биться мое сердца, ты будешь моей. Не забывай об этом, конфетка!

Наконец, расстались. Он отправился нести фиктивную службу, я же — по коридору к лифтам,

решив, что мне не помешает подумать о произошедшем. Желательно, в одиночестве и на свежем воздухе, чтобы хорошенько проветрить в голову. После разговора с Тимиром в ней метались обрывки мыслей вперемешку с разрозненными чувствами. Это его признание, на которое я толком и не смогла ответить... Наша встреча прошла не совсем так, как он хотел. Пусть я была безумно рада его видеть, постоянно вспоминала и скучала по нему на Пторе, но, подозреваю, Тимир ждал от меня иного.

Черт!..

Вспомнив, что на крыше резиденции находится ресторан со смотровыми террасами, свернула к лифтам. «Здесь все, все совершенно бесплатно! — недавно заявила мне Адели. — Ешь, пей, развлекайся за счет Империи. Пользуйся, Эйви, пока ты на Отборе, и продолжай пользоваться, когда он закончится», — намекнула на круглый счет в Имперском банке на мое имя.

Ну что же, пора воспользоваться!

Есть мне не хотелось, а от воды я бы не отказалась. Или же... Воображение угодливо нарисовало картинку тропического коктейля, украшенного золотистыми дольками фруктов. Такие я видела лишь в фильмах. Переселенцы с Земли привезли с собой в неприхотливые сорта растений — яблоки, вишни, сливы. На Пторе росли большие ягоды, прозванные в народе бермянками, а на деревьях — синие кисло-сладкие плоды, которых почему-то обзывали фигами.

Но мне захотелось чего-то такого-эдакого...

Правда, по дороге к собственному вожделению пришлось отбиться от журналистов с «Первого Центрального Сайруса». Пробормотав, что у меня все, все отлично, сбежала. Адели, подозреваю, не понравилось бы скупое общение с прессой, но мне... Не до этого сейчас!

На крыше оказалось малоллюдно. Прищурившись на яркий дневной свет, вдохнула полной грудью жаркий, сухой воздух Сайруса, разительный по контрасту с прохладными помещениями резиденции. Огляделась. Полупрозрачная крыша защищала огромный ресторан от солнечных лучей, но горячий ветер, продувающий его со всех сторон, приносил с собой нещадную жару, пропахшую запахами большого города.

Помимо скучающих официантов — как же странно видеть мужчин в обтягивающих черных шортах и облегающих майках с логотипом Большого Отбора! — двое претенденток беседовало с журналистами, расположившись на полукруглой софе возле фонтанчика в центре ресторана. Еще трое, негромко переговариваясь, сидели в мягких креслах, обсуждая презентационные ролики, которые беспрерывно крутили на парящих в воздухе экранах. Завидев меня, один из официантов сделал приглашающий жест, указав на место возле барной стойки. Покачала головой. Нет, мне не туда, а...

За дальним столиком возле силового барьера, уберегающего посетителей от падения с девятого уровня, сидела рыжеволосая девушка, одетая в оранжевое платье. Что-то рассматривала в своем визоре, сжимая запотевший стакан тонкими пальцами, ничуть не реагируя на выводок дронов, круживших над головой. Горячий порыв ветра трепал ее волосы, перехваченные огненно-красной лентой. У девушки оказался красивый профиль — небольшой носик, мягкая линия губ. На миг она повернулась, видимо, почувствовав мой взгляд. Я разглядела милое лицо в золотистых веснушках и большие темные глаза.

И подумала... Может, повезет еще раз? Вдруг судьба, пославшая встречу с Тимиром,

расщедрилась еще и на Маршу Меллори?

Подошла.

Девушка отложила сторону визор, улыбнулась приветливо. Я же быстро скосила глаза, уставившись на знакомые буквы на экране. Это был наш, вернее, их язык, на котором говорили переселенцы со Старой Земли.

— Марша? — спросила у нее. — Ты ведь Марша Меллори?

Девушка кивнула. Хотела что-то добавить, но так и осталась сидеть с раскрытым ртом, потому что раздался резкий, словно звук выстрела, шум. Я тоже напряглась, и рука непроизвольно легла на пистолет под светлой материей платья.

— Внизу, у самого входа, — Марша с тревогой смотрела на переполненный двор резиденции. — Давно уже, больше часа. И все прибывают...

Надо же! Я каталась на лифте с видом на город и красные скалы и не подозревала, что с другой стороны, возле центрального входа в резиденцию, собиралась внушительная толпа — несколько сотен человек, не меньше! Над головами у протестующих вспыхивали плакаты. «Смерть проконсулу Грхану!» — прочитала на одном из них. «Руки прочь от Сайруса!», «Нет Большому Отбору!»

Толпу теснили люди в черном, выставив перед собой квадратные щиты, по которым — видно даже отсюда — пробегали синие силовые разряды. Снова что-то взорвалось. Воздух над головами протестующих затянуло белесой дымкой, но расходиться они не спешили. Кто-то истошно завопил, и дроны, кружившие над нами, рванули вниз.

— Надеюсь, обойдется, — напряженным голосом сказала мне землянка. — Но как-то тревожно...

Согласилась с ней. Тревожно.

— Ты ведь Эйвери? — продолжала девушка. — Эйвери Мэй?

— Да. Откуда ты знаешь?

— У меня хорошая память. Недавно крутили твой презентационный ролик, — Марша кивнула на экран неподалеку. — Красивая же у вас планета!

Я кивнула. Пусть в ролике Адели использовала кадры с Земли, но планета у нас и правда красивая, этого не отнять. Правда, другая, чем Земля. Дикая и суровая.

— Слышала, твои предки с моей планеты? — продолжала девушка. — Выходит, мы с тобой можем даже оказаться как-то дальней родней, — у Марши оказалась восхитительная улыбка. Искренняя и дружелюбная. — Сядешь за мой столик? Здесь совершенно, божественно-невероятные соки из фруктов с непроизносимым названием. Вот, допиваю уже третий... — она покрутила в руках стакан, и я с одобрением отметила, что у нее аккуратные розовые ногти. — Чувствую, скоро лопну. Составишь мне компанию?

— Лопнуть? — присаживаясь на соседний стул, спросила у нее.

— Тоже можно, — заявила она, — но не сразу. Пока не началась война, давай еще по одному?

Внизу вновь истошно завопили и снова что-то взорвалось, заставив меня вновь нервно потянуться к пистолету, спрятанному под платьем. Взглянула через силовой барьер. Кажется, самые радикальные из толпы пошли на штурм резиденции, и я с тревогой подумала... Уж не Тимир ли там, в черной форме и каске, сдерживает натиск тех, кто желал смерти проконсулу Рагхи и хотел, чтобы мы убрались с планеты?

Глава 4

Скоростной поезд, похожий на белоснежную стрелу, несся по монорельсовой дороге, рассекая выжженную безжалостным солнцем саванну. Мы направлялись на другой конец материка, и наш путь лежал через Пустынные Земли — золотисто-желтую гладь, убегающую к горизонту, чтобы где-то там, на границе видимости, уткнуться в темный силуэт Красных Гор. Летели на такой скорости, что саванна за окном сливалась белое раскаленное марево.

Участниц Большого Отбора разместили в двух вагонах, чье прохладное, кондиционированное нутро было разделено прозрачными стенками на небольшие купе с удобными креслами, столиком и приветливо распахнутой дверцей мини-бара. Многие тут же не преминули воспользоваться имперским гостеприимством, вылавливая пластиковые бутылочки с охлажденным соком и тонизирующими напитками.

Я сидела рядом с Маршей, одетой в простенькие малиновые шорты и невообразимо-рваную майку, прорехи в которой являли миру ровное, загорелое тело. На другой стороне, прикорнув в мягком кресле, дремала темнокожая красotka в темном облегающем платье и с шипастыми украшениями на шее. Четвертая спутница — манерная светловолосая Миа с планеты Третьего Круга Тригуан откровенно скучала. Собеседницами мы с Маршей оказались так себе. Не успели рассестся, как Миа заявила, что она — на высших строчках рейтингов и собирается на равных бороться за сердце Сатора Сола с претендентками Элиты. Обвела нас внимательным взглядом, будто бы ожидала возражений и готовилась вступить в спарринг здесь и сейчас.

Я равнодушно пожала плечами. «Удачи!» — пробормотала Марша, не отрываясь от визора. Девушка надула пухлые, розовые губы, затем томным жестом откинула длинные волосы с выкрашенными в синее концами. Повела роскошными плечами. На ней было легкомысленное розовое платье без лямок, державшееся... Я так и не поняла, на чем оно держалось. Может, на хитрых липучках?

— Вы, с Четвертого Круга, помните о своем месте! — высокомерно заявила нам.

Марша никак не отреагировала, хотя Земля входила в Третий. Я же давно знала свое место, и оно было далеко отсюда. Вскоре красавица отправилась в другое купе, где обсуждали наряды, в которых девушки собирались блистать на Национальном Отборе.

Блистать...

Противный Тир этим утром заставил меня надеть золотистое платье без рукавов с пышным подолом. Я пыталась протестовать — куда в таком в дорогу?! — но возражений он не принимал. Еще и повесил на шею блестящее украшение в виде знака бесконечности. Мои волосы ассистентка уложила в сложную прическу из кос, перевив их золотым нитями.

— Неплохо, — отозвалась Адели. — Золотая наша девочка...

Мне удалось лишь отстоять удобные сандалии без каблука. Единственная польза от такого наряда — пышный подол скрывал прикрепленный к бедру пистолет. Прохладный металл придавал мне чувство уверенности и умиротворения. Он, пейзаж за окном, и Марша,

уткнувшись в экран, на котором — экзаменационные вопросы третьего курса Космической Академии Земли.

Я скосила глаза, и подруга угодливо пододвинула ко мне визор. Пусть Адели утверждала, что у нашей дружбы срок ровно до появления главного приза, Наследника Империи Сол, но я так не думала. На приз мне было наплевать, да и Марша, разоткровенничавшись вчера на крыше, призналась, что пришла на Отбор вовсе из-за Сатора. Конечно, покорить сердце главного холостяка и стать Адорой Империи заманчиво, но абсолютно недостижимо.

— Не стану об этом даже думать и тебе не советую! На Сайрус слетелись претендентки с планет Низших Кругов. После Национального Отбора из нас останется только сотня, к которой присоединится Элитная сотня, автоматически прошедшая во второй тур. — Замолчала, улыбнулась пролетавшему мимо дрону. Когда он нас покинул, продолжила: — В Большом Отборе победит кто-то из Элиты. Уверена, что ее имя давно известно, а все это... — обвела взглядом на роскошный ресторан, — всего лишь шоу. Показной спектакль, имитация свободы выбора, которую в кои-то веки предоставила Империя Низшим Кругам... Надо же — какое счастье! — нам позволили выбирать себе Императрицу! Заметь, не Императора, — Марша сверкнула глазами, — а Императрицу! Слабое, но утешение тем, кто лелеет мечты хоть что изменить.

— Изменить?

— На планетах Третьих и Четвертых Кругов давно неспокойно.

Я кивнула — мне ли не знать!

— Того и гляди взбунтуются, — продолжила Марша. — Вот и выдали нам Большой Отбор... Гигантское визио-шоу с иллюзией демократии, чтобы хоть как-то успокоить горячие головы.

Те, кто так думал, явно просчитался. Горячие головы Сайруса, собравшиеся у центрального входа резиденции успокаиваться не собирались. Вместо этого они снова что-то взорвали.

— Не волнуйся, этих скоро разгонят, — уверенно заявила Марша. — Или сами разойдутся. Поголосят, плакатами потрясут и разойдутся. На Сайрусе спокойно, не то что...

Она перечислила несколько планет Третьего Круга, о которых я даже не слышала.

— Допустим... Допустим, у меня — дело, — я уже успела рассказать ей о своей миссии, — от исхода которого зависит судьба Новой Земли. Поэтому и прилетела на Отбор. Но ты? Если все заранее решено, а Сатор Сол тебе не нужен...

Может, дело в деньгах? Крупная сумма на счету в Имперском банке на имя каждой из участниц... Ни это ли привлекло на показательное шоу Маршу Меллори?

— Гражданство Элиты, — понизила она голос, — получают все, кто пройдет Национальный Отбор. Если выйдет так, как задумала, то я улечу на Рагху. А там... Знаешь, что там? Там — самая лучшая Космическая Академия в Империи! Да, серьезные вступительные экзамены, но я их обязательно сдам. А если не сдам, то вернусь через год и снова сдам! И вот тогда, когда закончу Академию, весь космос будет у моих ног...

Она распахнула темные, как ночь глаза.

— Разве может сравниться брак с Наследником — брак с кем угодно! — с восхитительным ощущением абсолютной, безграничной свободы? Когда ты сидишь в капитанском кресле, а вокруг — бесконечность межзвездного пространства...

Я не нашла, что ей ответить. Попросту не знала, но в глубине души разделяла ее восторг и замороженность космосом. Звезды манили меня. Звали, словно пытались что-то сказать, намекнуть о чем-то, что находило глубинный отклик в подсознании, заставляя не спать по ночам, вглядываясь в рисунки созвездий на черном небе.

— Если же я закончу Академию на Земле, — продолжала Марша, — то самое большее, на что смогу рассчитывать — водить пассажирские корабли с пятого по девятый класс между планетами Солнечной Системы. Возможно, мне предложат работу в системах побогаче, но это все... Это предел, и дальше уже никак. А я хочу большего. Намного большего, чем... «Вас приветствует капитан круизного лайнера Марша Мэллори, — дурашливым голосом протянула она. — Наш корабль только что покинул стратосферу Земли, и вас ждет увлекательное путешествие по маршруту Земля-Венера. Время в пути — десять часов. Желаю приятного полета!»

— Я бы не отказалась прокатиться по маршруту Земля-Венера, — улыбнулась ей.

Она нетерпеливо взмахнула гривой рыжих волос.

— Если я выучусь на Рагхе и буду летать на межзвездных лайнерах.

Империя давно покорила надпространство, создав корабли, способные пронзить ткань мироздания и преодолеть гигантские расстояния за время, равное удару сердца. Марша Мэллори из небольшого европейского городка уверенно шла к своей цели, и ее целью был глубокий космос. Выигрывала несколько региональных отборов, пока, наконец, по результатам всепланетного голосования не была признана достойной представлять Землю на Большом Отборе. Сейчас подруга находилась на семидесятой строчке рейтинга и вполне могла рассчитывать пройти Национальный.

Я же... После того, как по всем каналам показали глупую драку на пятом уровне — вернее то, как кинулась защищать девушку с планеты Третьего Круга — тоже немного поднялась из подвала таблицы.

— Уже сто шестидесятая! — заявила довольная Адели, когда я вернулась к команде.

Они сидели в большой гостиной, уткнувшись в экран с круглосуточным каналом Большого Отбора, где съемки и интервью с участницами перемежались рекламой и сводной таблицей рейтингов. На круглом столе — тарелки с едой, какие-то полу засохшие желтые, резко пахнущие хлопья, дольки фруктов, открытая бутылка с чем-то, что, судя по запаху, не одобрил командор Харас, а у мамы бы испортилось настроение на целый день.

— Продолжай в том же духе, Эйви! Этим вечером у вас совместный ужин с проконсулом Сайруса, а через пару дней...

Пришлось ее расстроить. Чисто протестующих возле резиденции росло, несмотря на уверения Марши, что поорут и разойдутся. Охрана уже с ними не справлялась. На помощь прибыли полицейские-дроны, но им тоже не удалось взять ситуацию под контроль. Вернее, она, эта ситуация, продолжала ухудшаться. Нас с Маршей даже попросили покинуть крышу — вокруг резиденции закружили флайеры с оскорбительными плакатами с требованием имперским подстилкам убраться с Сайруса.

— Включите местные новости, — попросила я Адели.

Дальше стало интереснее. Противники Большого Отбора — вернее, имперской политики — принялись забрасывать здание горячей гадостью не только с земли, но воздуха. Чтобы разогнать многотысячную толпу, пришлось призвать на помощь регулярную армию. Нас же заверили, что ситуация под полным контролем, но при этом приказали оставаться в своих комнатах.

Я попыталась, но долго оставаться не получилось. Поднялась и ушла, и никто не смог меня остановить. Брела по длинным пустующим коридорам, пропахшим паленой пластмассой, вдыхала воздух, словно пронизанный вибрациями страха. Думала о том, как мне найти Тимира. Может, расспросить?.. Я знала, что он — в охране проконсула Рагхи, прибывшей за два дня до прилета Грхана, но не знала его нового имени.

Анор Тимир Харас погиб на Селене-82...

В одном из коридоров наткнулась на охрану. Поинтересовалась, есть ли раненные и убитые со стороны защитников, но они не сочли нужным разговаривать с участницей Большого Отбора во вздорном платье с пышной юбкой. Наверное, чтобы я не перенапрягала куриные мозги. Рывкнули, приказав вернуться в комнату. Тут здание вздрогнуло. Завизжали противопожарные сирены, и трое в черных бронежилетах и шлемах припустили к эскалатору. Я же отправилась на восьмой этаж, вспомнив, что там располагалось обзорное окно.

— Что вы сейчас чувствуете? Вы очень напуганы? — пристала ко мне журналистка из «Имперского», на которую я натолкнулась возле того самого окна.

Нас было трое — она с оператором и я, прилипшая морской звездой к прозрачному толстому стеклу. Стемнело, внизу колыхалась людская толпа, над ней — огни полицейских дронов. Тут и там появлялись яркие вспышки и загорались синим силовые поля, которыми протестующие защищались от разрядов полицейских парализаторов. Люди в черном приказывали манифестантам разойтись. В ответ охрану засыпали камнями и бутылками с зажигательной смесью.

— Вы расстроены отношением части жителей Сайруса к Большому Отбору? — продолжала молоденькая журналистка.

От страха у нее мелко трясся подбородок.

— Я расстроена лишь тем, что к нам относятся как к безмозглым дурам и имперским подстилкам, — ответила ей с досадой. — А еще тем, что участницам до сих пор не раздали оружие. Мне жаль, что проконсулу не удалось вовремя разогнать толпу, но уверена, охрана не позволит им ворваться в здание. Если это произойдет, нам потребуется оружие, чтобы за себя защитить. Или же постоять за тех, кто не умеет им пользоваться.

Впрочем, скоро все улеглось — как только прибыли отряды регулярной армии. Толпа разбежалась, а сотня активистов, ратующих за отделение от Империи, попала в тюрьму. Об убитых или раненных новостные каналы молчали, зато по внутреннему интеркому сообщили, что сегодняшние мероприятия Отбора отменяются. У проконсула Сайруса нашлись более важные дела, чем ужин в компании ста восьмидесяти шести претенденток на внимание Сатора Сола.

Так и не узнав ничего о Тимире, отправилась спать. Помню, вытянулась в кровати, размышляя, почему мой рейтинг после заявления о ношении оружия опять пополз вверх.

— Тебе, Эйви, стоит сперва думать, а уж потом говорить! — заявила куратор, войдя ко мне в комнату, чтобы пожелать доброй ночи.

Адели выглядела встревоженной. Ходили слухи, что следующим утром нас перевезут в другое место, но... Несмотря на свои связи, больше ничего узнать ей не удалось.

— Отстань от девочки, — подал голос Тир. Стилист замер в дверях, улыбнулся мне приветливо.

Я же натянула до шеи пушистый мягкий плед, пряча от мужского взгляда кокетливую пижамку, выданную мне Адели. Тир тоже сменил одежду на темное трико и обмотался ремнями с ног до головы, словно пулеметными лентами. И я подумала — он что, спать собирается в этом?..

— Неужели до сих пор не поняла? — набросился он на Адели. — С твоим-то чутьем, моя дорогая... В куче золы нам попался истинный бриллиант, поэтому мы не станем ни во что вмешиваться. Пусть Эйвери Мэй говорит, что думает и поступает, как знает. Наше с тобой дело — небольшая огранка, лишь малые штрихи к ее образу. Легкая шлифовка, и она засияет так...

— Что ее свет застит глаза Сатору Солу, — задумчиво произнесла Адели. — Возможно, ты прав, мой дорогой! Но все же... Девочка моя, будь поаккуратнее с заявлениями! На планетах Третьего Круга ношение оружие без разрешения считается серьезным преступлением.

Я промямлила что-то несвязное.

— Спокойной ночи, Эйви!

— Сладких снов.

Вдохнула украдкой. Мое «преступление» припрятано в ворохе вещей, которыми успела обзавестись с легкой руки стилиста. Затем вдохнула еще раз, подумав о том, что миссия снова под вопросом — проконсул Рагхи изменил планы, сочтя прилет на Сайрус небезопасным. Приказал развернуть корабль, так и не высадившись на планете.

Утром объявили, что нас перевозят в другой город в трех тысячах километров от столицы. Девушек отправляли отдельно от команды, поэтому я простилась с Адели и Тиром до вечера. Вскоре появились организаторы с логотипами Большого отбора — два сердца в одной ладони — и нас дружно, под охраной, загрузили в пассажирские флайеры. Полет через город к центральному вокзалу Сайруса по пятой воздушной линии прошел для меня крайне увлекательно. От невиданных чудес столицы кружилась голова, и я то и дело ловила себя на том, что, раскрыв рот, смотрю на проносящиеся мимо спортивные, семейные, пассажирские флайеры. Разглядываю мигающую в воздухе дорожную разметку; огромные, трехмерные рекламные проекции и отражения нашего вытянутого флайера с логотипами Отбора на светлых боках, мелькавшего в зеркальных окнах зданий, устремляющихся ввысь на несколько сотен уровней.

Наконец, остановились возле прозрачного здания вокзала, похожего на гигантскую изогнутую чашу со сверкающими на солнце стенками. Я немного занервничала, разглядев рамки сканнеров на входе, но участниц Большого Отбора пропустили без досмотра. На дальнем пути нас уже дожидался белоснежный скоростной поезд, покачивающийся над монорельсом на антигравитационной подушке.

В разноцветной, возбужденно переговаривающейся толпе, давно уже позабывшей вчерашние

тревоги, промелькнули мои недруги. Девуцы, с которыми мы повздорили на пятом уровне резиденции, тоже меня заметили. Скривились и отправились в первый вагон. Я же подхватила Маршу под руку, и вскоре мы нашли свободное купе во втором. К нам присоединилась Миа и темнокожая девушка, красивая до умопомрачения, которая знакомиться не стала, вместо этого решительно заснула в кресле у окна.

Поезд тронулся, набирая ход. Несмотря на спокойную уверенность новой подруги, умиротворяющий пейзаж и пистолет на бедре, на душе у меня скреблись кошки. Кошек я видела лишь на картинках, но... Мне было не по себе. Пыталась отвлечься разговором с Маршей, затем долго читала экзаменационные вопросы третьего курса Космической Академии, но и это не помогло. Мысли крутились вокруг миссии, ради которой я прилетела с Новой Земли. Проконсул отменил полет на Сайрус, и до него мне уже не добраться. Что теперь делать? Ждать Национального Отбора, надеясь его пройти — этим утром я обнаружила себя уже на сто пятидесятой строчке — чтобы встретиться с Сатором Солом?

Нет же, в первую сотню мне никак не попасть! Что тогда?!

Еще и Тимир... После нашего разговора он так и не появился, и от него не было никаких вестей. Неужели снова исчез, оставив меня после шестилетнего отсутствия?! Или же с ним случилось?.. Но что? Нет, не погиб в столкновениях с протестующими — кажется, в них вообще никто не погиб...

Где же он?

На месте мне не сиделось, поэтому я прошлась по вагонам, прислушиваясь к разговорам в купе. Говорили о Саторе, Национальном Отборе, модной в Империи одежде и следующем туре на Байране. Напрасно я лелеяла мысль, что Тимиру удастся пробраться в поезд... Его нигде не было. К удивлению, я обнаружила, что охраны в поезде тоже нет. Девушек полным-полно, и больше никого, лишь суетливые дроны-операторы.

Поделилась наблюдениями с Маршей, но она пожала плечами, вновь уткнувшись в визор. Спящая темнокожая девушка отсутствием охраны тоже не заинтересовалась. Вернулась Миа — кажется, в соседнем купе ее тоже не особо полюбили. Прислушалась к нашему разговору, поджала пухлые губы. Откинувшись на спинку кресла, вытянула длинные ноги. Взглянула высокомерно и заявила, что это всего лишь шоу.

— Эти взрывы, шум-гам, протесты — все это ерунда! Все подстроено, наигранно от начала до конца... Шоу, говорю же я вам! Таким образом нас проверяют. Ждут, когда кто-то струсит и сбежит, расчистив дорогу достойным.

— Они? — переспросила у нее.

— Организаторы, — пояснила Миа.

Я вспомнила трясущийся подбородок журналистки и то, как рьяно неслись охранники по коридору, слышав взрывы. Покачала головой, но к голосу Мии уже присоединились другие.

— Шоу, это все шоу... — понеслось по вагону. — Большой Отбор... Проверяют... Все подстроено...

Вздохнув, я уставилась на однообразный пейзаж за окном.

— Значит, они сбежали, — произнесла Марша, отложив визор.

— Думаешь? — растерянно переспросила у нее. — Загрузили нас в поезд и отправили куда глаза глядят со скоростью тысячу километров в час?

— Да не нас же! — с досадой протянула Марша. — Я о твоих предках, улетевших с Земли.

Война с Китаем была настолько близка, что, казалось, от нее отделял лишь короткий, испуганный вздох. Ядерные державы так долго портили друг другу нервы, что стало ясно — у одной из них они скоро не выдержат. Оставалось лишь дожидаться, кто сорвется первым. Аналитики давали печальные прогнозы — в войне уцелеет не больше десяти процентов населения. Именно тогда ученые из России, Америки и Европейского Союза объединились, чтобы создать космическую станцию «Пилигрим». Отобрали лучших из лучших, идеальный генофонд... Собрали знания о Земной цивилизации и отправить корабль в тысячелетнее путешествие на далекую экзопланету в слепой надежде, что у человечества будет шанс выжить.

Еще один шанс, но уже на Новой Земле.

— Вообще-то, мы считаем, что улетевшие на «Пилигриме», совершили подвиг, — улыбнулась я.

— Война была, — сообщила Марша. — Но не такая разрушительная, как просчитали эксперты. И это была последняя война на Земле. С тех пор мы полностью восстановили планету. Когда нас обнаружила Империя Сол, мы смогли почти сразу вступить в Третий Круг Жизни. Наша экономика, уровень развития соответствовали стандартам Империи...

— И вы не протестовали? Не было...

— Нет! — отрезала Марша. — Земля больше не собирается ни с кем воевать. К тому же, нам подошло то, что предложила Империя. Это была отличная сделка, о которой мы ни разу не пожалели.

Тут Марша скосила глаза, и... Оказалось, над нашими головами завис дрон из «Третьего Имперского». Согласно взмахнул белыми крыльями, затем в недрах механического тела заиграл гимн Империи Сол, которым нас каждое утро потчевали на Новой Земле, если мы не успевали выключить визоры. Я сдавленно усмехнулась, но тут...

Тут поезд дернулся, и сердце пропустило удар. Дрон замолк на пожелании долгих циклов жизни Императору. Затем, обездвиженный, свалился мне на колени.

— Что это еще за гадость?! — завопила Миа, вытряхивая из пышной прически еще одного. Сбросила на темное пластиковое покрытие. Наступила, оборвав жизненный путь дрона из «Второго Визио-канала Сайруса». Собиралась продолжить возмущаться, но внезапно замерла, задумалась.

Наконец, рот искривился в торжествующей улыбке.

— Это новое испытание! — возвестила она.

Испытание?.. Мы с Маршей переглянулись.

Поезд явно замедлял ход.

— Кажется, двигатели не работают, — произнесла подруга растерянно. — Дроны потеряли управление...

И тут же полезла к окну, принявшись всматриваться в головокружительно-голубое небо. — Я знаю, почему не работают двигатели, — глубокомысленно заявила Миа. — Потому что их отключили!

— Кто бы мог подумать! — саркастически пробормотала Марша.

— Это означает, что к нам прилетит... Сатор Сол! — торжествующе продолжила Миа. — Не смог дожидаться результатов Национального Отбора и решил нас увидеть... Неожиданная встреча в пустыне — это так романтично!

— По дронам ударили скорее всего ультразвуком, — неожиданно произнесла высоким, с хрипотцой голосом темнокожая девушка. Открыла глаза, уставилась на меня ярко-синими глазищами. — Обезвредили, лишив организаторов глаз и ушей. Затем взломали защиту и отключили подачу энергии в двигатели. Сейчас врубят тормоза.

Словно решив подтвердить ее слова, поезд дернулся. Марша, прилипшая к окну, упала бы, если бы я ее не подхватила.

— Корабли, — хмуро произнесла она, поблагодарив меня за помощь, — заходят на посадку. Пока не могу разобрать...

Поезд сбавлял скорость, но уже без рывков.

— Двухдвигательные. С-14 или же С-15. Скоростные, — пояснила Марша, кивнув на вытянутую, хищную морду того, что просвистело в опасной близости от нашего вагона.

Наконец, поезд остановился. Замер посреди саванны. Затем, вздохнув, отключились антигравитационные подушки. Я уставилась на стаю длинноногих животных с огромными ушами, похожим на локаторы, которые неслись прочь, напуганные ревом заходящих на посадку кораблей и вихрями поднятой ими пыли. Девушки, подстрекаемые Мией, прильнули к окнам, принявшись высматривать Сатора Сола.

На долю секунды мне трожье захотелось подойти к окну на тпой стороне вагона, но дурацкое предчувствие, от которого засосало под ложечкой, умоляло мрени держаться в стороне. Как можно дальше от происходящего... Я словно чувствовала запах приближающихся проблем. Они пахли раскаленной почвой саванны и... кровью.

Не выдержав, все же привстала на сидении, пытаюсь разглядеть из-за спин претенденток, что же там происходит.

Распахнулись люки, и из кораблей высыпали люди в черном... В черных рясах! На головах — даже не шлемы, а какие-то странные черные колпаки с прорезями для глаз. Зато в руках — вполне нормальное оружие. Кажется, короткие лазерные автоматы класса «Б2». Я неплохо изучила науку атора Барра, только вот отсюда так сразу и не разглядеть...

— Что там? — неожиданно поинтересовалась у меня темнокожая.

Быстро пересказала ей увиденное. Марша заерзала на кресле, вздохнула, посмотрела на меня растерянно. Впрочем, тех, кто не разделял наших убеждений в том, что к нам прибыл с романтическим визитом Наследник Империи, оказалось довольно мало. Остальные же, возбужденно переговариваясь, ждали встречи с дорогим гостем.

— Трое... Нет, четверо вошли в первый вагон, — продолжала я докладывать, — и еще четверо идут к нашему.

То, что люди в черном сперва отправились к конкуренткам из другого вагона, вызвало вопль зависти у обитательниц нашего. Несколько претенденток даже ринулись к пластиковой перемычке, разделяющей поезд. Тем временем девушки из первого вагона высыпали наружу, и оставшаяся снаружи троица, судя по всему, приказала им строиться.

Со свистом и причмокиванием распахнулись двери в голове и хвосте нашего вагона. Появились черные, двое с каждой стороны. Я не ошиблась — у каждого в руках оказались те самые автоматы. Если на планетах Третьего Круга было запрещено ношение оружия, то эти парни о запрете ничего не слышали. Безразличным голосом приказали всем покинуть поезд. Перепуганные девушки в первом купе поинтересовалась у одного из черных, что происходит, но он не ответил. Вместо этого качнул оружием.

Одна из девушек покорно поплелась к выходу. Вторая — темненькая, хрупкая — испуганно вжалась в кресло, но мужчина рывком поднял ее на ноги.

— Пошевеливайся!

— Сатор Сол решил с нами поиграть в похищение, — заявила Миа, подмигнув мне накрашенным глазом, затем походкой Императрицы проследовала к выходу.

— С дурами не играют, — произнесла ей вслед темнокожая, — их ведут на убой. Это Женихи Темного Бога, — сказала уже нам.

— Кто? — растерялась я.

Мы с Маршей недоуменно переглянулись. Наша попутчица пожала плечами.

— Женихи... — повторила одна из проходивших девиц, слышав ее слова. — Жених приехал!

— Эй! — я не знала, как обратиться к темнокожей, чье лицо вновь словно окаменело, приняв безразличное выражение. — Какие еще женихи?!

— Зейна, — вспомнила Марша. — Ты ведь Зейна? Я видела твое шоу. Женщина-змея, покоровшая огонь... Ты ведь с планеты Тарвис, и вы всего лишь в шаге от Второго Круга?

Зейна перевела взгляд на Маршу. На долю секунды мне показалось, что в ее облике и впрямь промелькнуло что-то змеиное.

— Это было великолепное шоу, — быстро заверила ее подруга, и мы с Маршей дружно закивали головами.

— Самое лучшее на Отборе! — добавила я мед в голос.

Ну и пусть не видела ее презентацию!

— Они будут убивать, — внезапно произнесла Зейна. — Радикальные муда. и, помешанные на чистоте крови и поклонению Темному Богу. Убивают девственниц, чтобы пользоваться их после смерти в своем извращенном раю, — голос ее был полон презрения. — На моей планете этот культ давно запрещен, но... — не договорила. — Они, словно сорняки, пустили корни по всему Низшему Кругу.

И я отстраненно подумала.... Девственниц здесь целый поезд. Зачем им так много?!

— Уверена? — спросила у Зейны. — Но... Как они узнали, что поезд не будут охранять?

Не ответила. Марша замерла с раскрытым ртом, я же прикоснулась через ткань к пистолету, глядя, как по проходу к нам приближались двое черных.

Тут мне жутко, жутко захотелось, чтобы из распахнутого люка одного из кораблей появился этот самый... дурацкий Сатор Сол! Или же кто-то из черных сбросил колпак, а под ним оказался улыбающийся организатор в темной форме с логотипом Большого Отбора. И пусть это будет всего лишь шоу...

Большой Отбор, очередное испытание.

Зейна сдернула с шеи шипастое ожерелье и принялась наматывать на ладонь. Сжала, показав мне кулак, оцетинившийся острыми шипами.

Этот жест говорил яснее, чем любые слова.

Глава 5

Планета Витера, Первый Круг. Центральный офис корпорации «Синетта»

Он поймал себя на том, что пальцы, только что ослабившие воротник форменной туники, продолжают царапать горло, будто собирались добраться через кожу до трахеи. Разорвать ее, позволив воздуху втекать в легкие напрямую, потому что в огромном директорском кабинете, заставленном бесценными предметами искусства, вновь образовался вакуум. Невидимая дыра, в которую разом ухнул весь кислород, оставив после себя разряженное нечто, чем и не надышаться.

Нет же!

Уго Синетта прекрасно осознавал, что это лишь игра затуманенного очередными приступом панической атаки разума. И был к ней готов, но чуть не пропустил начало... Со вчерашнего дня ему под кожу внедрили лечебный аппликатор, впрыскивающий сильнодействующее успокоительное. Доктор наказал принимать не больше трех доз в день. Третья была циклинию назад, как раз во время заседания совета директоров, но он в очередной раз нажал пульсирующую кнопку на ручном визоре.

В горле запершило, но голова почти сразу прояснилась, и Уго Синетта вдохнул полной грудью. Приступ прошел. Надолго ли?

— Все в порядке, инор Синетта? — встревожился Аклин. Заместитель только что вернулся с Сайруса и сразу же поспешил к директору. — Может, стоит отложить?..

— Нет же, Аклин! — отозвался с досадой. — Сколько... Во сколько нам это обошлось? — Уго Синетта кивнул на парящий в воздухе экран, на котором огромная, шумная толпа штурмовала здание резиденции проконсула Сайруса.

— Недорого, — отозвался заместитель. — Совсем недорого! Я подкупил парочку лидеров радикальных группировок. Заплатил около двух тысяч кредитов за то, что их люди потрясли плакатами возле резиденции. Вместо этого... Как видите, протестующих собралось в разы

больше! Подкупленный энтузиазм оказался крайне заразительным.

— Заразительным, — согласился глава корпорации. — Только в нашем случае это ничего не дало.

Стало еще хуже.

На соседнем экране — рейтинги Большого Отбора. Таблица моргнула, загрузив изменения за последнюю циклиду. Эта... эта мерзкая девка с Птора поднялась на семьдесят шестое место, а ведь позавчера она болталась в самом хвосте!

Воздух... Воздух вновь стал исчезать из кабинета, словно открылась та самая гигантская воронка, пожирающая пространство. Уго потянулся к кнопке, активирующей аппликатор, но... приказал себе остановиться. Пятая доза за день — явный перебор! Сердце может не выдержать, доктор предупреждал.

— Нападение на поезд на Сайрусе, — продолжил он, кое-как утихомирив взбесившиеся нервы. — Ты нанял тех ребят?

— Нет.

— Тогда каким образом... Как это произошло?!

И почему ее не убили, в конце-то концов?..

Трое погибших среди конкурсанток, семеро раненых, уже оправившихся и вернувшихся на Отбор. Медицина Империи Сол творила чудеса, разве что возвращать из могил ей до сих пор не под силу... Одна из претенденток выбыла по собственному желанию, отказавшись от дальнейшего участия. Сейчас конкурсантки летели на Бадейру, так как дальнейшие мероприятия на Сайрусе отменили. Проконсул, едва ли не рыдая, признался на спешно созванной пресс-конференции, что планета оказалась не в состоянии обеспечить защиту участницам Большого Отбора.

И все новостные каналы показывают одно и то же.... Одно и то же!..

— Почему ты не доложил, что у девчонки — боевая подготовка? — повернулся Уго к понурому заместителю.

— Этого не было в ее официальном досье, — закулил Аclin, — а собрать подробную информацию на Пторе... — покачал головой. — У нас нет таких возможностей, инор Синетта! Коммуны на планете живут обособленно, к себе не подпускают. У них там что-то вроде локальной войны с нашими же рабочими... Вы ведь в курсе, что случилось с последней группой аналитиков корпорации?

Те едва унесли ноги.

Уго Синетта хмыкнул, уставившись на сюжет в очередном выпуске новостей. Он уже его видел, но в который раз не смог удержаться...

Пустынные Территории и раскаленный добела диск солнца, замерший в зените. Вытянутый эллипсоид поезда и напуганная толпа девушек, жмущихся друг к дружке. Круг красной краской на потрескавшейся почве. Внутри него крест. Женихи Темного Бога нарисовали

импровизированный жертвенный алтарь, затем поставили на колени шестерых девушек, приказав молить о пощаде. Дожидались своих, выгонявших участниц из второго вагона, чтобы начать массовое жертвоприношение.

Но из поезда с автоматами в руках вышли не служители культа, а Эйвери Мэй с двумя спутницами, переодетые в черные балахоны. Камеры показывали девуцу с Птора в сползающем на глаза в колпаке, уверенно направляющуюся к алтарю. Вокруг нее — хаос, плач, крики, мольбы о пощаде... Один из черных что-то заподозрил, окрикнул, но тут двое пленниц бросились бежать. Оранжевые лазерные лучи впились им в спины раньше, чем Эйвери Мэй вскинула оружие.

Дальше была бойня, и все время — эта девица крупным планом. Стреляет. Целится. Снова стреляет. Скинула мешающую маску, и пустошный ветер развеивает длинные светлые волосы. Сосредоточенное, словно окаменелое лицо, прищуренные глаза, в которых — ни единой эмоции...

Она привыкла убивать, подумал Уго Синетта.

Темные боги, откуда же ее принесло на его голову?! И почему эта запись попала во все новостные каналы Империи?!

Служители радикального Темного культа хорошо подготовились. Нейтрализовали дронов-охранников, остановили поезд, отключили связь, захватили заложниц. Установили собственные камеры возле алтаря, чтобы транслировать прямую запись жертвоприношения. Только вместо кровавого побоища в честь Темного Бога в Сеть ушли кадры того, как Эйвери Мэй с планеты Птор-63 пристрелила троих, прежде чем остальные смекнули, что происходит. Еще один упал, сраженный метким выстрелом рыжеволосой напарницы. Следующего Эйвери Мэй обездвигила, ударив прикладом в челюсть... Остались трое. Один огрызнулся выстрелом, но промахнулся. Попал ей в плечо, но тут на него набросились девушки. Кусали, царапали, пинали, лупили острыми каблуками.

Уж лучше погибнуть от лазерного луча, подумал Уго Синетта, чем... так!

Еще двое, отстреливаясь, бежали к кораблю.

— У них есть пушки! — кричала Марша Меллори. — Они разнесут все к... матери! Эйви... Эйви, сюда! — замахала, указывая на второй корабль. — Скорее!

Новая картинка — уже из кабины С-14. Рыжеволосая в кресле пилота. Чертыхаясь, пытается активировать программу запуска.

— Ты сможешь поднять эту штуку в воздух? — интересуется Эйвери Мэй.

Морщась, она косится на запекшуюся дыру в плече.

— Я могу поднять в воздух все, что летает. Эйви, там!

— Уже поняла, — девица с Птора падает в кресло стрелка, тянется к консоли, пытается разобраться в управлении. — Это не совсем то, к чему я привыкла, но... Я тоже могу стрелять из всего, что стреляет, — отвечает тот в тон Марше.

— Зато я могу разблокировать все, что заблокировано, — раздается хриплый голос третьей, темнокожей девицы.

Она теснит из капитанского кресла рыжеволосую, легким движением активируя виртуальную клавиатуру.

— Они уже готовы к взлету, — тревожным голосом заявляет Марша. — Разворачиваются... Скоро выстрелят! Нужно включить защитное поле...

— Сейчас! — пальцы темнокожей порхают над клавиатурой. — Вот так!

И корабль ожил, заурчал, замигал приветливо. Марша Мэллори нырнула на капитанское место, тогда как Эйвери Мэй с явным удовольствием потянула на себя механизм лазерного наведения.

— Выключи... — прохрипел Уго, царапая горло, и его помощник послушно погасил экран.

— Второй корабль так и не выстрелил, — произнес заместитель, которому было невдомек, что Уго Синетта видел эту запись многократно. — Вместо этого они попытались сбежать, но эта... Марша Меллори оказалась неплохим пилотом. Догнали, но не подбили. За них это сделала штурмовая бригада из Первого Космического Полка Сайруса.

— Мне все равно, кто это сделал! — рявкнул глава корпорации. — Единственное, о чем сожалею — что эта троица не сдохла в пустыне в честь какого-то там Темного Бога! — Вместо этого девушки серьезно улучшили свои позиции в рейтингах. — Не хватало, чтобы эта... Эта... — вновь закашлялся, захрипел.

Не выдержав, нажал кнопку. Пятая доза за сегодня, разорви его Темные Боги! Но сердце работало, билось исступленно.

— Не хватало, чтобы Эйвери Мэй стала героиней Нижних Кругов!

Она ею стала. Ей вручили награду за храбрость, и на одной из пресс-конференций даже прозвучало имя корпорации. «Синетте» пришлось порядком заплатить, чтобы подправили сюжет, выкинув из него все лишнее. Это обошлось им дороже, чем беспорядки в столице Сайруса.

— Вы ведь знаете, инор Синетта, — пробормотал заместитель, потирая вспотевшую лысину, — что рейтинги показывают лишь приблизительные результаты, а людская любовь так переменчива...

Таблица вновь мигнула, переместив Эйвери Мэй на семьдесят шестого на семьдесят четвертое место.

— Она пройдет Национальный Отбор, — мрачным голосом заявил Уго Синетта.

— Не исключено, — осторожно произнес Уго. — Возможно, и пройдет, если... Если переживет Бадейру! Видите ли, у нас появился серьезный союзник. Еще один крупный игрок на нашем поле.

— Союзник?

— У него собственные цели, которые в чем-то совпадают с нашими. Он собирается избавиться от как можно большего числа претенденток до того, как к ним присоединится Элита. По его приказу с поезда сняли охрану, несмотря на то, что спецслужбы Сайруса давно уже знали об угрозах культа Темных.

— Кто он такой?

Аклин назвал имя, и Синетта вновь почувствовал приступ удушья.

— Как такое возможно? Почему?.. — прохрипел он.

— Не знаю, инор Синетта! Пытался выяснить, но... Мне удалось узнать лишь то, что на Байдере приготовлена еще одна смертельная ловушка. Возможно, в нее угодит как раз Эйвери Мэй.

— Я больше не намерен рисковать! — заявил Уго Синетта. — Убей ее, а то...

А то нервное ожидание прикончит его раньше, чем он дождется, пока замолчит эта мерзкая девица!

— Но... Это будет довольно сложно организовать... После нападения на поезд охрану усилили, и к девушкам не подобраться. Если Эйвери Мэй провалит Национальный Отбор, тогда...

Экран мигнул, выдав свежие рейтинги. Эйвери Мэй поднялась еще на одну строчку.

— Пусть ее убьют сразу же после Национального Отбора вне зависимости от того, пройдет она его или нет! — приказал глава корпорации, уставившись на заместителя.

Аклин нерешительно кивнул.

— Да, инор Синетта! Я сделаю все от меня зависящее. Вот, взгляните... Кому поручить это дело?

Аклин услужливо загрузил из засекреченной базы данных корпорации досье на профессиональных убийц, к чьим услугам не гнушалась прибегать «Синетта». Глава корпорации уставился на лица, послужной список и цены. Оставалось назвать имя, прикинув в уме соответствие цены и качества. Его отец выбрал бы кого-то из верхних строк списка, но он...

Если они все — профессионалы, дающие стопроцентную гарантию исполнения заказа, зачем переплачивать?

— Вот этот. Унтер Тюш, — Уго Синетта уставился на мрачного полукровку с планеты Четвертого Круга, просившего самую низкую цену за свои услуги. — Договорись с ним!

— Возможно, потребуется доплата за сложность...

— Добавь немного, но в разумных пределах. Если откажется, возьми следующего в списке.

Пусть это был вопрос жизни и смерти, но переплачивать не стоило.

* * *

В последнее дни я много думала.

Думала, когда меня допрашивали въедливые полицейские Сайруса, которым пришлось детально пересказать произошедшее в Пустынных Территориях. Правда, о пистолете Тимира умолчала, сказав, что отобрала его у сектантов. Думала, когда пересказывала то же самое своей команде. Затем журналистам «Имперских Вестей», журналистам «Центральных Новостей Сайруса», журналистам «Первого Имперского», «Второго Имперского»... Желаящих

услышать историю из первых уст оказалось так много, что за нами с Маршой и Зейной устроили настоящую охоту. Наконец, помолодевшая, похорошевшая Адели, договорившись с кураторами девушек, собрала для нас пресс-конференцию в новой резиденции на краю городка Аргот, охраняемой не хуже дворца Императора.

Проконсул Сайруса пытался исправить ошибки. Или же замолить грехи?..

— Только постарайся без политики, — помню, наставляла меня Адели перед встречей с новостными и развлекательными каналами. — Эта пресс-конференция — твой шанс, Эйви, на то, чтобы укрепить свои позиции. О тебе только и говорят... Мы уже в первой сотне, и рейтинги продолжают расти.

Адели выглядела так, словно только что выиграла главный приз... Причем, его вручил ей лично Наследник Сатор Сол.

— Не могу ничего обещать, — буркнула я в ответ, уворачиваясь от ловких рук Тира, только что нарисовавшего на моей правой щеке серебряные слезы в память о тех, кто не вернулся из Пустынных Территорий. Собирался разукрасить еще и вторую щеку, но я отказалась.

Одной достаточно.

Я много думала о трех бессмысленных смертях в раскаленной саванне Сайруса. Был ли шанс обойтись без них? Могла ли я спасти их всех? На этот вопрос так и не нашла ответа... Нервничала, корила себя.

— Хватит уже, — попросила Тира, отстраняясь, когда он в очередной раз принялся поправлять мою прическу. — Все и так идеально!

Строгий образ — черное платье до колен, уложенные вокруг головы косы с вплетенными черно-красными траурными лентами. Нарисованные слезы на щеке и приколотая к плечу Почетная Медаль, которую этим утром вручил проконсул. Сперва хотел дать только мне, но я заявила, что, если бы Зейна не предупредила о сектантах, а Марша не подняла бы в воздух корабль, расклад был бы иным — нас расстреляли из лазерных пушек на радость Темным Богам.

Наконец, проконсул расщедрился на награды и для моих подруг.

Впрочем, из подруг осталась только Марша. Зейна от нас отдалилась, словно выстроила прозрачную стену, о которую разбились мои робкие попытки продолжить общение.

— Не знаю, чем ее обидела, — помню, пожаловалась Адели после конференции. — Понятно, Миа бесится, а с ней еще несколько девочек из Третьего Круга. Считают меня выскочкой с Четвертого и все такое. Но Зейна... Неужели из-за медалей?!

— Эйви, дорогая... На Отборе у тебя и не может быть нет подруг, — отозвалась Адели, поправляя на мне платье. — Здесь у тебя только конкурентки... И с рыжеволосой тоже будь осторожнее! Боюсь, ваша дружба закончится на Саторе Соле.

— Ничего подобного. Этого не произойдет! — отрезала я.

Но почему-то засомневалась. Так же, как и в поезде, слышав слова Зейны о том, что нас будут убивать. Смотрела на мужчин в черном, идущих по вагону и гадала... Что, если темнокожая ошиблась, и они вовсе не служители радикального культа, а очередное испытание

Большого Отбора? Скинут маски, и, окажется, я не только себе напридумывала, но и сняла пистолет с предохранителя?

Зато Зейна не сомневалась ни в чем. Когда один из сектантов взмахнул автоматом, приказывая подняться, она подскочила и ударила его шипастым кулаком в челюсть. Голова в странном колпаке дернулась. Мужчина зарычал, а темные пальцы Зейны окрасились в красное — один из шипов проткнул ему кожу. Второй уже вскидывал автомат, и я больше не медлила. Выстрелила. Затем смотрела, как он падает. Вернее, на аккуратную дыру в черном колпаке, как раз там... Где-то там, в середине лба.

Мне уже доводилось убивать. И каждый раз казалось, что умирала часть моей души.

Марша и Зейна тем временем разделялись с первым. Повалили, крутили ему руки, отнимая оружие, но... В вагоне оставалось еще двое, которые уже бежали к нам, расталкивая девушек. Если бы только бежали!.. Оранжевый луч разрезал пространство, и я юркнула за сидение. Запахло паленым пластиком. Скосив глаза, уставилась на обугленную дыру в прозрачной стене над моей головой. Следующий выстрел прожег соседнее кресло, третий ушел куда-то в сторону, но, судя по крику боли, кого-то задело... Девичий визг тем временем перешел в ультразвук. Морщась, я разогнулась. Выстрелила чуть ли не наугад, вновь спрятавшись за сидением. Кажется, все же попала. Еще одному черному подставила подножку темноволосая худенькая девушка, и, когда он потерял равновесие, прыгнула ему на спину.

Думаю, она спасла не только наши, но и жизни многих других... Но заплатила за это слишком дорогую цену.

Слеза на щеке — в память о Эйгите Ди с планеты Четверного Круга.

Последний черный прожил чуть дольше Эйгиты. Затем мы вышли, переодетые в балахоны, в жаркий полдень Сайруса. О том, что было дальше, знали все, кто смотрел канал Большого Отбора. Может, даже кто-то их Элиты... Интересно, видел ли эти кадры Сатор Сол, главный приз дурацкого конкурса не на жизнь, а на смерть?

На пресс-конференции нас засыпали вопросами. Спрашивали, кто мы такие и откуда взялись. Оказалось, что отец Марши Меллори, отличницы Космической Академии — известный на Земле летчик-испытатель, и она научилась водить флайеры раньше, чем ездить на велосипеде. Зейна — вот так, просто Зейна, без фамилии — популярная в Нижних Кругах визио-художница, владелица собственной дизайнерской студии. Я же... Эйвери Мэй с Птора-67 прилетела на Отбор с важной миссией. Немного сбиваясь, сумбурно, рассказала журналистам о беззакониях, творимых корпорацией «Синетта» на моей планете.

Сердце замирало — неужели удалось выполнить миссию?! Неужели смогу вернуться на Новую Землю со спокойным сердцем? Ведь собралось несколько десятков журналистов, а камер вокруг — не счесть!..

Конечно же, получила потом нагоняй от Адели и... В очередной раз убедилась, что все оказалось намного сложнее, чем я думала. Часть моего интервью не просто-напросто не показали. Вырезали из трансляции, словно я ничего и не говорила о беззакониях корпорации. Никто не заинтересовался «Синеттой», никто не спешил задавать вопросы, словно это — в порядке вещей в Империи Сол. Вместо этого — скорые проводы с Сайруса, извиняющийся проконсул и толпа народа, провожавшего нас в космопорту.

Некоторые даже держали плакаты с моим именем.

— Не вздумай перейти мне дорогу, а то я перейду тебя! — заявила Миа, оттеснив меня от прозрачного трапа, ведущего на «Цветок Империи».

— Не обращай внимания, — посоветовала Марша, одетая, как и я, в темное. Мы решили носить траур по Эйгиде до прилета на Бадейру. — Вот еще, настроение себе из-за дур портить! Лучше посмотри — какой красавец!

С Сайруса мы улетали на роскошном межзвездном лайнере, и подруга, затаив дыхание, заявила, что капитанское кресло на подобном корабле — мечта ее жизни.

— Не обращай на Мию внимания, — то же самое посоветовала мне Адели. — В стане врагов и завистниц будет прибывать с каждым днем. Чем выше в рейтингах, тем серьезнее враги, и тем больше тебе завидуют...

Мы сидели в роскошной гостиной наших покоев с видом на приближающийся голубой шарик Бадейры — океаниды в Пятидесятом Секторе, и Тир уговаривал меня надеть что-то воздушное и... совершенно прозрачное.

Отказалась. Пусть сам такое носит! Ах, он не носит женские платья, и это моя прерогатива?.. Гм, гм!.. Ну да ладно, воздержусь от комментариев по поводу его эксцентричных нарядов! Но то, что он пытается на меня натянуть... Это не платье, а сетка от навязчивых летних мух! Плевать, что он не знает о мухах. Мне все равно, что все участницы Отбора будут в таких... Ну, хорошо, хорошо! Если под это надеть обтягивающее черное «боди»... Так и быть, пусть будет голубое и прозрачное!

— Эйви, у нас есть все шансы пройти Национальный Отбор, — чуть позже говорила Адели, пока Тир с помощью адского приспособления завивал мне волосы, а его помощница вплетала в пряди мелкие голубые цветы. — Сосредоточься, моя дорогая! Осталась самая малость. Завтра вечером, в Валее, состоится финал, и вас останется всего лишь сотня. У нас — все шансы улететь на Элиту...

— Угу! — мрачно пробормотала я.

Национальный Отбор... Другого выхода, кроме как преодолеть этот чертов финал среди Нижних Кругов и встретиться с Сатором Солом, я не видела. Забраться как можно выше и доложить о беззакониях корпорации в самые главные «уши» Империи... Возможно, Тимир бы со мной не согласился, но... Где его черти носят?! Пропал без вести, словно не было его... Словно мне все, все это приснилось!

— В космопорту будет торжественная встреча с проконсулом Бадейры. Забудь на время о своей корпорации — проконсул тебе не помощник. Его-то избрали только потому, что обещал увеличить приток туристов на планету. Я слышала, что...

И они с Тиром начали обсуждать какой-то там кризис.

— Проконсул любит поговорить, и делает это нудно и долго. Еще больше он любит обнимать молоденьких, красивых девушек. Так что, Эйви, постарайся не свернуть ему шею, — серьезно попросил у меня стилист. — Просто... Улыбнись в ответ.

— Хорошо, — вновь пробормотала я, уставившись на золотистые сандалии, которые сами обвили мои лодыжки лентами. Чудо-чудесное! — Я постараюсь, но не могу ручаться.

— Затем вы отправитесь на Райский Остров, — продолжала Адели. — Там пройдут сегодняшние съемки...

— На Райском Острове в чертовых купальных повязках, — взглянула на то минималистическое, черного цвета, что помощница Тира упаковывала в сумку со сменной одеждой, — и никакого оружия!

— Эйви, веди себя разумно, — попросила Адели. — Будь хорошей девочкой!

— Слушаюсь, мамочка!

— С вами будет работать Шейхар, один из лучших визио-режиссеров Элиты. Я говорила с ним пару циклиний назад, напомнила о небольшом должке... Он будет к тебе особо внимателен.

— Спасибо.

— Вперед, моя красавица! — улыбнулся Тир, поправляя голубое платье, держащееся на невидимых бретельках. — Ну-ка, продемонстрируй результат циклинии моей работы...

Я, немного нервничая, прошлась по каюте, покачивая бедрами — результат еще пары циклиний занятий с Адели. Уверенно развернулась, ничуть не упав с высокой платформы. Уставилась на отразившуюся в зеркале синеглазую, златовласую девушку в светлом, воздушном одеянии. Отражение улыбнулось мне застенчиво и немного робко.

Это... Это я?! Куда пропала любительница ходить в удобном комбинезоне и счастливая обладательница одних-единственных ботинок — зато каких!? Куда делся вечный «хвостик», уверенный вид, суровое выражение на лице и бластер за поясом?

Полу-прозрачное голубое платье, приятная улыбка, умелый макияж, приятная тяжесть браслетов на руках и цветочные украшения на шее — девушка-лето!

— Ты уже почти всех победила, — обняв меня за плечи, шепнул на ухо Тир. В зеркале отразились его выкрашенные в синее волосы и серебряная слеза на загорелой щеке, — и поднялась так высоко, что оттуда тебя никому не скинуть. Национальный Отбор твой, Эйви Мэй! Ты пройдешь дальше, а потом, когда встретишь Сатора, решишь, нужен он тебе или нет. Будешь ли ты продолжать или вернешься домой... Сейчас же постарайся расслабиться и ненадолго забыть о своей планете и о тех, кого там оставила. Ты сделала для них все, что могла, и сделаешь намного больше. Но не сегодня!

Я улыбнулась.

— Вот так, — отозвался Тир. — Именно так!

— И не наделай глупостей, — вновь подала голос Адели.

Кажется, она до сих пор не верила в то, что у меня есть чувство здравого смысла.

— Все будет хорошо! — вновь пообещал стилист, поправляя выбившийся из прически локон. — Все будет просто замечательно.

Я еще не знала, как он ошибался.

Тревожное предчувствие ледяными пальцами сдавило горло лишь тогда, когда мы заходили на посадку.

Попыталась понять, о чем предупреждает интуиция, когда спускалась по трапу в горячий, влажный тропический рай космопорта Валео — столицы Бадейры. Размышляла об этом, улыбаясь встречающей нас с музыкой и цветами толпе — улыбаться с каждым разом получалось все проще и проще, словно Тир зажег маленький огонек в моем сердце, и он с каждой минутой становился все ярче. Думала, прислушиваясь к слащавым речам полного, истекающего потом проконсула, затем уворачиваясь от его объятий и неизменного поцелуя в щеку, которым он достаивал участниц Большого Отбора. Думала, когда улыбающаяся Марша пожала мне руку, а мимо нас прошла Зейна, окинув равнодушным взглядом.

...Всего один крошечный материк, окруженный сине-зеленым океаном. Остальная суша — сотни архипелагов с десятками тысяч островов, разбросанные по шару Бадейры, согретому лучами двух звезд. В мире вечного лета не было ни смены дней и ночей, ни времен года. Зато здесь было чистейшая вода океана, белоснежный песок, ярчайшая, изумрудная зелень и восхитительные цветы, которые экспортировали даже в Элитные Сектора Империи.

Туристический рай для жителей Третьих Кругов.

Почему же мне так тревожно?!

Глава 6

Райский Остров оказался атолом в убегающем за горизонт, в какую сторону не погляди, океане; сине-зеленом, подернутом мелкой рябью волн. Вид сверху на тропический рай, по форме напоминавший золотисто-зеленый полумесяц, был настолько завораживающим, что я, прильнув к окну пассажирского флайера, забыла, как дышать. Вспомнила только тогда, когда получила толчок локтем в ребро от Марши. Подруга, подмигнув, попросила закрыть рот. А то мухи залетят.

Так и сказала!

Приземлились мы возле утопающей в изумрудной зелени пятиэтажной виллы, расположенной на небольшой возвышенности в центральной части атолла. Вниз, к песчаной лагуне, вела извилистая тропинка, огороженная с двух сторон заборчиком, увитым местным плющом и огромными, совершенно фантастическими цветами. Возле виллы нас встречали улыбающиеся светловолосые девушки в смешных юбочках из длинных, узких листьев. Одарили участниц цветочными гирляндами, затем исполнили национальный танец, аккомпанируя себе трещотками, наподобие кастаньет. Двигались они ладно, призывно покачивали бедрами, улыбались и махали, зазывая в круг... Некоторые из претенденток согласились, за что получили порцию кислых взглядов от тех, кто не отважился, и одобрительные возгласы и аплодисменты высоких, мускулистых красавцев.

Обслуживающий персонал Райского Острова оказался как на подбор... Подбирали, подозреваю, исключительно молодых, белозубых и с ладными фигурами.

Вскоре к нам присоединился Шейхар, тот самый известный визио-режиссер. Он оказался смешливым старичком, заросшим седой бородой, в большой панаме и нелепых шлепанцах. Его сопровождала группа мрачных операторов, которых он гонял в хвост и гриву, заставляя снимать все без разбору. К тому же, над их головой кружила целая армия подконтрольных ему дронов.

Наконец, танцы закончилась, и мы отправились на виллу, где каждой участнице была отведена собственная комната. Я приняла душ, затем переоделась в чистое и пошла искать Парадный зал, где нас ждал обед. Нашла по звукам и запахам. За огромным столом царило оживление.

Играла музыка и официантки в невесомых одеяниях разносили прохладительные напитки. Марша уже заняла мне место, помахала, подзывая. По другую руку от меня сидела неунывающая девушка с Четвертого Круга, находившейся в самом хвосте рейтингов... Впрочем, виду Пайа не подавала, веселилась наравне со всеми. Кормили нас жареной рыбой с овощами, выдав вместо вилок смешные палочки с крючками на концах.

Наевшись до отвала, я и не заметила, как тревожные предчувствия куда-то испарились. Что, ну что может произойти в тропическом раю? На атолле мы одни, персонал проверенный, остров прочесан, с воздуха нас охраняет чуть ли не половина армии Бадейры. Проконсул планеты не собирался допускать ошибок его коллеги на Сайрусе.

Успокоилась, улыбнулась. Попросила добавки.

После обеда, натянув короткое белое платье, огромную панамку и мягкие шлепанцы, отказавшись от услуг местного визажиста и парикмахера — прическа еще держалась, а раскрашивать себя я не любила — отправилась на пляж, где нас ждала многочасовая съемка на потеху толпе.

Помню, Адели говорила, что Большой Отбор побил все мыслимые и немыслимые рейтинги популярности. За нами — как едим, улыбаемся, что-то говорим и делаем — наблюдали несколько триллионов человек. При мысли о таком количестве любопытных глаз становилось не по себе. Попыталась представить эту уйму народу, но не смогла.

Ну и пусть!

Я давно уже решила сделать все возможное, чтобы пройти Национальный Отбор и встретиться с Сатором Солом — даже если для этого потребуются плескаться в купальной повязке на глазах у триллионов! Потом я собиралась улететь на Новую Землю, где меня ждет маленький Дэнни, чьего Лосика привезла с собой даже сюда, привычная жизнь, моя смена в охране, суровый климат — короткое лето и длинная зима. А все это... То, что окружало меня — горячее дыхание океана, два диска солнца на безоблачном небе, белый песок и ласковые волны тропического рая — это не для меня! Чужая, заимствованная жизнь, к которой не стоит привыкать, ведь на атолле — я всего лишь гость.

На миг почувствовала легкий укол сожаления. Опустившись, взяла в руку разноцветную раковину, из которой тут же выглянул, шевеля усами, маленький золотой рачок. Рядом завис дрон, настойчиво пытаюсь заснять то, что я держу в ладонях. Вздохнув, отпустила рачка в воду, затем уставилась на золотистые скалы дальнего, изогнутого полумесяцем края острова.

Красиво, но абсолютно чужеродно. Не мое. Не для меня!

Развернувшись, отправилась к другим девушкам.

— Райский Остров — это кратер старого вулкана, чья сейсмическая активность прекратилась несколько тысяч циклов назад, — вещал Корас, обладатель белозубой улыбки и шорт, сползающих с поясницы.

Именно он показал нам выложенный поблескивающей на солнце плиткой домик с раздевалками и душевыми. В просторных шкафчиках мы оставили вещи, после чего поспешили в импровизированный амфитеатр неподалеку от разноцветных лежаков и домика спасателей, где нас ждало небольшое шоу — экскурс в историю Бадейры. Заработали проекторы, и перед глазами развернулась объемная картинка. На ней — древние путешественники Бадейры на

утлых суденышках бесстрашно преодолевали огромные расстояния, колонизируя острова, разбросанные по Великому Океану. Кто-то зачарованно смотрел на проекцию, многие же пялились на мускулистого Кораса, смахивавшего на древнего скандинавского бога.

— В чем же была их главная проблема? — спросила я у парня. — В расстоянии? Штормов особых у вас почти не бывает, — сам же сказал! — Ветров тоже не наблюдается...

Ни холода, ни града, ни вымораживающих разум морозов — того, что вдоволь хватало на Новой Земле.

— Вот в этом, — отозвался довольный гид, словно только и ждал моего вопроса. — Вернее, в этих.

Поверхность океана пошла рябью, затем из темных глубин появился черный силуэт. Вытянутое тело, острая роговая пластина на спине, которая, словно масло, разрешила поверхность океана. Оскаленная пасть, выпученные глаза и два огромных плавника, идущих от растопыренных лап. Чудовище распахнуло мощные челюсти и проглотило животное, смахивающее на дельфина. Девушки ахнули, а я подумала... Как хорошо, что в нашей реке, где мы плескались в детстве, водились лишь глупые рыбы!

— Плиозар, — заявил довольный произведенным эффектом гид. — Причем, далеко не самый опасный вид...

Повел рукой, активируя новую программу, и рядом с чудищем возникло еще одно, в несколько раз превышающее его размерами. Разорвало плиозара на части, окрасив прозрачные воды в темное, затем всплыло на поверхность, протаранив суденышко с пытающимися судорожно грести людьми.

— Это птиох, одна из крупнейших хищных рептилий на Бадейре, — пояснил Корас. — Чувствует запах крови за несколько станиций. Океаны Бадейры кишат живностью наподобие этих. — В ответ кто-то судорожно вздохнул, да и мне сразу расхотелось лезть в манящие голубизной прозрачные воды лагуны. — Но бояться нечего, — гид хитро улыбнулся, подозреваю, довольный произведенным эффектом, — курортные острова ограждены силовыми решетками, через которые хищникам не пробиться. Отсюда их почти не видно, но...

Указал вдаль. На границе лагуны, между двумя концами «полумесяца» острова, виднелись мигающие оранжевые маячки. Я прищурилась. Если приглядеться, то от одного края атолла к другому, через весь залив, тянулась ровная темная линия. Наверное, те самые силовые поля...

— За маячки не заплывать! Тех, кто ослушается, ждет немедленная... — Корас взял эффектную паузу, — эвакуация!

Подмигнул девушкам, откровенно строившим ему «глазки», после чего показал на небольшой домик спасательной станции, возле которого грудой железа валялись водные мотоциклы на антигравитационных подушках. Напоследок заявил, что за нами постоянно наблюдают храбрые спасатели Райского Острова.

— Неплохое представление! — сказала Зейна, проходя мимо нас с Маршей.

Я, признаюсь, растерялась. За последние два дня темнокожая и словом не обмолвилась, а тут заговорила первой. С чего бы это? Тут Марша подхватила меня под руку, так и не дав додумать, потащила к воде. Именно там, коснувшись теплой воды, я поняла, что тревога, пропавшая за обедом, никуда не делась. Напала вновь, накатила удушьющей волной, лишая возможности

связно думать.

— Эйви, что с тобой? Не бойся, глупенькая! — засмеялась подруга. — Мы с папой уже бывали на Бадейре, — гражданам Третьего Круга разрешалось свободно передвигаться по планетам своего Круга. — Здесь абсолютно безопасно! — она, скинув легкомысленные розовые шлепанцы, забежала в воду по колено. Зачерпнула пригоршню, плеснула в мою сторону.

— Я не боюсь, но...

Может, рассказать ей о своих предчувствиях? Чем ближе я подходила к воде, тем сильнее хотелось убраться отсюда, утащить Маршу и остальных увести. Но подруга, фыркнув, сбежала. Я же беспомощно посмотрела на проходящего мимо спасателя, который, поиграв мускулами, самодовольно заявил, что обязательно меня спасет.

Главное, позвать его на помощь.

— Ланчан, — заявил мне он. — Меня зовут Ланчан, — и откинул с загорелого лица светлую длинную прядь.

Вот еще!..

Но... Все вокруг — небо, море, пляж — дышало спокойствием и безмятежностью. Настоящий тропический рай, неизменный, стоящий веками... Нет же, тысячелетиями! Таким он был вчера, таким же будет завтра и даже через тысячу лет после того, как нас не станет. Так почему же я схожу с ума?!

Вздохнув, побрела к остальными. Милый дядечка Шейхар, одетый в светлую тунику, из-под которой выглядывали кривоватые ноги в смешных шлепанцах, раздавал указания.

— Бегайте, веселитесь, чирикайте! Представьте, что вы птички! — говорил окружившим его девушкам.

Затем и сам пробежался по пляжу, смешно размахивая руками. Участницы Отбора, кривляясь и дурачась, стали его передразнивать. Я смотрела, как они веселятся, снуют по кромке лагуны, затем бродят по мелководью, и морские капли падали на белоснежные, тонкие платья, моментально промокавшие насквозь, обрисовывая их идеальные фигурки.

Мне стал понятен замысел режиссера — должно выйти очень-очень красиво! Чертыхнувшись, принялась ходить по пляжу, стараясь улыбаться в многочисленные камеры. Веселиться не получалось — не чирикалось мне... Видимо, вспомнив про обещание Адели, Шейхар попросил подойти после съемки, когда остальные, вдоволь набегавшись, отправились переодеваться к следующей.

— Эйвери... Эйвери Мэй!

Подошла.

— Все будет хорошо, моя милая! — подбодрил Шейхар. — Прогуляйся по песку во-он до того камня, зайди в воду по колено, взгляни на солнце...

Он давал четкие указания, которые я старательно выполняла. Если точнее, Шейхар заставлял меня выглядеть счастливой. Наверное, получилось, потому что вскоре он меня отпустил, велел

передавать привет Адели.

Небольшая передышка и — съемки участниц Большого Отбора в купальных повязках.

Девушки уже вовсю резвились на пляже, а я поспешила в домик для переодевания, чтобы натянуть свою. Только вот натягивать оказалось нечего — мой шкафчик был пуст. На простеньком замке — царапины, словно кто-то тонким предметом — щипчиками или же пилкой — поддел старомодный замочек, открыл и...

Обернулась, услышав смех. Из душевой, завернутая в широкое полотенце, вышла Миа. Стояла, смотрела на меня, беспомощно разглядывающую пустующий ящик. Капли, стекавшие со светлых волос, оставляли блестящие полосы на ее ровной, загорелой коже. За девушкой появилось еще четверо, верные ее подданные, оттеняющие своим присутствием величавую красоту королевы... Правда, после Пустынных Территорий ее рейтинг серьезно пострадал, и она болталась на границе первой сотни, грозя провалить Национальный Отбор. Впрочем, сегодня на пляже Миа была неотразима. Пройдет, отстраненно подумала я, а вот что касается меня... Я вполне могу провалить дурацкие съемки в купальных повязках!

— Миа, я знаю, ты взломала мой шкафчик... Куда ты дела мои вещи?

— Вот еще! Зачем мне сдалось твое тряпье?

— Почему ты меня так ненавидишь? Чем я тебе не угодила?

— Да кому ты нужна? — спросила высокомерно. — Возомнила о себе невесть что!

Повела красивыми плечами, вздернула голову. Я было двинулась к ней, понимая, что... Силой ей ничего не докажешь. Обвинять в краже глупо. Сомневаюсь, что в женской раздевалке натканы камеры. Устроить скандал ради скандала?

— И что ты мне сделаешь? — спросила Миа с насмешкой.

Развернулась и ушла, а я осталась в пустой раздевалке, понимая, что ничего... Ничего я ей не сделаю. Наверное, стоит подойти к кому-то из этих полуголых спасателей и спросить... Может, у них найдется запасной купальник? Или же бежать на виллу за помощью?

— Эйвери, — услышала голос Зейны. Повернулась, уставившись на девушку, вышедшую из душевой. — Что случилось?

— Тебе-то какая разница? — пробормотала я, но тихо, чтобы она не услышала.

Зейна тем временем доставала из своего шкафчика махровое полотенце. Контраст белой ткани и темной кожи был таким сильным, что резал глаза.

— Враги водятся не только в пустыне, — наконец, призналась ей. — Миа забрала мой купальник. Надеюсь, он принесет ей счастье.

— У меня есть запасной, — заявила Зейна. — Всегда ношу с собой сменную одежду на случай врагов. У меня их тоже предостаточно.

Открыла свой ящик и выдала мне новую, черненькую повязку. Я, немного растерявшись, принялась ее благодарить, но Зейна взмахнула темной головой с уложенными короной черными косами и вышла наружу.

Я же, вспомнив науку Адели, попыталась обмотаться этими самыми повязками, негромко ругая глупую имперскую моду. Главное, ничего не перепутать и правильно распределить вот эти... клочки ткани по телу, затем пропустить эластичные веревочки через нужные места и затянуть петельки, чтобы не опозориться перед триллионами... Немного нервничая, поглядела на себя в зеркала на стенах — кажется, все более-менее прикрыто.

Наконец, вышла из раздевалки. Прищурилась на солнце, пытаюсь понять, куда мне дальше. Неподдалеку с десятков девушек позировали Шейхару. Томно лежали в прибое, выгибались, подставляя камерам то спину, то живот, демонстрируя изящество фигурок. Знаменитый режиссер, смахивающий на сумасшедшего дирижера, бегал, размахивая руками — руководил армией операторов и дронов.

Остальные участницы либо загорали поодаль на разноцветных лежаках, либо плескались в сине-зеленых водах лагуны. Одна группа ныряла возле поросших морскими водорослями камней, вылавливая ракушки. Кому-то из девушек не повезло... Или же наоборот?! Корас нес темноволосую участницу в красном купальнике по направлению к спасательной станции. Наверное, спасти... Она зажимала запястье, лучезарно улыбаясь симпатичному парню, а по бледной коже текла тонкая струйка крови.

— Порезалась об раковину. Выживет! — заявила мне Пайа, та самая, что сидела подле меня во время обеда на вилле. Девушка шла в раздевалку, но, увидев меня, передумала. — Последний Круг как всегда пойдет последним, так что у нас еще уйма времени... Полциклинии, не меньше. Идем купаться?

Я собиралась было согласиться, но тут раздался крик — жуткий, полный ужаса и боли. Разорвал воздух райской лагуны, напоминая ее обитателям, что мир порой бывает слишком жесток...

Пайа застыла. Я тоже раскрыла рот, завертела головой, пытаюсь определить, откуда неслись страшные звуки. Явно со стороны залива! Кажется, там... Довольно далеко от берега группа девушек махала руками, звала на помощь. Неожиданно одна из них исчезла, и вместо нее промелькнул острый нож спинного гребня, затем лоснящийся на солнце бок черной рептилии. Затем второй хищник утащил под воду еще одну участницу, и у меня от ужаса закончился воздух.

Как?.. Как такое возможно?! Эти твари. Как же их?! Плиозары, птиохи... Черт, да какая разница!.. Как они оказались в лагуне, да еще и в таком количестве?!

Присмотрелась. Тонкая темная линия, ограждающая залив от океана, исчезла. Маяки мигали истерически, но решеток не было! Черт! Черт! Черт!..

Тут завопила сигнализация.

Если спасатели поняли, что происходит, почему же они не включат силовое поле? Вместо этого неслись к мотоциклам — трое, нет, четверо парней — вооруженные длинными палками с электрошоками на концах.

Девушек... Девушек, оказавшихся далеко от берега, было около двадцати, а то и больше. Одна из них заплыла слишком далеко, к самым маячкам. Наверное, от страха у меня улучшилось зрение, потому что я разглядела и темную кожу, и густые волосы, уложенные короной вокруг головы... Зейна отчаянно гребла к берегу, до которого было еще порядком.

Зейна там, но где же Марша?! Черт! Вот же она, выбирается на берег, тогда как возле Зейны...

Еще одна темная тень, причем, совсем рядом.

— Эйвери, ты куда?! — заорала Пайа, перекрикивая сирену. — Ты что?..

Я уже не слушала. Кинулась наперерез парням на антигравитационных мотоциклах, несущимся по пляжу к воде. С крайним из них мы как раз пересекались... На ходу подпрыгнула, поймала одного из дронов. Он зажужжал недовольно, но я уже обламывала ему крылья и еще какие-то детали, думая... Надеюсь, «Центральный Канал Бадейры» простит подобную бесцеремонность! Сжала в руке острый пластиковый край, затем прыгнула...

Это был самый отчаянный прыжок в моей жизни. Песочный вихрь из-под антигравитационного двигателя подбросил меня высоко в воздух, и я мертвой хваткой вцепилась в опешившего Ланчана. Охнула, приложившись бедром о какую-то железяку. Спасатель на какое-то время потерять управление. Мотоцикл накренился, затем закрутился по пляжу, разбрасывая песок, словно гигантская землеройка. Наконец, парню удалось совладать с управлением, а я тем временем устроилась позади него, обхватив руками мощный торс.

— С ума сошла? — заорал Ланчан мне в ухо. — Слезай, идиотка!

— Гони! — рявкнула в ответ. — Сейчас же!

Он растерялся, не понимая, что теперь делать. Затем принял верное решение — от меня все равно не избавиться, только если пристрелить... И припустил по пляжу, затем набирая скорость, раздувая волны, догоняя остальных, аккуратно к темно-красному, жуткому месиву из тел и черных теней.

Только вот мне с ним не по пути! Мне не туда, где ужас и кровь, не туда, где подоспевшие спасатели из шокеров распугивали хищных рептилий, отбивая у них добычу. Там без меня разберутся, а вот Зейна...

Оттолкнувшись, спрыгнула с мотоцикла. Тот опасно накренился, и Ланчан выругался, обзавая чем-то похлеще «идиотки». Но я уже ушла под воду, сжимая в руке импровизированное оружие, слыша, как над головой рычит двигатель мотоцикла.

Наверное, решив, что за спасение идиотов дело рук самих идиотов, Ланчан припустил в другую сторону. Я же вынырнула, фыркая и отплевываясь. Вода была соленой, кусала, резала глаза. Гребок, еще и еще... Плавать я умела и делала это быстро, особенно, когда это вопрос жизни и смерти. Зейна судорожно гребла ко мне, нелепо выбрасывая руки. По ее движениям становилось ясно — девушка выбилась из сил, чего не сказать об исконном обитателе океана...

Под Зейной промелькнула длинная, темная тень плиора.

Гребок, еще гребок. Они чувствуют кровь, и если я успею...

Нырнула. Распахнула глаза, увидев темные ноги и мускулистый живот Зейны, перехваченный крест-накрест черными повязками. Затем нетерпеливого плиозара, промелькнувшего рядом, едва не задев девушку острым плавником. Он не спешил. Кружил, примериваясь к обеду из двух блюд.

Еще один гребок. Сгруппировалась. Морской монстр заходил на очередной круг, я же ринулась к чудовищу, резанула по оскаленной пасти обломанным крылом дрона. Вода тотчас окрасилась в темно-красное. Рептилия явно не ожидала атаки от беззащитных жертв, ринулась в сторону,

и я оттолкнулась ногами от ее гладкого, холодного бока.

— Быстрее к берегу! — вынырнув, завопила Зейне.

Кто знает, как поведет себя разозленный хищник?! Я надеялась, что уплывет, спасая свою жизнь, и что та огромная темная тень, промелькнувшая неподалеку, приближается по его, а не по наши души.

К тому же, к нам же на всех парах неся, разгоняя волны, мотоцикл Ланчана. Успеет ли?..

— Идиотка! — орал спасатель, втаскивая меня на мотоцикл. — Дура! Ты вообще умеешь думать? Ты о чем вообще думала?!

— О том, что ты нас спасешь, — сказала ему, придерживая Зейну, не давая ей свалиться в воду.

Девушку била дрожь.

— Провалишь конкурс, приезжай на Остров, — буркнул Ланчан уже на берегу, заполненном незнакомыми людьми. — Найдется тебе работа!

Из залива уже успели всех эвакуировать, и на пляже суетились бригады пара-медиков, причем, не только с виллы. Пара медицинских флайеров приземлились неподалеку, и я подивилась оперативности... Сновали военные. Несколько человек, сопровождаемые Корасом, шли к домику спасателей.

— Пятеро, — сказала подошедшая Марша. — Остальные выживут...

Глаза у нее были заплаканными. Постояв немного, подруга, словно сонambuла, побрела дальше. Я же почувствовала, что меня не держат ноги. Опустилась на песок. Затем легла, уставилась в голубое небо, запретив прислушаться к плачу и стомам, а еще рычанию взлетающих медицинских флайеров — пострадавших доставляли в Валео, где в медицинских клиниках их вылечат в современных регенераторах.

Но пятеро навсегда останутся в тропическом раю.

Лежала, смотрела в небо. Мимо меня проходили ноги. Босые — светлые, загорелые, бледные... Появились смешные шлепанцы Шейхара, постояли, потоптались рядом. Ушли. Протопали тяжелые военные ботинки — этих я узнаю всегда и везде. Наконец, появились черные, точеные ножки Зейны.

— Зачем ты это сделала? — спросила девушка, опустившись возле меня. — Зачем тебе меня спасла?

Я закрыла глаза. Над нами зависло несколько дронов, явно интересовавшихся нашим разговором. Поморщилась — мешали.

— Хотела отдать тебе купальник, — наконец, ответила ей. — Если бы тебя сожрал плиозар, сделать это было бы труднее.

Зейна засмеялась гортанным, нервным смехом. Затем ее стала бить дрожь, такая же, как на мотоцикле. Это заметили медики в красных комбинезонах, и Зейна получила укол успокаивающего в предплечье. Я же отказалась и от осмотра, и от успокоительного.

У меня все, все отлично!

Лежала и смотрела в синее небо. Почему-то казалось, небо довольно тем, что я сделала.

Может, зря отказалась от укола?..

— Дай-ка, поправлю, — произнесла Зейна. — Ты неправильно завязала... Надо вот так! — и она начала распутывать бретельки купальника у меня на животе.

— Адели не понравится, — вздохнув, сказала я. — Это мой куратор. Она долго учила меня завязывать, потом сказала, что я безнадежна.

— Переживет, — отозвалась Зейна.

Появилась Марша. Села рядом, погладила меня по волосам. Молчала, но мне все стало ясно без слов.

Когда нас трое, в моем мире наступало равновесие.

Глава 7

Бадейра. Дворец Света, Национальный Отбор

Унтер Тюш поправил темную вязанную шапочку, спрятав под нее редующие темные волосы, затем вытер пот со лба. На адской планете оказалось слишком жарко, и тропическая раскаленная духота не отступала даже поздним вечером. Он постоянно потел, отчего прибывал в раздражении. Единственное, прохладное нутро грузового флайера спасало от запредельной температуры снаружи, помогая сосредоточиться на работе.

Планирование, подготовка, мгновенное реагирование — принципы, которых он придерживался несколько циклов, гарантируя клиентам сто процентное исполнение заказов. К тому же, Унтер Тюш был суеверен. На каждое задание он одевал вязанную шапочку, снятую с первой жертвы — банкира на планете Четвертого Круга семь циклов назад. Подобраться к последней — двухсотой, юбилейной — оказалось довольно сложно, и он пообещал себе — как только закончит с Эйвери Мэй, отправится в длительный отпуск.

На планету, где не так жарко.

Неуклюжий грузовой флайер с надписью «Аксессуары Данкана» на боку обогнул гигантское здание Дворца Света, затем застрял в очереди на рампу. Время едва тащилось, словно ему некуда торопиться. Впрочем, и Унтер Тюш никуда не спешил. Наконец, передний флайер проехал через силовое поле, преграждавшее въезд в грузовой ангар. Тут же загорелась стрелка и надпись, приказывающая следующему фургону спуститься со второй воздушной линии на землю для досмотра.

Унтер Тюш припарковался перед постом охраны. Он был готов к проверке. Тело шофера вот уже несколько часов как обглаживали рыбы. На глазах — контактные линзы, повторяющие рисунок сетчатки трупа, а на руках — если потребуется дополнительная проверка — тончайшая пленка, копирующая линии ладоней убитого.

Усталого охранника вполне устроила идентификация сетчатки.

— Что везем? — спросил он, заглядывая в визор.

Еще вчера Унтер Тюш взломал один из серверов коммуникационной компании и получил

доступ к записи разговоров административного сектора Дворца Света. Долго выбирал подходящий заказ и компанию — небольшую, незаметную.

— Стаканы, вилки, — в очередной раз вытер взмокший лоб, пожалев о том, что в огромном, душном ангаре так никто не позаботился о кондиционерах. — Что заказали, то и везу...

Распахнул приглашающе темное нутро грузового фургона. Охранник мазнул лучом фонаря по пластиковым коробкам «Аксессуаров», после чего приказал закрыть двери. Уставился с тоской на длиннющую очередь на въезд. Его напарник проверял следующий фургон, но сзади уже подпирали грузовые флайеры с логотипами рыбной компании. Один из них нетерпеливо посигналил.

— Чтобы вас! — пробормотал охранник. — Прут и прут, с утра без продыха, — он с ненавистью уставился на фургоны «рыбников». — Проезжай! — махнул Унтеру. — Туда, туда... — указал куда-то вглубь здорового ангара, под завязку забитого флайерами. — К третьей рампе, а дальше сам разберешься!

— Сумасшедший день! — пожаловался краснолицый начальник смены грузчиков. — Столько жратвы привезли, словно сегодня мы кормим всю Империю. Извини, друг, но все бригады под завязку... Еще и нервные пожаловали, — кивнул на четыре фургона «рыбников», только что миновавших проверку, — с живым грузом. Придется взять перед тобой. Затем спецзаказ проконсула — ледяные скульптуры. Опять будет из них шампанское лакать...

Завибрировал визор, и бригадир уставился на вспыхнувший экран.

— Да, слышу тебя! Что? Что?! Скажи, чтобы засунул себе в за...

— Все в порядке, — пробормотал Унтер Тюш, — я подожду.

Бригадир, переругиваясь с кем-то по визору, потерял интерес к фургону с вилками, прибывшему в неподходящее время. Припарковав флайер, где указано, Унтер Тюш отправился разыскивать удобства общественного пользования. В тесной кабинке стянул белый комбинезон с эмблемой «Аксессуаров Дункана», оказавшись в черной форме обслуживающего персонала Дворца Света. Бросил ненужную одежду в утилизатор. Туда же последовала тонкая пленка с чужими отпечатками и линзы, взамен которых он вставил новые. Преобразившись, повесил на шею чип-карту на имя Траса Мгина, младшего техника. Убивать его Унтер не стал, удостоверившись, что тот взял выходной и улетел с Бадейры навестить друзей.

Взломать сейф в его доме оказалось проще простого.

Поправив чип, убийца взглянул на свое отражение в зеркале. Оттуда на него смотрел неприметный тип с худым, бледным лицом, выпученными рыбьими глазами, казавшимися бесцветными по контрасту с натянутой на лоб темной шапкой. Бывший компьютерный специалист в министерстве обороны Парнасса, Унтер Тюш не сразу понял, в чем его истинное предназначение. Когда осознал, жизнь приобрела истинный смысл, истинный вкус. До двухсотой жертвы у него ни разу не было осечек.

И в этот раз не случится.

Вскоре он уже шел по коридору, поглядывая на молоденьких горничных в розовой форме с высокими прическами, украшенными цветами. Добрался до грузовых лифтов, выбрал четвертый уровень. На втором угодливо вытолкнул неуклюжую тележку, заваленную до верха

белыми полотенцами.

— Прачка зашивается, — пожаловалась усталая горничная. — Все зашиваются... Если не доплатят за сегодня — уволюсь! — и с сердитым видом покатила тележку к сервировочной.

Первые пять уровней — склады, кухня, прачечная, технические и административные помещения. Следующие пять — комнаты отдыха участниц и гостей Отбора. Оставшиеся шесть, до самой крыши — парадные залы, рестораны, конференц-холлы. На последнем, в Зале Света, проходил финал Национального Отбора. В огромном помещении разместились две сотни участниц с командами, высокопоставленные гости не только с Бадейры, но и с планет ближайших Секторов. Сотни журналистов, несколько сотен операторов — планеты Третьего Круга делали свой выбор. Финал конкурса транслировался на всех планетах Империи, а это триллионы глаз, устремленных на участниц...

Ему стоило попросить у прижимистой «Синетты» доплату за сложность!

Унтер Тюш был реалистом — на верхние этажи, переполненные охраной, не попасть, поэтому вышел на четвертом уровне. Натянул на глаза шапочку, пропустив спешащих техников, которые, впрочем, не обратили на него внимание. Дошел до лифтов, ведущих на высшие уровни.

— На крыше освещение барахлит, — пожаловался менеджер, оказавшийся с ним в лифте. — Задняя часть, у оранжереи... Там вообще без света сидят.

— Мы над этим работаем, — уклончиво отозвался Унтер, поправив шапку.

— Ты из какой смены? Я что-то тебя не помню... — задумался менеджер. — Новенький?

Тут лифт остановился, и в кабину ввалился кругленький мужичок в длинной тунике, сопровождаемый рослыми охранниками. Сразу же стало тесно, и менеджер забыл о неразговорчивом технике.

Унтер Тюш вышел на пятом уровне. Открыл чип-ключом техническое помещение, раскрутил решетку, добравшись до кабелей. Выловил из кармана коробочку с нанодронами. Планирование, контроль и полезные навыки — основные постулаты его работы. Не прошло и трех циклид, как верные механические помощники обеспечили доступ во внутреннюю Сеть Дворца. Вскоре он выяснил, что Эйвери Мэй и ее команду поселили на седьмом этаже в комнатах 710-714.

На нужном уровне — мягкое напольное покрытие, рассеянный свет, музыка и экраны по стенам, на которых — результаты голосований планет Третьего Круга. Национальный Отбор шел к завершению. Рейтинги Унтера Тюша не заинтересовали, вместо этого загрузил на визор данные с камер из комнат Эйвери Мэй. Едва заметно поморщился — в комнатах оказались посторонние — развалились в креслах, смотрели трансляцию. Он предпочитал работать чисто, без лишних жертв, но шел на них, если того требовало выполнение заказа.

Коснулся оружия в внутреннем кармане, затем отправился по коридору к комнате 710.

Судьба распорядилась иначе.

Один из скоростных лифтов с легким шелестом распахнул прозрачные створки, заставив его оглянуться. Из кабинки вышла девушка в струящемся красном платье с оголенными плечами. Он узнал ее сразу же. Замешкался на мгновение, не поверив в удачу. Но тут уже потянулся за

оружием. Привычные два выстрела в сердце... Лицо жертвы оставлял нетронутым, чтобы у заказчика не возникло сомнений.

Не успел.

Остановился соседний лифт, из него высыпала разноцветная, увешанная сияющими драгоценностями, гомонящая толпа. Эйвери Мэй, не подозревавшая, насколько близко она была к смерти, уставилась на вышедших с недоумением.

— Эйви, Эйви... Вот ты где! Куда ты делась?! Хотела от нас сбежать? — заговорили они разом. Пышнотелая женщина в золотом платье наступала, распахнув руки: — Иди к Адели, моя звездочка!

Сзади топтался странного вида мужчина на внушительных каблуках и с длинной серьгой в ухе. Еще двое загородили Унтеру обзор, третий же принялся снимать происходящее на встроенную в ладонь камеры. Момент был безнадежно испорчен.

Тут Эйвери Мэй пробормотала, что ей нужно срочно, срочно вернуться в Зал Света. Одной! Увернулась от объятий пышнотелой и сбежала в кабину, оставив растерянную команду на этаже. Закрылись двери. Люди потоптались немного, затем отправились к комнатам, разговаривая о каких-то интервью этим вечером. Раздосадованный Унтер Тэш — надо было сразу же стрелять! — активировал систему контроля за лифтами.

Оказалось, жертва отправилась вовсе не в Зал Света, а на крышу Дворца, где так удачно барахлило освещение.

Значит, она умрет на крыше.

* * *

И грянул Имперский гимн, торжественный, величественный. Прокатился по огромному залу, заполнив его целиком — от золотых колонн, поддерживающих черный, усыпанный звездами купол с трехмерной иллюзией глубокого космоса; по зрительному залу, в котором — сто семьдесят семь искусно выполненных жемчужных раковин, где разместились участницы Национального Отбора со своими командами.

Первыми в движение пришли знатные гости, восседающие в роскошных креслах на VIP-трибуне. Подскочили, вытянулись, устремив лица в искусственное небо. Подхватили слова гимна, восхваляющего Императоров династии Сол, вот уже пять сотен циклов ведущих свой народ к процветанию. Моя команда последовала их примеру. Адели вцепилась мне в локоть, заставив встать. Я видела, как поднимались участницы и кураторы в соседних «раковинах», задирали голову к потолку, раскрывали рты, вслух прославляя Адора Императора.

Дангор Сол и сын его — Сатор...

Петь я не стала, так и стояла со сжатыми зубами — мелкая, детская месть за все нехорошее, что принесла с собой Империя Новой Земле. Претензий у меня набиралось на целый список... Но я стояла молча, смотрела в звездное небо. Попыталась отыскать знакомые созвездия, затем маленькую звездочку в Семьдесят Первом Секторе — ту самую, что согревала родную планету.

Не нашла.

Здесь все, все казалось наигранным, фальшивым, начиная от прилетевшего с Элиты известного

ведущего — странного типа с всклокоченными рыжими волосами и обтягивающем рыжим трико. Видимо, на планетах Высшего Круга любили зашкаливающую экстравагантность. Затем еще и проконсул, обливаясь пьяными слезами, затянул оду о любви к Императору, после чего заявил, что именно на Бадейре отберут сотню лучших девушек из Низших Кругов, поэтому...

— Надеюсь, та, кто станет будущей Императрицей, не забудет о планете, с которой начался ее путь наверх! — возвестил он, забыв о тех, чей путь закончился на Бадейре днем раньше.

Вчера проконсул назвал растерзанных в теплых водах Райского Острова «небольшим несчастным случаем» и пообещал разобраться, почему решетки в заливе оказались поднятыми и не сработали резервные. О результатах разбирательства сообщать нам не спешили, но финал Национального Отбора отложили на сутки, дожидаясь возвращения попавших в больницы участниц.

Помню, как медленно тянулись часы ожидания... Тир и Адели с самого утра засели возле визора, над экраном которого крутилась миниатюрная копия меня, одетая в глупую купальную повязку. Стилист колдовал над виртуальной клавиатурой, заставляя моего двойника менять наряды — команда больше часа ломала голову над тем, в чем мне идти на Отбор. Я же маячила у них за спиной, рассматривала то простенькие комбинезоны, то платья в пол, то воинственное мини, то какое-то рванье, над которым они долго думали...

— В этом сам можешь идти, — на всякий случай сообщила Тиру, — тебе отлично подойдет. А в этом... — я растерялась, потому что новое платье едва прикрывало верхнюю часть бедер виртуальной меня и совсем не прикрывало грудь. — В этом если только в дом терпимости, — читала о таких на Новой Земле.

Стилист засмеялся. К нему присоединилась Адели, и я поняла — меня разыграли.

— Шла бы ты погулять, — посоветовала куратор, — и не мешала нам работать. Давай-ка, Эйви... Снаружи тебя уже заждались! Сходи к подружкам, поплавай в бассейне, помелькай перед камерами, чтобы люди не забыли, как ты выглядишь.

— Угу, — пробормотала я. — Значит, выгоняете?

Наши комнаты — единственное место, где можно укрыться от журналистов.

— Выгоняем, — согласилась куратор. — Иди, иди... И будь хорошей девочкой! Никакого оружия, никакой политики, только любовь и только Сатор. Не вздумай ничего испортить перед Отбором.

Я взглянула на операторов, что-то создающих в сложнейшей графической программе — поддержки от них не дождешься! — затем побрела по коридорам новой резиденции на шестой уровень — разыскивать Маршу. Дворец Света оказался очередной золотой клеткой. Проконсул Бадейры поклялся оградить нас от любых неприятностей, поэтому нам запретили выходить наружу, так же, как и спускаться на нижние уровни. Участницы гуляли по коридорам, плавали в огромном бассейне, расположенном на восьмом уровне, или же сидели в ресторанах. И постоянно, везде, на нас набрасывались голодные до сенсаций журналисты.

После спасения Зейны мой рейтинг взлетел до небес. Если быть точнее, покушался первую десятку, приводя Адели в неопикуемый восторг. Так уж вышло, что у дрона с обломанными крыльями, которым я полоснула по морде хищного плиозара, сохранилась запасная камера... Из обрывков отснятого материала сделали короткий сюжет, который облетел все новостные

каналы.

— Что только не сделаешь ради рейтинга! — заявила Миа журналистам, комментируя спасение Зейны. — Кто-то готов себе шею свернуть, лишь бы ее заметили!

Я как раз проходила мимо, и меня заметили... Журналисты бросили смотревшую на меня волком Мию и кинулись со всех ног ко мне. А я... В которых раз повторила, что не думала ни о рейтингах, славе или еще чем-то эдаком. Я пыталась спасти подруги. И, если кому-то вновь будет грозить опасность, повторю то же самое.

Меня тут же засыпали вопросами.

Что я чувствую перед финалом Национального Отбора? О чем думаю перед встречей с Сатором Солом? Что жду от встречи с Наследником? Каким представляю наше первое свидание? Готова ли я влюбиться в Сатора Сола? Что сделаю для Низших Кругов, если стану Адорой? Вернее, когда стану Адорой... Какой у меня козырь против представительниц Элиты?

Десятки вопросов, на которые не было ответов. Сказала журналистам, что подумаю позже, если пройду Национальный Отбор, а пока что и говорить не о чем!

И вот на мне — насыщенно-красное, с подолом, расшитым серебряными молниями. Тяжелое, с разрезом до середины бедра и оголенными плечами. На шее — три кроваво-бордовых треугольника, похожие и в диадеме, венчающей высокую прическу. Адели и Тир надели мне на голову украшение, напоминающее корону династии Сол... Я попыталась протестовать, но они не послушали. Сказали, что этот наряд отражает чувства и чаяния Нижних Кругов.

— Какие такие чувства? — нервно спросила у Адели, пока помощница — Дита — поправляла выбившиеся из прически локоны, а Тир, попросив не вертеться, касался мягкой кисточкой моих губ, окрашивая их в кроваво-красное, под цвет платья.

Адели принялась переключать каналы. Наконец, нашла — на одном мелькнул мой презентационный ролик с видами Старой Земли. Затем пошла нарезка — драка на пятом уровне, мой ответ журналистке на Сайрусе, бойня в Пустынных Территориях и чудовища Райского Острова...

— Эйвери Мэй, надежда триллионов граждан Нижних Кругов, в этот момент готовится к финалу Национального Отбора, — говорила за кадром журналистка. По голосу слышно — волновалась, — который начинается на Бадейре меньше чем через циклинию по обще-Имперскому времени. Мы желаем удачи той, которой, судя по предварительным опросам, отдали свое сердце большинство граждан Третьего и Четвертого Круга, и надеемся, что наших молитв и добрых пожеланий хватит, чтобы она смогла покорить сердце Сатора Сола.

От ее слов мне стало не по себе. Какая из меня надежда, если даже не могу выполнить обещание жителям Новой Земли и командору Харасу? Да и зачем мне Сатор?!

— Все будет хорошо, — пообещал Адели, когда мы подошли к распахнутым дверям Зала Света.

На кураторе — мешковатого вида золотистое платье, на Тире — обтягивающий комбинезон-хамелион, меняющий окраску, каблуки выше моего и длинная серьга в правом ухе. Заявил, что это символ моей победы на Национальном Отборе, а на Элитный Отбор он вденет вторую...

— Пообещай мне вот что, — Тир обнял меня перед входом в Зал Света. Я дышала быстро-быстро, пытаюсь замедлить сорвавшийся в галоп пульс, разнервничавшись так, что не могла

спокойно устоять на месте. — Если соберешься замуж — за кого бы ты не собралась замуж! — свадебное платье останется моей прерогативой.

— А... Обещаю, — пробормотала, чувствуя, как пересохло горло.

Свадьба? Какая свадьба?! Я никогда не думала ни о чем подобном!

Затем была музыка, и свет, и оглушительные аплодисменты, и насмешливый голос ведущего, уверенно подводящего нас к кульминации этого вечера — голосованию планет Третьего Круга. После Имперского гимна принялись представлять участниц и их команды. Одна за другой вспыхивали подсветки «раковин», девушки и их кураторы поднимались под гром аплодисментов. Марша, в белом, с белыми цветами в медово-рыжих волосах — сидела от меня через две «раковины» справа. Зейна, одетая, словно женщина-змея — где-то в конце зала, возле самых колонн. Зато Мия — чье лицо постоянно кривилось, едва она только обращалась в мою сторону — рядом, в соседней «раковине».

— Не обращай внимание, — шепнула Адели. — Она так и так провалит Отбор, а вот мы... Букмекеры пророчат нам победу, и мы вернемся на Элиту, Эйви! Девочка моя дорогая... — она не сдерживала чувств.

Букмекеры не ошиблись.

Вскоре начались прямые включения с планет Третьего Круга. Разодетые ведущие — многие в национальных костюмах — озвучивали результаты двухдневного голосования. Граждане Третьего Круга сделали свой выбор. Баллы распределились от ста за первое место до единицы за последнее, сотое. Остальные семьдесят семь оставались без оценок.

— Высшие баллы отдадут своим, — говорил Тир. Я же смотрела, как тряслись руки Адели и клацали зубы по пластику стакана, когда она попыталась выпить. — Сперва своей кандидатке, затем планетам-сателлитам, затем друзьям из ближайших звездных систем, а уж потом... Потом и мы можем надеяться на баллы. Но планет много, а ты...

Первым голосовал Сайрус. За спиной симпатичной ведущей в розовом платье замелькали кадры столицы — я узнала здание космопорта, прозрачную чашу вокзала и нашу первую резиденцию. Девушка мелодичным голосом объявляла результаты голосования. Сто баллов получила представительница Сайруса — Алссе Кайру.

— Второе место, — ведущая взяла паузу, — и девяносто девять баллов Сайрус присудил Эйвери Мэй с Птора-67.

Я задохнулась от изумления. Посмотрела на покрасневшую Адели, не веря своим ушам. Я?! Мне?! Второе место за мной?.. А как же планеты-сателлиты?..

Адели подскочила на ноги, потянув меня за собой. На табло над нашими головами вспыхнула цифра 99.

— Все, все, — услышала голос Тира, — садитесь!

Девушка уже рассказывала, как распределились остальные места. Марша получила восемьдесят восемь баллов. Зейна — шестьдесят два. Затем пришел черед выбора Бадейры, которая отдала мне третье место и девяносто восемь баллов.

Я сидела, оглушенная, ошарашенная, растерявшая не только мысли, но чувства. До этого

момента рейтинги были лишь строчками в таблице, умозрительными заключениями, теперь они ожили, переселились на экран, парящий над моей головой. На нем — уже четырехзначное число, грозящее вот-вот перерасти в пятизначное. Центральное табло было куда более убедительными — мое имя стояло первым.

Почти все планеты Третьего Круга отдавали высшие баллы девушке с Четвертого... И каждый раз, когда вспыхивала подсветка нашей «раковины», я поднималась, чтобы поблагодарить людей за доверие.

Старая Земля отдала сто баллов Марше, девяносто девять — мне. Родная планета Зейны поставила ее на первое место, присудив мне второе.

Наконец, выбилась из сил. Из глаз текли слезы, покушаясь на несмываемую косметику, привезенную Тиром из Элиты. Куратор принялась их вытирать, но я видела — плакала и она, и Дита. Даже молчаливые операторы прятали от нас взгляды. Один лишь Тир держался, улыбался за всю команду.

Голосование закончилось. Проконсул поднял руку, требуя внимания, после чего озвучил результаты. Под шквал аплодисментов он отправился в путь, лавируя между «раковин», по светящейся дорожке — ему стоило сказать спасибо техникам, а то бы заблудился! — к нашей. Дошел, затем смачно расцеловал победительницу, меня, то есть, в обе щеки. Я же стояла ни жива, ни мертва. Затем, получив толчок от Адели, принялась благодарить всех, кто голосовал за меня, кто верил в меня, кто... Наверное, стоило произнести что-то умное и проникновенное, но я не смогла.

Повернулась к команде и обняла всех — и мою Адели, и Тира, высоченного на умопомрачительных платформах, и Диту, и трех операторов. Налетели журналисты, дроны. Началась сутолока. Нетрезвый проконсул обнимал Адели, поздравляя ее с победой, перепутав со мной. Марша пробилась через толпу — она заняла место в первой двадцатке — повисла у меня на шее. Зейна тоже была рядом. У нее брали интервью, ведь она — на третьем месте, сразу за Алссой с Сайруса! Пайа плакала на моем плече, и ее горячее дыхание щекотало мне шею. Нет, она не прошла, но...

— Эйви, ты полетишь на Элиту за меня... За всех нас из Четвертого Круга, с Нижних Кругов! Ты должна победить, доказать Элите, что мы — ничем не хуже них. Нас нельзя постоянно отталкивать, засовывать в угол, оставлять на потом...

Наконец, я сбежала. Попросилась на воздух, сказав, что кружится голова, и мне нужно немного успокоиться. Пробилась через толпу к лифтам, поехала вниз, на седьмой уровень, решив закрыться в комнате и хорошенько обо всем подумать. Только вот моя команда решила, что я собираюсь отпраздновать с ними победу и обсудить серию финальных интервью для Имперского Первого и других Элитных каналов.

— Оставьте меня в покое! — сказала в отчаянии я Адели, которая в сотый... В тысячный раз лезла ко мне с объятиями. — Хотя бы ненадолго... Я хочу побыть одна!

— Отпусти девочку, — остановил ее Тир. — Пусть подышит свежим воздухом.

Так я очутилась на крыше. Прокралась вдоль прозрачной стенки мимо журналистов, занятых другими участницами. Слава богу, не заметили! Около ресторана свернула... Нет, не туда, где сновали официанты в белых костюмах и белых перчатках, откуда мне уже призывно махали, зазывая за свой столик шишки из Пятнадцатого Сектора. Не туда, где рыдала Мия, а ее

неуверенно утешали двое из команды. Несмотря на прогноз Адели, она все же прошла Отбор. Правда, девяносто девятой, и это нанесло болезненный удар по ее самолюбию.

— Это все из-за нее... Она во всем виновата! — рыдала Миа. — Эта су. ка Эйвери Мэй!

Я шмыгнула в тень, затем пробралась на дальний конец крыши — странно, что с этой стороны почти нет освещения. Замерла в полумраке, облокотившись на силовое ограждение. У моих ног лежал город, подсвеченный десятками тысяч огней. В отличие от гигантского мегаполиса Сайруса, Валео казался небольшим, уютным, пропахшим горьковатым морским бризом.

Перевела взгляд на ночной океан, подступающий к городу с трех сторон. Где-то там, вдали, тонули последние отблески заката и собиралась гроза. Черные облака закручивались в гигантские воронки, словно Темные Силы готовились поглотить разбитую на голову армию Света.

Мне почему-то стало тревожно.

Нет, не из-за грядущей непогоды. На планетах Третьего Круга давно уже научились ее контролировать, и, уверена, тропический шторм обойдет Валео стороной. Так почему же сжимается сердце? Почему рука тянется к отсутствующему пистолету на бедре, и хочется обернуться, словно... Словно смерть стоит за моим правым плечом?!

Все же оглянулась. Замерла, пораженная. Из темноты ко мне шагнул долговязый мужчина в черном комбинезоне и темной шапке, натянутой до бровей. Я не знала, как ему удалось подобраться незамеченным через бесконечную охрану, и почему он сжимал лазерный пистолет, направленный мне в грудь.

Зато в полной мере осознала — ровно через секунду я умру. Взглянула в бездонные глаза убийцы, лишённые эмоций, и поняла — он без колебаний нажмет курок, отправив меня в мир иной. И я кинулась к нему. Понимала, что не добегу, не достану — до него десять метров, целых пять ударов сердца... Знала, что лазерный луч вот-вот прожжет дыру в моем красном платье. Ожидала жуткую боль, а за ней — освобождение от всего земного, но...

Я ошиблась.

Боли не было, хоть лазерный луч все же сорвался с пистолета. Прошел мимо, не задев, потому что на убийцу из темноты бросился кто-то в светлой одежде. Официант... Официант сбил его с ног, навалился, затем приложил головой о жесткое покрытие. Придавил локтем шею, выкручивая из руки оружие. В полумраке промелькнул остервенелое лицо убийцы, затем перекошенное яростью лицо спасителя.

И я его узнала. Призрак прошлого, обрётший в настоящем плоть и кровь...

Тимир отобрал пистолет, затем, не дрогнув, выстрелил напавшему в голову. Потом еще раз. Поднялся с обмякшего тела, повернулся ко мне. Запустив пятерню в черные, взъерошенные волосы и улыбнулся. Его улыбка походила на волчий оскал — в лесах возле Нового Рима водились звери, один в один похожие на хищников со Старой Земли.

Я же стояла, словно громом пораженная. Но как?! Как?! Он опять появиться из ниоткуда. Пришел, чтобы спасти меня и... снова исчезнуть без следа? Так же, как пропал с Сайруса, не оставив ни весточки, ни-че-го!

— Эйви... — позвал Тимир. — Эйвери Мэй!

И я кинулась ему на шею. Обняла, прижалась, чувствуя, как бешено стучит мужское сердце, а его горячие губы прижимаются к моему виску.

— Спа... Спасибо тебе!

— Неплохое место этот твой Большой Отбор, — усмехнулся Тимир, отстраняя, заглядывая мне в лицо. — Смотрите, вы тут развлекаетесь не на шутку!

И он смотрел... Смотрел на меня жадно, словно хотел наглядеться на долгое время вперед.

— Понятия не имею, кто это такой, — пробормотала я, кивнув на груп. — Никогда его раньше не видела! Почему он хотел меня убить?

— Ты у меня спрашиваешь? — хохотнул Тимир. — У меня?.. — неожиданно он сжал мои голые плечи. — Тебе не кажется, что все зашло слишком далеко, Эйвери Мэй?! Дальше уже некуда... А если бы меня не оказалось рядом? Если бы не успел? Что тогда?!

Встряхнул.

— Тим, отпусти! Ты делаешь мне больно. Да, да, все могло закончиться, — сглотнула, — совсем нехорошо... Но я обещаю, что впредь буду осторожнее!

— Впредь? — усмехнулся он, и его взгляд не предвещал ничего хорошего.

— Но как тебе удалось?.. Где ты был? Почему сбежал с Сайруса и не сообщил?..

— Зато, я вижу, ты неплохо проводишь время в мое отсутствие, — он злился, ясное дело. — Значит, выиграла Национальный Отбор? Неплохо для скромницы Эйвери Мэй! Оказывается, в тебе полно скрытых талантов! — и он демонстративно заглянул в вырез на груди.

— Тим, прекрати! — одернула платье. — Как ты можешь обвинять меня, если сам...

— На Сайрусе во время штурма я был внизу. Толпа совершенно озверела, превратилась в опасную, неуправляемую массу. Словно кто-то разлил в воздухе безумие... Если бы не подоспели военные, мы бы с ними не справились. Один из них меня узнал. Служили вместе, — уклончиво отозвался Тимир. — У него возникли ненужные вопросы, на которые я не собирался отвечать.

— Так же, как и на мои, — пробормотала я. — Кто ты такой, Тимир Харас?!

Не ответил — кто бы сомневался!

— Мне пришлось срочно улететь с планеты. Я пытался связаться с тобой, но к участницам Большого Отбора не подобраться. Написал тебе в «Империку», но твой аккаунт перегружен сообщениями. Ты заглядывала туда хоть раз?

Заглядывала. Десятки тысяч писем — от фанатов, маньяков и психов — клянувшихся в любви, ненависти, желающих мне победы и мечтающих о моей смерти. На письма отвечала специальная программа, вычленяя особо клинические случаи и сообщая о них куда следует.

— Как ты попал сюда?

— Все так же, — отозвался он. — Все так же... Пришел за тобой, но для этого мне понадобилось

сменить профессию. — Одернул белый наряд, поправил перчатки. — Надеюсь, твой конкурс закончился, и ты вдоволь потешила свое самолюбие. Ну что, Эйвери Мэй, ты уже наигралась в Большой Отбор? — кивнул на труп.

— Дело не в самолюбии... — покачала головой. — Не в конкурсе, не в убийце...

Тут послышались голоса. Кажется, к там приближалось трое. Женщина что-то произнесла глубоким, грудным голосом, и мужчины засмеялись в ответ. Их все еще не видно, но скоро они покажутся из-за постройки, похожей на маленькую пирамиду, и застанут нас возле трупа.

— Я так и не выполнила обещание твоему приемному отцу, — быстро сказала Тимиру. — Все оказалось намного сложнее, чем думала. Но если встречу с Сатором...

— Хватит! — Тимир вновь сжал мои плечи. — Эйви, мы должны уходить! Сейчас же...

— Нет же! Я... Я не могу!

— Не будь дурой, Эйвери Мэй!

Дернула головой.

— Я уйду с Отбора только тогда, когда выполню обещание!

— Эйви, демоны тебя побери! Какая же ты...

— Какая?..

Вместо ответа он впился в мои губы. Резкий, требовательный поцелуй... Сломал сопротивление моих губ, раздвигая, вторгаясь языком в мое пространство.

Оттолкнула. Губы полыхали огнем, жар перекинулся на щеки.

— Как ты мог?!

— Мне придется исчезнуть, чтобы не навлечь ни на тебя, ни на себя неприятности. Я не могу увести тебя силой, поэтому... Буду ждать тебя завтра, в космопорту. Третий уровень, платформа А—23. Думай, Эйвери Мэй, но быстро! Найди возможность сбежать. Улизнуть, когда вас будут перевозить на корабль.

— Но...

— Завтра, — напомнил он. — Третий уровень, платформа А-23.

— Тим, но я...

Он скосил глаза, поморщился. К нам, деловито жужжа, приближался дрон.

— Живо, бери! — друг детства всучил мне пистолет. — Скажешь, этот тип пытался тебя убить, но ты пришила его первой. После твоих подвигов они и не такое съедят... Прожуют и не подавятся. Кроме вас здесь никого не было.

— Ти... — начала я, но осеклась, потому что рядом со мной зажегся небольшой прожектор.

Навязчивый механический оператор «Первого Имперского» высветил тело в черном, мазнув по

темной крыше, и меня, растерянно сжимающую лазерный пистолет. Тимир снова исчез, словно он мне приснился. Доказательства его существования — вкус чужого поцелуя на губах, расплывчатый убийца с аккуратной дырой в посреди лба и второй на переносице. А еще — Третий уровень, платформа А-23, на которой Тимир будет ждать, чтобы мы сбежали с Отбора.

Но как я могла?..

Разве я могла улететь, так и не выполнив свою миссию?!

* * *

До выхода в надпространство оставалось чуть меньше пять циклид. Давно уже гудели ускорители, разгоняя межзвездный корабль до скорости, близкой к световой. Команда в рубке проводила последние приготовления к прыжку. Роскошный пассажирский лайнер приближался к точке перехода в системе Бадейры, готовый нырнуть в искусственную «червоточину», пронзающую пространство, чтобы через несколько циклов появиться на краю системы Эйхоса. Стандартные процедуры для капитана и опытной команды, только вот пассажиры на этот раз подобрались не совсем обычные — «Звезда Рагхи» везла сто представительниц Нижних Кругов и их команды на Элиту, где их ждал очередной тур Большого Отбора.

Его учредитель, вернее, главный вдохновитель не спешил вернуться в роскошную каюту на верхнем уровне, несмотря на то, что по интеркому давно уже разнесся голос капитана, просивший пассажиров и обслуживающий персонал занять места и подготовиться к прыжку.

Вопреки тому, что он скрывал свое пребывание на «Звезде Рагхи», Первый Советник Императора Анфос Иннгор — крупный пожилой мужчина в годах с властным лицом человека, привыкшего к неограниченной власти, шел по опустевшим коридорам пассажирской палубы Б. Вернее, ему, привыкшему к быстрому шагу, приходилось приноравливаться к медленному ходу той, которая никуда и никогда не спешила.

Рядом с ним неспешно ступала невысокого роста женщина в зеленом развевающемся балахоне, выглядящем довольно аляповато на фоне строгой одежды советника. Впрочем, когда жителей планеты Гедос волновало, как они выглядят?! Женщина останавливалась возле каждой из дверей и прикладывала ухо, словно пыталась на слух определить, чем заняты обитатели пассажирских кают. Советник знал — ничего, кроме мерного шума надпространственных ускорителей за звуконепроницаемыми переборками не услышать, но терпеливо ждал.

Именно по его приказу женщина-эмпат прибыла на Бадейру, затем отправилась в путешествие на Эйхос. Советник просил ее присмотреться к участницам Нижних Кругов. В царившей суматохе Зала Света эмпат не смогла работать в полную силу. Сейчас же Иннгор с нетерпением ждал — может, ей удастся сэкономить время и узнать ту самую?..

Женщина замерла возле последней двери. Закрыла черные, миндалевидные глаза. Ее лицо замерло, и советник отстраненно подумал, что по нему никак не угадать возраста. Женщине можно было дать столько же, сколько и ему — давно уже за тридцать пять циклов или же... Впрочем, из досье он знал — чуть ли не в два раза моложе. Не сказать, чтобы красива — круглое лицо с приплюснутым носом и полными губами, слишком смуглая кожа с уже заметными возрастными морщинками. Впрочем, двигалась она мягко, плавно, а касавшиеся дверей ладони были молодыми, сильными.

Существование вне возраста — расплата за сильнейший дар?..

У последней двери эмпат словно заснула.

— Ну же! — не вытерпел советник.

Тут завибрировал визор. Поморщившись, он коснулся запястья правой руки, активируя виртуальный экран. На нем — встревоженное лицо капитана, повторно попросившего инора Иннгора с гостей вернуться в свои каюты.

— Четыре циклиды до старта. Мы готовы к прыжку и не имеем права откладывать...

Не имеют — за ними очередь с десятков кораблей.

— Мы возвращаемся, — соврал он капитану, отключая визор.

— Ничего не могу сказать, — отозвалась эмпат, оторвавшись от последней двери. — Вернее, я могу сказать многое про каждую девушку... О чем они думают, что привело их на Отбор, с какими надеждами и чаяниями они летят на встречу с Наследником. Но я не получила ни единого знака, ни одного подтверждения, что среди них есть та самая...

Советник недовольно хмыкнул.

— Если же Сатор Сол пожелает узнать, что на сердце у тех, на кого падет его выбор... — продолжила женщина, но Иннгор ее перебил, нетерпеливо взмахнув рукой.

— Не имеет значения, что именно и кого из них пожелает Сатор! Юный бездельник женится на той, которую я укажу. Но мы не можем, не имеем права ошибиться!

— Я предупреждала вас, Советник, еще на Гедосе, — напомнила женщина, — что таким образом это не работает.

— Так каким же образом... это работает? — не сдерживая раздражение, спросил Иннгор.

Улыбка тронула ее губы. Она совершенно не боялась одного из могущественнейших людей Империи Сол. Наоборот... Кажется, женщина догадывалась, что она — единственная во всей Империи приводила его в некий внутренний трепет. Вернее, ее способность, ее СВЯЗЬ.

СВЯЗЬ... Та самая ниточка, призрачная надежда, успокаивавшая в сложные времена, когда тревога за судьбу Империи ввергала его в черную пустоту отчаяния. Когда он понимал, что впереди очередная бессонная ночь, целых три циклины темноты, и демоны страха будут терзать его душу. Империю Сол, его Империю, тоже поджидала тьма... Хаос на многие сотни циклов вперед, и они делали все, чтобы избежать неизбежного.

Десять циклов назад появилась новая надежда — та самая СВЯЗЬ.

Женщина молчала. Вновь закатила глаза, словно рассматривала что-то у себя под черепной коробкой.

— Не знаю, — наконец, устало призналась она. — Даже не могу сказать, с Низших ли она Кругов или же с Элиты.

Он пробормотал ругательство.

— Зато я отчетливо вижу ваше желание, инор Иннгор, поскорее заполучить ответы на свои вопросы. Но ни вы, ни я не в силах ничего изменить. Все давно предрешиено, и нам остается

лишь ждать. Время рассудит...

— Ждать? — перебил он. — Время?! У нас есть все ресурсы Империи, все, кроме этого долбанного времени! Оно утекает, испаряется, оставляя нас лицом к лицу...

Не договорил, потому что наткнулся на пронзительный взгляд эмпата.

— Я знаю, что вы сделали, — спокойным голосом произнесла женщина.

И она смотрела.

Чужой разум, подобный острию кинжала, проник вглубь его существа. Заглянул ему в мозг, хозяйски прошелся по груди, оценив обуревавшие его эмоции. Анфос Иннгор заставил себя распрямиться. Ему нечего скрывать! Все, что он совершал — лишь во благо Империи! Не для себя старался: богатства его не интересовали, семьи он не нажил. Он был верным псом Дангора Сола, и все его поступки, все его помыслы — ради процветания того, во что он верил.

Империя Сол. Тысячи обжитых платен, триллионы граждан, над жизнями которых нависла угроза.

— Вы сделали то, что, по-вашему мнению, ускорило процесс Отбора, — произнесла эмпат, и он согласно склонил голову, — но вы ошиблись. Эти жертвы не нужны.

По его приказу убрали охрану с поезда на Сайрусе. Советник знал о религиозных фанатиках — спецслужбы Сайруса предупреждали о возможном теракте. То же самое и на Бадейре — по его приказу подняли решетки, охраняющие акваторию атолла. Он сделал это для того, чтобы подтолкнуть процесс, помочь отсеву участниц. Советнику было равно, как они отсеются — убьют ли их отступники в черных колпаках или сожрут хищные твари.

Главное, чтобы осталась одна, та самая...

— Вы должны остановиться, — неожиданно заявила эмпат. — ИМ это не нравится.

Глава 8

Как же красиво оказалось на Эйхосе!

Особенно впечатляли великолепные закаты, когда огромный диск солнца, утопая в темнеющей зелени холмов Императорской Резиденции, уступал место двум лунам и вспыхнувшему золотому Кольцу, опоясывающему планету. Ни с чем не сравнимое зрелище! В незапамятные времена лун у Эйхоса было три, но одна из них упала на материнскую планету, едва не погубив зародившуюся жизнь. Память о той чудовищной катастрофе осталась до сих пор — кольцо из мелкой пыли и льда, вращающееся вокруг планеты, хорошо видимое на закате и рассвете, когда солнце Эйхоса расцветивало его в багровое золото.

Черт... Это было неопишимо прекрасно!

Помимо небесных видов взгляд отдыхал на зеленых холмах заповедника, в котором располагалась златоглавая Имперская Резиденция. Впрочем, самого дворца, спрятанного за высоченной стеной и силовым куполом, почти не было видно — выглядывали лишь остроконечные золотистые шпили с красными треугольниками — символами Империи — вспыхивающие бордовым на закате. Зато по шести холмам, словно драгоценности из щедрого

кармана Дангора Сола, рассыпались гостевые особняки, виллы и коттеджи с позолоченными крышами.

В особняках поселили девушек из Высших Кругов. Низшим же отвели небольшие коттеджи у подножия холмов. Хотя, разве можно назвать «небольшим» трехэтажный дом, отданный на откуп нашей команде, с собственным садом и бассейном, в котором вода оказалась настолько голубая, что сначала я подумала, что она — нарисованная?! Внутри — просторные и светлые комнаты, шесть спален с мягкими кроватями, душевые размером с наш дом на Новой Земле, огромная гостиная с мягкой мебелью и камином, загоравшемуся от прикосновения к сенсору, и круглый стол, на котором молчаливая прислуга сервировала завтраки и обеды.

Совместные ужины для участниц Отбора проходили в Срединном Дворце — огромной златокупольной вилле, примыкавшей к защитной стене, за которую нас не пускали. «Предбанник Императорского», — смеясь, окрестила ее Марша. Кормили нас на убой, а потом еще и развлекали приглашенные артисты и музыкальные группы с Высших Кругов. Организаторы делали все, чтобы мы не заскучили, дожидаясь прибытия Сатора Сола.

На первом ужине я увидела Элитную сотню.

Все девушки — бесспорно красивы. Ухоженные, с отличными манерами. В их одежде я не нашла и следа экстравагантного стиля, адептом которого являлся мой стилист. Высокомерные, но... Их высокомерность была иного рода, чем, скажем, у Мии или у еще парочки с Третьего Круга, у которых она скользила в каждом жесте, гордо вздернутом подбородке, поджатых губах и грубых фразах. У них же она была скрытой, лишь иногда вырывающейся наружу во взглядах, речах, поведении.

Элита держалась обособленно, дружбы с Низшими не водила. Садись девушки на противоположной стороне стола, до разговоров не снисходили. Порой я ловила на себе их надменные взгляды. Мне показалось, на Низших они смотрели, словно на домашних животных, внезапно обретших способность разговаривать. Забавные зверюшки, которые должны знать свое место.

На второй день Марша перепутала столовые приборы. Адели постоянно вдалбливала мне правила поведения за столом. Уверена, Маршин куратор тоже не зевала, но мне всегда казалось, этих палочек, вилок с разным количеством зубцов и ложек слишком уж много для одного человека!.. Элитная красавица с огненно-рыжей шевелюрой, сидящая напротив, склонилась к соседке — светловолосой, с прозрачными, словно выцветшими глазами, и заявила, что Нижних бесполезно учить хорошим манерам. Все равно не справятся!

— Думаю, Высших пора отправлять на планеты Четвертого Круга, — теперь уже я наклонилась к покрасневшей Марши, воровато положившей на стол «неправильную» вилку с тремя зубцами, но произнесла это так, чтобы сидящие на противоположной стороне услышали, — и выпускать за пределы моего родного города. Всего лишь на час... Я бы даже не пожалела своего оружия. Как думаешь, выживут они со своими манерами? Мне кажется, не справятся!

Рыжеволосая вспыхнула, словно внутри нее разгорелся жаркий костер, а я отстраненно подумала, что приобрела очередного недруга. Впрочем, виду девушка не подала. Пересела подальше и больше никогда не приближалась.

В нашем коттедже я получила нагоняй от Адели — этот случай показали по центральному каналу Отбора, что, подозреваю, не прибавило мне любви на Высших Кругах. Куратор заявила, что длинный язык доведет меня до последнего места в рейтингах... Я вяло защищалась. Ведь

не было никаких рейтингов! В этом туре победительниц выбирал Наследник. После встречи с двумя сотнями девушек Сатор Сол должен отобрать из них половину — тех, кто успел ему приглянуться на первом свидании или же запал в сердце, отправившись с ним на второе.

Я не сомневалась в том, что он оставит Элитную сотню — красивую и умеющую в любых жизненных ситуациях выбрать правильную вилку! — но Адели и моя команда почему-то надеялись на чудо. Куратор слезно просила меня держать язык за зубами и не упоминать при Наследнике о своей несчастной планете. Несмотря на ее просьбы и уговоры, я собиралась выполнить миссию. Именно из-за нее я забралась так далеко и не улетела с Тимиром, которому так и не удалось отправить весточку...

Труп на крыше и оружие в моих руках вылились в многочасовое полицейское разбирательство. Дело, впрочем, замяли, в новости подробности не просочились. Следователи на Бадейре сочли нападавшего психически больным, возжелавшим смерти победительнице Национального Отбора. Может, были и другие версии, но ими со мной не поделились. Вместо этого посоветовали держать язык за зубами, заявив, что из-за попытки покушения меня и мою команду будут охранять пуце прежнего.

Охраняли. Точнее, не давали и шагу ступить без присмотра. Вырваться и попасть на платформу А-23, чтобы поговорить с Тимиром, мне так и не удалось. Но я надеялась, что, когда вернусь на Новую Землю, он прилетит еще раз... Поймет, почему не пришла, когда он ждал, и объяснит, кто он такой, черт его поberi!

Пока же время тянулось так, словно у него в запасе вечность. Не считая совместных вечеров с Элитой и нескольких фотосессий, заняться в ожидании первого свидания оказалось особо нечем. Я много времени проводила в тренажерном зале, а по утрам, когда солнце припекало не так сильно, но уже разливалось по Кольцу, расцветивая его в золотисто-розовое, мы с Маршей наматывали километры по тенистым дорожкам Резиденции. Миа, прознав об утренних кроссах, заявила, что мы делаем это в надежде попасться на глаза Сатору, который, по слухам, прилетел в первый же день, но не спешил встречаться претендентками на свое сердце и корону Империи Сол. На следующий день холмы Резиденции усеяли девицы в коротких шортиках, понятия не имеющим, куда и зачем им бежать.

Зейна тренировками не интересовалась, зато отправилась с нами на экскурсию. Учитывая печальные инциденты на Сайрусе и Бадейре, участницам Отбора покидать охраняемую территорию Резиденции запретили, но администрация решила отвезти Нижние Круги на прогулку в городок неподалеку. Я глазела по сторонам, старательно не замечая толпу охранников, выводок дронов-полицейских и жителей, провожающих нас изучающими взглядами. По возвращению в Резиденцию на меня сразу же накинулись журналисты, засыпав вопросами — что чувствует девушка с Четвертого Круга, впервые попав в Элитный город.

Сказала им, что потрясена. Нет, не чистотой и ухоженностью городских улиц, ни ровными рядами похожих на игрушечные домов, утопающих в зелени и цветах на аккуратных клумбах, ни странными транспортными средствами. На чем только не передвигались жители Эйхоса!.. Летали, катились, крутились, парили в метре над землей, даже прыгали, словно кузнечики, засунув ноги в специальные приспособления... Нет же! Меня поразило другое.

Как же много на Эйхосе детей! Всех возрастов — опрятных, беззаботных, и молодых мам с парящими в воздухе разноцветными колясками. В их глазах я увидела то, чего не встречала на Нижних Кругах — спокойствие и уверенность в завтрашнем дне.

Нам пообещали еще одну экскурсию, на этот раз в столицу, где пройдет очередной финал, но тут свершилось чудо — Сатор Сол вспомнил о своих обязанностях. Поездку отложили, а девушки с Элиты стали получать приглашения на личные встречи. Центральный канал Отбора запестрил короткими роликами о первых свиданиях. Наследник встречал претенденток в роскошной комнате, обставленной золотой мебелью — этот цвет и металл на Эйхосе оказался в почете. Восседал в большом кресле, словно на троне, тогда как участнице Отбора отводилась мягкая софа, перед которой — столик, заставленный изящной посудой и изысканными сладостями.

Адели заставляла меня пересматривать каждый из сюжетов, разбирая ошибки и же указывая на плюсы и минусы в поведении участниц. Я же смотрела только на Сатора. Одетый в черное, на экране он выглядел отстраненным, немного усталым. Задавал одни и те же вопросы — о родной планете и причине, заставившей отправиться на Отбор. Кивал на сбивчивые или стандартные ответы. Был вежлив, подбадривал тех, кто терялся в его присутствии — попадались такие даже среди Элиты! Не реагировал, если девушки несли чушь или же откровенно ему льстили. Ухаживал уверенно — подливал в золоченые кружки крепкий травяной чай, подавал сладости, говорил комплименты.

При этом мне казалось, что Наследнику смертельно скучно.

Впрочем, мне-то какая разница? Уж его-то я точно не развеселю рассказом о злодеяниях корпорации «Синетта» и просьбой вернуть Элитное Гражданство моей команде! Его красивое лицо примет еще более скучающее выражение... Он меня сразу же возненавидит, и скоро я отправлюсь домой. Куплю на деньги Империи билет до Сайруса, затем зафрахтую корабль на Новую Землю. Оставшуюся приличную сумму отдам в какой-нибудь фонд помощи Четвертым Кругам — Имперские кредиты на моей планете никому не нужны. Да, буду скучать по своим подругам и команде, но... Те, кто живет в моем сердце, остались на Новой Земле.

Вот только Тимир... непонятно где!

Тогда почему же мне так плохо спалось?! Ворочалась, доставала старенький визор — хотя на моей руке красовался едва заметный кристалл с нано-чипом, а в нем — виртуальный экран, которым пользовались жители Элиты. Раз за разом открывала заветную папку и загружала старую картинку — ту самую, обласканную...

Смотрела на Сатора Сола.

На моей фотографии он был другим. Не таким безразличным, словно неживым, каким предстал на экране. И я думала... Скорее всего, он не в восторге от навязанных ему невест. Не горит желанием жениться — ведь решение о конкурсе приняли, когда ему было лет десять, не больше, а я так и вообще не родилась! Теперь же, повзрослев, он осознал абсурдность происходящего. Все-имперское шоу на потеху триллионам, которое закончится пышной свадьбой.

Его свадьбой!

Мне почему-то было его жаль. Но... Большой мальчик, разберется!

Наконец, подошла очередь Нижних Кругов. Изнервничавшаяся Адели запретила мне далеко уходить от коттеджа — хорошо хоть на цепь не посадила! Куратор дождалась с минуты на минуту вызова в Императорский Дворец, а Тир давно уже подготовил золотистое платье. Наверное, чтобы я окончательно слилась с интерьером...

Впрочем, несмотря на победу в Национальном Отборе, первой Наследник видеть меня не пожелал. На свидание отправилась темноволосая, красивая до умопомрачения Майори с Земезиса. Затем Алсу с Сайруса. Третьей вызвали Зейну.

«Это ничего не значит... Это вообще ничего не значит!» — успокаивала меня Адели, хотя, кажется, впору было успокаивать ее.

Сразу же за подругой на свидание пошла Миа. Вернувшись Зейна о двадцатиминутном разговоре с Наследником ничего не рассказала, хотя наш с Маршей напор выдержать мог не каждый. Отмалчивалась. Заявила лишь, что скоро сами все узнаем. Зато Миа с удовольствием делилась впечатлениями с благодарной публикой. В основном показывала в лицах как на нее смотрел Сатор, касался ее рук, подавая чай, затем изменился в лице, когда они прощались.

— Хорошо хоть не зарыдал от огорчения! — не сдержав смехок, шепнула мне Марша. Подруга переживала, дожидаясь свидания, но старалась не подавать и виду.

Перед очередным совместным ужином — девятый на Эйхосе — когда девушки уже собирались в Срединном Дворце, а Марша с Зейной привычно опаздывали, завибрировал визор. Тот самый, встроенный в руку. Под насмешливыми взглядами Элиты я принялась тыкать пальцем себе в запястье, стараясь вспомнить, как активировать экран. Разнервничалась, понимая, что это может означать.

— Погоди... Вот так! — девушка со светлой челкой, кажется, с Рагхи, Первого Круга, коснулась камушка на моем запястье.

Вспыхнул экран. На нем — взволнованное лицо куратора.

— Возвращайся сейчас же, — загробным голосом произнесла Адели. — Сатор Сол желает тебя видеть!

* * *

Эйхос, Второй Круг. Императорская Резиденция. Дважды циклиниями ранее

— Проходи же! Что ты встал в дверях?

Сатор Сол не поленился подняться из мягкого кресла, в котором, развалившись, поджидал двоюродного брата. Взмахнул нетерпеливо головой, откидывая с лица темную прядь. Раскинул руки, пошел навстречу мужчине в черной форме атора, только что вошедшего в личные покои. Камерахи — «верный соратник», телохранитель, один из трех, с которыми Сатор рос, учился, доверял собственную жизнь — дернулся было за ним, но был остановлен предупреждающим взглядом.

Замер позади Наследника. Уставился на вошедшего, пытаюсь найти различия во внешности кузенов и... Определил, но не сразу.

Двоюродные братья казались близнецами, но несхожесть все же была — в тренированном теле, военной выправке и сдержанной манере поведения вошедшего. Короткие, скупые жесты и невозмутимое лицо — племянник Императора Рингар Сол склонился перед братом. Замер, но ни на цик дольше, чем положено по этикету. Впрочем, Сатор уже обнял родственника, возвестив, что соскучился по брату.

Сколько же они не виделись?! Наверное, целый цикл, а это уйма времени!

Ни одна эмоция не тронула смуглое лицо Рингара. Камерахи знал — братья с детства не питали друг к другу дружеских чувств. Похоже, так же, как и «верный», Рингар Сол недоумевал, зачем Сатору понадобилось разыгрывать эту комедию.

Развлечься, решил камерахи. Сатору с детства нравились жестокие игры. Первыми его жертвами стали животные из дворцового зоопарка, затем, повзрослел, он перекинулся на людей. Забавлялся их жизнями, распоряжаясь судьбами по собственному усмотрению.

— Мне приказали явиться, — отозвался Рингар. Голос — один в один с Наследником, только в нем — холод полярных шапок Рагхи. — Ты хотел меня видеть, Сатор?

— К чему этот официальный тон? — поморщился будущий Император. — Неужели у двух братьев не может найтись простого повода для встречи? Я послал тебе приглашение, но ты ответил, что занят.

— Я был занят по службе.

— Пришлось даже приказать собственному брату, — Сатор, повернувшись, пожаловался своему камерахи, — у которого оказалось три месяца отпуска после ранения... Разве не эгоистично с его стороны отказываться от приглашения будущего Императора?

Камерахи кивнул. Рингар же хранил невозмутимое молчание.

— До меня дошли слухи, что ты получил целых две награды, — продолжал Сатор. Сделал приглашающий жест, увлекая Рингара в недра личных покоев. — «За Боевые Заслуги» и «Имперский Треугольник» за исключительную храбрость. Я бы назвал их медалями за исключительную дурость...

Кузен не ответил.

— Все так же пытаешься себя убить? — ничуть не смущенный молчанием собеседника, продолжал Сатор. — Знаешь, я даже рад, что мой отец приказал тебе вернуться в Космофлот. Таким... гм... героям, как ты, там самое место!

— Это и есть причина, по которой мне требовалось прилететь на Эйхос? — в голосе кузена все же прозвучал сарказм. — Чтобы узнать, что ты думаешь по поводу моей службы?

— Нет же! — поморщился Сатор.

Причина была в другом. Наследник уставился на соперника, даже не подозревающего...

Двоюродный брат, старше его на два цикла, уже в детстве стал объектом зависти будущего Императора. Сатору казалось, что у кузена есть все, о чем он только мог мечтать. Рингар — единственный сын в любящей семье, тогда как Император рано овдовел. Мать не интересовалась сыном, красивой бабочкой порхая в вихре развлечений до тех пор, пока Дангор Сол не сослал ее в монастырь, поймав на интрижке с придворным. Не склонная к благочестию Адора Маис вскоре и сама отправилась к Темным Богам, к которым ей приходилось возносить молитвы трижды в день. Поговаривали, зачахла от огорчения.

Утрата матери Сатора не особо расстроила. Он, кажется, даже и не заметил...

Первое время кузены вместе учились вместе в закрытой школе на Рагхе. У Сатора уже тогда появились камерахи — три мальчика из Элитных семей, с модифицированными телами и измененным разумом. «Верные», телохранители, чья участь — преданно служить Сатору до конца его дней. Зато у Рингара были друзья, и это вызвало у Наследника новый приступ зависти.

После школы их дороги разошлись. Двоюродный брат выбрал военную карьеру, отправившись по стопам отца. Поступил и закончил с отличием Военную Академию Рагхи, тогда как Сатора еще целый цикл мучали ненужными науками, к которым он не имел ни склонности, ни интереса. Он собирался править, опираясь на Советников, как и делал его отец, так зачем забивать голову лишним?

Неожиданно двоюродный брат женился. Сатор присутствовал на пышной свадьбе и... снова жутко завидовал Рингару. С детства Сатор знал, что ему уготована та, которую выберет из двухсот... Вернее, из ста красивейших девушек Элиты. Будут еще и представительницы Нижних Кругов, но разве ему подойдет жена из низов?

Юная раханка Байорика обожала мужа. Глубокие чувства скользили в каждом жесте, в каждом взгляде влюбленных. Сатор смотрел на них и думал... Полюбит он кого-то так же, как его брат? Будет ли его жена испытывать подобное к нему? Да и нужна ли ему такая... беззаветная любовь?

Не прошло и цикла, как, к удовольствию Сатора, Боги отвернулись от Рингара. Сперва погибли его родители — в страшном террористическом акте, забравшем жизни многих приближенных Дангора Сола. Рингар долго горевал, но судьба нанесла еще один удар. Через пол цикла после смерти родителей умерла его жена. Одна из лучших эпидемиологов Элиты, Байорика не пожелала работать в лаборатории на Рагхе. Моталась по Империи, пытаясь обуздать эпидемии айсады, пока не подхватила заразу на одну из планет... Сатор уже не помнил — то ли Четвертом, то ли вовсе вне Кругов Жизни.

Спасти ее не удалось. На похороны Рингара не пустили — в Закрытые Сектора не прорваться даже ему, одному из самых молодых и подающих надежды аторов в Космофлоте.

Рингару прочили отличную карьеру, как и его отцу, дослужившемуся до чина адмирала, но он поступил по-своему. Вот уже два цикла подряд, с момента смерти Байорики, кузен старался свести счеты с жизнью. Нет, Сола не опускались до самоубийства — Рингар старательно пытался погибнуть на поле боя. Пришел в космический десант обычным рядовым, но и там успел дослужиться до атора. Воевал горячих точек. Усмирял взбунтовавшиеся Четвертые, мятежников на Третьем, захватывал вожделенные Дангором Солом планеты. И Темные Боги почему-то сохранили жизнь его племяннику. Вместо желанной смерти — несколько медалей за храбрость и...

Сатор Сол знал, что у кузена слишком много сторонников не только в армии, но, поговаривали, и среди советников его отца. К тому же, самым большим его сторонником оказался сам Дангор Сол. По приказу Императора Рингару после выздоровления запретили возвращаться на передовую, отправив обратно в Космофлот.

Сатор догадывался об истинной подоплеке этого решения — отец перестраховывался. Не дай Темные Боги что-то случится с ним, Сатором — убьет ли террорист-смертники или же умрет от болезни, оказавшейся не по зубам медицине Империи... Если это произойдет, после Дангора трон займет Рингар, единственный из оставшихся из Солов.

Разумом он понимал — отец прав. Им нужен такой, как Рингар. Исчезни семья Солов, Империя прекратит свое существование. Ее тут же растащат, разорвут на части. Хранимое пять сотен циклов равновесие пошатнется, наследие Солов погрязнет в гражданской войне. Многие Сектора попытаются отделиться или же отобрать богатые полезными ископаемыми планеты у более слабых соседей. Либо, того хуже, отправится на поклон к правителю Свободных Территорий, автономии, давно уже ставящей под угрозу целостность Империи.

Мир погрузится в хаос еще более страшный, чем вражеская армада, приближающаяся к границам Империи.

Сатор понимал, что его брат важен для Империи, но что он мог поделать, если Рингар бесил его с самого детства?! Он давно мечтал утереть нос старшему кузену. Унизить, растоптать его... Именно поэтому приказал брату тайно прибыть в Резиденцию на Эйхосе, придумав, как найти управу на строптивного кузена.

— Садись же! — Сатор подвел брата к гостевой софе, где совсем недавно сидело... Он давно сбился со счета. Лица девушек сливались в одно — улыбающееся, хлопающее ресницами, заискивающее, всеми силами пытающееся ему понравится. — Выпьешь с нами?

Поднял руку, и похожий на призрака лакей отделился от стены. Перед Рингаром тут же возник бокал с темным рагханским. Кузен, впрочем, покачал головой.

— Все такой же противник спиртного? Вижу, так ничего и не изменилось с последней нашей встречи... Зато мы, пожалуй, выпьем, — Сатор кивнул камерахи, по привычке не поинтересовавшись, желает ли он крепкого, вяжущего рот рагханского.

— Слышал о Большом Отборе? — спросил Наследник у Рингара, поблагодарившего слугу за кружку бодрящего травяного напитка.

— Слышал.

— Ты все так же не разговорчив. Или же это только со мной? Или же... Позволь поинтересоваться, как ты ведешь себя с женщинами? Укладываешь в постель одним лишь взглядом?

— К чему эти вопросы?

— Или женщины после смерти Биорики тебя больше не интересуют? Знаю, знаю, все равно не ответишь, а собирать на тебя досье... Боюсь, Ищейки свихнутся от скуки! Самый молодой атор Космофлота, герой Империи, недавно получивший назначение на...

— Я не просил этого назначения.

— Это решил не я, а мой отец.

— Я не просил этого назначения у твоего отца, — поправил себя Рингар.

— Право, братец... — поморщился Сатор. — Ты ведь не против, что я тебя так называю? Довольно же о твоей службе! Одна лишь мысль о ней навеивает на меня тоску. Лучше мы с тобой вспомним наше детство, как гоняли по саду возле Дворца на флайерах, доводя наших нянек до сердечного приступа... Или же сбегали от охраны, прячась в мусорных контейнерах... Или же выпустили беговых ящеров моего отца... Куда делись те времена? Почему они прошли так быстро?! А мы с тобой?! Мы — последние из Солов! Так почему же мы ведем себя, словно

неродные?

Брат ответил ему спокойным взглядом. В детстве Сатор не был примерным ребенком, и некоторые его поступки... Будущий Император понимал, у Рингара было предостаточно поводов его невзлюбить. Впрочем, его это не смущало, и Сатор продолжал:

— Нам с тобой давно уже не нужны няньки, но я снова не прочь поразвлечься. Да и тебе, герою Империи, пора уже прийти в себя. После смерти твоей жены прошло уже два цикла, и я не слышал, чтобы у тебя кто-то был.

— Значит, все же собрал досье?

Сатор усмехнулся.

— Большой Отбор. Двести девушек и один твой бедный брат, который не справляется с их напором. Вот что я подумал... Мы с тобой на одно лицо. Если ты не будешь смотреть на них ящером, то... Хотя, разрешаю смотреть на них ящером! Чем больше распугаешь малышей с Нижних Кругов, тем даже лучше.

— Поясни, — все же растерялся Рингар. — Ты хочешь, чтобы я занял твое место на Отборе? Не уверен, что твой отец это одобрит.

— Не надо вмешивать моего отца! — не сдержавшись, Сатор подскочил, заметался по комнате. Отношения с Императором были более чем натянутые. — Это наше с тобой соглашение...

— Я на такое не соглашался.

— Хорошо, считай это дружеской просьбой.

— Если это просьба, я могу отказать?

— Нет, не можешь! — рявкнул Сатор. Кое-как успокоившись, он упал в кресло, потянулся за выпивкой. — Это приказ... Приказ мне помочь! Выбери хотя бы одну... Облегчи мне жизнь и заслужи благодарность своего будущего Императора. Уверен, она тебе не помешает! Возьми самую бесперспективную...

— Почему ты не отправишь ее домой, если она самая бесперспективная?

— Таковы правила Отбора, и даже я не могу их нарушать. Мне придется встретиться с двумя сотнями девиц, смотрящих на меня... Вернее, на вот это, — показал брату печатку с кроваво-красным треугольником, испещренным старинными письменами. История семьи Солов уходила корнями так далеко в прошлое, что даже лучшие биографы Империи блуждали во временных потемках, — с вожделением, словно уже примеривают корону императрицы. Я прошу тебя, Рингар! Одно свидание. Ты выдашь себя за меня, а я же... Немного отдохну.

Прежде, чем строптивый брат вновь рискнул ему отказать, Сатор активировал визор. На огромном, парящем в воздухе виртуальном экране замелькали женские лица.

— Пожалуй, вот эта... — Наследник остановил просмотр и кивнул на девушку в светлом платье.

Золотистые волосы, волнами спадающие до середины спины. Полные, красивой формы губы. Синие, словно летнее море, глаза. Смотрит строго, напряженно, словно старается проникнуть в мысли собеседника. При этом, несмотря на серьезность, ее очаровательное личико хранило

наивное выражение.

— Эйвери Мэй, Четвертый Круг, — возвестил Сатор. — Напомни, с какой планеты? — обратился он к камерахи, обладающему отличной модифицированной памятью. — Мтор, Фтор...

— Птор-63, - угодливо подсказал «верный».

Наследник кивнул. Сделал внушительный глоток, посматривая на двоюродного брата, который, словно окаменев, смотрел на экран.

Сатор торжествующе улыбнулся. Похоже, на этот раз он не ошибся!

— Одно свидание. Даже не приказ, а дружественное одолжение с твоей стороны. Тебе это ничего не стоит, зато я буду тебе несказанно благодарен, Рингар! Здесь, в Резиденции, через... — Сатор взглянул на расписание встреч, — через две циклинии.

— Хорошо, — внезапно отозвался кузен. — Я исполню твою просьбу.

— Договорились! Единственное, ты сохранишь в тайне свое имя и наш разговор. Предстанешь перед ней Сатором Солом. Она ждет свидания со мной вот уже с десятков дней, так что не будем разочаровать малышку. А вот это уже приказ, мой дорогой брат!

Вскоре Рингар ушел.

Сатор повернулся к своему камерахи.

— По твоему лицу видно, — произнес он с заметным удовольствием, — ты недоумеваешь, почему я так подозрительно добр к своему кузену. Гадаешь, отчего беспокоюсь о его развлечениях и хочу, чтобы герой войны позабыл о своей жене, умершей так давно, что я уже не помню, как она выглядела... Ты прав, я не помню, но добыть снимок Байорики из имперской базы данных не составило никакого труда. Взгляни-ка вот на это!

Рядом с Эйвери Мэй возникла проекция еще одной девушки. На первый взгляд девушки казались похожими, словно родные сестры. Тоже блондинка с синими глазами, правда, волосы у Байорики Сол были совсем светлые. Вытянутое лицо, чуть длиннее нос и более худые губы...

Сходство, так поразившее камерахи, исчезало, стоило внимательнее присмотреться.

— Из науки, которой меня пичкали из цикла в цикл, — продолжал Сатор, — я вынес не так уж много. Но одно я знаю наверняка — врагов стоит держать как можно ближе. Желательно, на расстоянии выстрела. Еще лучше сделать из них покорных домашних питомцев, — очередной глоток. — Рингар Сол — мой враг, и он жив до тех пор, пока у меня не родился наследник. Как только я продолжу династию, нужда в его существовании отпадет. Но до этого момента я собираюсь держать его на коротком поводке. Особенно сейчас, когда Империю ждут непростые времена.

Впервые за пятисотлетний цикл над ними нависла серьезная угроза.

— Мой отец стар и уже не так силен. Кто знает, как долго он протянет? Мне же не нужен герой войны с поддержкой армии и одобрением Советников, многие из которых захотят увидеть на моем месте... Мне нужен человек, покорный моей воле. Единственная известная мне слабость брата — его умершая жена, а эта Мэй... Они довольно похожи.

— Он заинтересовался, — отозвался камерахи.

— Да, Рингар проглотил наживку. Если все пройдет, как задумал, мой дорогой братец попадет на крючок.

Сатор Сол откинулся на спинку кресла. Сладко зажмурился, прикидывая, с каким удовольствием станет манипулировать кузенком, если тот не на шутку увлечется Эйвери Мэй. К тому же, он сможет раздавить его в любую минуту и отомстить за детские обиды, уведя девчонку из-под носа. Уж Сатор-то знал, как обращаться с женщинами, не то, что его братец!

Эта мысль доставила ему еще большее наслаждение, чем лелеемая с детства мечта о смерти Рингара.

* * *

Двумя циклиями позже

И как я раньше не замечала, что у меня такие огромные, несуразные руки?! Сколько ни пыталась, все не получалось их никуда пристроить. Им не хватало места ни на многократно расправленном — давно уже ни одной складки! — подоле золотистого платья, ни по бокам, на мягкой обивке софы. Попыталась было облокотиться, приняв одну из томных поз, которыми нас частенько радовала Мия и ее приспешницы, но почувствовала себя дура-дурой.

Выпрямилась. Сложила руки на коленях, переплела пальцы. Вздернула голову, встретившись с изучающим взглядом Наследника, наверное, недоумевающего, с чего это я так ерзаю. Он сидел напротив, в большом кресле, одетый в черное, как и на предыдущих свиданиях. Только вот наяву он оказался немного другим, чем тот, кого привыкла видеть на экранах.

В нем была жизнь, эмоции, сила — пульсировали, билась внутри, созвучные ударам его сердца. Пусть все это было спрятано под броней сдержанных движений и выверенной речи, но мне казалось, что я чувствовала его так же хорошо, как и себя.

Черт, что я опять себе напридумывала?!

Сатор встретил меня насторожено. Смотрел недовольно, когда склонилась в этикетном поклоне, вспоминая последние наставления Адели. Словно... ожидал увидеть другую, а пришла какая-то там Эйвери Мэй с планеты Птор-63! Наконец, опомнившись, повел вглубь комнаты, обстановку которой я видела в сотне сюжетов о предыдущих его свиданиях. Усадил на мягкую софу. Я же с удивлением отметила уверенную походку Наследника и крепкую мускулистую фигуру, рельефных очертаний которой не скрывал черный наряд. Словно в одинокие темные вечера, устав от Имперский забот, этот высокий — выше почти на голову! — мужчина занимался тем, что потел в тренажерном зале.

Как по-другому он мог отрастить такую мускулатуру?!

И, вообще, о чем я только думаю?! Почему пялюсь на него, в очередной раз забыв закрыть рот? Решит, наверное, что я — полоумная...

Дальше стало еще хуже. Если имя свое еще как-то промямлила, то на вопросе о причине, по которой пошла на Отбор, совсем сникла. Знала — выложи я все, что от меня ждут жители Новой Земли, этот мужчина не захочет меня видеть. Никогда больше не станет за мной ухаживать — подливать темный напиток, вкуса которого не чувствовала, угощать крошащимся

в руках печеньем...

Черт, зачем я его крошу на себя печенье?! И о чем он только что меня спросил?..

Встрянула головой, скидывая наваждение. Колдовство какое-то! С чего я так разнервничалась?!

— Почему я пришла на Отбор? — хриплым голосом переспросила Сатора. — Потому что хотела изменить к лучшему судьбу моей планеты.

Вот и все! Наплевав на растрепанные чувства, выложила все, как на духу — о блокаде, непосильных нормах, Переселенцах и зверствах, которые чинила рудная корпорация «Синетта». Немного сбиваясь, но с каждой минутой все увереннее — потому что он меня внимательно слушал. Активировал визор, стал делать заметки, наговаривая их отрывистым голосом.

— Зачем? — удивленно спросила у него.

— Затем, что я сегодня же отправлю запрос. И то, что здесь услышал, еще раз услышат заинтересованные лица из отдела по борьбе с коррупцией в Имперском Контроле. Корпорации «Синетта» придется отчитаться за все, что происходит на Пторе.

— Спасибо! — пробормотала растроганно.

— Я пока еще ничего не сделал, — улыбнулся он. — Благодарить будешь, когда разберусь.

Я же подумала, что уже никогда не буду благодарить. Адели говорила — невозможно понравится мужчине, если на первом же свидании вывалить на него ворох своих проблем. Мне же почему-то хотелось ему понравиться... Сумасшествие какое-то! Ведь моя жизнь, моя семья, моя судьба — на Новой Земле, а не здесь, на Элите...

Тут мое время вышло, и распорядитель, замаячивший в дверях, заявил, что Эйвери Мэй пора уходить, потому что по длинным коридорам Дворца уже идет новая претендентка на внимание Сатора Сола. Наследник проводил меня до выхода из покоев. Я поклонилась, и... все. Дверь закрылась. Безразличный охранник сделал приглашающий жест, и я побрела за ним. Навязчивые дроны висели над моей головой, наверное, чтобы заснять мое растерянное лицо.

Десять циклид свидания — почему их оказалось так мало?!

В коттедже закрылась в своей комнате, тогда как команда хотела знать... Требовала рассказать, как все прошло. Я же хотела лежать в обнимку с Лосиком и размышлять о том, почему Сатор Сол — один, а девушек — двести... Ужасная несправедливость! И куда более неприглядная правда — он мне понравился, а я ему нет.

Пришла Марша, и я все же спустилась вниз. Сказала подруге и присоединившейся к нам Адели, что выполнила свою миссию — Сатор оказался так добр, что пообещал разобраться с корпорацией «Синетта». По восторженному лицу подруги я поняла, что он оказался добр не только ко мне. Марша только что вернулась со своего свидания, на котором Сатор интересовался ее успехами в учебе, затем пообещал показать не только свой новейший межзвездный лайнер, но и провести в капитанскую рубку.

Прислушивающаяся к нашему разговору с кислым выражением лица Адели заявила — Сатор

может обещать что угодно и кому угодно, а приглашение на второе свидание еще не получил никто из Низших, да и Высшие сидели сиднями в своих особняках.

Тут по Центральному пошел сюжет про мое свидание, и команда прилипла к экрану. Я же кинула взгляд на взволнованную девицу, бормочущую про судьбу своей планеты, и мне стало еще печальнее.

— Не расстраивайся, — сочувственно произнесла подруга. — Все не так уж плохо!

— Ты права. Все намного хуже, — выдохнула я.

Адели, кажется, была такого же мнения. Один лишь Тир философски молчал, заплетая мне косы, когда я засобиралась бегать. Бегала так долго, пока мысли не улетучились, а в голове остался лишь красный, раскаленный шар усталости. Зато, когда вернулась домой, на крыльце меня встречала скачущая, словно детский мячик — нет же, разноцветный надувной шарик — Адели в привычном развевающемся балахоне. Сзади нее маячил стилист, выглядевший до крайности изумленным.

— Эйви... Эйвери, ты просто чудо! — заявила Адели.

— Да?! С чего бы это? — растерялась я, уворачиваясь от ее объятий. Было жарко, а я — вся потная... Мечтала принять душ и прыгнуть, наконец, в бассейн. Может, сразу утопиться?

— Приглашение... Приглашение на второе свидание! — торжественно возвестила куратор. — Сатор Сол желает тебя видеть!

Адели вздохнула счастливо, затем побледнела и покачнулась, вознамерившись упасть в обморок. Наверное, от счастья. Мы с Тиром едва успели ее подхватить, затем долго приводили в чувство.

Я тоже чувствовала себя взволнованной, нервной, напряженной... и почему-то счастливой. Знала, что из этого ничего не выйдет. Кто — но, а кто — я? Мне нужно вернуться домой, а ему — выбрать из Элиты достойную Адору...

Мысли — заткнитесь вы, наконец!

Утром отвоевала у Тира право надеть комбинезон и самой выбрать обувь. Высокие каблуки не подходили — Наследник пригласил меня на охоту. Кажется, на свидании я обмолвилась, что умею держать в руках оружие, как и все жители Новой Земли, и Сатор решил меня проверить. Или же...

Неужели захотел меня увидеть еще раз?!

Глава 9

Имперский Заповедник казался мне бесконечным. Он убегал за горизонт лесистыми холмами, сменяющимися долинами извилистых, похожих на серебряные ленты рек. Вновь переходил в густые заросли высоченных широколистных деревьев. А мы все летели и летели... Несмотря на то, что черный флайер с имперской символикой на блестящих боках развил приличную скорость, Заповедник никак не заканчивался. Наконец, вдалеке замелькали серые проплешины горной гряды, над вершинами которой завис огромный диск солнца, а возле него — теряющийся в синеве неба золотистый полукруг Кольца.

Сатор Сол заложил крутой вираж. Мы заходили на посадку.

Всю дорогу в пассажирском кресле двухместного флайера я старалась не сильно пялиться на мужчину в водительском кресле и не впадать в ступор от понимания того, что рядом со мной — Наследник Империи. Но сколько ни пыталась, от осознания этого замирало сердце. Впрочем, оно замирало каждый раз, стоило мне взглянуть на уверенный мужской профиль или крепкую ладонь, сжимающую штурвал флайера.

Что со мной не так?!

С управлением Сатор Сол — ему почему-то не понравилось, когда я назвала его «Адором» — справлялся мастерски. Чтобы развлечь меня по дороге, он принялся рассказывать об Эйхосе. Правда, за десять дней ничегонеделания я успела многое прочитать о планете, но сидела тихо. Слушала, кивала, иногда задавала вопросы, стараясь загладить вчерашнее впечатление о том, что Эйвери Мэй с Птора-63 — полная дура. Неожиданно он спросил о моей родине, и я, немного запинаясь, рассказала ему о Новой Земле, своей семье, детстве, тренировках, работе в охране. Казалось, ему было интересно. Затем, разговорившись, выложила то, что случилось на Отборе до прилета на Эйхос. Наследник слушал с изумлением, словно понятия не имел ни о штурме резиденции, ни о нападении на поезд, хищниках Бадейры и покушении на крыше в Валео.

Как такое возможно?!

Тут мы стали заходить на посадку, и я думала — может, ему вовсе нет дела до того, что происходит на глупом конкурсе его собственных невест?..

Приземлились на большой поляне посреди леса. Вдалеке, за кронами могучих деревьев, виднелись скалы. Я знала — где-то там находятся Поющие Водопады, одна из достопримечательностей Эйхоса, куда простым смертным вход запрещен. Имперскую Резиденцию и Заповедник охраняли лучшие армейские подразделения планеты. Впрочем, их присутствия я так и не заметила, зато увидела, как заходили на посадку два флайера сопровождения, от которых мы оторвались по дороге.

Отвернувшись, уставилась на два солидных бревенчатых дома, по бокам которых располагались длинные хозяйственные пристройки. Возле одной из них прикорнуло два грузовых флайера и неизвестная мне техника. Чуть поодаль, возле леса, мерцали синим силовые линии вольеров.

— Дом Хранителя Заповедника, — пояснил Сатор, распахнув передо мной дверь флайера.

Протянув руку, помогая выбраться наружу. Мимолетное прикосновение отозвалось огнем на щеках. В его присутствии я робела, хоть и не собиралась. Не понимала многого.... Например, почему я здесь? Как правильно себя с ним вести? Как к нему обращаться? «Адор» Наследнику сразу не понравился, а когда назвала его по имени... В черных глазах зажегся недобрый огонек.

«Мы слишком разные, — думала я, ступая за одетым в черное мужчиной. Одежда не стесняла уверенных движений крепкого, с отлично развитой мускулатурой тела. — Не только с разных планет и Кругов Жизни, но, кажется, и вовсе из других галактик! Наши судьбы никак не пересекаются, глупый Большой Отбор не в счет...»

Так почему же он меня пригласил?!

Тем временем на крыльце появился кряжистый мужичок с окладистой бородой, напомнивший мне гнома из сказок. Заметив гостей, суетливо замахал руками и поспешил навстречу. К нему присоединилась его юная копия — подросток лет тринадцати, без растительности на лице, но походкой и манерами копирующий отца. Подошла и охрана Сатора — два флайера сопровождения приземлились неподалеку. Четверо с каменными лицами убийц замерли в стороне, внимательно посматривая на Хранителя и его сына, склонившихся в церемониальном поклоне.

— Мой Адор, — начал было бородатый, и Наследник снова едва заметно поморщился, — меня зовут Тахор Аделар. Вот уже двадцать циклов я — Хранитель Вашего Заповедника на Эйхосе. Это мой сын, Камис.

Вскоре я поняла, что нас ждет не сколько охота, а... Мы поможем Хранителю в небольшом, но крайне важном деле. Зоопарк Рагхи прислал запрос на трех рипаров, пообещав взамен каких-то редких животных. Тахор активировал свой визор, показав нам полосатого, клыкастого кабана на несоразмерно длинных ногах.

— В Заповеднике этой весной их расплодилось слишком много. Мы с сыном отобьем нескольких от стада... Вам же, мой Адор, — сын Хранителя подал Сатору странного вида ружье, — требуется усыпить нескольких и постараться не попасться им под копыта. Рипары довольно агрессивны, особенно если загнать их в ловушку.

Наследник деловито осматривал ружье, и я поняла — к оружию он привычен.

— Стреляет ампулами со снотворными, — продолжал лесник. — Конечно, можно использовать парализующие лучи, но звери плохо их переносят. Это же даст им три циклина здорового сна.

Сатор согласно кивнул.

— А держала ли когда-нибудь инори, — Тахор повернулся ко мне, — в руках оружие?

— Держала, — за меня отозвался Наследник, и мне почему-то стало приятно.

Зато на кивитти — странных птицах с мускулистыми ногами и длинными шеями, которых вывел для нас из вольера Камис — никогда не ездила. У них было пышное темное оперение, маленькие головы на длинных шеях с огромными, выпученными глазами. Одна из кивитти, моргнув, уставилась на меня. В ее глазах угадывалась легкая дуринка. Птица склонила голову, издав вопросительный клекот. Я протянула руку, и она сделала шаг ко мне, подставляя маленькое, круглое ухо, чтобы ее почесали.

Кажется, мы с ней пойдем друг друга. Если, конечно, взгромозжусь в седло!

Пока Тахор пересказывал краткую инструкцию по управлению кивитти, Сатор Сол меня посадил. Вот так, подхватил за бедра и, посмеиваясь, закинул в седло. Я даже и пикнуть не успела. Замерла с раскрытым ртом, соображая — то ли возмутиться, то ли поблагодарить. Пока думала, он уже запрыгнул на свою кивитти.

На охранников ездовых птиц не хватило, и Наследник с явным удовольствием приказал им дожидаться нашего возвращения возле дома лесника.

С верховой ездой я разобралась довольно быстро. Сперва пустила кивитти шагом. Затем, прислушиваясь к указаниям, не только не выпала из седла, а даже прищпорила птичку. Мы

понеслись по двору, набирая скорость. И продолжили нестись, но уже по лесу за мужчинами, которые, отыскивая по визору расположение стада рипаров, прибавили ходу. У каждого из диких обитателей Заповедника оказались встроенные нано-чипы, так что выследить их не составило труда. Затем я целилась так, словно от этого зависела моя жизнь — Тахор и его сын гнали в нашу сторону с десятков местных кабанов. Наследник меткими выстрелами усыпил двоих — да так ловко, что я раскрыла рот от удивления.

Впрочем, оставил пару и для меня. Прицелилась, выстрелила и...

Заслужила похвалу Сатора.

После импровизированной охоты мы неспешно возвращались домой. Наследник с Тахором говорили об оружии и повадках незнакомых мне зверей. Сын лесника остался караулить спящих кабанчиков и дожидаться спец-флайера. Я же ехала и думала.

Было о чем!

Когда мы вернулись на поляну, оказалось домой еще не пора. Несколько минут лету и... разогретая на солнце скала, прекрасный вид на Поющие Водопады и расстеленное для пикника черно-красное одеяло, на котором неизвестная добрая душа накрыла для нас простой обед — вяленое мясо, лепешки, местные фрукты. Бутылка чего-то, к чему мы так и не притронулись, зато родниковая вода из кувшина, украшенного местными орнаментами, ушла на «ура».

Пусть над нами кружила пара навязчивых дронов-операторов, а охрана слонялась неподалеку, мне казалось, что мы остались одни в этом заповедном лесу. От этой мысли почему-то становилось жарко. Чтобы поменьше пялиться на Сатора Сола, уставилась на длинную гряду водопадов в километре от нас. Огромная толща воды, сверкая на солнце миллионами драгоценных камней, срывалась с вытянутого полукругом утеса. Я слушала отдаленный рокот и размышляла...

Почему же мне так хорошо рядом с этим мужчиной? Ведь он — будущий правитель огромной Империи, захватившей Новую Землю... Да и Старую тоже! У меня к нему тысяча и один вопрос и даже целый ворох претензий. Впрочем, озвучивать я их не собиралась — это все равно ничего не изменит.

Ясно одно — нам с ним не по пути, и он это знает! Я, вообще-то, с планеты Четвертого — Круга. Вряд ли Наследник страдал провалами в памяти, так почему же позвал на свидание меня, а не кого-нибудь из Элиты?

Неожиданно почувствовала, что он коснулся моих волос.

— Травинки. Запутались в волосах, — произнес Сатор Сол, но почему-то долго не убирал руку, трогая выбившуюся из прически прядь.

Смутил он меня знатно. Очередной пожар на щеках, и... Я уставилась на еду, на что угодно, чтобы не смотреть ему в глаза! Лишь бы не заметил, как странно на него реагирую...

— Проголодалась? — он неправильно истолковал мой взгляд.

Он меня накормил. Из мужчин никто, кроме разве Тимира, за мной еще не ухаживал, но у Сатора получалось совершенно естественно — отламывать, накладывать, передавать, уговаривая съесть еще кусочек. Наевшись до отвала, поблагодарила за заботу. Затем

повернулась на живот, уставившись на срывающиеся потоки воды.

Хотела сказать, что это один из лучших дней в моей жизни, но не стала. Черт разберешь, что со мной происходит!

— Ты смотришь на водопад, — констатировал он.

— Никогда такого не видела, — призналась ему. — Завораживающее зрелище! А вблизи, наверное...

— Посмотрим, но не сегодня, — отозвался он. — Нам уже пора возвращаться.

А я подумала... Если не сегодня, то — когда?!

Оказалось — завтра.

От известия о втором свидании Адели чуть не хватил удар. Ну, и меня заодно. Наверное, от резкого, неожиданного ощущения счастья... Правда, радужное настроение слегка испортилось, когда по Центральному Каналу увидела себя с вытаращенными глазами верхом на кивитте. Мы с ездовой птицей смотрелись словно сестры — обе с легкой придурковатостью во взглядах. Зато Наследник выглядел отлично, аж дух захватывало, да и с оружием обращался уверенно. Впрочем, во время охоты я не подкачала, чему втайне порадовалась. Наконец, показали наш пикник. Я смотрела на водопад, Сатор — на меня. На его лице застыло странное, удивленное выражение.

Словно он не мог понять, что он делает рядом с такой, как Эйвери Мэй.

При этом, он выглядел бесконечно мужественным — не только верхом на кивитте, но и когда угощал меня обедом или доставал из моей прически засохшие травинки. Умельцы из операторской еще и музыку такую включили, что Адели прослезилась.

Впрочем, слезы ее быстро высохли, потому что за моим сюжетом пошел следующий. Сатор Сол — на массажном столе. Из одежды на нем — только полотенце, прикрывающее нижнюю часть мускулистой спины. На соседнем — одна из девушек Элиты в микроскопической купальной повязке. Он смотрел на нее совсем по-другому, чем на меня на том самом чертовом утесе! С явным вождением... И лицо у него какое-то странное. Такое же самое, но... словно его кто-то подменил!

Потом еще была Мия в его личных покоях... Полу-обняв девушку, Сатор подливал ей в бокал пенящийся напиток, и девушка жеманно смеялась. Затем они выпили за приятное продолжение знакомства. Еще одна странность — мой... Черт, какой же он — мой?! Тот Сатор с утеса не пил алкоголь! Сказал — терпеть не может. Неужели так быстро передумал?!

А чуть позже, когда на темнеющем небе появились звезды, и вновь стало видно Кольцо, Наследник повел по взлетному полю к Маршу.

— Какой же он... активный! — пробормотала я.

А, собственно, что я хотела?! Чтобы он беззаветно втюрился в Эйвери Мэй с Новой Земли, которая ловко скачет на кивитте, особенно если ее слегка подсадить?!

— Зато у тебя приглашение на второе свидание, — наставительно заявила Адели. — И не

вздумай его упрекать! Он — мужчина, в конце концов! Имеет право...

— Разве? — печально переспросила у нее. Исключительно из вредности.

— Наследник должен выбрать себе Адору из двухсот. Как по-другому выбрать, если не... — Адели все же не договорила, но мысль я поняла. — Но скоро Сатор поймет, что лучше тебя ему не найти. До этого момента, пожалуйста, придержи язык за зубами. Только попробуй мне что-то испортить!

Она собиралась утереть нос своим завистникам, став куратором будущей Императрицы.

— Какая из меня Адора? — вздохнув, спросила я у стилиста, когда он заставил меня примерить наряд из тонкой ткани, который подобрал для завтрашней прогулки на Поющие Водопады. Разноцветная майка на бретельках и свободные штаны смотрелось очень даже неплохо...

— Самая лучшая, — отозвался Тир, стараясь меня приободрить. — Только вот, боюсь, он такую не заслужил.

Его слова вызвали у меня улыбку.

Адели права — нас двести, а Наследник — один. Таковы правила игры... Тьфу ты, Большого Отбора! Сатор будет выбирать, не забывая наслаждаться жизнью в обществе красоток. Я же слетаю с ним на Поющие Водопады и буду собираться домой — к маме, к Дэнни.

Пора уже, загостились я на Элите! Жаль, что улететь могла только после того, как он меня отпустит.

— И не вздумай в него влюбиться, — сказала мне Адели, зайдя попрощаться перед сном. — Если собираешься стать Адорой, тебе понадобится голова на плечах.

— Я и не собиралась влюбляться, — заверила ее. Вот еще! — А Императрицей пусть Мия становится. Это как раз ее профиль...

Так почему едва дождалась утра, а потом хотела, чтобы время не бежало чуть медленнее, и этот мужчина оставался со мной как можно дольше, а уж потом возвращался к своим красавицам?!

Вблизи Поющие Водопады казались еще более завораживающими. Огромные столпы воды с оглушительным ревом срывались вниз, и в этом рокоте с каждой минутой сильнее угадывалась первозданная музыка природы. Говорить мы не могли... Вернее, могли, но ничего не было слышно. Сатор Сол взял меня за руку и, оставив позади охрану, повел за собой по дорожке, огороженной силовыми барьерами. Вскоре дошли до смотровой площадки, расположенной так близко к водопаду, что мельчайшие капли воды, словно туман, окутали нас с ног до головы. Тут Наследник отступил чуть в сторону и... перемахнул через заграждение, оказавшись на узкой тропинке, ведущей к самому водопаду.

Смеясь, повернулся и потянулся за собой.

Я впервые оказалась у него руках. Странное чувство — словно и не весила ничего!

Наконец, поставил меня на ноги, и мы пошли... Я понимала — один неосторожный шаг и сорвешься вниз с утеса, туда, куда через сотню метров с ревом обрушивала беспокойные воды в небольшое озерцо мощная горная река. От этого вида кружилась голова, но я доверчиво

следовала за Сатором.

Шаг, еще шаг...

Сердце забилося — дорожка закончилась, и мы подошли к самому водопаду. Я протянула руку, собираясь коснуться стихии, но выдохнула изумленно — Сатор прыгнул в льющийся поток. Приземлился по ту сторону, протянул мне руку, и... Я последовала за ним. На секунду обдало ледяным душем, сбивая с дыхания, но он уже поймал и держал меня крепко. Мы оказались за водяной стеной, отгороженные от целого мира, недоумевающей охраны и навязчивых дронов.

Внутри — небольшой грот, сухой и гулкий.

И лишь мы вдвоем...

Я видела потом эту запись. Наши силуэты едва угадывались за полупрозрачной стеной, возле которой в белесом мареве воздушных капель чертили разноцветные полукруги десятки радуг. Умельцы из Центрального Канала включили мелодичную музыку, и голос за кадром вкрадчиво вещал: «Кто знает... Может, это и был первый поцелуй на Отборе? И Эйвери Мэй с планеты Четвертого Круга, уверенно победившая на Национальном Отборе, захватила в плен сердце Наследника Империи Сол?»

Поцелуя не было, но в тот момент мне показалось, что до него — рукой подать. Сатор Сол стоял и смотрел на меня — глаза странные, лицо напряженное. Он словно раздумывал...

Наконец, потянулся ко мне. Его губы шепнули мое имя, но я занервничала, не готовая...

Вспомнила, как меня целовал, тиская и грубо вторгаясь в рот языком Тимир, и... Я не хотела ничего подобного. Подумала, если Сатор сделает то же самое, то разрушит то неуловимое волшебство, возникшее между нами. Положила руку ему на грудь, собираясь остановить. Отступила назад, но... Он не стал меня целовать. Накрыл мою ладонь своей. Держал, смотрел. В реве воды я почему-то слышала, как бьются наши сердца. И мне казалось, что мои мечты, надежды и мысли, что до этого момента текли сами по себе, начинали менять ход, будто бы я попала под воздействие огромного магнита.

Этот магнит — мужчина напротив, на которого смотрела, пытаюсь понять...

Со мной что-то происходит в его присутствии.

А с ним?.. Происходит ли с ним хоть что-то?!

Улыбнулся. Довольно, уверенно, словно получил ответы на все вопросы, которые так и задал. Развернул мою руку и повел к выходу. Вновь холодный душ, сбивающий с ног — впрочем, он держал меня крепко. Несколько шагов по узкой перемычке, и мы оказались на безопасной смотровой площадке.

По дороге к Резиденции про случившееся в гроте — ничего ведь не произошло! — мы не говорили, но я все же решила поблагодарить его за чудесное время.

— Я буду помнить об этих днях, когда вернусь домой, — сказала Наследнику.

— С чего ты взяла, что вернешься? — удивился он.

Искренне удивился, словно решил оставить меня на Отборе. Оставить меня себе.

Переспрашивать не стала — слишком уж скользкая тема... Да и Сатор молчал. Правда, недолго. Вскоре он начал рассказывать о себе. Осторожно, подбирая слова, словно взвешивая, выверяя каждое. Оказалось, Наследник много где бывал — не только на планетах Третьего и Четвертого Круга, но и вне Кругов. И даже на планетах, которые только собирались колонизировать.

Чем больше я слушала, тем больше недоумевала. Он столько видел — и войну, и нищету, и голод. Понимает, как живут его подданные далеко от Элиты, так почему же бездействует?!

Вопрос был слишком уж... риторическим, поэтому решила задать другой. Попроще. Что означает запрет на путешествия для планет Четвертого Круга?! Черт с ней, с Элитой... Но почему мы не имеем права покинуть стратосферу? Не можем отправиться на планеты собственного Круга? Что с нами не так? Лицом не вышли?!

— Лицом вы очень даже вышли, — отозвался он, и я поняла, что это такой вот заковыристый комплимент. — Все намного сложнее, Эйвери... Я могу звать тебя Эйви? — он посмотрел на меня. Я кивнула. Конечно! Как можно отказать будущему Императору?! — Решение приняли еще до моего рождения, пытаюсь остановить эпидемию айсады.

— Айсада? — недоуменно переспросила у него. — Что-то слышала, но...

— Я каждый день молю Темных Богов, — произнес Наследник, — чтобы ни одна из планет Низших Кругов никогда не узнала об этой болезни! Если на Элите или у Третьего Круга еще есть возможность ее сдержать... Остановить, закрыть на карантин целые города, изолировать инфицированных и отследить их контакты, то на планетах Четвертого Круга... Я бывал там, где вымерло все население. Не осталось никого, Эйвери Мэй!

Я изумленно выдохнула, пораженная горечью его тона.

— Но мы... Мы и понятия не имели! — призналась ему.

— Предупреждение об айсаде разослано всем проконсулам. Не думаю, что ваш стал исключением. Как его зовут?

— Командор Харас.

— Прямая обязанность проконсула Хараса поставить в известность всех граждан планеты.

— Мы ничего не знаем, — я напомнила Наследнику об информационной блокаде. — Корпорация «Синетта» не особо разговорчива.

— С ней уже разбираются, — коротко отозвался он.

Приятные слова, просто музыка для моих ушей!

— Хорошо... Допустим, вы это делаете для блага Четвертых Кругов, пытаюсь уберечь нас от страшной заразы. А как насчет Третьего Круга? Им-то почему нельзя на Элиту?!

— То же самое, Эйвери Мэй, — отозвался он, — то же самое! Но запреты будут отменены, как только создадут вакцину. Пока же ее нет, это единственный способ удержать распространение болезни. Айсада слишком агрессивна, и у нее — сто процентный коэффициент летальности. Не вдаваясь в детали, скажу лишь одно — с момента появления первых симптомов до смерти

зараженного проходят ровно сутки, — двадцать пять часов по времени Рагхи. — И наша, — ухмыльнулся, — развитая медицина, которой так гордимся, абсолютно беспомощна перед этим вирусом. Он размножается так быстро, что убивает клетки раньше, чем мы успеваем их регенерировать. К тому же, постоянно мутирует. Из цикла в цикл, изо дня в день... Известны сотни, а, может, уже и тысячи новых вариаций айсады!

Он разволновался, и я положила руку на мужскую ладонь, сжимающую штурвал. Попыталась его успокоить, но почему-то разволновалась сама. Наверное, от собственной наглости.

— Мы закрываем на карантин Сектора, планеты, города, — продолжал он, поглаживая мою ладонь. От неожиданной ласки стало не по себе. Или же потому, что тепло от его прикосновений стремительно разливалось по телу? — Нам остается лишь ставить заслоны и молиться за упокой тех, кто заболел и тех, кто попал в карантин. Это все, на что способна медицина Империи! — произнес он с болью в голосе. — словно мы вновь очутились в Темных Временах, когда врачевали шаманы, а за упокой души отвечали жрецы.

— Мой А... — нет же, «Адор» ему категорически не нравился! — У вас... У тебя кто-то заболел, дорогой тебе? — не выдержав, задала слишком личный вопрос.

Кивнул.

— Прости... — пробормотала я. — Мне очень жаль!

— Она умерла два цикла назад. — После признания Наследник надолго замолчал. Смотрел на зеленое, колышущееся море древесных крон, будто бы искал в нем успокоение. — На этот раз он оказался прав — мне пора начинать новую жизнь.

Кто такие «он» и «она» не сказал, а я не набралась духу спросить.

Прилетели. На прощание Сатор Сол вновь сжал мою руку. Я не знала, увижу ли его вновь до следующего тура с идиотским названием «Выбор Наследника», запланированного через день в Сайхери, столице Эйхоса.

Ушел, да и я отправилась за молчаливым охранником к выходу из Дворца.

Остаток дня прошел... сложно. Долго смотрела по визору, как Сатор Сол проводит время в компании других девушек — он явно не скучал в термальных банях с тремя красотками из Элиты. Затем показывал Зейне шедевры живописи Эйхоса, собранные в хранилищах Дворца. Подруга — яркая и безумно красивая в красном обтягивающем платье — и сама походила на эбонитовую статуэтку работы Старых Мастеров.

Не выдержала. Выключила телевизор и ушла на улицу. Скинула верхнюю одежду и залезла в бассейн.

И вовсе не собираюсь в него не влюбляться!

— Эйви! — Марша в черных купальных повязках прыгнула в воду.

Вынырнула возле меня. На загоревшем лице, усыпанном золотистыми веснушками, блестели капельки воды.

— Вот что я придумала... Давай мы с тобой поклянемся, — дурашливым шепотом начала подруга, но глаза смотрели серьезно. — Что бы ни случилось, какой бы выбор не сделал

Сатор... Знаю, он тебе нравится!

— Но...

— Не вздумай возражать. Я вижу тебя насквозь, у меня бабушка гадалка!

— Гадалка? — переспросила у нее.

Я слышала о таких. Кажется, они предсказывали будущее. Так же, как и мой брат, пообещавший мне свадьбу с Наследником.

— Все это глупости! — отозвалась Марша, и я кивнула согласно. Конечно же, глупости! Какая тут свадьба?! — Колода карт для отвода глаз и точная наука наблюдения за клиентами, — добавила подруга. — Сатор Сол мне тоже симпатичен, и я даже смогу простить ему, что у Третьих Кругов нет возможности путешествовать на Элиту.

— Это все из-за болезни...

— Болезни Элитного высокомерия! — перебив, засмеялась Марша. — Только не говори мне про айсаду! — она сморщила нос. — Ни в нашем, ни в соседних Секторах не было ни одного подтвержденного случая, — отозвалась беспечно.

Странно... Я хорошо помнила залегшие скорбные морщинки у рта Наследника — нет, он не мог мне врать! Да и зачем? Чтобы не расстраивать наивную Эйвери Мэй?

— Эйви, что бы ни случилось, — продолжала землянка, — какой бы выбор не сделал Сатор, давай поклянемся, что нашей дружбе не помешает ни один мужчина.

— Клянусь, — улыбнувшись, сказала ей. — Ты всегда останешься моей лучшей подругой! Но с одним условием, — я округлила глаза, — если не забудешь пригласить меня на свою свадьбу с Сатором!

Марша, смеясь, брызнула на меня водой.

— Глупая, какая еще свадьба!.. Эйви, только ты не вздумай в него влюбляться. Он разобьет тебе сердце. Ты будешь страдать, а Сатор все равно выберет кого-то из Элиты. Мой куратор говорит, что ему придется — на него давит отец и Советники.

— Я и не собиралась, — сказала ей, постаравшись, чтобы голос прозвучал безмятежно.

— Зато мы с тобой можем попасть в следующий тур, — заявила Марша. — У нас есть все шансы полететь на Рагху.

Подруга вновь нырнула, затем размашисто погребла к противоположному бортику.

Я вспомнила два своих свидания с Наследником.

Все шансы полететь на Рагху... Неужели так называется то, что между нами происходит?

* * *

На встречу с проконсулом Эйхоса, запланированную на площади Победы Империи в Старом Центре Сайхери — выложенную мозаичной плиткой со светлым ликом Первого Императора династии Сол, окруженную квадратными клумбами с черными и красными цветами — нас

привезли уже после обеда. В небе Эйхоса давно погасло Кольцо, но солнце все еще припекало, поэтому организаторы позаботились о комфорте — раскинули над нашими головами полупрозрачный купол, защищавший не только от палящих лучей, но и раскаленного летнего марева. А вот стульчики нам не выдали... Наверное, из солидарности к проконсулу, вещавшему с трибуны, украшенной клыкастым зверем на гербе Эйхоса.

Я стояла в толпе участниц и смотрела на полноватого, рыжеволосого, одетого в золотую тогу мужчину. Ничего нового он не сказал — знакомые речи о беззаветной любви к Империи, слышанные многократно на других планетах. Единственное, жестикулировал проконсул Эйхоса куда более оживленнее, чем его коллеги с Сайруса и Бадейры.

Стояла, слушала, пока не надоело.

Впрочем, кроме журналистов, ответственных официальных лиц и нескольких особо патриотичных участниц из Элиты, проконсулу никто особо не внимал. Девушки негромко переговаривались, смеялись, некоторые в сторонке давали интервью. Мия с компанией разлеглись на травке за пределами солнцезащитного купола. Загорали. Марша, увлеченно разговаривающая с Аннеке с Сайруса, помахала мне рукой.

Как же скучно! Наверное, проконсулов обучают в специальной школе, преподавая им азы мастерства — как уморить публику одними лишь разговорами...

От нечего делать принялась рассматривать невысокие, трех-четырёхэтажные дома, выстроенные в колониальном стиле Эйхоса — разноцветные, с полукруглыми окошками, золотом и лепниной по стенам и цветами по карнизам. В доме напротив пожилая дама поливала свой цветник из странной треугольной лейки, словно жила она не в самом центре Сайхири, а где-нибудь на задворках великой Империи

И все потому, что это был Старый Центр — небольшой островок умиротворения, на котором ощущался бешенный пульс столицы. Новый же Центр — гигантские небоскребы, бизнес-центры и жилые кварталы — располагался по ту сторону реки, чей сверкающий бок я видела в промежутках между домами. По блестящей на солнце глади носились скоростные лодки, раздувая огромные волны, и, сквозь сладкие речи проконсула, доносился рев их двигателей. Я хотела взглянуть поближе, но сбежать не получилось. Площадь, огороженную силовыми барьерами, охраняло несколько десятков солдат в темной форме — на Эйхосе явно не собирались повторять ошибок, допущенных на Сайрусе и Бадейре.

Вздохнула. Одернула темное, «официальное» платье, в которое нарядил меня Тир, пошевелила пальцами в туфлях на высокой платформе. Ноги устали, да и скучно было до жути. Единственная надежда, что река красноречия проконсула скоро иссякнет... Затем мы прогуляемся по Старому Центру, после чего нас отвезут в огромный отель на окраине Сайхири, куда заселились этим утром. Планировалось, что участницы Отбора останутся там вплоть до завтрашнего вечера, когда состоится очередной тур. После него — либо домой, либо на Рагху, где оставшимся ста девушкам пообещали полную свободу перемещения.

При мысли о возвращении в отель сладко заныло в груди. Перед выездом мне пришло приглашение от Сатора — третье по счету! К нему прилагалась короткая визио-запись, в которой он заявил, что нам надо серьезно поговорить. Выглядел Наследник встревоженным. Нет, не так... Немного растерянным, даже виноватым. Обескураженным — вот правильное слово!

Я понятия не имела, что могло измениться за эту ночь. Но раз надо, то поговорим...

Тут проконсул зашел на очередной виток спирали, уходящей в бесконечность, заговорив об огромной чести, оказанной участницам Отбора гражданами планет Третих и Элитный Кругов. Я заскучала. Кажется, это надолго... Один из помощников склонился к его уху, и проконсул, откашлявшись, добавил, что среди участниц есть и представительница Четвертого Круга. Пришлось махнуть рукой.

От страшных мук меня спасла Зейна.

Правда, в последнее время мы с ней не были особо близки. После Бадейры Зейна казалась самым дружелюбием — подсаживалась к нам с Маршей за ужином, развлекала рассказами о своей планете, слушала наши. Но два дня назад девушку словно подменили. Она замкнулась, ушла так глубоко в себе, что и не вытащишь... Так почему же, подойдя ко мне, произнесла:

— Эйви, нам надо поговорить.

Я кивнула. Раз надо — с ней тоже поговорю! Отправилась следом за Зейной через толпу Элиты, делавших вид, что им жуть как интересно. Одна из участниц, не удержавшись, зевнула, да так, что чуть челюсть себе не вывихнула.

— Ты должна выкинуть его из головы, — решительно заявила Зейна, когда мы остановились возле клумбы с черными, словно траурными цветами.

Я посмотрела на нее с удивлением.

Облегающее синее платье на идеальной фигурке. Темная, гладкая кожа. Яркие, беспокойные глаза. Зейну что-то беспокоило, и ее тревога непостижимым образом передалась и мне. Я дернула головой, потому что внезапно накатил странный, удушливый приступ предчувствия...

Мне показалось, что сию секунду произойдет что-то невыносимо ужасное.

Закрутила головой.

Но ведь все спокойно! Заграждения, дроны-полицейские, двести участниц Большого Отбора и занудный проконсул... Официальные чины со скучающими лицами, горстка журналистов и толпа охраны.

Что-то надвигалось — темное, нехорошее... Словно предвестник будущей грозы заняло сердце. Внутренний голос отчетливо приказал мне бежать как можно скорее и подальше отсюда!

— Ты спасла мне жизнь на Бадейре, — тем временем продолжала Зейна, не обращая внимания на то, что я не нахожу себе места. — Взамен я спасу тебя от большой ошибки. Эйви, тебе надо остановиться, пока еще не поздно! Не встречайся с ним больше, если не хочешь об этом сожалеть...

— Зейна, погоди...

— Сатор Сол — плохой человек!

Сказала, уставилась мне в глаза, будто пыталась загипнотизировать.

— Ты пришла к такому выводу, когда он показывал картины? — переспросила у нее, кусая губы. — Или на первом свидании, когда подливал тебе чай?

Хотела, чтобы вопрос прозвучал насмешливо, но не вышло. Знала — Зейна никогда не скажет

лишнего, и говорит она только тогда, когда на то есть веские причины.

Она что-то ответила, но я уже не слышала. Растерянно повернувшись, почувствовав запах. Станный, словно наполненный болью и страданием. Запах разлагающегося тела. Откуда?!

Увидела.

В паре метров от нас в толпу врезался молодой мужчина. До этого он стоял возле соседней клумбы с алыми цветами, слушал проконсула. Один из журналистов — на темной одежде светился бейджик аккредитации. Мужчина показался мне обыкновенным — среднего телосложения, смуглый, с редеющими темными волосами. Стоял себе и стоял, а затем взял и сошел с ума. Рот оскалится, глаза безумные... Принялся раскидывать девушек, пробиваясь к трибуне.

— Эй! Ты что?! Аккуратнее! — раздались возмущенные голоса.

— Смерть... Смерть! — завопил он хрипло, перекрикивая усиленный микрофонами голос проконсула. Покачнулся. Оглянулся, и я заметила, что из его рта текла кровь. — Вы все сдохнете! Все, все! Как и те, кого бросили умирать на Тхалиси!

Со всех сторон уже бежала охрана, но я понимала — не успеют. Толкнула Зейну за клумбу, уверенная, что этот псих сию секунду вытащит оружие и начнет убивать. Положит многих, прежде чем его остановят. Или же взорвет бомбу... Кинулась к нему, осознавая, что тоже не успею. Ожидала взрыва, но вместо этого мужчина упал на землю и забился в конвульсиях.

Элита догадалась первой — девушки с визгом, врезаясь в меня, бросились наутек. Я же осталась стоять рядом с умирающим.

Затем разверзся ад... Кричали люди, вопили сирены, с неба спускались дроны-охранники. Со всех сторон к нам бежали охранники, обзаведшиеся кислородными масками. Расталкивали участниц, пробиваясь к катающемуся по земле, извергающему проклятия мужчине.

— Вы все умрете... — твердил он. Шипел, булькал, захлебывался в собственной крови. — Умрете так же, как я!

Потом он затих, а дальше я уже не видела — на него накинули непрозрачный купол.

Проконсул попытался утихомирить паникующих участниц, но его никто не слушал. Страх перед айсадой брал свое... Нам запретили покидать площадь, а затем еще и накрыли силовой купол, приказав дожидаться эпидемиологов. Многие плакали навзрыд, кто-то молился. Мия громко возмущалась, требуя немедленно ее выпустить из этого рассадника заразы. Марша жалась ко мне, пытаясь выглядеть спокойной. На непроницаемом лице Зейны не читалась ни одна эмоция — казалось, ей все равно.

Я же... А что я?.. Нет, заболеть не боялась. Смерть с рождения ходила за мной по пятам. Жалела лишь о том, что не попаду на третье свидание и больше не увижу Дэнни.

Наконец, появились люди в желтых комбинезонах и масках. Загрузили не только девушек — напуганных, растерянных, рыдающих — но и проконсула с официальными лицами в специальные флайеры. Отвезли нас за город в специальную клинику, где поместили в отдельные боксы.

Страшное слово — карантин... Еще более страшное — айсада со стопроцентным летальным

исходом.

Взяли анализы, вкололи убойную дозу витаминов, но... Никто не знал, какова концентрация вируса, попавшего в организм. Да и попал ли он?.. А если попал, то преодолет ли барьер из защитных сил тела?

Еще два часа, и станет ясно...

Если это произойдет — человек заболеет и умрет через сутки по времени Рагхи. Если нет — будет жить столько, сколько отвели ему Темные Боги.

Дела наши были так себе — агрессивный вирус передавался не только при прямом контакте, но и воздушно-капельным путем. Кто знает, на скольких надышал этот самый... журналист?!

И, вообще, откуда он взялся?

Глава 10

Время здесь даже не тянулось, казалось, оно вообще перестало двигаться. Или, того хуже — забыло о моем маленьком боксе, проложив себе путь в обход. Ему, как и мне, здесь оказалось совершенно нечем заняться. Четыре шага в одну и четыре в другую сторону по белой комнате вдоль узкой кровати и двери в микроскопический утилизатор... Вот и все! Пейзаж тоже подкачал — непрозрачные, звуконепроницаемые стены отделяли мой бокс от соседних. И — прозрачная в коридор, источник и сосредоточение жизни.

Вскоре мне стало казаться, обо мне забыло не только время, но и все остальные. Заперли и бросили с визором, на котором — набор развлекательных каналов, вызывавших у меня лишь недоумение. Поэтому оставалось лишь одно развлечение — смотреть, как лениво меняются цифры на парящих в воздухе часах. Цик, еще цик... Когда стало казаться, что я скоро состарюсь и умру, оказалось, прошла одна циклида — примерно две минуты по времени Новой и Старой Земли. До момента, когда станет окончательно ясно — либо заболею и умру в закрытой клинике на Эйхосе, либо вернусь в большой отель в Сайхири — оставался еще целый час.

Там, на Площади Победы я думала, что мне все равно. Как будет, так будет... Слишком уж часто видела смерть на Новой Земле и понимала, что рано или поздно она придет за мной. Но теперь я не хотела умирать... Не здесь, не в стерильном аду, в котором меня переодели в короткую белую рубашку и запели в лишенной красок тюрьме! Пару раз, впрочем, появились «надзиратели» в желтых защитных костюмах — брали кровь и что-то кололи в вену. На мои вопросы отвечали уклончиво. Нет, еще никто не заболел. Да, тот человек на площади умер от айсады. Риск заражения велик, но прямого контакта не было, так что шансы у меня есть. А вот то, я стояла довольно близко к умирающему....

И они предложили мне молиться.

Я заскучала. Как-то не особенно у меня получалось молиться! Не проходили мы такого в школе, да и мне все время казалось, что Новую Землю боги старательно обходят стороной. Спросила о подругах, но информацию о пациентах медики не разглашали. Ушли, посоветовав отдыхать.

Вместо этого я стала бродить по боксу. Находившись вдоволь — четыре шага туда и четыре обратно — вытянулась на узкой кровати и уставилась в белый потолок. Вскоре мне стало

казаться, этим цветом я пропиталась насквозь. Если... Когда вернусь на Отбор, пусть только Тир попробует нарядить меня в белое!

Затем было движение в длинном коридоре. Нет, звуки извне не просачивались, и в боксе было слышно лишь мое растерянное дыхание, когда я увидела того, кто стоял возле прозрачной стены.

Он пришел и смотрел на меня. В черной одежде — суровый, мрачный.

Я сползла с кровати и пошла навстречу, не чувствуя ног, теряя по дороге мысли. Четыре шага и четыре удара сердца... Один, еще один. Уставилась неверяще в застывшее, напряженное лицо Сатора Сола.

В памяти всплыли слова Зейны: «Он — плохой человек!».

Мне было все равно, что она думает и почему она так думает. Он пришел. Ко мне!..

В коридоре появились медики — двое, нет, трое. Суежливо кинулись к мужчине — растерянные, напуганные. Конечно же, Наследник Империи Сол находился не там, где ему положено! Мало ли — вирус вырвется из стерильных боксов и погубит их Адора...

Что-то ему говорили, но он не реагировал. Смотрел на меня.

Затем положил руки на прозрачное стекло, и я увидела крепкие большие ладони с глубокой и длинной линией жизни. Тут один из «желтых» пошел в атаку — попытался увести будущего Императора. Потянулся к его нему, но Сатор стряхнул его словно навязчивое насекомое. Быстрый прием — атор Барр бы оценил! — и медик упал, заскользил по гладкому полу.

Я же приложила руку к мужской руке на той стороне стекла. Потом вторую.

— Я не заболею, — пообещала ему, уставившись в темные, сумасшедшие глаза. Знала, не слышит, но... — Не переживай ты так... Все будет хорошо!

Ему мешали, и Наследнику это не нравилось. Скоро и второй «желтый», вежливо попытавшийся его увести, отправился в полет на пол больницы.

— Ты будешь жить, — приказал он мне.

Не услышала, но угадала. Закивала. Конечно же, я буду жить...

— Обещай!

— Обещаю.

И мы стояли, разделенные прозрачной стеной.

Затем его увели превосходящие силы соперника. Нет, не силой... Набежали какие-то важные дядьки в синих одеждах, которых он не стал раскидывать по полу, а, наоборот, стал прислушиваться. Один, с окладистой бородкой, долго вещал, кивая на меня, прилипшую, словно морская звезда, к стене.

Все же уговорили, и Сатор Сол, бросив прощальный взгляд, ушел.

«Вот и третье свидание», — думала я, глядя ему вслед.

Пусть нас разделяла прозрачная, звуконепроницаемая стена, но на нем было сказано и услышано намного больше, чем за все встречи до этого.

Коридор опустел, и я вернулась на кровать. Уставилась на парящие цифры. Оставался все тот же час... Хотя нет, уже немного меньше!

Зря он так переживал! Я вовсе не собиралась болеть или, того хуже, умирать. Мне хотелось жить как никогда раньше. Потому что верила — впереди меня ждало нечто несомненно прекрасное.

* * *

Витера. Планета Витера, Второй Круг. Офис корпорации «Синетта»

Уго Виттера замер возле прозрачной стены своего офиса, уставившись на проносящиеся по Двадцать Седьмой Воздушной линии флайеры. Пусть на центральном визоре давно уже мелькало встревоженное лицо Нэдри, и верная секретарша что-то говорила... Он приглушил звук, не собираясь ее слушать. Наверное, хотела рассказать, что иноры из Отдела по Расследованию Особо Крупных Экономических Преступлений затребовали внутренние отчеты корпорации за последние пятнадцать циклов, и что все счета «Синетты» с этого утра до окончания следствия заморожены, а с третьего по десятый уровень, где располагался финансовый центр корпорации, сидят неприметные мужчины с очень даже приметным Высшим Имперским Допуском.

Его мир рухнул, но Уго Синетте оказалось все равно. Наверное, потому что доза успокоительного, впрыснутого сегодня под кожу, давно уже превысила дневную норму... Давно превысила норму нескольких дней!

Уго Синетта знал, где именно он ошибся.

Пусть до этого он совершал множество промахов, но каждый раз успевал либо смягчить последствия или же повернуть их так, чтобы еще и остаться в выигрыше. Но не сейчас.

Тот, кому он доверил убийство Эйвери Мэй — ведь именно из-за нее Совет Директоров собрался в дочернем офисе корпорации, не пригласив Уго Синетту! — его подвел. Унтер Тюш, запросив половину гонорара, испарился. Напрасно Уго Синетта дожидался результата, дергая Аклина, заставлял заместителя раз за разом отправлять Тюшу послания с требованием выполнить заказ как можно скорее. Зря просматривал новостные каналы, ожидая сообщения о смерти победительницы Национального Отбора — эта выскочка еще и заняла первое место! — Унтер Тюш как в воду канул.

Наконец, когда участницы Отбора летели на Эйхос на встречу с Наследником, Уго Синетта в тщетной попытке исправить ситуацию связался с убийцами, занимающими верхнюю строчку в списке корпорации — братьями-близнецами Карзо. Те согласились взять заказ, но предупредили, что исполнение потребует неопределенного времени. Напрасно глава корпорации требовал от них немедленного результата — в Имперскую Резиденцию, охраняемую лучшими армейскими частями Эйхоса, прибыл еще и Наследник... Подобраться к девчонке через охрану Сатора Сола не было никакой возможности.

Братья Карзо обещали выполнить заказ, но позже.

Позже... Какое же странное слово!

Его время истекло, а «позже» все еще не наступило.

Уго Синетта приложил руку к пультам, заставив огромную стену офиса въехать в специальный разъем. В лицо ударил летний воздух Витеры, наполненный суетливой горячностью столицы. У ног раскинулся город — он жил, дышал, пульсировал; пронесся мимо на скоростных флайерах, мигал светящейся дорожной разметкой, недовольно сигнализировал нарушителям, рычал турбинами заходивших на посадку межзвездных кораблей.

В этом городе ему больше не было места.

Не смог. Не выполнил. Не оправдал. Был слишком самонадеян, излишне полагался на никчемных исполнителей. Его игра проиграна. То, ради чего жил — директорское кресло — вскоре достанется двоюродному дяде, давно претендовавшему на должность главы корпорации.

Только вот «Синетту» он получит в непростые времена.

Уго хрипло засмеялся, представляя, как этот сноб с вытянутым лицом и рыбьими глазами Трогас Синетта будет объяснять следователям то, на что шли его предшественники ради выгоды... Ради показной роскоши, вилл на лучших планетах Элиты, неограниченных кредитов, красивых женщин, скоростных флайеров и собственных лайнеров.

И продолжал смеяться, представляя муки Трогаса. Удержит ли тот корпорацию на плаву? Сможет ли «Синетта», переживающая не в лучшие свои времена, заплатить внушительные штрафы в Имперскую казну и возместить ущерб, нанесенный жителям выкупленных ими планет? Либо их покровителям из самых верхов удастся замять дело, за что они, несомненно, запросят сумму ничуть не меньшую штрафов и выплат?!

Как же хорошо, что ему уже все равно!

Впервые за десятки циклов Уго Синетта чувствовал себя свободным. Груз ответственности исчез, и он вдохнул полной грудью. Его больше ничего не держало — ни на этой работе, ни на этой земле. Тело переполнила странная легкость. Как же он раньше не догадался, что рожден для полета?!

Еще один шаг — и он замер на краю. Раскинул руки...

Все же обернулся, интуитивно почувствовав, как что-то изменилось в его роскошном кабинете. Заметил — на центральном визоре замигала красная надпись. Совет Директоров единогласно проголосовал за его отставку.

Уго Синетта засмеялся. Громко, как в детстве, когда еще была жива его мать. Затем раскинул руки и выпал наружу. Полетел вниз, кувыркаясь, с каждым циклом набирая скорость, испытывая при этом наивысшее наслаждение.

Скоро все закончится, и он обретет бесконечную свободу.

К тому же, перед смертью он совершил правильный поступок — перевел все свое состояние — а это миллионы имперских кредитов! — на счет братьев Карзо. С одним условием — они получают деньги, только если выполнят специфический заказ.

Особая смерть для оказавшейся слишком уж живучей Эйвери Мэй.

Он хотел, чтобы девка тоже испытала наивысшую радость полета, ту самую, переполняла его... Братья Карзо должны скинуть ее — живой! — с самого высокого небоскреба Эйхоса.

Это была последняя воля Уго Синетты.

* * *

Он появился в моей жизни и на следующий день.

Но сперва открылась вожделенная дверь бокса, выпуская меня на свободу. Это произошло вовсе не через час, как наивно я полагала — нет, мне пришлось прождать еще целую вечность. Сутки, а то и больше я либо спала урывками, либо лежала, уставившись в потолок или же бродила вокруг кровати. У меня раз за разом брали анализы, снова что-то кололи. На вопросы отвечали уклончиво, но все ответы сводились к одному — у айсады слишком много мутаций, поэтому инори Мэй стоит еще немного подождать.

Наконец, сообщили, что переводят в палату в другом крыле клиники к остальным участницам. Единственное, в столицу нас пока не отпустят. Город на карантине, и по личному распоряжению Императора участницы Отбора до окончания эпидемии пробудут в клинике. Здесь всяко безопаснее, чем в Сайхири.

Мне выдали новую одежду — длинную темную тунику с треугольным вырезом и облегающие штаны. На ноги — удобные больничные туфли, тут же принявшие форму стопы, после чего повели по унылым больничным коридорам в обещанную отдельную палату, такую же белую и безликую, как и одиночный бокс. Правда, размером чуть побольше, и с окном, выходящим в сад.

Оказалось, на свободе давно уже стемнело. В небе полыхали огромные звезды, а на земле порывы ветра трепали длинные листья на кустах, усыпанных красными цветами. Мне захотелось тут же открыть окно, вдохнуть чистый, не стерильный воздух, но... Наивная Эйвери Мэй, чьей тюрьмой до окончания карантина станет закрытая клиника на окраине Сайхири!

Тут двое из персонала, провожавшие до палаты, зашпешили на выход, наказав мне отдыхать. Я устала на медиков. Опять отдыхать?! Они в своем уме?..

Вместо насочетованного отдыха отправилась в коридор, где меня уже дожидались Марша и Зейна в похожих синих нарядах.

— Сколько заболевших? — спросила я у Зейны, когда Марша, повисшая у меня на шее, наконец-то разжала объятия.

Я тоже была безумно рада их видеть!

Девушек выпустили несколькими часами раньше, и они успели не только освоиться, но и разузнать о происходящем. Единственное, разговаривать под прицелами камер, которыми был утыкан больничный комплекс, мы мне стали. Вместо этого отправились по длинным коридорам, по которым гуляли растерянные участницы Отбора в таких же синих одеждах. Шли мы в надежное, по словам Зейны, место. Впрочем, гулять здесь особо было негде — четыре длинных коридора по периметру квадратного корпуса и прозрачный «рукав» в столовую, где пищевой синтезатор в любое время суток выдавал безвкусную еду.

Наконец, сели в свободные кресла с видом на темнеющий сад в присмотренном Зейной укромном уголке вдаль от камер. Подлетела пара дронов-операторов, покрутились вокруг нас,

затем отправилась восвояси. Я понадеялась, что Адели и Тир смотрят новости и увидят, что я жива и здорова, так как связаться с внешним миром была еще та проблема.

Тут Зейна начала рассказывать.

Из присутствующих на площади Победы заболело десять — семь девушек из Элиты, оказавшихся в той группе, в которую врезался зараженный, и трое журналистов, с кем он успел пообщаться до прибытия проконсула. Но это было лишь начало — эпидемия набирала силу.

Проконсул, первым покинувший свой негостеприимный бокс, объявил Сайхири Закрытой Зоной. Над городом раскинули силовой купол, оградив его от внешнего мира. Жителям строжайше предписывалось не выходить из домов, не контактировать с посторонними и при любых подозрительных симптомах — головные боли, жар или слабость — немедленно вызывать медицинскую службу. Клиники многомиллионного города готовились к приему заболевших. На борьбу с эпидемией спешили медики не только из городов Эйхоса, но и лучшие специалисты Империи.

— Откуда ты все это знаешь? — подозрительно поинтересовалась я у Зейны. — Ведь новости здесь не передают, и в Сеть не выйти... — наверное, чтобы побереечь наши нервы и не травить душу оставшимся снаружи.

Зейна лишь усмехнулась в ответ. Я вспомнила ее слова, произнесенные еще на Сайрусе о том, что может взломать все, что угодно. Тут Марша назвала имя того самого дьявольского журналиста, с которого и началась эпидемия, и в ее устах оно прозвучало, как ругательство.

Его звали Хектор Хос.

Пусть скажет свое имя демонам в аду, куда он, несомненно, отправился!

Независимый журналист, известный скандальными расследованиями и репортажами, он мечтал оставить свой след в истории Эйхоса. И он оставил, но какой! В доме, где Хос снимал апартаменты, обнаружили несколько заболевших. Затем заразился курьер из службы доставки. После него — хозяин небольшого магазинчика напротив, обслуживавший покупателей без помощи роботов... И почти весь экипаж корабля, на котором Хос прилетел прошлым утром из Тхалиси, планеты Третьего Круга.

Болезнь, словно снежный ком, крепла, с каждой циклинией захватывая новые позиции, получая новых адептов. Число зараженных росло, и остановить айсдаду могли лишь быстрые и безжалостные меры.

Карантин.

Несмотря на запрет передвижения и слащавые речи проконсула, вещавшего с экранов о том, что болезнь полностью под контролем, столица погрузилась в хаос. Многие пытались сбежать, но на подлете к куполу стояли посты регулярной армии. Все вылеты из Сайхири отменили. Впрочем, один межзвездный лайнер все же покинул планету — Сатор Сол улетел на Рагху.

— В Сети поговаривают, что он струсил, — заявила Зейна.

Зато на Эйхос спешил Император Дангор Сол, готовый поддержать подданных в трудные для них времена.

«Не верю!» — сказала я себе.

Сатор Сол и струсил?.. Не мог он так поступить! А если и улетел... Значит, на то у него были веские причины. Или же мог? Все бросил и сбежал, поняв, что не может помочь перепуганным жителям Сайхии? Либо осознал, что может заболеть и сам?..

Что я вообще знаю об этом мужчине?

Выдержала внимательный взгляд Зейны. Тут Марша сунула мне в руку прозрачный стакан с тонизирующим напитком, который она выловила из ближайшего пищевого аппарата.

— Почему ты не заболела? — поинтересовалась Зейна, когда я сделала первый глоток прохладной и сладкой жидкости. — Все вокруг тебя заразились.

— Не знаю, — пожала плечами. Какая разница? — Наверное, повезло. Может, иммунитет сильный...

— Иммунитет тут не причем. Айсаде, по большому счету, плевать на наши иммунитеты.

— Значит, случилось чудо. — Похоже, медики, как и Зейна, не спешили в него верить, поэтому продержали меня в том боксе черт знает сколько! — А этот журналист — он-то где подхватил айсаду?

Оказалось, Хектор Хос родом с Тхалиси, но не так давно получил гражданство Элиты в награду за серию разоблачительных репортажей о превышениях полномочий проконсулов Нижних Кругов. Привыкший всегда поступать по-своему, он крайне некстати оказался на родной планете в момент, когда в соседнем городе началась вспышка айсады. Именно оттуда Хос вывез своего племянника.

Он готовил материал — очередное журналистское расследование о том, как можно проникнуть в Закрытую Зону, воспользовавшись брешью в охранной системе. Только вот этот сюжет в Центральный Канал Эйхоса Хектор Хос не отправил.

Не успел.

Мальчик с Тхалиси, к несчастью, оказался болен. Прожил он недолго — скончался в апартаментах Хектора на Эйхосе. Хос и сам заболел, поэтому... Дальше мы могли лишь гадать, что именно произошло у него в голове. Возможно, напоследок он решил показать всему миру глубину своей ошибки. Или же доказать, что кто угодно может заразить проконсула... Или же он был просто-напросто смертельно больным и смертельно опасным самовлюбленным идиотом, по чьей вине теперь погибнет множество...

— Ты снова спасла мою жизнь, — Зейна уставилась на меня огромными синими глазами. — Почему ты оттолкнула меня на площади?

— Думала, он вытащит оружие и будет стрелять.

— И?.. Зачем ты стала спасать меня?

— Привычка, — буркнула я.

Какого ответа она ждала? Я сожалела об одном — что не смогла вытащить остальных.

— Ты все еще не поняла? Она пытается спасти весь мир, — наядбедничала Марша, попивая свой коктейль. — А если мир не нуждается в ее услугах, принимается за тех, кто рядом.

Зейна шутку не оценила. Попыталась было перевести разговор на Сатора, но я не стала слушать.

— Не надо, — попросила ее, — не говори мне ничего, даже если он — распоследняя сволочь во всей Империи! Меня это нисколько не волнует, — я кривила душой, потому что так не думала. — А если Сатор разобьет мое сердце... Значит, буду жить дальше с разбитым сердцем. Я все понимаю... Нас двести, против Элиты шансов никаких, да и вы...

— Не говори глупостей, — Марша допила коктейль. — Какие тебе еще мы?! Сатор Сол меня не интересуется. Императрицей я не стану ни за какие коврижки, потому что собираюсь летать... Теперь у меня есть гражданство Элиты, так что свое я уже получила. А ты, Зейна?.. Тебе нужен Наследник?

Та усмехнулась кровожадно, и я поняла — Сатор Сол входил разве что в ее планы на ближайший обед.

— Может, оно и к лучшему, — Зейна повернулась ко мне. — Если он выберет тебя, то это будет самое умное из всего, что сделал за свою жизнь. Возможно, я даже смогу простить ему то, что совершила его семья... с моей семьей. Но ты должна отдавать себе отчет, кто он такой.

Не договорила, потому что к нам шел медик в желтой одежде — молоденький, едва ли старше нас. Искал Эйвери Мэй и нашел, хотя, признаюсь, я засобиралась сбежать.

Меня только что выпустили, что им опять надо?!

Немного запинаясь, но сообщил, что мне придется отправиться с ним на... Тут он назвал незнакомый медицинский термин, и я заскучала. После пытки тишиной и стерильностью бокса у меня не было ни единого повода любить развитую медицину Империи. Посмотрела на прикрепленный к руке браслет, фиксирующий вызовы.

— Процедуры, — произнес медик многозначительно.

В подтверждении его слов браслет вспыхнул желтым — я получила допуск в закрытую зону, где находились процедурные кабинеты.

Попрощавшись с подругами, я поплелась за медиком, гадая, что могла означать эта самая эйхо-рама... эйхо-рага... Ерунда какая-то! Ну зачем?! К удивлению, в пустом коридоре парень воровато оглянулся и заявил, что некая очень важная персона ждет меня у заднего выхода из крыла «С», и он не смог отказать Адору в небольшой просьбе...

Я, признаюсь, растерялась. Затем выдохнула счастливо и... прибавила шагу, поспешив за ним по длинным коридорам. Смотрела, как он открывал двери, прикладывая к сенсорам ладонь. Здоровался с медиками, одному из них даже объяснил, что ведет меня на ту самую эйхо-раму. Наконец, порядком поплутав, мы добрались до раздвижных дверей в жаркую летнюю ночь Эйхоса.

...В простой, удобной одежде, облегающей крепкую фигуру, он стоял возле неприметного флайера, припаркованного в ряду со многими — скорее всего, личным транспортом персонала клиники. И я подумала... Кто посмел распускать слухи о том, что Наследник сбежал с Эйхоса?!

Зато я сбежала к нему по ступеням и очутилась в дорогах мне объятиях.

Впрочем, одних нас оставлять никто не собирался.

— Мой Адор, — занял медик у меня над ухом, прижатым к мужской груди, — умоляю вас, недолго! Семь циклид, не больше... Я сделал запись в электронном журнале о том, Эйвери Мэй сейчас на эхо-раме, — термин, внушающий мне внутренний трепет. — В клинике — аврал, привезли еще нескольких, подозреваемых в контакте.... Никто проверять не будет, но если Эйвери Мэй не покинет закрытую зону в положенное время, ее начнут искать, — он вздохнул. — У нас ведь карантин, а я рискую...

Мужчина кивнул и пообещал, что вернет меня ровно через семь циклид.

Пятнадцать минут — много это или мало?..

Сатор помог мне устроиться на пассажирском сидении, и мы взлетели.

— Недалеко, — пояснил он, разрушая повисшую тишину. — Клиника на границе Сайхири, вокруг — сплошные посты. Не хочется терять время на объяснения с патрулями.

Я закивала — ясное дело, не хочется!

Мелькнула ровная подсветка полей, над ними — светящиеся пятна сельскохозяйственных дронов. Где-то вдалеке мигали силовые линии сферического купола, накрывшего многомиллионный город и его окрестности. Туда мы не полетели, свернули на одну из пустынных стоянок возле Воздушных Линий, ведущих в столицу. Как и Сатор, я поглядывала на часы, мигающие на синем дисплее флайера. Если Наследник собирался выполнить обещание, времени оставалось в обрез.

Остановились. Заглушив двигатели — в повисшей тишине я слышала свое нервное и его размеренное дыхание — потянулся ко мне, вылавливая, доставая, перетаскивая с моего кресла себе на колени. Наверное, мне стоило протестовать, но... Не стала, потерявшись в плену чужих рук.

Как же все это странно!

Почувствовала, как его ладонь скользнула мне на затылок, а губы потянулись к моим.

— Эйви...

Лишь успел прикоснуться, как я отстранилась, выдохнув он неожиданности. Растерялась, затем почему-то залепила ему пощечину. Не понимала, почему он вот так... Сразу и без спросу!

— Согласен, — произнес он. — Заслужил.

И снова потянулся ко мне, не испугавшись второй пощечины. Но я уже и сама... Сама жаждала его поцелуя.

Сатор вновь коснулся моих губ, и мой мир изменился окончательно. Впрочем, он менялся и до этого, пусть не так заметно, но набирая силу с каждой нашей встречей. А теперь... Стоило лишь ответить на его поцелуй, как мир сошел с ума, слетел с катушек, устремился навстречу к этому мужчине.

Я уже больше ни о чем не думала.

Не сразу, но отпустил, отстранил. Выдохнул изумленно, видимо, не ожидая от меня столь бурного ответа. Но тут же прижал к себе, стиснул, и я обнаружила, насколько же хорошо сидеть него на коленях, уткнувшись носом в шею, вдыхая все еще незнакомый, но уже родной запах, слушая, как бешено бьются сердца. Мое и его.

— Эйви...

— Да.

— Испугалась? — спросил он, целуя меня куда-то за ухо. Затем в волосы, в висок. Отстранил, уставился в лицо, чтобы затем поцеловать в лоб, глаза, щеки, словно он уже не мог остановиться. — Тогда, на площади?! Ты была к нему так близко... Я видел ту запись.

Голос изменился.

— Нет, — ответила ему. — Нет, не испугалась! Даже и не думала об этом.

— Зато я испугался, — признался мне, — за тебя. Хотел удушить его собственными руками, но эта тварь умерла раньше.

Вновь потянулся к моим губам. И видят боги, к которым все еще не научилась молиться, я ответила на его поцелуй так, что исчезли мысли, осталось лишь оглушительное желание.

— погоди же, Эйвери Мэй! — наконец, ответил он. — Моя Эйви, ты такая сладкая... Такая, которую я не заслужил, но собираюсь это исправить. Эйви, — ему, похоже, нравилось повторять мое имя, — есть что-то, о чем ты еще не догадываешься. Я надеюсь, ты все же найдешь силы меня простишь.

— Прощу... — согласилась я, прикасаясь губами к его губам. — Еще как прощусь!

Разговаривать снова мы смогли ой как не скоро!

— Я должен тебе кое в чем признаться, — вновь начал он.

Мне же почему-то вспомнилась Зейна, настойчиво пытавшаяся вывести Сатора Сола и его семью на чистую воду.

— Не надо, — попросила его. — Не сейчас. У нас и так времени всего ничего! — зачем портить идеальное свидание признаниями? — Неважно, что было в твоём прошлом и что такого совершила твоя родня...

Лишь он и я, и наше «вместе». Здесь и сейчас, пока на него не навалились дела и заботы, и на меня — мысли о двух сотнях претенденток на его сердце.

Тут вспыхнул свет, и я не договорила. Оказалось, нас окружила стая дронов, приближение которых мы и не заметили. Летали над нами, словно хищные птицы, выследившие добычу. Затем появились и сами «охотники» — два раскрашенных в красно-черные полосы полицейских флайера. Сатор Сол выругался очень даже по-армейски — атор Барр бы оценил. Взглянул на меня виновато, извинился за свой промах. Я пожалала плечами — от ребят в охране и не такое услышишь!

— Погоди, я разберусь. Похоже, мы подобралась слишком близко к куполу.

Разобравшись, и вскоре нас оставили в покое. Вернулся, но уже предупредительно мигали часы, намекая, что пора возвращаться, а то меня хватятся...

— Придется отвезти тебя в клинику, — поморщился Сатор, и я кивнула, поняв, как чувствовала себя Золушка, когда ее бал закончился на самом волнительном месте. — Эйви, мы встретимся в Сайхири, когда вас выпустят из карантина, и тогда закончим этот разговор. Пока же пообещай — что бы ни случилось, что бы ты ни услышала обо мне и моей семье, ты никому не станешь верить. Никому, Эйвери Мэй, до тех пор, пока не услышишь мои собственные объяснения.

Флайер взмыл в воздух.

— Но... — растерялась я. — Хорошо. Конечно же... Конечно, обещаю!

Меньше минуты полета — у меня перехватило дух от резкого виража — и мы приземлились возле входа в клинику, где уже нетерпеливо распахивал тот самый парень, что любезно организовал наше свидание.

— Придется тебя отпустить в очередной раз, — сказал Сатор, распахивая двери, — но скоро все закончится, Эйви!

Быстрый поцелуй на прощание, и вот я иду по длинным коридорам за своим медиком, не забыв поблагодарить его за услугу, размышляя о неожиданном свидании и странных словах Сатора.

Он сказал, что скоро все закончится. По мне — все только начиналось. Кто знает, что он имел в виду?

Впрочем, думать получалось плохо — в голове металась обрывки мыслей, смешиваясь с разрозненными чувствами — восторг и тревога, отзвуки неведомых доселе желаний и воспоминания о наших поцелуях. Тронула украдкой губы. Нет, мне это не приснилось!

За очередным поворотом нас догнали двое — светловолосые, похожие друг на друга как две капли воды, в желтых одеждах медперсонала. Пристроились следом, и я почувствовала осязаемый укол тревоги. Пусть в голове полный хаос, но... Какие-то они слишком уж оживленные, словно навеселе!

— А вы из какого блока? — повернувшись, недоуменно поинтересовался мой сопровождающий. — Новенькие из сектора «С»? Это вас сегодня прислали из Центральной Клиники?

Один из них улыбнулся слащаво, а у второго в руке оказался... парализатор, наставленный на меня. Синий луч сорвался раньше, чем я что-либо успела сделать. И мир покачнулся, наклоняясь... Нет же, я это стала падать, потому что больше не чувствовала ни ног, ни рук.

Ничего.

Но знала — после попадания луча я пробуду в сознании еще несколько секунд, после чего отключусь окончательно на несколько часов. Этих секунд хватило, чтобы увидеть, как второй выстрелил в медика, и вовсе не из парализатора.... Хотела закричать, но не смогла. Падая, увидела, как оранжевый луч прожег дыру в груди парня, который оказался так любезен...

— А надо ли было, брат? — спросил первый у своего спутника, подхватывая меня на руки.

— Он мне сразу не понравился, брат! — отозвался тот.

Зато я им, кажется, понравилась до такой степени, что они решили меня похитить.

Глава 11

Небо было странным. Темным и тревожным, подсвеченным снизу мощными прожекторами, все в разорванных облаках, которые проносились так низко, что, казалось, можно дотянуться до них рукой. Впрочем, чтобы дотянуться, сперва надо было пошевелиться, а с этим возникли большие сложности. Лежала я неудобно — нога подвернута, одна рука затекла, да так, что не могла ею пошевелить. Вторая тоже почему-то не двигалась, как я ни старалась.

Если бы только она! Я даже дышала с трудом... В очередной раз попыталась перевернуться со спины на живот, заслышав голоса, но не смогла. Непослушное тело не реагировало, а мысли и чувства старались уползти обратно, в бессознательное, откуда совсем недавно меня вырвал болезненный укол в плечо.

— Как там девчонка? — раздался мужской голос неподалеку.

— Вроде бы пришла в себя, — ответил ему второй.

Голоса — один в один, и не разберешь — то ли разговаривающих двое, то и мужчина беседует сам с собой.

— Сколько ей вколол?

— Одну дозу, как и положено.

— Дай еще одну. Тот псих хотел, чтобы она была в полном сознании.

До полного сознания мне было еще очень далеко, но в голове стало понемногу проясняться. И я вспомнила...

Коридоры, стерильная белизна одиночного бокса, медики в ярких желтых одеждах.

Карантин.

Сатор Сол возле флайера, наши поцелуи, его объятия... Сладкие, тягучие ощущения в области груди. Затем снова коридоры и два близнеца-медика, оказавшиеся вовсе не медиками. Синий луч парализатора и оранжевый, пронзивший в грудь того, кто был к нам так добр.

Они его убили, а меня похитили!

Шаги приближались, и я слышала, как скрипят чужие подошвы по твердому покрытию, холодящему спину. В очередной раз попыталась повернуться. С трудом, но все же вытянула руку из-под спины. На этом силы мои закончились. Проклятая слабость! Я знала, что действие луча парализатора проходит где-то через пять-шесть часов, но, кажется, мне что-то вкололи, отчего очнулась намного раньше.

Очнулась, но все не могла прийти в себя.

Но ведь меня уже должны хватиться! Обнаружить убитого, просмотреть записи с камер и

опознать похитителей. Поднять на ноги полицию Сайхири, сообщить Сатору. Наверное, помощь на подходе...

Хорошее слово — «наверное»!

Надо мной склонился мужчина. У него были узкие губы, светлые, зачесанные назад волосы, смуглая кожа, нос с горбинкой и бегающий взгляд серо-зеленых глаз. Я его узнала. Так и есть — один из близнецов, выкравших меня из клиники!

— Кто вы такие? — голос прозвучал хрипло. — Что вам надо?

— Нам от тебя ничего не надо, — усмехнулся он. Глаза сузились, сделав его похожим на опасного хищника, — но ты кое-кому успела крепко насолить. Да так, что этот псих оплатил комфортабельный полет с небоскреба.

— Какой еще полет?! — прошептала я. — С какого небоскреба?

— Скоро узнаешь.

— Вы... Вы собираетесь меня убить?

Не ответил. Схватил меня за предплечье, задирая рукав больничной туники, хоть и пыталась вырваться. Бесплезно — ватные руки, ватные ноги! Приложил к коже аппликатор, и я почувствовала еще один укол.

— Тварь! — прошипела я, чувствуя, как по телу разливается горячее тепло. — Что ты мне вколол?

— Вторая доза аминокса, — бросил безразлично. — Нейтрализует действие парализующего луча. Так пожелал клиент...

— Хватит болтать, — подал голос второй. — Я уже закончил, тащи ее сюда!

— Кто ваш клиент? — От мысли, что меня собираются сбросить с небоскреба, в груди похолодело. Нет же, там образовалась огромная ледяная глыба! — Тот, кто меня заказал? За что?! Я ведь ничего не сделала!

Почему-то вспомнились завистливые взгляды девиц с Отбора. Неужели из-за Сатора?!

— Имена заказчиков не разглашаем, — отрезал убийца.

Схватил меня за руку и потащил к бортику в половину человеческого роста и мигающим над ним защитным полем. Я пыталась вырваться, но проклятая слабость не позволяла даже подняться на ноги. Зато с ужасом поняла — мы уже на том самом небоскребе, откуда меня ждал «комфортабельный» полет. Успела рассмотреть четыре прозрачные пирамиды с мощной подсветкой, внутри которых виднелись входы в стеклянные шахты лифтов. В центре — разграниченная зона для посадки и несколько флайеров с надписями «Корпорация Ахира» на темно-синих боках. А вокруг — куда не погляди — темное небо в мечущихся под лучами прожекторов облаках и светящиеся здания соседних высоток.

Давай же, Эйвери Мэй, приходи в себя!

Тут я заметила второго близнеца, устроившегося с визором у бортика. Над его головой зияла

прореха в силовом поле, откуда, похоже, и планировался полет... Убийца смотрел на меня, и на его лице застыло удивленное выражение. Я попыталась в очередной раз вырваться и снова неудачно. Зато увидела... Нет, не на меня он смотрел! От одной из пирамид отделился широкоплечий мужчина в темной одежде.

— Эй! — предостерегающе произнес тот, кто меня тащил. — Ты что-то здесь забыл, приятель?

Я собиралась закричать, позвать на помощь, но не стала, потому что узнала пришедшего. Он... Он ведь по мою душу! Видела, как потянулся за оружием, но второй близнец оказался проворнее. Пространство прорезал оранжевый луч, но Тимир успел юркнуть за пирамиду и огрызнулся ответным выстрелом.

— Брат! — завопил первый, отпустив мою руку.

Я все же исхитрилась и вцепилась ему в ноги — руками, зубами — не давая ступить и шагу. Убийца покачнулся, выругавшись, затем выдернул ногу из моей хватки и пнул меня сапогом. Попал куда-то в висок. Резкая боль ослепила, лишила на несколько секунд сознания. Когда я пришла в себя, два похитителя уже лежали с дырами в головах, несовместимыми с дальнейшей жизнью, а Тимир шел навстречу, пристраивая пистолеты за поясные ремни.

— Тебе не кажется, Эйвери Мэй, что это уже становится традицией? — произнес он фальшиво-недовольным голосом, но уже после того, как я отползла от трупа.

Нагнулся, с тревогой всматриваясь в мое лицо. Я тоже смотрела на него во все глаза. Лежала на спине и смотрела. Тимир... Мой Тимир! Как же он вовремя!

— Я снова спас тебя от уродов, решивших укоротить твой жизненный путь, — мой друг помог мне сесть, затем принялся ощупывать голову. — И ты знаешь, что я тебе скажу? Мне эта традиция совсем не нравится!

— Я тоже не сказать, что от нее в восторге, — пробормотала в ответ.

Поморщилась, когда он коснулся разбитого виска.

— Больно!

— Жить будешь.

И тут меня проняло окончательно... Я буду жить! Благодаря Тимиру — как же он вовремя! — все закончилось. Убийцы мертвы, и я не отправлюсь в полет с крыши небоскреба корпорации «Ахира», потому что так решил неизвестный мне псих.

— Тим, — выдохнула счастливо и потянулась, чтобы его обнять. — Спасибо тебе! Если бы ты только знал...

— Уже знаю, — отозвался он, нисколько не протестуя моим объятиям.

Наоборот, стиснул так, что снова не могла вздохнуть.

— Помоги мне встать, — наконец, попросила его, когда он все же меня отпустил.

Мой спаситель посмотрел на меня с сомнением, затем все же поднялся и протянул руку. Я тоже попыталась встать, но, покачнувшись, вновь повисла у него на шее.

— Неплохо, — прокомментировал он, ничуть не собираясь разжимать объятия. — Этот раз мне понравился больше. Я тоже рад тебя видеть, Эйвери Мэй!

— Тим, погоди... Видишь, я уже стою! — расцепила руки, покачнулась, но на этот раз удержала равновесие. — Понятия не имею, кто они такие, но они собирались сбросить меня с крыши, — пожаловалась ему.

Тимир кивнул.

— Финальный привет от корпорации «Синетта». Ну что же, Эйвери Мэй, ряды твоих врагов заметно измельчали.

— «Синетта»?!

Он вкратце пересказал мне новости. Уго Синетта покончил жизнь самоубийством, но перед смертью нанял братьев Карзо, чтобы те сбросили с меня с небоскреба. Вот такое вот прощальное пожелание владельца корпорации, которая едва ли удержится на плаву из-за начатого судебного разбирательства...

— Тим... Тим, погоди, погоди! — попросила я, когда он, поддерживая, вел меня к флайерам корпорации «Ахира». — Постой, откуда ты все это знаешь? Не смей так ухмыляться! Я отлично помню, что означает это ехидное выражение на твоём лице. Ты снова собираешься отмалчиваться! — оттолкнула его руку. Я сама... Сама! Шаг, ещё шаг. Получается! — Сейчас же отвечай на вопросы! Кто ты такой, черт тебя побери? Если не скажешь сию секунду, то я... Я никуда отсюда не пойду!

— Значит, придется тебя нести, — и он со смешком подхватил меня на руки. — Эйви, не дергайся! Из тебя такой ходок, что уж лучше я сам... Нам пора убираться. Поверь, мне не нужны лишние вопросы от охраны корпорации Ахира или разбирательство с полицией Эйхоса из-за нарушения комендантского часа.

Наконец, посадил меня возле красного круга посадочного поля. Выловил из кармана небольшой квадратную штуку. На вид — простая коробочка, но когда он приставил ее к синему боку флайера, то по его корпусу пробежали ярко-голубые молнии. Одобрительно хмыкнув, распахнул водительскую дверь.

— Командору Харасу это не понравится, — противным голосом заявила я. — Братъ чужое плохо! Неужели приемный отец тебя не научил?

— А кто ему скажет? — усмехнулся Тимир.

— Может, и никто не скажет, — протянула в ответ, — но с одним условием. Ты мне все расскажешь!

— Неплохо. Практикуешь шантаж, Эйвери Мэй? — он явно забавлялся. — Командору Харасу это тоже не понравится.

— Переживет, — пробормотала я. — Тим, как ты здесь оказался? Откуда узнал?

Чип, вспомнила я. Ну, конечно! Чип в руке, который вкололи всем участницам перед началом Отбора. Меня уже хватились, а это значит...

— Чип давно уже сдох, — отозвался он, словно прочитал мои мысли. — Деактивировали по пути

из клиники, но я успел засечь направление. Затем выследил их флайер, но немного опоздал.

— Ты следил за мной?

— Слегка приглядывал, — усмехнулся он. — За тобой глаз и глаз, Эйвери Мэй! Давай-ка!..

Поднял на руки и усадил на пассажирское сидение. Пристегнулась я уже сама.

— Этот раз был последним. Мне надоело, что тебя вечно пытаются убить, — он устроился на водительском кресле. Закрыв двери, активировал двигатель, затем антигравитационную подушку. Флайер, покачнувшись, взмыл в воздух. — Повеселилась и хватит! Твой Отбор закончился, мы возвращаемся домой.

— Но...

— Ко мне домой, — на всякий случай пояснил он и лучезарно улыбнулся.

Потянув на себя штурвал, закладывая лихой вираж над крышей небоскреба, отчего мой желудок протестующе сжался. Мне бы... Мне бы полежать в кроватке и прийти в себя... Пусть даже в том самом... одиночном боксе!

Вместо этого смотрела, как флайер, набирая скорость, сворачивает на Двдцатую Воздушную Линию. Под нами раскинулся многомиллионный город, убегающий за горизонт. Впрочем, Воздушные Линии, оживленные в любое время дня и ночи, на этот раз пустовали.

Карантин и комендантский час, вспомнила я. Нам нужно поскорее убираться из центра, чтобы не ввязаться в проблемы с полицией.

Я бы не отказалась убираться в направлении клиники, откуда меня не так давно похитили. Но как... Как объяснить твердолобому другу, что я не собиралась улетать домой — ни к нему, ни к себе — а хотела снова вернуться на Отбор?

* * *

— Значит, решила устроить свою судьбу с Наследником? — усмехнулся Тимир.

И тут же подскочил, заметался по комнате, меряя ее тяжелыми шагами. Ему — порывистому и импульсивному — явно не хватало места в небольших апартаментах на окраине Сайхири. Ходил он из угла в угол — и это пять шагов до стены и пять шагов назад вдоль темной софы и небольшого столика в его гостиной.

— Ты сделала неверный выбор, — наконец, заявил мне.

...До его квартирки мы добирались окружными путями. По Нижним Линиям, избегая оживленных кварталов. Сворачивали в индустриальные, лавировали между спящих гигантов — огромных заводов и складских ангаров — пока, наконец, не потянулись коттеджи и невысокие, трех-четырёхэтажные домики пригорода. Была глубокая ночь, и лишь в редких окнах горел свет. Тимир тоже погасил подсветку и перевел флайер в беззвучный режим. Мне казалось, что мы скользим по темному городу бесшумно, словно превратились в невидимок.

Столица затихла, затаилась, переживая эпидемию.

— Скоро снимут, — сказал мне по дороге. — Еще три-четыре дня, и карантин отменят. За последние две циклинии ни одного подтвержденного случая. — Меня не оставляло ощущение,

что он знал обо всем на свете. — Так что, на тебе айсада и закончится, — усмехнулся старый друг.

— Вообще-то, я не заболела, — напомнила ему. Болезненно поморщилась, когда он свернул в очередной черный проулок. Тимир старательно выбирал маршрут, чтобы не попасться на глаза патрулям, но из-за этого мы летели какими-то немислимыми зигзагами. — Не придумывай, моей вины тут нет.

Тимир хмыкнул, я же продолжила морщиться. Действие парализующего луча закончилось, и ко мне вернулся не только трезвый рассудок, но в придачу к нему пришла еще и полная гамма ощущений. Саднила разбитая голова, недовольная встречей с сапогом убийцы, болели стесанные колени, а с левой рукой оказалась совсем беда — она не только распухла, но, вдобавок, я с трудом могла ею пошевелить. К тому же, желудок время от времени давал о себе знать, заставляя нервно тыкать пальцем здоровой руки в иконку систему кондиционирования, пока, наконец, Тимир не сжалился и не пустил струю холодного воздуха мне в лицо.

Полегчало, но отпустило окончательно лишь в апартаментах на верхнем уровне трехэтажного дома в далеком пригороде, когда он сунул мне пластику обезболивающего, заставив положить ее под язык. Рану на голове и сбитые колени Тимир задул антисептиком с заживляющим эффектом. Захотелось сразу же их почесать — края раны стали нестерпимо зудеть, но Тимир рыкнул, приказав не трогать. И, вообще, сесть и не дергаться. Я покорно опустила на темную мягкую софу. Тимир пристроился рядом, и я смотрела на его красивое, сосредоточенное лицо, когда он ощупывал мою руку. Наконец, заявил, что ничего страшного, жить буду. После чего выловил из недр выдвижного ящика тонкую медицинскую сетку, которая, словно неведомая мне зверушка, ловко поползла по руке, обвиняя пострадавший сустав, успокаивая, снимая боль.

Поблагодарила под пронзительным взглядом. Он явно ожидал большего, чем простые слова признательности. Отвернулась, вздохнула украдкой. Как объяснить, что у меня для него — лишь слова благодарности и искренняя, дружеская привязанность?

Он ведь такой твердолобый!

Пока Тимир занимался моим лечением, я украдкой осматривала его скромное жилище. Небольшая гостиная с минимум мебели. Полки, заваленные непонятным оборудованием, несколько визоров по стенам. Приоткрытая дверь в спальню, в которой виднелся край низкой кровати и смятое темное одеяло. Еще одна распахнутая в крохотную кухню, где я заметила блестящий бок пищевого аппарата.

— Есть будешь? — поинтересовался Тимир, неправильно истолковав мой взгляд.

Покачала головой. Мне совсем не до еды!

— Тим, я хочу вернуться в клинику. Меня, наверное, уже хватились. Переживают... и все такое!

Хотела сказать про Сатора, но не смогла. Потому что... Потому что тут ка-ак началось!

— Вернуться на Отбор? — переспросил неверяще. — Зачем? Эйви, твоей корпорации больше нет! Ты выполнила долг перед своей планетой, перед своими людьми. «Синетте» пришел конец. Пусть они еще трепыхаются, но наверх им уже не всплыть. Ты победила, размазала, превратила их в грязь! «Синетту» заставят выплатить Новой Земле приличную компенсацию, и с этими деньгами командор Харас сможет выкупить у Империи права на горные разработки.

Так что, они еще и разбогатеют!

Я нервно усмехнулась, представив разбогатевших жителей Новой Земли. Как-то слабо верилось.

— Тебя больше ничего здесь не держит, — продолжал Тимир. — Никаких обязательств — ни на Отборе, ни перед Новой Землей. Ты свободна, Эйви! — опустил рядом. Схватил меня за плечи, встряхнул, словно хотел, чтобы бардак в моей голове сам по себе пришел в порядок. — Я собираюсь забрать тебя с собой. Мы улетим через пару дней, когда закончу небольшое дельце в Сайхири.

— Тим, погоди!

Призналась, что на Отборе меня все же что-то держит. Вернее, кто-то. Говорила осторожно, подбирая слова. Знала — он ко мне равнодушен, а я... Я хотела вернуться к другому мужчине. Уставился неверяще. Подскочил, заметался по комнате. Затем сел рядом и...

— Один единственный вопрос, Эйви. Почему?!

Сказала, что Наследник мне не безразличен. Тимир отстранился, словно только что получил пощечину. Утратил привычную самоуверенность, взгляд помрачнел.

— Он стал для меня очень важным, — пробормотала я, не понимая, куда деваться под пронзительным взглядом синих глаз.

— Он? — переспросил Тимит неверяще. — Сатор Сол? Ты хоть знаешь, кто он такой? — в голосе скользило неприкрытое презрение, и я не выдержала.

Они что, сговорились? Он и Зейна?!

— Да откуда же мне знать? Я, вообще-то, полная дура с самого рождения... Без мозгов, без ушей, без глаз! Ничего не вижу и ничего не понимаю! Я даже понятия не имею, кто ты такой, так откуда уж мне знать про Сатора? — Атака — лучшее средство обороны, поговаривал атор Барр. — Но вот ты?.. Почему следишь за мной? Что тебе вообще надо, Тимир Харас, или как тебя там? Кто тебе дал право мне что-то запрещать? Я тебе, вообще-то, ничего тебе не обещала, да и ты мне тоже! Та всегда был моим другом, так почему требуешь от меня чего-то... большего?

Он продолжал рассказывать по комнате, не обращая внимания на миллион с хвостиком вопросов.

— Ты сделала неверный выбор.

Усмехнулась в ответ.

— Кто бы говорил!

Мое замечание ему не понравилось.

— Значит, Наследника ей подавай! — произнес язвительно. — Не так ли, Эйвери Мэй? Девчонка с Четвертого Круга решила остаться в Элите? Приглянулась лучшая жизнь, и домой уже не тянет... Настолько не тянет, что замахнулась на самый большой кусок? Я ведь помню, как ты ненавидела Империю и с какими чувствами собиралась на Отбор. Видел ваши встречи с

Сатором и думал, тебя трясет от отвращения. А вот, значит, как все на самом деле!

— Да, — ответила, не сдерживая гнев, — именно так! Видишь ли, я передумала его ненавидеть. Пригляделась и поняла — черт побери, а ведь он — отличная партия! Буду купаться в роскоши, посыпая себя имперскими кредитами... Сатор Сол как раз по мне, девчонке с Низшего Круга! Он ведь Наследник, и все такое!

— Наследник, — согласился Тимир. — Но, моя милая Эйви, ты забываешь об еще одной партии, — голос изменился, зазвучал вкрадчиво. — Может, не столь роскошной, как Сатор Сол, но не менее выгодной. Будут тебе и роскошь, и кредиты... Я ведь тоже своего рода Наследник!

Уставился на меня недовольно, словно ожидая... Чего он ожидал? Что с радостными воплями брошусь к нему на шею, не забыв перед этим поинтересоваться состоянием его счета? Я же смотрела на него, размышляя... Кажется, удар по голове не прошел бесследно. Только вот не понятно, по чьей. Может, его тоже приложили ненароком?

— Тим, не говори глупости! Ты не можешь быть из Императорской семьи.

Это было бы слишком уж фантастическим совпадением. Или... может? Что я вообще о нем знаю?

— Я не сказал, что из династии Сол, — заявил он.

Теперь уже я не сдержала смехок. Вот и приехали! Император из другой галактики...

— Свободные Территории, — пояснил он. — Мой отец — Амгер Ругейрр — король Свободных Территорий. Наш дом правит не меньше циклов, чем династия Сол.

Я... растерялась. Конечно же, слышала о таких, но и подумать не могла!

Давно, больше тысячи лет назад Свободные Территории, состоящие из нескольких планет — приюта пиратов, контрабандистов и отверженного люда со всех Кругов Жизни — стали автономией Империи, признав власть Рагхи. Уже тогда они были сильны, и с каждым циклом росли и крепились. Неустанно расширяли свои владения, обзаводились новыми звездными системами, присоединяли открытые планеты. Наконец, из прибежища швали и недовольных имперской политикой превратились в мощнейшую силу, с которой, в конце концов, пришлось считаться династии Сол.

При этом они были искусными дипломатами — сотни циклов заискивающе заглядывали Империи в рот, поддакивали, исправно платили налоги и безропотно поставляли солдат в Имперскую армию, но лишь до тех пор, пока были слабы. Затем, нарастив военную силу, заговорили с Империей на равных. Было несколько острых моментов в истории, когда, казалось, война со Свободными Территориями неизбежна, но...

Императоры, слишком много сил уделявшие захвату и удержанию в узде новых Секторов, упустили момент, когда Свободные Территории стали для них слишком опасны, и... так и не решились воевать. Тридцать лет назад Амгер Ругейрр пошел еще дальше. Разорвав тысячелетний договор, он объявил о выходе Свободных Территорий из состава Империи.

— Конечно, мы ждали нападения. Гадали, выдержим ли удар Имперского космического флота, если они решат превратить нас в звездную пыль. Правда, с пылью я бы поспорил... У нас — отличный флот, и нам есть, что защищать — наши планеты, наши дома, свободу от узурпатора.

Но Империя так не напала. В тот раз не решилась, не нападет и сейчас. Они не станут обескровливать флот, не рискнут положить большую его часть в сомнительной войне, когда к их границам приближается враг куда более сильный.

Я пожала плечами. Какой еще враг? О чем вообще он говорит?

— У нас все еще есть время подготовиться...

— Тим, погоди! — перебила его. — Выходит, ты...

Перед самым Отбором мы все же получили послание — корпорация «Синетта» сочла его безопасным. Организаторы прислали мне кристаллы с курсом по новейшей истории. В одном из них упоминалось, что милостью Императора Дангора Сола Свободным Территориям предоставляется еще больше прав. Затем... Да, у короля Амгера Ругейрра был единственный сын, Наследник дома Ругейрров, которого, кажется, похитили. Причем, домой он так и не вернулся, несмотря на то, что король выполнил их требования. Его считали погибшим. А, выходит...

— Ты — Тимирос Ругейрр? — прошептала неверяще.

Он кивнул, и мне...

Мне почему-то стало весело. Да так, что я нервно расхохоталась, поглядывая на своего друга детства. Надо же! Мы, двое отверженных в Новом Риме, тренировались до седьмого пота, и атор Барр все прикрикивал, обещая спустить наши ленивые шкуры. Затем Тим работал в охране, стоял на защите периметра — пара километров в диаметре — тогда как сам... Он — будущий король, Наследник дома Ругейрров, вечной занозы в заду Империи! А это — более ста обжитых планет в двадцати пяти собственных Секторах...

Пусть этого не было в кристалле по истории, но я понимала, почему он не хотел попадаться на глаза имперцев. Узнай, кто он такой, они бы использовали Тимира как козырную карту против непокорного короля, объявившего Свободные Территории совсем свободными, из-за чего Империи пришлось сделать хорошую мину при плохой игре, заявив, что сделали автономию еще более автономной...

— Но как?! Как ты очутился на Пторе? Что потерял в Сто Третьем Секторе? — Может, он просто-напросто все придумал? — Тим, скажи, что это выдумки, и ты меня разыгрываешь!

Он посмотрел на меня так, что я поняла — какие уж тут шутки!

— В детстве у меня был скверный характер, — произнес он, — а уж когда стал постарше... Трудный подросток, — усмехнулся, — испорченный вседозволенностью, страдающий по слишком рано умершей матери. Но, знаешь, если бы в тот раз я не совершил глупость, мы бы с тобой никогда не встретились.

— Тим... — застонала, — погоди! Ну при чем тут я?!

Заерзала под его взглядом, не понимая, почему никак не устроиться на удобной софе.

— Я сбежал, Эйви! Мне тогда было чуть больше шесть циклов и казалось, что знаю все на свете... К тому же, я позволял себе слишком многое. Например, открыто критиковать отца. Мне не нравилось, что он рассорился с Империей и поставил Свободные Территории на грань войны. Еще меньше мне нравились его женщины, которых время от времени он приводил

во дворец. Мама умерла, а он... Погоревал немного и пустился во все тяжкие. Но если с их существованием я еще мог мириться, то когда отец вознамерился снова жениться... У нас вышел крайне неприятный разговор.

Тим подскочил и принялся расхаживать взад-вперед по комнате. Я смотрела на него во все глаза, пытаясь свыкнуться с услышанным. Тимир Харас — это Тимирос Ругейрр! А он тоже молодец — молчал все это время, словно в рот воды набрал...

— И я решил сбежать в Империю, — продолжил будущий король Свободных Территорий. — Нанял придурков, которые называли себя «Вольными Охотниками». Полные отморозки, но тогда мне казалось, что я смогу затеряться на Нижних Кругах, купить себе корабль и вступить в их братство... Буду жить, как захочу, и никто мне не будет указ. Заплатил им приличную сумму, чтобы тайком улететь с Азириса. Тут оказалось, что с мозгами они не особо дружны. Решили еще и разбогатеть, поэтому потребовали у отца выкуп. За меня. Немного не рассчитали — в игру вступила еще и Имперская разведка. Они нас выследили. «Охотники» попытались сбежать, затеряться в Секторе, контролируемом рудной корпорацией. Думали, смогут переждать на Пторе, но еще не знали, что «Синетта» не терпит чужаков... На нас напали истребители корпорации, приняв «Охотников» за контрабандистов. Кем они, собственно говоря, и являлись... Эти идиоты запихнули меня в спасательную капсулу, а сами до последнего пытались спасти свое судно.

Дальше я уже знала — корабль разнесли в клочья. Тимира подобрали переселенцы, и командор Харас выдал его за своего сына, когда на Новой Земле появились имперцы. Командор пытался рассказать им о «Синетте», но разведку куда больше интересовала гибель наследника дома Ругейрров, чем произвол рудной корпорации.

А дальше...

— Ты вернулся домой?

— Да, но сперва порядком повоевал за Империю. Потом меня ранили, а это, знаешь ли, хорошо очищает голову и избавляет от подростковых иллюзий. После этого я отправился домой, и у нас с отцом нашлось что сказать друг другу. Знаешь, я даже попросил у него прощения, — он лучезарно улыбнулся, ожидая моего одобрения, как всегда, в Новом Риме.

— Молодец, — пробормотала в ответ. — Но, Тим... Почему ты здесь, а не там?

— Прилетел за тобой, — весело отозвался он, — а ты как думала? Заодно нашлась пара важных дел в Империи. Одно как раз на Сайхири... Я закончу, мы отправимся на Азирис, где тебя встретят как будущую королеву. Ты уже догадалась, что я собираюсь на тебе жениться? — спросил со смешком. — Могу сделать тебе официально предложение здесь и сейчас, но могу подождать и более романтического момента.

Мне стало нехорошо.

— Тим, ну зачем ты так? Ты ведь уже знаешь о Саторе... Не надо никаких моментов!

— Знаю, что немного задержался, — отозвался как ни в чем не бывало, словно я и не упоминала имя соперника. — Признаю свою вину и готов всячески ее заглаживать.

— Тимир Ругейрр, я не выйду за тебя замуж!

— Ерунда! — отозвался он, словно это и в самом деле была ерунда. — Выйдешь, когда поймешь,

кто именно задурил тебе голову.

— Но...

— Сатор Сол — садист и психопат, это многим известно. Он начал еще в детстве, с животных. Издевался и мучал, пока не перевел весь императорский зверинец. Затем, повзрослев, немного умерил свой пыл, но так и не остановился. Перешел на людей, только пытки стали куда более изощренными. Он предпочитает не физические мучения, Эйви... Унизить и растоптать — его стиль. Совет делает все, чтобы забавы Наследника не стали известны за пределами Имперских Резиденций, но... По Сатору давно плачет клиника. Хорошо бы отрезать ему голову и пришить новую! Например, его двоюродного брата, — хохотнул он. — Рингар Сол...

— Прекрати! — перебила его, когда... Когда снова смогла дышать. — Я не верю ни единому твоему слову! Он... Он — совершенно нормальный!

— Генетически неполноценный. Болезнь передается из поколения в поколение по мужской линии, от отца к старшему сыну. У кого-то проявляется чуть раньше, у кого-то уже в зрелом возрасте. Все попытки их излечить провалились. Похоже, это проклятие их же Темных Богов... Что, впрочем, не мешает династии Сол довольно успешно править Империей.

— Тим, я тебя все равно не слушаю! Можешь и не продолжать!

Но он не собирался останавливаться.

— Возможная причина — кровосмешение. В Темные Времена, как утверждают их семейные архивы, старшие сыновья женились преимущественно на своих родственницах, стараясь сохранить чистоту крови семьи Сол. Кровь-то они сохранили, но из глубины ее лезет нечто настолько уродливое, что...

— Хватит! — взвизгнула, не выдержав. — Прекрати сейчас же!

— Как скажешь, — губы растянулись в улыбке, — Эйвери Мэй, будущая королева Свободных Территорий... Ты услышала лишь часть правды, остальное — в этих кристаллах. Здесь — неоценимый вклад в изучение истории семьи Сол, сделанный нашей разведкой.

Он взял с полки три прозрачных камня.

— И, чтобы сберечь твое глупое сердце и заинтересовать твой пыливый ум, добавлю, что в Отборе победит одна из Элиты.

— С чего ты взял? — огрызнулась я, потому что...

Не знала, что ему возразить. Мое оружие — мои чувства, но что они стоят против фактов, собранных вьедливой разведкой Свободных Территорий?

— Скорее всего, он выберет одну из своих любовниц. Знатные и богатые семьи, старые связи... Кстати, довожу до твоего сведения — медики Элиты сфальсифицировали данные осмотра десяти претенденток, нарушивших одно из главных правил Отбора. Они давно уже не девственницы. Так что, Эйвери Мэй, не дай себя задурить! Сохрани трезвую голову и... сбереги себя для меня, — подошел, коснулся пальцем щеки, погладил, потому что я сидела ни жива, ни мертва.

Утратила силы шевелиться, понимая... Некоторые из Элиты вели себя настолько уверенно, словно у них на то была особая причина. Вернее, особая благосклонность Наследника.

Тут я вспомнила наши встречи с Сатором и... Приказала себе не верить ни единому слову Тимира. Наследник — не псих и не маньяк! К тому же, он просил дождаться свидания в Сайхири, чтобы все мне объяснить...

Что именно? Что он собирался мне объяснять? Что он — не псих и не маньяк?!

— Судя по твоему лицу, ты все еще сомневаешься. Придется перейти к наглядной демонстрации.

Тимир отправился к визору и вставил кристалл в специальный разъем. Экран вспыхнул синим, и на нем замелькала запись в ускоренном режиме.

— Выключи сейчас же! — приказала ему. — Я не собираюсь это смотреть!

— И не подумаю.

— То, что было у него до Отбора, меня не касается!

— Кто тебе сказал, что это было до Отбора? Устраивайся поудобнее, — Тимир продолжал паясничать, поглядывая на меня, ерзающую на софе. — Конечно, подобные вещи лучше смотреть в более интимной обстановке, но...

— Сейчас же выключи, а то я...

Взглянул на меня с интересом.

— Что именно? Вот, пожалуй, отсюда уже можно смотреть...

— Я ухожу!

В ночь, куда угодно, лишь бы не видеть и не слышать... Подскочила, но он оказался быстрее. Схватил меня за больную руку. Поморщившись, собиралась было захватить ему здоровой — нет, уже не пощечину, а намного весомее — но не успела. Замерла, уставилась на экран, не в силах поверить увиденному.

Парочка, увлеченная любовной игрой... К моему ужасу, я узнала не только участников, но обстановку. Видела по Центральному каналу — одно из первых свиданий, которое Сатор проводил на массажном столе, а рядом с ним была красавица из Элиты. Мы как раз вернулись с охоты — скакали на кивиттах, смотрели на Поющие Водопады, и он кормил меня обедом, после чего... Выходит, отправился скидывать напряжение. Причем, скидывал его, не отходя от того самого стола.

Тимир посматривал на меня, слегка подняв бровь.

— Выключи, — прошептала я, пряча лицо в ладонях. — Я не хочу это видеть!

Остановил запись. Когда я оторвала руки от лица, увидела, что на экране застыло мужское плечо, широкая спина и темноволосая шевелюра обнаженного Сатора, верхом на котором восседала голая девица из Элиты.

— Как-то так, — произнес сухим тоном Тимир. Наконец, все же смилостивился и погасил

экран. — Я бы, конечно, предпочел, чтобы из голых мужиков ты видела только меня...

— Отвези меня в клинику, — прошептала я.

Я никого больше не хотела видеть — ни голых, ни одетых. Мужчины!.. Зачем они нужны, если из-за них так много страданий и сердечной боли?..

— Как скажешь, — усмехнулся Тимир. — Но...

— Нет! — отрезала я. — В клинику, сейчас же! Никаких «но»! Я... Мне надо подумать! А не захочешь везти, так и не надо... Обойдусь без вас, ваше королевское величество Тимирос Ругейрр! Сама дойду, и только попробуй мне помешать!

Пошла к двери. И путь меня подберет патруль!

— Хорошо, — неожиданно сдался Тимир. — Хочешь в клинику, отвезу тебя в клинику! Но с собой дам тебе этот... забавный фильм. Посмотришь на досуге. Внутри него — десять не менее забавных сюжетов. На втором кристалле — краткая биография Наследника, которую тоже не помешает посмотреть до конца. Для общего развития, Эйви! Видишь ли, развитие иногда выбирает по крайне болезненные пути, но это делает нас намного сильнее. Поверь, я знаю, о чем говорю.

Он говорил о себе — задиристом, высокомерном подростке, который по собственной глупости оказался на рудной планете Четвертого Круга. Тимир сумел не только выжить, но и вернуться к отцу, затем нашел в силы попросить прощения.

А я... Смогу ли я выжить после увиденного? Найду ли в себе силы для прощения? Да и нужно ли Сатору мое прощение?!

А мне?.. Что нужно мне?

Уставилась на белую стену гостиной. Думала. Покорно сжала руку, когда Тимир сунул мне три кристалла.

— На последнем — разговор Уго Синетты и братьев Карзо и отслеженные транзакции, — продолжал он как ни в чем не бывало. — Моим людям пришлось хорошенько поработать, чтобы собрать доказательства сговора и подготовки к покушению.

— Молодцы, — отозвалась безразлично.

Мне казалось, что внутри что-то оборвалось. Рухнуло с огромной высоты и разбилось вдребезги.

— Мы собирались вытащить тебя до того, как добрались Карзо, но карантин оказался совсем некстати. Тебя заперли в клинике, и я не предполагал, что они решаться на похищение.

— Как видишь... — пробормотала механически.

— Вижу. Отдашь это дознавателям. Скажешь, подарок от неизвестного доброжелателя, который спас тебя на крыше. Требуй у корпорации компенсации! Не стесняйся, проси у семьи Синетты... Ну, скажем, пять миллионов. Столько не дадут, но парочку все же выжать можно. Деньги не помешают, когда впереди — Темные Времена.

Накатала противная, липкая тошнота и слабость, но он продолжал, словно собирался

выплеснуть на меня все проблемы мира.

— К границам Империи приближается даже не армия, а целая армада... Непобедимая армада наших старых врагов. Варги, слышала о таких? — я кивнула. — Нелюди, разумные насекомые... Слишком разумные, чтобы построить с десятков тысяч боевых кораблей. Эта сила сперва сметет Империю, затем доберется и до нас. Еще пять циклов, и начнется самая кровавая война в истории династии Сол.

— Они уже нападали тысячу лет назад, — отозвалась хрипло. — Сначала шли бои за каждый Сектор, затем их удалось победить. Кажется, они улетели восвояси. Их напугали с помощью какого-то хитрого вируса...

— Они снова вернулись, Эйви, и старые болезни им больше не страшны. Но мы готовимся... Отцу удалось увеличить численность флота в несколько раз. Все космоверфи в Свободных Территориях работают на износ. Мы заказываем боевые корабли еще и у независимых корпораций в Империи... Если варги доберутся до Свободных Территорий, у нас будет чем их встретить.

— Когда вы узнали? — обессиленно спросила я. — Почему об этом молчат новостные каналы?

— Около тридцати лет назад. Дангор Сол уже пытался остановить их флот, но потерпел болезненное поражение. Именно тогда мой отец объявил о выходе Свободных Территорий из Империи. Решил, что Дангор Сол не станет ввязываться с нами в войну, потому Империю ожидает куда более крупная... Осталось около десяти лет. Пять циклов, Эйви!

— Как... Как это удастся скрывать это от народа?

Он пожал плечами.

— Все так же! Не говорят. В Империи свобода слова — жестокое наказание за любую утечку этого самого слова...

— Это не смешно.

— Не смешно, — согласился он, — но так заведено в Империи Сол, — Тимир взял меня за руку. У меня даже не было сил сопротивляться. — Знаю, слишком много для тебя за один вечер... Но ты у меня сильная, Эйвери Мэй! И у нас с тобой впереди целых десять лет. Что будет потом — никто не знает, но я не собираюсь терять время. Закончу свои дела, затем заберу тебя домой.

— Но...

— Домой, Эйви! — повторил он. — Твой дом там, где я.

Глава 12

Скандалы... Скандалы накатывали на меня волной, грозили сбить с ног, чтобы потом схлынуть и прийти уже с новой, удвоенной силой. Но я стояла насмерть, готовая выдержать все и наконец-таки убраться восвояси.

Все началось по возвращению в клинику, когда я, продрогшая на ночном ветру, приложила руку к сенсору на входных дверях. Тут же набежали медики, и... Сперва я познакомилась с регенератором — странной штукой, похожей на пластиковый ящик с крышкой. После часа

полудрема в замкнутом пространстве пропали ссадины на коленях, зажила рана на виске и даже перестала ныть ушибленная рука. Затем меня поместили в отдельный блок, по которому я странным образом успела соскучиться.

Нет, вопросов мне не задавали, оставив эту прерогативу представителям власти.

В боксе я осталась один на один со своими мыслями, но почему-то вместо того, чтобы еще раз хорошенько все обдумать, сразу же уснула. Силы оказались на исходе — не только физические, но и моральные. Зато, проснувшись с ясной головой, я решила, что Тимир все это сочинил — и про любовниц Сатора, и про генетическую неполноценность Наследника. Сфальсифицировал записи, чтобы...

Но зачем?! Хороший вопрос!

Вряд ли для того, чтобы заполучить некую Эйвери Мэй с планеты Птор-63... Не такой уж я и ценный приз! К тому же, Тимир не подозревал, что я прониклась к Наследнику больше, чем просто симпатией. Наоборот, он думал, что меня воротит от отвращения. Значит, у него была другая, крайне веская причина. В этом месте моя логическая цепочка давала сбой. Зачем правящему дому Свободных Территорий очернять Наследника династии Сол? Копаться в грязном белье его семьи, подделывать факты, фабриковать фальшивые записи с его якобы любовницами?

Единственный пришедший мне в голову ответ — они собирались сделать ставку на другого кандидата.

Дангор Сол не будет править вечно, а впереди — война с древнейшим врагом, которая, если Империя даст слабину, докатится и до Свободных Территорий. Не только тысячам планет и триллионам жителей Высших и Низших Кругов, но и правящему дому Ругейрров во главе Империи нужен молодой и сильный лидер.

Тут я вспомнила, что Тимир упоминал о двоюродном брате Сатора, Рингаре Соле. Может, именно его они видят приемником Дангора?

Нет, все это ерунда! Трон унаследует Сатор, какие бы глупости не просочились в Сеть! Так заведено испокон веков, и старший сын Дангора Сола станет править Империей! К тому же, Наследник — абсолютно нормальный. Он — молодой и сильный, как раз такой, который необходим Империи.

Или же нет?!

И еще я знала — его чувства ко мне искренние, настоящие, и он не мог вот так... Взять и сразу же после нашей встречи отправиться развлекаться с другой!

Или же мог?!

Как тут разобраться?

Наконец, пришло время покинуть одиночный бокс и вернуться в свою палату. По дороге медики поделились со мной радостной вестью — за последние сутки не зарегистрировано ни одного нового случая айсады. Пусть карантин еще не отменили, над столицей все так же раскинулся силовой купол, а космопорт Сайхири стоял закрытым, но проконсул уже готовился объявить Эйхос свободным от заразы. Запертыми в клинике — для собственной же безопасности! — оставались лишь участницы Отбора, но нам уже дали доступ в Сеть,

разрешили звонки по визору, и в клинике стали показывать новостные каналы.

Правда, всеми этими «радостями жизни» я пользоваться не спешила, потому что...

Выйдя из бокса, я попала вовсе не к изнывающим от нетерпения подругам, а к полиции Эйхоса, тоже изнывавшей, но уже по другому поводу. Они хотели пообщаться о деталях моего похищения и трех трупах — одном в клинике и двух на крыше корпорации «Ахаси». Личность братьев Карзо полиция установила довольно быстро. К их удивлению, на крыше они обнаружили элитных убийц, за которыми Имперская служба безопасности охотилась уже не один цикл...

Их смерть вызвала море вопросов. И — в центре событий снова Эйвери Мэй с Птора-63!

Еще больше вопросов вызвал мой спаситель. Камеры на крыше убийцы предусмотрительно отключили, так что установить личность Тимира полицейским не удалось, да и я не спешила рассказывать. Понятия не имею, кто он такой! Доброй души человек — спас и вернул меня в клинику! Зато я поведала полицейским о завещании главы корпорации «Синетта», который выбрал для меня такую интересную смерть, поручив исполнение заказа элитным убийцам.

Затем, набравшись смелости, заявила, что собираюсь требовать компенсацию с семьи Синетты.

Их адвокаты связались со мной довольно быстро — либо они уже были в курсе завещания Уго Синетты, или же увидели в новостях краткую пресс-конференцию — я и несколько дронов в большом холле нашего корпуса. Уверенно уставившись в камеры, я заявила, что знаю виновных в моем похищении и убийстве медика, и не собираюсь спускать им этого с рук.

Скоро их имена узнает вся Империя!

Закрытая встреча в моей одиночной палате состоялась где-то через час. Голограммы адвокатов семьи Синетты — двое вальяжных мужчин и одна сурового вида женщина, в которых я украдкой хотела потыкать пальцем — сперва пытались мне угрожать. Ловко запугивали, при этом говорили так ласково, что я...

Пять миллионов имперских кредитов за молчание, сказала им, либо данные с кристалла станут достоянием общественности. Продемонстрировала его содержание, которое было... Скажем так, крайне убедительным. В случае, если семья Синетты, унаследовавшая обширную собственность покойного, не согласится на мои требования, то в следующий раз мы с ними увидимся в суде, где прозвучит сумма в два раза больше.

Впереди Темные Времена, деньги моей планете не помешают.

И грянул первый скандал, угодливо раздуваемый прессой. Они жаждали подробностей похищения и моего чудесного спасения, строили домыслы одни других фантастичнее. Звучали имена якобы моих соперниц, нанявших убийц, чтобы расчистить себе путь к трону, и еще более невероятные предположения о моем происхождении. В родители мне записывали богатейшие семейства Элиты, бросившие дочь в раннем детстве на Пторе.

Настоящих виновных они так и не вычислили, а я... Я дала «Синетте» две циклинии на размышление.

Думали они быстро. После того как на мой счет перевели три миллиона — Зейна показала, как получить доступ к своему счету в Имперском банке — сумма, на которую согласилась уменьшить свои «слишком уж завышенные требования», я передала представителю

«Синетты», явившемуся в клинику, один из кристаллов Тимира. Затем приложила палец к подготовленному адвокатами заявлению, тем самым подтверждая, что не имею претензий ни к корпорации, ни к семье Синетты.

Потому что у меня уже появились другие.

Так уж вышло, что пришлось все рассказать подругам. Продержалась я всего ничего — десять вздохов Марши и пару минут внимательного взгляда Зейны.

— Да ты говори уже! — потребовала Марша, когда я вышла из палаты после длинного разговора с адвокатами, и мы отправились в то самое место, где сидели сутки назад. И опять за окнами была ночь, и ветер трепал деревья в саду, а на небе исступлённо мерцали звезды. — Эйви, не тяни бока за рога!

Зейна смотрела на меня так, что, казалось, она давно уже знает и про Наследника, и про любовниц, и про Тимиросу Ругейрра. И я подумала — Марша тоже имеет право знать! Поэтому вкратце пересказала им историю похищения, единственное, умолчав о настоящей личности Тимира Хараса.

— Он сказал мне, что несколько девушек из Элиты подделали медицинские данные, потому что они... Они — любовницы Сатора, — произнесла обреченно.

Марша отстранилась, взглянула на меня с изумлением. Зейна же пожала плечами, словно это ее несколько не волновало. Затем одернула несуразную больничную пижаму — нам так и не удосужились выдать нормальную одежду.

— Тебя это тревожит? — спросила у меня.

— Я бы многое отдала, чтобы узнать правду, — призналась ей. — И перестать себя изводить, — добавила негромко.

Если Тимирос Ругейрр все это придумал, он у меня получит! Причем, получит так, словно он — Тимир Харас, а не какой-то там будущий король Свободных Территорий!

— Хорошо, — пожала плечами Зейна. — Хочешь узнать правду — узнаешь.

— Как?!

Она лишь улыбнулась в ответ.

— Чего уж тут хорошего! — вздохнула Марша. Обняла, пытаюсь меня утешить. — Эйви, нас уже скоро выпустят. Наверное, завтра утром... Еще одна ночь, и мы будем свободы! На солнышке тебе станет полегче.

Усмехнулась. Если бы!

— А, знаешь, что я придумала? — продолжила Марша. — Давай мы с тобой дружно провалим «Выбор», и полетим со мной на Землю! Я познакомлю тебя с семьей и покажу свою планету. Это ведь твоя самая первая родина!

Кивнула неопределенно. Провалить Отбор? Запросто! Да и Марша не питает к Сатору теплых чувств... К тому же, я хотела побывать на Земле, о которой так много знала.

— Одного дня мне хватит, — многозначительно добавила Зейна. — И с чего это вы решили, что провалите «Выбор»?

Одного дня ей хватило. Через сутки Сеть взбудоражил еще один скандал. Группа независимых хакеров, называющих себя «Парящими в Сети» — ребята уже давно были вне закона — взломали базу данных клиники на Рагхе, где проходили медицинское освидетельствование претендентки от Элиты, затем слили информацию. Вернее, наглядно показали расхождение данных первичных осмотров и заключений, сделанных после них.

Скандал вышел просто ошеломляющим. Новостные каналы запестрили фотографиям претенденток, нарушивших главное правила Отбора.

— «Адора, выходя замуж, должна быть чиста, словно слеза» — так гласит древняя традиция Рагхи, — патетически вещал слишком уж активный ведущий Центрального Канала Эйхоса с экрана, парившего в большом холле. — Тогда как из проверенных источников стало известно, что...

— Десять представительниц Элитных Кругов... — вторили ему со второго визора. — Рагха, Витера, Тилисса, Эмхос...

При этом, имя Сатора не упоминалось, словно он и не причастен! Наоборот, Наследника еще и жалели — он оказался пострадавшей стороной, которую пытались обмануть наглые, расчетливые девицы.

Конечно, девушки отнекивались, протестовали, а руководитель клиники вяло отказывался комментировать произошедшее. «Мы разбираемся», — уклончиво отвечал на все вопросы. Устроители Отбора тоже молчали, словно задумались, как теперь быть. Зато граждане Империи громогласно требовали повторного освидетельствования. При этом, во многих городах Третьих и Четвертых Кругов прошли стихийные митинги протеста не только против участниц Отбора, но и против дискриминации по Кругам Жизни. Нижние ополчились на Элиту, утверждая, что тем закон не писан.

Вскоре ситуация накалилась до предела.

Наконец, устроители подтвердили, что в клинике Сайхири при участии независимых экспертов пройдет очередная проверка, на что хакеры из «Парящих в Сети» ответили — подделать результаты не удастся.

Недремлющее око не дремлет, заявили они.

И полетели головы... Сперва домой отправились десять претенденток, нарушивших основное правило Отбора. Затем должности потеряли те, кто сфальсифицировал данные осмотров на Рагхе. А я... Я чувствовала себя жутко виноватой. Ведь не этого хотела, когда просила Зейну выяснить правду! Мне не были нужны понурые взгляды, заплаканные глаза и опущенные головы любовниц Сатора, с позором покидавших клинику, чтобы подвергнуться осуждению еще и на родных планетах. Я лишь хотела, чтобы Зейна разузнала правду для меня, а не для всей Империи...

А он... Он так и не появился! Не заступился, не утешил, не признал свою вину, словно... Словно ему оказалось наплевать!

Мы же вернулись в новую резиденцию в центре Сайхири, где меня с нетерпением дожидалась команда. Радостная, оживленная, только вот я... Внутри все заледенело, и мне, обитавшей в

этой вечной мерзлоте, не хотелось никого видеть. Тимир был прав — моя миссия выполнена, долг перед Новой Землей выполнен. Мне нечего здесь делать! Оставалось лишь вылететь с Отбора и отправиться домой. Или же с Маршей на Землю — я столько раз видела ее планету на экране визора, что мечтала посетить живую...

Сатор Сол придерживался другого мнения.

Через час после возвращения мне пришло приглашение на индивидуальное свидание во дворце проконсула. Попросила Адели отказать от моего имени — не собираюсь слушать его унылые объяснения! Мне все равно — маньяк он или нет, психопат или развратник — этот мужчина не для меня.

— Дождешься, что вылетишь с Отбора, — заявила мне расстроенная куратор. — Эйви, девочка, знаю, ты на него злишься! Я бы тоже на твоём месте рвала и метала. Ты ведь считаешь, что Сатор Сол виноват...

— Еще как виноват! — отозвалась я.

Мы сидели на софе в большой гостиной — роскошная белая с позолотой мебель и красные стены и стеклянные аквариумы, в которых плавали... Мне даже было лень встать, чтобы посмотреть — искусственные или настоящие золотистые рыбки. Моя команда была уже в курсе, кто оказался любовником всех этих девушек... Правда, про генетическую неполноценность Сатора рассказывать им не стала. Этого мне не проверить, так что...

Империя получит того Наследника, которого заслужила.

— Когда успокоишься, то поймешь, что сможешь его простить! Но своим поведением ты уничтожаешь свои шансы остаться на Отборе. Потом, когда передумаешь, окажется слишком поздно, и ты еще пожалеешь...

— Ничего подобного!

— Мужчины не всегда в состоянии обуздать свои желания, — наседала на меня Адели. — Не всегда могут держать себя в руках. Одна лишь ошибка...

— Десять. Целых десять ошибок, — напомнила ей. — Но, ты права, ему стоило держать свое... необузданное желание в руках получше. Как ты не понимаешь — я не хочу его больше видеть?! И я собираюсь провалить «Выбор», так что... Постарайся отказать вежливо и доходчиво. Потому что если он не поймет и каким-то образом заставит пойти на свидание, то я буду вести себя крайне невежливо, но очень доходчиво, что опозорю... не только себя, но и нашу команду на всю Империю!

Адели отстала лишь тогда, когда за меня заступился Тир. Вскоре куратор написала Наследнику ответ, объяснив отказ тем, я плохо себя чувствую. Это была чистая правда — чувствовала себя отвратительно. Заперлась с Лосиком в спальне, лежала на кровати и смотрела в мерцающий потолок. Нажимаешь на кнопку, и картинки меняются... Сперва появился великолепный закат где-то в материковой части Эйхоса. Нет, не хочу этого видеть! Он напоминал мне закаты, которыми я любовалась в Имперской Резиденции, когда еще не знала... Или же горная река, что несла свои бурные воды по гладким камням. Нет, только не вода! В памяти тут же всплыли Поющие Водопады, его пронзительный взгляд, и моя рука на его груди...

Стала нервно тыкать в визор. Они что, сговорились?!

Тут появился имперский доктор, подсланный Сатором. После осмотра и разговора поставил мне диагноз — меланхолия. Так и сказал!

Второе приглашение пришло через несколько часов. В нем было личное послание, которое я не стала смотреть. Удалила, не открывая файл. И на него, и на третье предложение Адели ответила отказом.

Такая вот у меня «меланхолия»!

Я надеялась, Сатор поймет — наши дороги разошлись и уже никогда не пересекутся. И пусть он будет счастлив, но как-нибудь без меня! А я... Я никогда не окажусь на том самом массажном столе и не буду рыдать, собирая свои вещи под любопытные и насмешливые взгляды других претенденток.

Он ведь и не думал на мне жениться, хотел лишь позабавиться, а я... Я вообще неизвестно о чем думала, когда целовала его — сама, сидя на чужих коленях!

Какой же я оказалась дурой!

Следом пришло официальное извещение — этим вечером во Дворце Проконсула Эйхоса состоится очередной тур, но перед этим нас ждет аудиенция у Дангора Сола. Расстроенный стилист, впрочем, как и остальная команда, на встречу с Императором и на «Выбор Наследника» сотворил невероятной красоты пепельно-серое платье — длинное, с пышным подолом, расшитое мелким жемчугом и серебристыми блестками, на лифе которого махали крылышками пепельно-серые искусственные бабочки.

— Император пройдет вдоль вашего ряда, — наставляла меня Адели, а я смотрела на мерцающих рыб с огромными плавниками и глупыми, выпученными глазами, лениво плавающих между разноцветных кораллов.

Наверное, я и сама казалась Сатору такой вот... рыбой в аквариуме. Глупой, с выпученными от изумления глазами девицей с планеты Четвертого Круга, которой так просто задурить голову!

— Если ты его заинтересуешь, он остановится... Возле тебя, Эйви! Сделаешь шаг вперед и повторишь церемониальный поклон. Слушай его, опустив глаза. Не пялиться, не груби и не...

— Он не обратит на меня внимания, — отозвалась я.

— Затем вас отведут в Зал Выбора, — вздохнув, продолжала Адели. — Сцена выстроена в виде ступенек. Вы встанете в четыре ряда. Твое место — двенадцатое в третьем. Наследник будет стоять на возвышении напротив вас и называть имена тех, кого он выбрал. Уже выбыло семнадцать девушек из Элиты, — семь из-за болезни, десять из-за того, что кто-то не смог обуздать свое желание, — поэтому у тебя все еще есть шанс... Несмотря на твое безобразное поведение!

Я не понимала энтузиазма Адели.

— Как только он тебя выберет...

— Он меня не выберет, — буркнула в ответ.

— Под твоими ногами загорится подсветка, — продолжила куратор как ни в чем не бывало, —

бабочки взлетят с платья и закружатся вокруг головы.

— Если он тебя не выберет, упадут к твоим ногам, — добавил Тир, наблюдавший за происходящим с мягкой софы нашей гостиной. На нем были белые, обтягивающие одежды, обвитые черными ремнями. — Символично, не находишь?

— Не нахожу! — огрызнулась в ответ, затем... — Простите меня! — попросила, окинув извиняющимся взглядом свою команду. Потекли слезы, хотя мне казалось, что я толком-то и не умею плакать. — Вы пытаетесь меня поддержать, а я веду себя как... Как последняя сволочь! Огрызаюсь, грублю... Но я больше так не могу! Не могу здесь оставаться! Он разбил мое сердце, и... — всхлипнула, но тут Адели раскинула руки. Уткнувшись в пышную грудь, спрятавшись в бесформенный темный балахон куратора, я зарыдала.

Правда, долго плакать мне не дали. Появилась помощница Тира и сообщила, что меня вызывают по межпланетному каналу. Со мной хотела поговорить моя семья.

Я застыла неверяще. Моя семья?! Разве такое может быть? Неужели после стольких лет изоляции я увижу первую трансляцию с Птора?!

Сигнал шел через надпространственные передатчики, так что изображение и звук доходили практически без задержки, и я... Размазав по лицу слезы, выдавив улыбку, уставилась на картинку, которую вывели на центральный экран наши операторы — немного дергающуюся, желтоватую по краям, с пробегающими по родным лицам волнами помех.

Но я отчетливо видела тех, кто мне дорог.

Мой брат, мама и командор Харас. За их спинами — светлый фон, так что и не разберешь, где они находятся. Скорее всего, на старом «Пилигриме», где и стояла внушительных размеров параболическая антенна, посылающая сигналы на надпространственный передатчик в нашем Секторе. Или же в Ратуше в Новом Риме, где была еще одна, размером поскромнее... Корабли «Синетты», наверное, уже убрались с орбиты, так что глушить передачи было уже некому.

Я же поразились другому. Перемены в жизни родной планеты оказались настолько существенными, что даже из Нового Рима удалось спокойно дозвониться до Эйвери Мэй, сидящей на золотом диване в Сайхири, столице Эйхоса, планеты Третьего Круга!

Мама и брат выглядели довольными. Брат улыбался во весь рот, и я заметила, что у него выпал первый молочный зуб. Расстроилась — надо же, без меня! Зато на лице командора Хараса застыло удивленное выражение, словно он не мог поверить в реальность происходящего. Я же смотрела на Дэнни — моего Дэнни! За месяц отсутствия он, казалось, сильно вытянулся, повзрослел. Лицо стало уверенным, но в синих мальчишеских глазах все так же плясали привычные озорные огоньки.

Как же я по нему соскучилась!

— Твой Лосик, — сказала брату после неловких приветствий — мы не привыкли расставаться надолго и общаться через визоры, — много путешествовал и многое повидал. Скоро он уже вернется домой и будет тебе рассказывать... И день, и ночь. И день, и ночь! Он очень соскучился. И я тоже... Тоже по вам скучаю!

И вовсе не собираюсь плакать — не к лицу это Эйвери Мэй из первой смены охраны Нового Рима! Мама тут же заверила, что меня ждут дома, и что они регулярно смотрят Центральный Канал... Кажется, она собиралась расспросить меня по Сатора, но тут, откашлявшись, в

разговор вступил командор Харас. Голос у него был внушительный, под стать внешнему виду.

Несколько дней назад Новую Землю посетила большая комиссия с Рагхи, и они были крайне внимательны. Не только выслушали рассказ о наших бедах, но и многое пообещали. Новой Земле выплатят щедрую компенсацию за все годы неразумного хозяйствования «Синетты» — как только подсчитают размер ущерба. К тому же, корпорацию обязали перестать блокировать наши сигналы и увезти с планеты Переселенцев. Единственное, только тех, кто добровольно пожелает покинуть Новую Землю.

Но, самое главное, корпорация «Синетта» потеряла патент на разработку Птора-63, и в силу вступило право первой руки. Как только мы получим компенсацию, то сможем выкупить...

— Погодите! — спохватилась я. — Деньги! — Выкупить, ну конечно же! — Командор Харас, не надо ждать компенсацию! У меня уже есть приличная сумма...

— Эйвери, — он почему-то бросил виноватый взгляд на Дэнни, улыбающегося мне с экрана, но терпеливо дожидаящегося своей очереди. Мама в детстве учила нас не перебивать, когда говорят взрослые. — Насчет денег не волнуйся... Эйвери Мэй, я должен тебе кое-что сказать! — произнес официальным тоном. — Надо было сделать это давно, но...

На миг мне показалось, что проконсул попросит у меня руки моей же мамы... Наверное, потому что очень этого хотела. Но тут экран пошел рябью, и я напряглась. Неужели связь прервется, а мы так и не успеем все обсудить?!

— Потом, потом скажете! — я уже скоро вернусь. — Деньги, командор Харас! Мне нужен номер вашего счета.

Почему мы об этом не подумали, когда я улетала на Отбор?!

— Эйвери! — мялся проконсул.

— Да говорите уже! — приказала ему, но тут связь прервалась.

Картинка исчезла, и вместо моей семьи появилась заставка Центрального Канала. Расстроенная, повернулась к бородатому оператору.

— Хьюго, а можно... Ведь можно набрать их заново?

— Можно, — кивнул он. — Только звонок в Сто Третий Сектор выльется в приличную сумму.

Махнула рукой. Мой счет выдержит и не такое!

Счет-то, может, и выдержал, но, оказалось, надпространственный передатчик в Секторе Сто Три барахлил уже с неделю. Если быть точнее, он и вовсе не работал. Ремонтная бригада собиралась прибыть через пару дней, так что...

— Уверена, что тебе звонили с Птора? — здоровяк Хьюго растерянно теребил бороду. — Туда не только невозможно дозвониться... Вообще-то, сигналы из Сто Третьего Сектора не проходят уже несколько суток. Вот, посмотри...

И принялся подсовывать мне визор со сложной схемой межпланетной связи. Я пожалала плечами:

— Откуда еще они могли звонить?! — ответила ему. — Запрет на свободное передвижение для

граждан Четвертого Круга никто не отменял.

Да и не на чем им передвигаться! Если только реанимировать старый «Пилигрим», на котором до ближайшего работающего передатчика лететь так... Пару десятков лет.

Хьюго пожал плечами.

— Отправлю запрос. Попрошу, чтобы проверили, — заявил он. — Скорее всего, передатчик работает...

— Наверное, уже починили, — согласилась я.

Тогда почему мы не можем с ними связаться?

Сердце тревожно ухнуло. А вдруг моя семья не на Новой Земле? Их выкрали неизвестные, заставили связаться со мной, но при этом выглядеть довольными и вовсе не похищенными. Рассказать, как они по мне скучают, и про комиссию с Рагхи... Единственное, командор Харас порывался сказать что-то важное, но не успел... Может, поэтому и не успел?!

Глупости! Они выглядели совершенно нормальными! Что же тогда?

На миг мне стало не по себе. От странного предчувствия по спине пробежал холодок.

На Новой Земле что-то случилось. Но... Что именно?

Глава 13

Я думала о том странном звонке всю дорогу до Дворца Проконсула — выкрашенного в золото монументального сооружения со множеством алеющих на вечернем небе куполов. На самом деле, это был огромный комплекс, состоящий из нескольких зданий, окруженный великолепными садами с благоухающими экзотическими цветами из разных концов Империи и накрытый силовым куполом, который, по случаю прибытия Императора охраняла не только вся армия Эйхоса, но, кажется, еще и у соседей позаимствовали...

Золотой Дворец располагался в Новом Центре, так что путь не должен был отнять много времени, но мы, покинув Резиденцию, основательно застряли в пробках, вызванных проверками на дорогах. Я смотрела на футуристические пейзажи Элитной столицы, запруженные черно-красными армейскими флайерами, и размышляла...

После того звонка Хьюго отправил запрос в «Имперские Телекоммуникационные Системы». Ответ пришел довольно быстро, и подтвердил слова моего оператора — передатчик в Сто Третьем Секторе сломан окончательно и бесповоротно, так что с Новой Земли со мной не связаться. Никак. Отследить звонок тоже не удалось. Расстроенная, я посоветовалась с Тиром, после чего вызвала службу безопасности Отбора. Выложила двум хмурым мужчинам в темной форме все, как на духу, на что мне посоветовали не паниковать, так как они не видели причин для беспокойства. Семья здорова? Здорова. Угрозы их жизни нет? Точно я сказать не могла, но... Нет. Кажется, нет. «Бывает, даже самая современная техника дает сбой», — заявил один. «Скоро все прояснится», — пообещал второй. Затем пожелали мне удачи на «Выборе» и отбыли восвояси.

В чем-то я их понимала. И так забот полон рот, а тут какая-то Эйвери Мэй со своими глупостями!

Несмотря на доводы разума, толпа мурашек давно уже протоптала липкую холодную дорожку вдоль позвоночника. Стоило лишь вспомнить, как они... Нет же! Уверена, тому звонку вскоре найдется вполне логическое объяснение! Через пару дней починят передатчик, я свяжусь с родными и все разуюзнаю. К тому же, мне так и так возвращаться домой... Наследник не простит моих отказов и сегодня же отправит строптивную девицу с Птора восвосяи. Я полечу на Новую Землю, где вернусь к обычной жизни. Иногда, отдыхая между дежурствами, буду вспоминать своих подруг и свою команду и думать о мужчине, в которого так быстро влюбилась, а он оказался...

Мысли — да оставьте вы уже меня в покое!

Наконец, пассажирские флайеры с участницами Отбора опустились возле золотых с красными вензелями в форме Кольца и двух спутников Эйхоса дворцовых ворот, где нас ждало первое «развлечение» от службы безопасности. Охранники долго сличали отпечатки пальцев и сканы сетчаток, затем прогнали нас через детекторы. Искали оружие, но так и не нашли. Открыв ворота и убрав силовой купол, они пожелали нам удачи на «Выборе».

Провожаемые любопытными мужскими взглядами, мы отправились к Золотому Дворцу через широкую Аллею Славы, по обе стороны которой росли величественные деревья с золотистыми листьями — безумное изобретение ученых Эйхоса. Между ними виднелись не уступающие им в золотом блеске статуи проконсулов Эйхоса. В конце пути нас ждало еще второе «развлечение» — широкая лестница из розового мрамора, ведущая к парадному входу во Дворец. Она насчитывала ровно двести двадцать две ступени — по числу молитв к Темным Богам, которые требовалось ежедневно возносить послушникам в многочисленных монастырях Империи.

Благочестием я не страдала. Подобрала подол и решительно зашагала наверх, хотя для многих участниц лестница стала серьезным испытанием. До меня доносились их охи и вздохи. Попробуй еще добраться до позолоченных дверей — целых двести двадцать две ступени! — в длинных платьях — официальный дресс-код сегодняшнего тура — и на огромных каблуках! И все это — под неустанным вниманием сотни дронов из сотен новостных каналов, получивших право освещать одно из важнейших событий Большого Отбора. «Выбор Наследника», чтобы его подняло и подкинуло!

Вздыхнув украдкой, улыбнулась на пролетающую мимо камеру. Я все же решила не позорить безобразным поведением свою команду и выдержать последний тур с честью. Дернулась, подхватив споткнувшуюся Аннеке и... Резкое движение вспугнуло бабочек с моего лифа. Эй, а вы-то куда?! Искусственный инсектарий начал беспокоиться уже давно, а теперь вообще... Разлетелся в разные стороны! Решительно отловила несколько беглянок, вознамерившихся пересечь мне на голову — наверняка, чтобы лучше было видно! — и вернула их на лиф. Остальные же.... Ну и пусть летят, порадуются свободе!

Вновь подобрав подол, зашагала по ступенькам. Мысли же постоянно крутились вокруг одного.

«Выбор», последнее испытание затянувшегося для меня Отбора, приз в котором оказался так себе. Да и я подкачала — так долго берегла свое сердце от потрясений, чтобы взять и... глупо вторгнуться в Наследника! На этой мысли споткнулась уже сама, пребольно отбив палец, но тут меня подхватила Марша.

— Осторожнее, — посоветовала подруга, поддерживая меня за руку, пока я ощупывала пострадавшую конечность, — а то своих бабочек распугаешь! Смотри, и так половина разлетелась...

Разлететься-то разлетелись, но уже спешили обратно. Причем, садились не туда, куда им положено. Тир явно что-то не додумал, размышляла я, с помощью подруги отлавливая непокорных... Но потом махнула рукой. Да какая уже разница!

— Пойдем! — Марша потащила меня по лестнице.

Подруга была чудо как хороша в длинном белом платье, зауженном книзу, с глубоким вырезом на спине и открытыми загорелыми плечами. В облегающем наряде Марша выглядела обманчиво хрупкой и беззащитной, что не вязалось с дерзким изгибом ярко-красных губ и непокорными рыжими прядями, выбивающимися из прически. Несмотря на неординарность своего образа, Марша не забывала поминать своего стилиста недобрым словом. «Чтоб ему икалось!» — бормотала она — взбираться по ступенькам в узком платье ей оказалось не так уж и просто.

Зато Зейна, наплевав на дресс-код, красовалась в вызывающе-коротком черном платье, расшитом серебристыми узорами. В довершении к экстравагантному наряду девушка выкрасила губы в ярко-зеленый и густо подвела глаза, из-за чего казалась мне фантастически красивой змейкой, пребывающей почему-то в отвратительном настроении. Всю дорогу до дворца подруга едва ли обмолвилась с нами и парой слов. В очередной раз ушла в себя, на вопросы не отвечала, словно настраивалась на то, что нас ждало впереди.

Впереди была аудиенция у Императора.

Выстроились в Парадном Зале. Замерли и, кажется, даже перестали дышать. Я окинула взглядом огромную комнату с портретами прежних правителей по стенам. От обилия золота в интерьере меня давно уже подташнивало, а от мрачных взглядов покойников хотелось втянуть голову в плечи и... Чтобы скорее все закончилось! Наконец, боковая дверь распахнулась, и в гулком зале, в котором витал тревожный шепоток, перемешанный с легким запахом экзотических духов ста восьмидесяти участниц, появился ныне здравствующий правитель Империи Сол. Седовласого, властного мужчину в черной одежде сопровождали пятеро камерачи — массивные, высокого роста мужчины с застывшими лицами. Я читала о них — молчаливые, безликие тени, модифицированные охранники, чьи жизни, мысли и устремления посвящены одной цели — служению своему господину.

И тот, окинув нас взглядом, отправился в обход.

Тут замешкавшийся распорядитель ударил в гонг и загробным голосом повелел склониться перед Императором Дангором Солом, Властелином всех Кругов Жизни, живым воплощением Темных Богов и Хозяином Ойкумены. Участницы послушно изобразили поклон. Я тоже замерла в неудобной позе, опустив очи долу. Впрочем, все же успела рассмотреть Императора — когда еще его увижу так близко?!

Лицо, испещренное возрастными морщинами, хранило замкнутое выражение, но пронзительные черные глаза глядели цепко. Тонкий длинный нос походил на клюв хищной птицы. Худые, бескровные губы презрительно кривились, когда он смотрела на наш разноцветный, трепещущий ряд.

Император явно не пребывал в восторге от «невест» своего единственного сына.

Двинулся в обход. Ступал он тяжело, прихрамывал на правую ногу. Возможно, это было последствием одного из трех покушений — я читала о них в «Новейшей Истории». Ему вторили размеренные шаги охраны. Тут рядом со мной возник разгневанный распорядитель. «Ниже!» — прошипел на меня, затем еще и приложил по спине жезлом. Пришлось повиноваться, хотя

на миг посетило с трудом преодолимое желание разогнуться и отобрать чертову палку. Подруга рядом едва слышно чертыхалась — ей было жуть как неудобно в узком платье.

Наверное, ее стилисту и правда икалось.

Император приближался. Склонившись, я смотрела, как выглядывают из-под черной мантии носы его темных сапог. Затем уставилась на качающийся край круглого ордена Темных Богов — внушительный диск из черного золота на длинной цепи, спускающийся почти до бедер. Чуть подняла взгляд, рискуя вновь получить жезлом, и взгляд остановился на гроздьях колец, унизывающих пальцы Дангора Сола.

Он подошел совсем близко, и мое сердце замерло. Впрочем, напрасно я волновалась — ни мной, ни Маршей Император не заинтересовался, пошел дальше... Дальше и дальше! Ни одна из претенденток не удостоилась его императорского внимания, разве что на секунду замер возле Зейны... И тут же продолжил свой ход. Наконец, дошел до конца ряда и покинул зал. Тяжелые двери с выгравированными на золоте изображениями Темных Богов закрылись за ним и его телохранителями, и мы вздохнули с облегчением. Распорядитель ударил в гонг, разрешая разогнуться.

Первое испытание закончилось, оставив после себя неприятный осадок. Мне казалось, Император не одобрял происходящего. Но разве не с его подачи двадцать лет назад затеяли этот самый Отбор?!

Впрочем, мне-то какая разница? Скоро все закончится — я провалю «Выбор» и буду свободна. Думала о том, что буду делать, пока нас веди длинными коридорами в другое крыло дворца. Мы договорились с Маршей, что я отправлюсь на ее планету — если, конечно, подруга тоже не пройдет в следующий тур. Погощу немного, затем вернусь на свою. Наверное, туда прилетит и Тимир, ведь его будущее королевское величество Тимирос Ругейрр не собирался оставлять меня в покое...

В этом-то и было загвоздка!

Проблема, как на нее не посмотри, выглядела довольно серьезной. Сколько бы я ни пыталась, какими бы красками ни рисовала в воображении наше совместное будущее, ничего толкового у меня не выходило. Не получалось представить нас вместе! С самого детства Тимир был моим лучшим другом, и с той поры ничего не изменилось. В нашей дружбе с моей стороны не было романтических чувств.

Что я могла поделать, если не любила Тимира?! Смогу ли я полюбить его в будущем? На этот вопрос ответа у меня не было.

Наконец, порядком поплутав по гулким закоулками Золотого Дворца, мы попали за кулисы огромного зала, перестроенного для нужд отборочного тура. Там случилась небольшая давка и несколько нервных ссор — «Куда без очереди?» — в исполнении девиц с Третьего Круга, и «Смотри-ка, Эйвери Мэй все еще не сдохла!» — в исполнении Мии. Пожала плечами — на Мию я давно уже не обращала внимания. Впрочем, толкаться в очереди, теряя бабочек, мне не пришлось — участниц стали вызывать на сцену, где пожилая распорядительница расставляла их по местам, полученным в жеребьевке перед «Выбором».

Сперва ушла Марша, вскоре позвали и меня.

Сцена была огромной, погруженной в темноту, которая по началу показалась мне живой.

Клубящаяся, она дышала, питалась звуками, красками и, казалось, не гнушалась даже запахами. Меня не оставляло странное ощущение, что мы — в гигантском темном колодце, и сверху на нас взирают любопытные Темные Боги. Тыкают пальцами, забавляются, решая, кого из участниц оставить на Отборе...

Впрочем, глаза скоро привыкла к полумраку, и странное ощущение пропало. К тому же, над головой время от времени пролетали дроны-осветители, вырывая из сумрака очертания гигантского полукруга, на котором тут и там замерли фигурки девушек. Подошла и моя очередь занять свое место на гигантской шахматной доске. Послушная жесту пожилой дамы-распорядительницы вспыхнула бегущая дорожка, ведущая в третий ряд. Я шла по ней, прислушиваясь к разговорам и нервным смешкам участниц, чувствуя себя Ариадной в запутанном лабиринте. Кинула взгляд на зрительный зал — ничего не видно! — но, подозреваю, за непрозрачным, звуконепроницаемым куполом была и музыка, и свет, и разговоры за вкуснейшими коктейлями. Все это для специально приглашенных гостей: советников Императора, проконсулов и официальных лиц Эйхоса.

Вспомнила, с каким выражением смотрел на претенденток Император и засомневалась, что Дангор Сол снизойдет до посещения сомнительного шоу.

Наконец, нашла свое место. Марша помахала мне рукой — она стояла на одну ступеньку выше, в четвертом ряду, чуть правее. Зейна еще только шла по дорожке к своему месту в первом. Рядом со мной нетерпеливо крутилась Аннеке в голубом платье с подчеркивающим тонкую талию корсетом с продернутыми золотыми нитями. С другой стороны стояла смуглолицая, светловолосая, с множеством косичек на голове девушка из Элиты, одетая в вычурный многослойный наряд. Я же осторожно расправила свое, затем тронула строгую прическу и... принялась пересаживать непокорных бабочек с волос на платье.

Что же вы все наверх и наверх, если вам падать вниз?! Наследник нас не выберет, так что...

Тут я заметила Сатора. Замерла растерянно, и глупое сердце отчаянно забилося, хоть я и провела с ним обстоятельную работу над ошибками.

Он шел вдоль сцены по первому ряду, одетый в привычно-черное, и над его головой, словно дикие пчелы, кружили осветители и дроны-операторы. Вырывали из полумрака лицо, фигуру, так что я могла отлично его рассмотреть.

Рассмотрела и не поверила своим глазам. Уставилась на него, напрягая зрение. Но... Как же все это странно!

Казалось, Наследник пребывал в отличном настроении. Улыбался девушкам, отвечал на их приветствия. Многие из участниц с верхних рядов кинулись вниз, перепрыгивая через ступени, рискуя упасть и повредить конечности. Отталкивали претенденток, несмотря на страдальческие просьбы дамы-распорядительницы оставаться на местах.

Какое там!..

А я... Я застыла с раскрытым ртом, и, кажется, вдобавок еще и выпучила глаза. Словно почувствовав, что на него смотрят, он поднял голову. Мазнул по мне безразличным взглядом, вновь повернувшись к окружившей его восторженной, разноцветной толпе невест.

И я поняла, что окончательно спятила. Свихнулась на почве меланхолии.

Убейте меня, но это был не он! Не тот Сатор Сол, с которым я встречалась в Имперской

Резиденции. Не тот, с которым мы скакали на кивиттах и целовалась в ночи неподалеку от клиники, а... грубая на него подделка! Чужой, незнакомый мне мужчина стоял возле сцены, разговаривал с девушками, благосклонно внимая их восторженным речам и комплиментам. Я смотрела на него, на его профиль, и меня не оставляло чувство, что этот мужчина словно выточен из другой, неизвестной породы дерева. Пусть черты лица похожи на того, чей образ отпечатался в сердце, но...

Я не слепая и не совсем дура! Тот, второй Сатор, казался мне полным жизни, словно внутри него горел факел, тогда как этот... Этот был другим. Непроницаемым, закрытым для меня. Сдержанные жесты, скупая мимика... Сквозь восторженное чириканье девушек до меня долетел его голос. Согласна, голоса похожи, но интонация-то совсем не та! Все, все другое! Даже фигурами они отличалась — этот казался чуть меньше ростом, не такой широкий в плечах и...

Наконец, мужчина разогнал свой гарем, наказав девушкам возвращаться на места. Одна из Элиты все же осталась, протянула ему руки. Что-то ему сказала, и он, сжав ее ладони, рассмеялся в ответ. Другой смех, подумала я отстраненно, совсем другой! Неужели никто кроме меня не замечает подмены?

— Это... Это Сатор Сол? — спросила у растерянной Аннеке, которая вздыхала и, подозреваю, корила себя за то, что не побежала к Наследнику.

Девушка посмотрела на меня с жалостью.

— Бедняжка, — произнесла сочувственно, — нельзя же так нервничать! Конечно, это он, кто же еще?! Но ты зря волнуешься, Эйви, он обязательно тебя выберет!

Я знала, что не выберет, потому что это оказался совсем не тот мужчина. Или же...

Эйвери Мэй, тебе пора домой! Ты окончательно спятила!

Домой никто отправлять меня не спешил.

Фальшивый Сатор вскоре исчез за сценой, а над головами вспыхнуло табло, отсчитывающее оставшиеся цики до начала шоу. Я смотрела на мерцающие цифры, так непохожие на те, которыми пользовались на Новой Земле, и размышляла... Что за помешательство на меня нашло? Почему я не узнала Сатора? Может, со зрением плохо либо с головой раздружилась? Или же... Если это и был настоящий Сатор Сол, как утверждала Аннеке, то с кем, черт побери, я встречалась все эти дни? В кого влюбилась, и что это все могло значить?

Тут время истекло. Вспыхнуло предупреждающе табло, затем исчезло вместе с непрозрачной завесой, отделяющей нас от переполненного зрительного зала. И грянула музыка, заполняя пространство имперским гимном, заставив меня вздернуть голову и выпрямить спину. Затем, замерев на последней торжественной ноте, музыка уступила место людским голосам, женскому кокетливому смеху и звону бокалов, перемешанными с запахи деликатесов и ароматом курительных палочек, которых так любили на Элите.

Я смотрела на разнаряженных людей, сидевших за столиками, заставленными едой и питьем. Много, много столиков — и не счесть! И они смотрели на нас, на главное блюдо в сегодняшнем банкете... А сколько еще тех, кто прилип к экранам визоров, наблюдая за «Выбором Наследника»? Это шоу обещало стать самым популярным в истории развлекательной индустрии Империи Сол.

Только вот Воплощения Богов и Хозяина Ойкумены нигде не было видно, сколько бы я не напрягала зрение. Дангор Сол так и не снизошел до посещения отборочного тура, где его сыну предстояло выбрать себе сотню невест. Зато увидела проконсула — его столик стоял на возвышении, и за ним вкушали яства солидного вида мужчины в золотых тогах.

На соседнем возвышении в мягких креслах восседала колоритная парочка ведущих, которые тут же приступили к прямым обязанностям.

— Мы приветствуем вас на втором отборочном туре, — громогласно возвестил вертлявый синеволосяй тип в сверкающем пиджаке. Зеленоволосяй, розовощекий, одетый в золотое, согласно поддакнул, — который пройдет в сказочно-красивом дворце проконсула Эйхоса, славящегося на всю Империю своим гостеприимством! — Довольный проконсул поднялся и раскланялся под шквал аплодисментов. — И мы, затаив дыхание, ждем появления Наследника династии Сол, которому предстоит сегодня сделать о-о-очень непростой выбор!

Свет погас, чтобы через секунду вспыхнуть вновь. Пришла в движение сцена — из ее недр поднимался постамент, на котором замерла знакомая мне фигура. Я отстраненно смотрела, как Сатор — если это был он! — приветственно вскинул руки. Затем стоял, купаясь в восторженном поклонении публики. С довольным видом кивал, улыбался овациям, а я все больше утверждалась в мысли, что этот мужчина мне не знаком.

Как же я устала от золотой мишуры, фальшивого смеха и бессмысленного образа жизни, который вела в последнее время! Мне очень-очень хотелось домой... Нет, не так! Мне давно уже пора домой, и пусть кто-то попробует стать на моем пути!

Сатор Сол придерживался другого мнения.

Но сперва было утомительное представление участниц, из которого ведущие вышли с честью, постаравшись провести его как можно более весело. Делились остроумными замечаниями о жизни на планетах участниц или вспоминали забавные традиции. Впрочем, про Новую Землю сказать им было нечего, кроме так...

— Кто знает, возможно, это родная планета будущей Адоры? — заявил преувеличенно громким шепотом «синий».

— Совсем скоро мы это узнаем, — многозначительно добавил «зеленый». — Дорогой мой Арольф, сегодня станет известным имя той, кто захватил в плен сердце Сатора Сола. Уверен, оно прозвучит самым первым. Правда, я могу и ошибаться, но интуиция меня обычно не подводит!

Он заразительно засмеялся, и публика ему вторила.

— Регнан, я уже знаю, что ты изнываешь от нетерпения, как и триллионы наших зрителей, — заявил Арольф. — Но нам осталось всего ничего — после сегодняшнего тура пройдет Элитный Отбор, после чего Наследник сделает окончательный выбор. Сейчас же настало время узнать имена сотни красавиц, которые смогли затронуть сердце Сатора Сола!

И вновь на зал упал полумрак и тишина, в которой я слышала свое собственное напряженное дыхание, судорожные вздохи девушки слева и нервное сопение Аннеке. Короткий музыкальный проигрыш, и зал снова погрузился в тишину, в которой Сатор — если это было он! — назвал первое имя.

Я не поверила своим ушам, но тут платформа под моими ногами пришла в движение, выдвигая

меня над рядом, а перед глазами закружились бабочки, сорвавшиеся с лифа, дружно спешащие куда-то вверх, под потолок, потому что...

— Эйвери Мэй, Птор-63! — прозвучал уверенный голос Сатора.

Первой... Он назвал меня первой!

Мое протестующее «нет!» заглушила громкая музыка и восторженные аплодисменты зрителей. Уверенна, в Резиденции перед экранами рыдала от счастья Адели, которую утешал довольный Тир. На Новой Земле удивлялся командор Харас, а Тимирос Ругейрр в бешенстве метался по комнате в своих крошечных апартаментах. Я стояла сама не своя, не в состоянии поверить в услышанное. Обвела неверяще взглядом зал, который почему-то двоился перед глазами. Заметила лишь, как мне кисло улыбались девицы из Элиты, стоящие по соседству, а Аннеке одними губами шепнула — «что я говорила!»

— Тебе не кажется, мой дорогой друг, — заявил Регнан, повернувшись к Арольфу, — что нам пора привыкать к виду новой Адоры? Правда, Эйвери Мэй, победительница Национального Отбора и «Выбора Наследника», выглядит немного растерянной...

— О-о-о! — отозвался с улыбкой его собеседник. — Уверен, она просто в не себя от счастья! Но ведь все к этому шло... Мы с тобой видели их романтические свидания, и до сих пор гадаем, состоялся ли тот самый первый поцелуй га Поющих Водопадах...

— Думаю, это так и останется для нас тайной, над которой я буду думать долгими одинокими вечерами... Заметь, растерянность Эйвери Мэй ей только к лицу! На это лицо я готов любоваться всю оставшуюся жизнь, — галантно заверил Регнан, — но, кажется, меня опередил сам Сатор Сол!

Наверное, это было весело — раз уж все так смеялись. Я же смотрела на Наследника и гадала...

Кто же ты такой, черт тебя побери?! Какую игру затеял? Зачем назвал меня первой?!

Он ответил мне давящим, сумрачным взглядом.

— «Выбор» продолжается, — заявил ведущий, оставив, наконец, меня в покое. — Скоро мы узнаем, кому еще нашлось место в сердце нашего горячо любимого Наследника. Итак, следующая...

Дальше я слушала вполуха. Встрепенулась, когда в первой десятке прозвучало имя Зейны. Где-то тридцатой он назвал Маршу. Усмехнувшись, вспомнила, как Зейна еще в клинике нам заявила: «С чего вы решили, что завалите «Выбор»? Ее слова оказались пророческими.

Под самый конец Сатор назвал еще и Аннеке, да и Мией он тоже не собирался расставаться.

— Этот тур оказался особенно жесток для тех, на кого не пал выбор Наследника. Многие уже успели привязаться к нему всей душой, — сочувственно произнес Регнан, — и тем больнее оказалось расставание... Я вижу слезы на глазах тех, кто улетит сегодня домой, но таковы правила Отбора! Они покидают Эйхос ни с чем. Остальные же... Остальных ждет бо-ольшой сюрприз!

Мы даже не представляли, какой.

Мы даже не представляли, какой.

* * *

Двумя циклиниями позже

— Однако, ты припозднился! — лениво заявил Сатор, когда за двоюродным братом закрылась звуконепроницаемая переборка, и темная фигура шагнула в просторную гостиную личного лайнера Наследника.

Хозяин, развалившись в черном кожаном кресле, потягивал вот уже пятый коктейль, поглядывая в круглое окно иллюминатора. На Эйхосе стояла глухая ночь, и корабль давно уже получил разрешение на вылет, но Сатор не спешил отдавать команде приказ отправляться на Рагху. У него еще оставалось важное дело, одна из составляющих которого ворвалась в каюту, едва сдерживая раздражение.

В гостиной — мягкие кресла и низкие диваны, круглый стол из горного хрусталя, на отполированную черную поверхность которой бросали золотистые блики гроздьев парящих светильников. Пластик, металл и стекло — дизайн был выполнен модным художником с Элиты. Впрочем, в гостиной присутствовали и неизменные камерахи — темные фигуры, замершие за спиной Наследника.

Он сделал еще один глоток. Приторная, крепкая вишшасу холодила рот. Алкоголь придавал ему уверенность, позволял чувствовать намного острее, реагировать быстрее и... наслаждаться куда дольше. Даже сейчас Сатор смаковал каждую деталь — разгневанное лицо брата, его резкие движения и нервные шаги, которыми он мерял гостиную.

Наконец, кузен замер, уставившись на Сатора.

Раздражение Рингара было вполне объяснимо. Сатор продержал брата целую четверть циклинии в маленькой приемной, мучая неизвестностью, пока, наконец, не решил, что дальше тянуть неразумно. Рингар вполне мог взбрыкнуть и выкинуть что-то из рода вон выходящее.

Он был ему нужен.

— Если тебе изменяет память, — резко произнес Рингар, — то позволь напомнить — я дождался твоего приглашения довольно долго. А ты в это время, подозреваю, предавался унынию в компании своего бокала и верных камерахи! Впрочем, я обиваю ваши пороги уже давно... По распоряжению Дангора Сола меня не пустили во Дворец проконсула Эйхоса, — Рингар уставился на двоюродного брата давящим взглядом.

Сатор усмехнулся, но тут же принял сочувствующий вид.

— Мне жаль, — произнес он, поджав губы, — но я в этом не виноват! Ты прекрасно знаешь моего отца. Покушения не прошли бесследно, и теперь везде и всюду ему мерещатся враги.

Рингар дернул головой, затем отказался от приглашения — Наследник указал на место в соседнем кресле за круглым столом.

— Я никогда не был врагом. Император прекрасно в этом осведомлен.

Осведомлен, подумал Сатор, но этим утром он так старательно задурил отцу голову, что у того

случился очередной параноидальный приступ. Пришлось намекнуть — и не раз! — что Рингар ведет себя подозрительно. Вынюхивает, выпрашивает... Интересуется смертью своих родителей. Удар достиг цели. Император занервничал, затем приказал не подпускать Рингара к себе ближе чем на несколько стаций.

Сатор и сам лишь недавно узнал... Подкупил очередного Советника — льстивыми речами, имперскими кредитами и обещаниями грядущих благ — и тот проговорился. Оказалось, по приказу Дангора взорвали корабль, на котором летел его дядя с женой. Вину тут же свалили на террористов, которых, впрочем, не нашли. Искать было некого. Подверженный приступам подозрительности Император устранил очередных претендентов на трон.

Его же глупый братец ни о чем не догадался — ни о причастности Дангора к смерти своих родителей, ни о том, что Сатор собирался повернуть нечто подобное.

— Садись! — благодушно произнес Наследник, на миг почувствовав себя воплощением Темных Богов.

Вседозволенность будоражила кровь сильнее запрещенных в Империи наркотиков. Испытав ее единожды, Сатор не мыслил без нее дальнейшего существования. Поэтому он собирался взойти на трон как можно скорее.

— С чем пожаловал? — спросил у брата.

— Ты прекрасно знаешь, зачем я пришел, — Рингар едва сдерживал раздражение. — Ты пообещал ее отпустить, взамен потребовав от меня клятву верности. Свою часть договора я выполнил. Так почему же Эйвери Мэй до сих пор на Отборе?

— Ах, Рингар, Рингар... — протянул Наследник, забавляясь гневом брата. — Если бы все было так просто! Выпьешь со мной? Ну да, ты же не подвержен этому приятному пороку! Итак, Эйвери Мэй с Птора-63... Ты хочешь эту девчонку? Ты ее получишь, я ведь дал тебе свое слово! Но не сразу. Не сейчас, мой дорогой кузен! Видишь ли, — Сатор бросил взгляд на застывшее лицо Рингара, — в игру вступил Советник Иннгор. Перед «Выбором» он назвал имена тех, кто обязательно должен продолжить участие в Отборе. Среди них была Эйвери Мэй.

— Почему она? — Рингар, кажется, не поверил двоюродному брату.

— Потому что ее кровь показала повышенную резистенцию к айсаде, — поморщившись, сообщил Сатор. — Я слабо в этом разбираюсь, дорогой кузен, но мы с тобой знаем, что девчонка должна была отправиться к Темным Богам. Ты видел те же записи с площади, что и я. Она оказалась слишком близко к тому психу. Все, кто был вокруг него, умерли. Выжила лишь Эйвери Мэй.

Рингар молча дожидался продолжения.

— В ее кровь что-то нашли... Прости, не порадую тебя медицинскими терминами! Знаю лишь одно — этого оказалось недостаточно, чтобы сделать вакцину, но вполне хватило, чтобы Эйвери Мэй не заразилась. Айсада для нее не опасна, но Иннгор, словно ящер-ищейка, тут же взял след. Ты ведь знаешь, что он помешан на пророчестве и сумасшедших эмпах... Первая Кровь, контакт с Высшими, Красная Планета... — поморщился Сатор. — Ты тоже веришь в эту чушь? — спросил у брата.

— Я был в том Секторе, — глухо отозвался Рингар, — и видел Красную Планету. Там что-то есть, Сатор! Что-то, неподвластное нашему пониманию, настолько древнее и столь мощное, что

от него стынет кровь в венах. И вот что я тебе скажу — от них лучше держаться подальше! Но если эти Высшие... Если уж они соизволили вступить с нами в контакт, то стоит к ним прислушаться.

— Чушь! — воскликнул Сатор. — Высшие — это выдумки хитожо. х эмпатов! Их никто и никогда не видел! Нет ни единого подтверждения их существования. Планета пустынна, как... Как северная шапка Рагхи! Зато шайка эмпатов вот уже целых пятнадцать циклов водит нас за нос, и мой отец, с подачи советника Иннгора, позволяет собой манипулировать. словно маленькие дети, они до сих пор верят в сказки. Но я собираюсь это прекратить, разобраться с Красной Планетой! Жажнут по ней из плазменных пушек...

— Жажнули еще при нашем деде, — напомнил ему Рингар. — Ты знаешь, чем это закончилось.

Сатор отхлебнул из бокала, затем нервно закашлял. В тот раз все сошли с ума. Развернули боевые корабли и перестреляли друг друга. Но ведь не доказано, что причиной сумасшествия стали невидимые обитатели Красной Планеты!

— Гадкое пойло, — брезгливо отозвался Сатор, уставившись на золотистые отблески, которые бросало на гладкую столешницу вишшису в его бокале. — Бред и ерунда! Когда отец передаст мне власть... Ты знаешь, Совет уже близок к тому, чтобы признать его недееспособным.

— Не знаю, — отозвался Рингар. — Ничего об этом не слышал.

— Кажется, ты мне не веришь, брат! — усмехнулся Сатор. Впрочем, Рингар был прав. Несмотря на учатившиеся приступы, отец был все еще крепок телом и правил вполне разумно, поэтому у Совета не было оснований лишать Императора трона. Кроме одного — Сатор давно уже заждался. — Так вот, как только я займу свое место в Твердыне, с Высшими будет покончено. Я не верю в Первую Кровь, и считаю это бредом воспаленного сознания какой-то девки с зелеными волосами...

Первая эмпат, вступившая в контакт с Высшими, оставила довольно ясные предсказания.

— Я видел эту запись, — отозвался Рингар. — Пока что она ни ошиблась ни в чем. Первая Кровь...

— Первой Крови не существует! — завопил Сатор. Грохнул стакан об стол, отчего вишшасу выплеснулась, образовав на полированной светлой поверхности уродливую коричневую лужу. — Никто!.. Никто, даже мифические высшие цивилизации, не имеют права указывать, на ком мне жениться! Я не верю в то, что одна из этих глупых куриц спасет Империю от айсады или же повергнет армию варгов в бегство!

Рингар усмехнулся.

— Повернет их вспять, — произнес он. — Первая Кровь повернет их вспять. Так звучало то пророчество.

— И чем же моя будущая жена так напугает жуков, что они сбегут с поля боя? — поинтересовался Сатор. — Чем она повернет их вспять? Если только своим внешним видом... Может, мне стоит присмотреться к самым уродливым из девиц?

Рингар пожал плечами.

— Не знаю, Сатор! У меня не спрашивай... Думаю, тебе стоит обсудить это с советником

Иннгором. Я же прошу у тебя одного — отпусти Эйвери Мэй. Взамен ты получишь еще и мою благодарность. Поверь, она значит не меньше, чем слова клятвы.

Сатор отхлебнул из бокала.

— Она — твоя, — произнес он. — Единственное условие — Эйвери Мэй должна добровольно уйти с Отбора. Как только услышу ее просьбу, сразу же отпущу.

Он собирался поиграть в благородство и братскую любовь. Совсем немного.

— Ты уже сказал ей? — спросил Рингар. — О подмене?

Сатор вспомнил изучающий взгляд Эйвери Мэй. Пожал плечами.

— Нет. Но, возможно, она и сама догадалась.

— Где она?

Еще один глоток.

— С Иннгором. Они все с Иннгором! Советник увез всех моих невест, — преувеличенно горестно пожаловался Сатор. — Как понимаешь, он передо мной не отчитывается. Я не знаю, куда они отправились, но... Нетрудно догадаться.

Рингар коротко кивнул.

— Первая Кровь, Красная Планета... Конечно же!

Коротко попрощавшись, кузен покинул готовый к старту лайнер. Сатор же осушил бокал, затем со стуком поставил его на стол. Повернулся к камерахи, которому доверял так же, как... своей руке или ноге. Он считал Верных тупыми животными, лишенными воли и собственных желаний, что делало их отличными исполнителями.

— Пора заканчивать с этим фарсом. Они мне надоели до жути.

— Все готово, мой господин! — заверил его камерахи.

Сатор кивнул.

— Проследи, чтобы все прошло без заминки. И никаких следов! Всех, — приказал он, смакуя это слово. — Всех, до единого! И этого... героя Империи тоже!

В том, что Рингар помчится за Эйвери Мэй, Сатор не сомневался. Кузен давно уже пытался пробиться к девчонке — изводил ее посланиями в Резиденции, затем штурмовал обитель проконсула. Безрезультатно — сперва Эйвери Мэй не согласилась на встречу, затем помешанный отец отказал племяннику в доступе в Золотой Дворец.

Все шло по его плану. Оставалось нанести финальный удар.

— Налей мне еще! — приказал Сатор второму камерахи.

Он слишком долго ждал. Подыгрывал отцу, безропотно позволял Советникам собой командовать. Скрепя зубами участвовал в Большом Отборе и даже изображал братскую

любовь. Теперь у него появился шанс одним махом избавиться и от Иннгора, который давно ему не доверял, и от двоюродного брата, вызывавшего странную смесь зависти и ненависти, и от глупых девиц, уже видевших себя на троне. Затем он надавит на Совет — после смерти Иннгора найдет на них управу — и те признают отца недееспособным, после чего передадут ему власть.

Все крайне просто и невероятно элегантно. Темным Богам должно понравиться!

Что же касается Рингара... Рингар становился опасным. Конечно, помучить кузена было крайне завлекательно, но... У него слишком много сторонников, чтобы оставить его в живых.

Глава 14

Красная Планета занимала чуть ли не половину иллюминаторов, расположенных на верхней смотровой палубе. Огромный шар был полностью затянут облаками, и мне казалось, что планета спала, завернутая в белоснежное пуховое одеяло. Тщетно я вглядывалась в темноватые завихрения бурь, ища хоть одну прореху в белом одеянии — укутанная облаками, она тщательно хранила свои секреты от любопытных глаз участниц Отбора. Нас здесь собралось много — сотня тех, на кого пал выбор Наследника.

И одна из нас знала о Красной Планете чуть больше других.

Оказалось, странное название планета получила из-за своего спутника, красноватая поверхность которого, отражая лучи солнца, заставляла вспыхивать багровым и материнскую планету. Впрочем, этого чуда мы, пассажиры лайнера «Рассвет Империи», не увидели.

Это и многое другое я услышала от Марши по дороге с пассажирской палубы «А» на смотровую «С». Сонная подруга рассказывала нам историю открытия и исследования Красной Планеты, овеянную мифами и домыслами. «Было дело, интересовалась в Академии», — ответила мне, когда я спросила, откуда она все это знает. Правда, рассказчице хотелось спать, так что говорила без энтузиазма, зевая чуть ли не через каждое слово.

Выспаться нам так и не дали. Выдернули из кроватей, едва мы успели вернуться из Золотого Дворца в Резиденцию. После «Выбора» состоялся еще и нудный банкет с куда более нудным Проконсулом. Я так долго кивала, улыбалась и благодарила почетных гостей за оказанную честь, что разболелась голова. В перерывах между слащавыми речами и любезными улыбками угрюмо размышляла, что мне делать дальше. Отбор я могла покинуть только с разрешения Сатора Сола. Опускать меня, судя по всему, он не собирался. Зачем ему сдалась Эйвери Мэй? Этого я не знала, и спросить не получилось — Наследник покинул Дворец сразу же после «Выбора», так и не пообщавшись с сотней потенциальных невест.

Может, сбежать?! Улизнуть тихонечко из Резиденции, затеряться на Эйхосе, затем окольными путями добираться до Новой Земли? Но ведь меня обязательно будут искать! Найдут и вернут... С позором или без — но мне придется продолжить участие. Связаться с Тимиром, и пусть прячет меня в своей вотчине? Там уж точно до меня никто не доберется! Но я хотела домой, к Дэнни и маме, к своей привычной жизни, а не становиться вечным изгоем на Свободных Территориях!

Значит, оставалось дожидаться следующего тура, и... с треском в нем провалиться! Впереди был Элитный Отбор, на котором жители Высших Кругов из сотни участниц, выбранной Сатором, оставят ровно половину. С чего бы гражданам Элиты голосовать за девушку с Четвертого Круга?

Мне надо всего лишь... немного подождать.

С такими мыслями я легла спать, но не прошло и получаса, как запищал интерком. Нас заставили по-армейски быстро собраться, попрощаться с командами, после чего провели темными коридором, провезли окольными путями в космопорт, где поджидал белоснежный красавец-лайнер. Только вот объяснить, куда и зачем летим, нам почему-то забыли.

Во время банкета упорно ходили слухи, что обещанным сюрпризом станет подарок Императора — дома в элитном поселке на Рагхе для каждой из участниц и полная свобода передвижения в пределах Первого Круга. Но разряженные ведущие ошибались — сюрприз оказался совершенного иного рода.

— Поговаривают, на Красной Планете обитают Высшие, — заявила Марша, когда мы подошли к скоростным лифтам, ведущим на прогулочную палубу «С».

Я крутила головой и вздыхала украдкой — исключительно от счастья — прозрачные перегородки и стерильная чистота межзвездных лайнеров приводили меня в затаенный восторг. Мне нравилось летать, и внутри все замирало от мысли, что звезды уже больше не такие... недостижимые.

— Высшие? — переспросила Аннеке, прислушивающаяся к нашей беседе. — Никогда не слышала. Это кто еще такие?

У лифтов собралась приличная толпа — зевающая и крайне недовольная — и девушки продолжали пребывать. Шли по коридорам пассажирской палубы, в которые, словно соты гигантского белоснежного улья, выходили двери одноместных кают.

— Этого никто не знает, — заявила Марша. — Секретное дело, и все такое!

Наконец, один из лифтов распахнул прозрачные створки. Я приложила руку к датчику, затем, затаив дыхание, смотрела, как закрылись двери, и лифт с огромной скоростью понесся наверх.

— Планету обнаружили довольно давно, — говорила подруга, поправляя ворот белого комбинезон. Ее медово-рыжие волосы были растрепаны, а щека все еще хранила след от подушки. — Циклов пятнадцать — двадцать назад. С тех пор ничего путного о ней мы не узнали. Конечно, есть данные спектрального анализа, — она с трудом подавила зевок, — но дальше стратосферы мы не продвинулись. Потеряли там несколько десятков дронов и столько же зондов. Стоит нашей технике приблизиться к планете, как ей приходит конец. Пиши пропало. А пропало там, скажу я вам, довольно прилично!

От ее слов мне стало не по себе. Девушки, прислушивавшихся к нашему разговору, занервничали.

— Тогда почему мы здесь? — спросила одна из Элиты, после того, как мы вышли из лифта и отправились к смотровой площадке. Во всех иллюминаторах уже сверкала, поджидая нас, огромная белоснежная планета. — И почему с нами никто не разговаривает?! — она обвела взглядом палубу, заполненную такими же недоумевающими участницами. Приветливый голос из интеркома не так давно попросил всех подняться на смотровую площадку, где нас никто не ждал с объяснениями. — Где устроители? — спросила громко.

В ответ — лишь гомон недовольных голосов. И ни одного официального лица!

— Планета непригодна для жизни в нашем понимании, — тем временем продолжала подруга.

В ее глазах мерцало отражение огромного небесного тела. — Неустойчивые магнитные поля, слишком высокое содержание азота, минимальное присутствие кислорода. К тому же, сила притяжения на ней раза в три больше привычной. Еще и неизвестная аномалия... В общем, лучше держаться от всего этого подальше! — Марша кивнула на белоснежного гиганта.

— Ну, тогда я пойду, — отозвалась решительно настроенная участница из Элиты и отправилась к лифтам. — И пусть только кто-то попробует меня задержать! — заявила она громко.

Обвела взглядом оставшихся. Удерживать ее никто не стал. Наоборот, за ней потянулось еще человек так двадцать.

— Есть еще куда более предположение, — продолжала Марша. — На Красной Планете обитает цивилизация, идущая по иному пути развития. Она тщательно хранит свои секреты, не собираясь присоединиться к черно-красной короне Империи. При этом, они настолько отличны от нас, что нам со своим слабым умишком их не понять, а наше слабое оружие лучше держать при себе. Поговаривают, уже были попытки, — снова зевнула, — высадиться. Крайне неудачные попытки, скажу я вам!

Еще несколько девушек, переговариваясь и нервно оглядываясь, двинулись в сторону лифтов. По времени Эйхоса сейчас должно быть раннее утро, и я не сомневалась, что они вернуться в крошечные каюты и лягут спать. Я тоже устала до чертиков, но любопытство намертво держало меня возле иллюминатора.

— Затем были эмпапы, — продолжала Марша. — Не знаю, кому пришла в голову эта расчудесная идея, но сюда привезли Видящих. Нескольким удалось вступить в контакт. Ну, или же они говорят, что вступили. Как такое проверишь?

— Что же такого они увидели? — спросила я.

Зейна, одетая в черный комбинезон, приложила к прозрачной поверхности иллюминатора темную ладонь. Я последовала ее примеру, но тут же одернула руку. Странное ощущение — стоило лишь коснуться прохладной поверхности из сверхстойчивого акрилового пластика, как почувствовала вибрацию, которая, казалось, шла со стороны мирно спящей планеты. Приложила руку вновь и... На этот раз поняла, что вибрация была неравномерной — она то усиливалась, то затихала, будя во мне странные ощущения. Словно эта планета... пыталась подобрать ко мне ключик, разговаривая со мной на разные лады. И если все замолчат — прекратят ныть и жаловаться на судьбу, зевать, хлюпать носами, громко возмущаться, как Миа с подругами, или же язвить и смеяться как Аннеке с Бернардой, то я разберусь...

— Одна из эмпапов, — Марша не обратила внимания на мои манипуляции возле иллюминатора, — оставила что-то вроде послания. Или же пророчества... Говорят, в нем записано будущее Империи на много сотен циклов вперед, и все сказанное сбывается. Наверное, именно из-за этого его тут же засекретили. Здесь вообще все засекречено, — Марша уставилась на меня. — Туристические корабли в этот Сектор не летают, а летают сюда только те, у которых есть допуск как минимум Девятого или Десятого Уровней.

— Обычным смертным его не получить, — пояснила мне Зейна.

— Очень, очень высокий доступ, — усмехнулась Марша. — Как видишь, — кивнула на иллюминатор, — здесь всего лишь наш лайнер и три корабля сопровождения, — яркие точки на звездном небе. — А еще — Красная Планета, ее два спутника. Кстати, во-он тот, — указала на маленький голубой шарик, выглядывающий из-за белоснежного диска, — земного типа.

— Там есть жизнь? — спросил кто-то из толпы.

— Наверное, — подруга пожала плечами. — Свято место пусто не бывает, — перевела на имперский старую земную поговорку. — Но, думаю, отдыхать там будет некомфортно. Насколько я помню, сила тяжести на спутнике раза так в полтора превышает нашу.

— И откуда ты все это знаешь? — фыркнула Мия, видимо, недовольная вниманием, которое участницы уделяли Марше.

— Три года обучения в Космической Академии Земли, — небрежно сообщила ей подруга. — А ты, наверное, закончила ускоренный курс по выведению всех из себя?

Кто-то хихикнул.

— Дура! — обиделась Мия.

Развернулась и ушла. Остальные же остались, но, как оказалось, ненадолго.

— Высший Доступ, — зевнула Марша. — Каким образом мы его получили — непонятно. Для чего мы тут — неизвестно. Вообще-то, нас здесь не должно быть, поэтому я лучше пойду... И вам того же советую, — уставилась на нас с Зейной. — В Империи действует негласный закон — меньше знаешь, лучше спишь и дольше живешь. Нет, не так — дольше спишь, меньше знаешь и лучше живешь!

Запутав нас окончательно, Марша отбыла в свою крошечную каюту, расположенную по соседству с моей на пассажирской палубе. Зейна посмотрела на меня, но я пожала плечами. Мне хотелось разобраться с этой странной вибрацией, которую, судя по всему, никто из девушек не чувствовал.

— Иди, — сказала ей, покачиваясь на каблуках ботинок. Их, вместе с моим черным комбинезоном, удалось тайком от Тира сунуть в небольшой рюкзачок, и я радовалась привычной одежде. — Я еще немного постою. Не так часто гражданам Четвертого Круга удается попасть в Закрытый Сектор. Вообще-то, они мало куда попадают.

— Граждан Третьего Круга тоже не сказать, что везде пускают, — отозвалась Зейна. — Но, как знаешь! Я уже скоро пойду. Мне здесь как-то... беспокойно, — призналась мне.

Постояв немного, ушла и она. Вскоре отбыли почти все, громко недоумевая, зачем понадобилось тащиться в Закрытый Сектор. Неужели только для того, чтобы полюбоваться на какую-то там планету с непонятной природной аномалией? Осталась лишь я и пожилой мужчина в длинных темных одеждах, замерший на верхнем мостике смотровой палубы. Появился он недавно — когда здесь было переполнено, я его не заметила. Наблюдал за Красной Планетой и... немножечко за мной. Я же смотрела на ее белоснежное одеяние и думала.

Вернее, пыталась понять, не свихнулась ли окончательно.

Вибрация нарастала, вскоре мне стало казаться, что планета поет. Чем дольше я стояла, тем все яснее слышала странные звуки. Казалось, невидимые музыканты бились по ту сторону иллюминатора, пытаясь проникнуть в прохладное, стерильное нутро корабля.

Отвлекли меня шаги. Мой безмолвный компаньон спускался по лестнице, явно намереваясь составить мне компанию. Неожиданно вибрация усилилась, словно нечто снаружи все же

просочилось на «Рассвет Империи» и тут же перекинулось на мою руку. Я испугано отдернула свою конечность, но она продолжала мерзко, мелко трястись — будто бы то, что пришло извне, каким-то образом очутилось внутри меня и теперь разносилось с кровью по венам.

Затрясла головой. Бред, бред! На самом деле ничего не происходит, и это лишь игра воображения! Встряхнула руками, и вибрация прекратилась.

— Дитя мое, не бойся! — услышала хриловатый, властный голос мужчины. — Так и должно быть...

Повернувшись, уставилась в темные глаза, на сеть глубоких морщин, внушительный нос и на львиную гриву седых волос подошедшего.

— Откуда вы знаете, как должно быть? — спросила подозрительно. — Вы тоже слышите голоса? Вас тоже трясет, когда прикасаетесь к иллюминатору?

Похоже, это был какой-то важный тип из Имперских, к которому следовало обращаться «адор», но... Может, пусть он решит, что я сошла с ума?! Ведь дисквалификация по медицинским показателям — отличный способ покинуть Отбор.

Губы пожилого мужчины тронула улыбка.

— Первый Советник Иннгор, — представился он.

— Эйвери... Эйвери Мэй. Мы ведь здесь по вашему приказу?

— Да. Но прилету сюда есть и другое объяснение. Высшие захотели вас увидеть.

— Высшие?!

— Одна из эмпагов передала мне сообщение. Они просили привезти участниц, чтобы указать нам нужную.

— Но...

Кажется, его забавляло мое замешательство.

— Отвечая на твой вопрос, скажу, что нет... Я не чувствую ни вибрации, ни дрожи, не музыки. Но Видящие говорили, что именно так оно происходит.

— Что происходит?

— Общение. Эмпаты уверяют, что ИХ голоса похожи на музыку.

Общение?.. Сердце забило в разы более быстро. Но я не собиралась ни с кем общаться! Особенно с неизученной природной аномалией или же... с представителями иной цивилизацией. Жутко захотелось сбежать, как подружки и остальные участницы Отбора. Вернуться в каюту, лечь в кроватку и обо всем забыть.

— Не бойся! — подбодрил меня Советник. — Они не причинят тебе вреда. Высшие не желают нам зла. Наоборот, если кто и сможет спасти Империю, так это они.

Признаюсь, я даже растерялась. Первый Советник думает, что иная цивилизация спасет Империю Сол? Кто тогда из нас сумасшедший?!

— Извините, но мне надо идти, — твердо сказала ему. — Подруги ждут. Мы с ними давно договорились и... — замолчала.

Врать я не особо любила. Развернулась, но почему-то не смогла сделать и шага. Странная песня усиливалась, и мне стало казаться, что за иллюминатором собрался уже целый невидимый хор. Голоса нарастали, оглушая меня так, что хотелось заткнуть уши.

Тут музыка достигла апогея и... замолкла.

— Мы давно тебя ждали, Эйвери Мэй! — продолжал Советник. — К сожалению, то, что искали именно тебя, мы поняли лишь на Эйхосе. Ты должна была заболеть, но в твоя кровь победила айсаду.

Собиралась ответить, что моя кровь тут не причем — просто повезло! — но не успела. С ужасом почувствовала, как проваливаюсь в яму без дна, словно Алиса в кроличью нору. Стою на месте, и одновременно — другая я! — парю в черноте, а вокруг мечутся образы, мыслеформы, обрывки фраз на неизвестном языке, которые складываются в предложения уже на моем родном, а к ним притягиваются понятные мне образы.

Они... Они были рядом. Я не видела, но ощущала чужое присутствие. Они пытались достучаться, вступить со мной на контакт. Пели, вибрировали, показывали картинки, словно подбирали код доступа к моему разуму.

Хотели, чтобы я поняла, и уговаривали не пугаться.

Высшие — они звали себя совсем по-другому, именем, не воспринимаемым человеческим ухом — отличались от нас. Давно уже утратили свои тела... Вернее, отказались от них, сочтя обузой, оставив себе лишь энергетическую оболочку. Но когда-то давно у них тоже были руки и ноги, города и болезни, войны и страдания... С этих времен остались лишь воспоминания, хранившиеся в коллективном сознании, от которого подпитывался каждый из индивидуумов. Встретив нас — корабли Империи прилетели к планете — они испытали что-то вроде... ностальгии.

Именно поэтому решили нам помочь. Но лишь самую малость, считая нас неразумными детьми, которые должны самостоятельно пройти свой путь. Они видели этот путь от начала до конца, существуя одновременно в нескольких измерениях, давно уже стерев границы между прошлым, будущим и настоящим.

— Во время первого контакта они пообещали нам Носителя. Это ведь ты, Эйвери? — голос Советника вернул меня в реальность, в которой я, подозреваю словно соляной столб с выпученными глазами.

— Не знаю, — ответила растерянно. Страх ушел, осталось лишь нервное напряжение от контакта. — Я их хорошо слышу и чувствую, но не вижу. Вы правы, они говорят со мной... Вернее, пытаются говорить, но я понимаю далеко не все. На ваш вопрос они почему-то отвечают «да» и «нет» одновременно. Так странно! Кровь... Что-то связанное с кровью.

— Первая Кровь, — подсказал Иннгор. — Так звучало в первом пророчестве.

— Носителей их крови двое, — наконец, догадалась я.

Как же странно служить переводчиком с чужого, неизвестного мне языка!

— Двое? — растерялся Советник. — Мы и одну-то искали почти десять циклов! Спроси...

— Не надо, — покачала головой, — не надо ничего у них спрашивать! Они давно уже здесь. Человеческий глаз их не видит, но они слышат вас так же прекрасно, как и вы меня. Ваши мысли для них тоже не секрет.

Советник быстрым движением поправил мантию и распрямил плечи.

— Но говорить они будут только через меня, — продолжала я. — Хотят... Хотят, чтобы я вернулась домой, на Новую Землю. Говорят, что там я найду ответы на ваши вопросы. Затем я должна продолжить участие на Отборе.

«Зачем?» — задала вопрос в молчаливую звездную тишину. Их присутствие меня больше не пугало, словно я имела право говорить с ними на равных — ведь их частица была частью меня. «Как такое возможно?» Я не могла в это поверить. «Как во мне может быть что-то от... вас? Что значит Первая Кровь?»

Вместо ответа прислали картинку Новой Земли и... нашего старого «Пилигрима».

«Это как-то связано с нашей старой космической станцией?»

Еще и Советник Иннгор не давал покоя!

— Хорошо, Эйвери Мэй! Очень хорошо! Мы полетим на твою родную планету за ответами, — бубнил он. — Затем ты продолжишь участие в Отборе, но... Кто второй Носитель?!

— Они говорят, что сделали и так уже слишком много. Отдали самое ценное, что у них есть. Я не понимаю, о чем они говорят.

Советник пожал плечами.

— Дети, — произнес он глухо. — Возможно, дети — это самое ценное...

Тут на меня накатила новая волна картинок и образов.

— Подарок... Нет, не так! Откуп... Хорошая сделка, утверждают они. Пытаются уподобиться нам, чтобы вы их лучше поняли. Их подарка хватит, чтобы остановить айсаду и отвести угрозу от Империи. В ответ они ждут, что вы оставите их в покое и никогда больше не приблизитесь к планете... Никогда, слышите! Это и есть хорошая сделка, Советник Иннгор!

— Я слышу, — отозвался он.

— Сюда смогут прилетать только Носители. Я и... Тот, второй. А вот вы... — повернулась к нему. — Вы должны взять у меня кровь еще раз. Кажется, они активировали то, что до сих пор спало, и на этот раз удастся получить вакцину.

— Хорошо, хорошо, — проговорил ласково, и... Кажется, он норовил ко мне прикоснуться. — Эйвери, позволь спросить... Та, вторая...

— Второй, — поправила его. — Он — мужского пола.

— Мужчина? — растерялся Советник.

Такого поворота он явно не ожидал.

— Их немного удивляют наши гендерные различия. Даже в древние времена, когда Высшие обладали телами, у них не было разделения полов. Поэтому я не сразу сообразила, что они имеют в виду. Да, второй носитель — мужчина. Он... Его способности намного превосходят мои. Они пытаются показать, но... Я не понимаю! Не понимаю, — сказала, повернувшись к белоснежной Красной Планете. — Знаю лишь одно... Он — их истинный сын! В нем намного больше от них, чем во мне. Наверное, это — следующая ступень в развитии... Человек, которому покориться пространство и время.

— Хорошо. Хорошо, — повторил Советник. — Как его найти?

«Где он?» «Неужели на Пторе?»

— Не отвечают, — вздохнула я. Контакт слабел, и меня давно уже потряхивало от нервного напряжения. — Вместо этого вновь напоминают об условиях сделки. Вы должны убрать корабли из их звездной системы, и никогда, ни при каких условиях не приближаться к планете! Здесь вы больше ничего не найдете. Если же нарушите договор, то встретитесь с ответной агрессией.

Он жевал губу.

— Вы ведь уже встречались, не так ли? — спросила у Иннгора.

— Да, — признался Первый Советник. — Последствия были крайне разрушительными.

— Они не хотят нас больше видеть. Последнее, что они для нас сделают — частично предотвратят взрыв. Но лишь для того, чтобы спасти Первую Кровь. Какой еще взрыв, Советник? — спросила недоуменно.

— Не знаю, — признался он.

— Погодите, показывают... Спасательные капсулы летят на один из спутников... Корабль гибнет... Но ведь это же «Рассвет Империи»! Они еще... Они говорят, что вы... Вы должны защитить Носителей любой ценой, — выдохнула я.

Советник занервничал. Я, признаюсь, тоже. Неожиданно проснулась ошалевшая от происходящего интуиция и взвыла не хуже спасательной сирены.

Бежать! — завопил внутренний голос.

Поздно! Станция вздрогнула, затем ее затрясло, словно выворачивало наружу. Взрыв был такой силы, что пол вздыбился, подбросив меня в воздух. Я упала на бок. Затем прогремел еще один. Взвыли сирены, и я слышала, как стали закрываться переборки между палубами, а в нос ударил мерзкий запах горелого пластика. Я повернулась на живот, собираясь встать, но обнаружила, что пожилой Советник успел раньше. Поднялся, чтобы упасть на меня сверху, накрывая своим телом.

Кажется, он всерьез вознамерился меня спасти.

* * *

Затем мы бежали.

Сперва по смотровой палубе, сотрясаемой далекими взрывами, сопровождаемые завываниями

аварийной сигнализации и шелестом закрывающихся переборок. Напрасно я волновалась за Иннгора — для своих лет Советник оказался вполне расторопным и даже норовил вести меня за собой, показывая путь через дым, гарь и витавшее в воздухе отчаяние. Поверх этого накладывался мелодичный голос астоа — корабельного компьютера — требующей, чтобы пассажиры и члены экипажа как можно скорее спустились на нижнюю палубу, где их поджидали спасательные челноки. К тому же, астоа активировала светящуюся дорожку, и бегущие огоньки под ногами показывали кратчайший путь в нужный ангар.

Мы снова бежали... Теперь уже вниз по лестнице, стараясь не оступиться в полумраке и не свернуть себе ноги или шеи. Лифты были обесточены, да и освещение над головой мигало, грозя вот-вот кануть в Лету. Страшно мне не было. Атор Барр говорил, что паника — худший помощник в подобных ситуациях. Чувства словно замерли, застыли или, быть может, упали в обморок. Впрочем, вскоре для пробуждения у них нашлась неплохая причина — свернув на одну из пассажирских палуб, уткнулись в закрытую переборку, оказавшуюся как раз на пути спасительных огней.

— Куда теперь? Тут нам не пройти! — я ударила плечом в дверь, пробуя ее на прочность, затем в отчаянии ударила по ней кулаком. И тут же закашляла — с нижних уровней несло черным дымом, смешанным с едким запахом горящего пластика.

— Закрывают отсеки с пробоинами, — пояснил Иннгор. — Пойдем другим путем.

Взял меня за руку и потащил куда-то в обход. Если бы не он, то... Не уверена, что смогла бы выбраться из лабиринта тысяч переходов, отсеков, дверей, палуб и лестниц, чихая от дыма и моргая от рези в слезящихся глазах.

— Скорее всего, пытались взорвать реакторы, — говорил на бегу Советник, и я слышала его свистящее, прерывистое дыхание. — Если бы не Высшие, мы бы давно уже превратились в звездную пыль и предстали перед Богами. Но, похоже, ситуация все же вышла из-под контроля.

Вскоре к нам присоединилось двое из обслуживавшего персонала «Рассвета», одетые в синюю форму с эмблемами «Имперских Линий»

— Корабль гибнет, — произнес один. — Видимо, пытались взорвать реакторы... Первый уничтожен полностью, но нас почему-то не разметало к... Темным Богам по всему Сектору! Огонь подбирается ко второму, и остановить его уже не сможем. Надеюсь, успеем сделать отсюда ноги!

— А девушки? — спросила я, чувствуя, как от ужаса перехватывает дыхание. Мысль о подругах не давала мне покоя. Молиться я так и не научилась, но очень-очень надеялась, что они выжили. — Есть ли погибшие?

— Эвакуация идет по плану, — отрезал второй.

И мы вновь припустили вниз по гулкой лестнице, вскоре догнав группу перепуганных участниц, которых вели за собой мужчины в униформе. Напрасно я всматривалась в лица — Марши и Зейны среди них не было.

Но надежда — она такая, она не собиралась умирать...

Наконец, мы попали на огромную нижнюю палубу, на которую выходили стартовые шлюзы

спасательных челноков. Здесь властвовал, царствовал его величество хаос. Кто-то кричал, кто-то истерически требовал сейчас же, сию минуту поговорить с капитаном, кто-то плакал, кто-то скандалил — и это безобразие тщетно пытался утихомирить обслуживающий персонал. Шла посадка в третью спасательную шлюпку — первые две уже готовились к старту, тогда как четвертая только распахивала двери. Девушки спешили занять места, цокали каблучками, толкались локтями, стараясь скорее попасть на борт небольшого, выкрашенного в черно-красный, челнока.

Не все. Двое — одна в белом, вторая в черном — спешили мне навстречу.

— Эйви! — закричала Марша. Подбежала, накинулась, сжала меня в объятиях. Зейна стояла рядом. Обниматься она не любила, но по обычно невозмутимому темному лицу было件нятно, что рада меня видеть. — Эйви, где же ты была?!

— С ней все хорошо! — Советник похлопал Маршу по плечу. — Инори, обниматься будем позже, надо как можно скорее выбраться с корабля. Куда нам? — спросил у маячившего рядом одного из обслуживающего персонала.

— Вам в третий... Быстрее, Советник!

Нижнюю палубу заполнил рев — одновременно стартовали первый и второй челноки, направляясь к открывающимся створкам стартовых шлюзов. Третий уже запустил двигатели, так что, едва мы успели пройти через узкое пространство входных дверей в салон, как нас попросили занять места и пристегнуться. «Сюда, сюда!» — тревожно проговорила испуганная молодая девушка в синей униформе, указав нам на пустующие кресла вдоль стен. Тут я чуть не упала, споткнувшись о длинные ноги Мии в кокетливых розовых туфлях. Рыкнула на нее, приказав подобраться кресла. Наконец, села. По правую руку от меня плюхнулась в кресло Зейна и с невозмутимым видом принялась пристегивать массивные ремни с гидравлическими присосками. Я думала, что с другой стороны устроится Марша, но Советнику каким-то образом удалось ее оттеснить. Сел в соседнее кресло, тогда как Марша... смотрела на меня с изумлением.

— Потом! — шепнула ей.

Потом им все расскажу — и о навязчивом Иннгоре, возмнившем себя моим защитником, и о Первой Крови, и о контакте с Высшими, которые сообщили совсем уж невероятные вещи. Если, конечно, выживем.

— Пожалуйста, пристегнитесь! — напуганная стюардесса шла по салону, проверяя, все ли справились с ремнями. Челнок был рассчитан на тридцать человек, но несколько кресел все еще пустовало. — Мы уже взлетаем.

Иннгор послушно потянулся за ремнями. Оказалось, не за своими.

— Сама пристегнись! — сказала ему, когда он принялся активировать гидравлические присоски на моих.

— Позволь мне помочь, — отозвался он как ни в чем не бывало, и я поймала еще один изумленный взгляд Марши.

Сил бороться со слишком уж заботливым Советником не оставалось, так что... махнула рукой. Пусть делает то, что хочет!

— Страт через пятнадцать, четырнадцать... — начала отсчет мелодичным голосом астоа.

Тут пол затрясся, заходил ходуном. Раздались испуганные голоса.

— Закрываем, закрываем! — закричал кто-то в белой форме анора, и еще трое запрыгнули в челнок.

Мужской, нервный голос в динамике объявил, что мы стартуем.

— Да сядьте же вы! — воскликнула стюардесса, когда Мия поднялась с кресла, заявив, что хочет пересесть, потому что ее не устраивает моя физиономия напротив. — Мы уже взлетаем!

— Сядь, дура! — рявкнула Марша. — Не собираюсь тебя потом по всему салону соскребать!

Не успела противная Мия опуститься в кресло, как челнок оторвался от пола и, покачиваясь, начал набирать скорость. Взревели двигатели, и я до боли сжала кулаки. Острые длинные ногти — заслуга Тира — впились в кожу. Тут в ангаре что-то взорвалось, и нас основательно встряхнуло, затем еще и приложило о стену ангара. Девушки охнули, и я почувствовала, как Советник положил на мою руку ладонь.

— Не бойся, — произнес он спокойно. — Все будет хорошо!

— Да что вы говорите! — пробормотала я.

Попыталась вырваться, но он держал меня крепко. Впрочем, вскоре я позабыла о Советнике. Мы приближались к открывающемуся люку, ведущему наружу, в безмятежное звездное небо. И я, увидев черноту мироздания, неожиданно подумала... о Высших.

Уверена, они были где-то рядом. Все время рядом. Парили в безмирье, в безвременье, наблюдая за нашей возней.

«Почему не спасли? Почему допустили до этого?!» — обратилась к ним мысленно.

«Это не наша забота, — услышала их ответ в голове. — Людские дела нас не касаются. Но Первая Кровь выживет».

Хотелось бы верить!

Челнок тем временем разворачивался, ложась на курс. Вновь промелькнул серый бок ангара, затем звездное небо. Мы удалялись от «Рассвета» на приличной скорости, и вскоре я заметила огромную, черную дыру в теле красавца-лайнера. Казалось, неведомый космический хищник вырвал огромный кусок белоснежной обшивки. В развороченных внутренностях что-то вспыхивало, тлело, пока...

Неожиданно лайнер взорвался, и ярчайшая вспышка опалила мне глаза. Я охнула, отшатнувшись, ударилась затылком об подголовник кресла. Тут нас накрыла взрывная волна. С ней пришел огонь и... обломки лайнера. Куски «Рассвета» заколотили об обшивку челнока. Вопили сирены, астоа печально подсчитывала оставшуюся мощность защитного поля. Нас кувырало, било, метало в разные стороны. Стало жарко, и я почему-то не могла сделать вдох, словно огонь давно уже проник в пассажирский салон. Девушки кричали, я же нервно кусала губы, чувствуя кровь во рту, а Иннгор все сильнее сжимал мою ладонь, хоть его никто и не просил...

Страшно не было. Было лишь немного жаль, что все закончится. Вот так... Вот здесь! Сожалела, что я больше не увижу Дэнни и того, второго Сатора, которого, как ни старалась, так и не смогла выкинуть из своего сердца.

Наконец, все закончилось, и мы... Мы почему-то не умерли.

Вновь запищали приборы. Неуверенно вспыхнула подсветка, освещая потрепанных, перепуганных до смерти пассажиров третьего спасательного челнока. Очнувшаяся астоа заявила, что все системы челнока работают в привычном режиме. Только вот мы... Мы уже не могли работать в привычном режиме. Кто-то всхлипывал, кто-то рыдал во весь голос, кто-то бормотал, что не хватает воздуха, а испуганная девушка в униформе интересовалась, все ли в порядке и не требуется ли кому-то медицинская помощь. При этом сидела, вцепившись в ремни, не в состоянии подняться с кресла.

Мы выжили, как и пассажиры двух челноков, стартовавших перед нами — я видела их в иллюминаторе. Но сомневалась, что четвертый улетел... Прокручивала в голове события перед стартом, с ужасом осознавая, что на нижней палубе осталось слишком уж много людей, а времени от нашего старта до взрыва прошло всего ничего. Они ведь... Они могли и не успеть!

В горле запершило, и непрошенные слезы подобрались к глазам.

— Ситуация нормализована, — раздался мужской голос из динамика.

— Схожу-ка я посмотрю, — пробормотала растрепанная Марша, — что там у них нормализовано!

Отстегнулась, и, пропустив замечание напуганной стюардессы, вновь рыкнув на Мию, отправилась к закрытым дверям в кабину.

— Мы легли на курс, — продолжал капитан, — и примерно через пятнадцать циклид совершим посадку на планете РА-321. «Имперские Линии» желают вам приятного полета! — сдавленно проговорил он.

Последнее замечание обитатели пассажирского салона встретили нервным смехом.

— Теракт, не так ли? — повернулась я к Советнику. — Те, кто собирался взорвать лайнер... Они добились своего.

Он склонил голову.

— Возможно. Вернее, я уверен, что взрыв был подстроен.

— Но кто? Зачем?!

— Пока не знаю. У меня есть некоторые предположения...

— Ведь на «Рассвете» — только участницы Отбора, — перебила его, до сих пор не в состоянии поверить в произошедшее. — Посмотрите на них... Вернее, посмотрите на нас! Да оглянитесь же вы! — дернула Советника за рукав. — Это ведь... настоящий цветник! Мы абсолютно, абсолютно безвредны и совершенно бесполезны! Кому мы мешали? Кто мог желать нам зла? За что? Или же... Или это из-за вас? — прошептала, уставившись на него. — Ведь это из-за вас, Советник Иннгор?

— Не думаю, — отозвался он. — Меня можно убрать куда более простым способом. В другом месте и без таких... затрат. Слишком уж сложно и слишком мудрено! Здесь что-то другое, Эйвери! — он заморгал, затем кашлянул, и я подумала, что сейчас Иннгор выглядел куда старше, чем показался мне на лайнере. — Можно я буду звать тебя Эйви?

Пожала плечами. Пусть зовет как хочет, лишь бы нашел виновных!

— Мало кто знал, что мы летим в этот Сектор, — продолжал Советник. — Это решилось буквально за циклинию до начала «Выбора». Тот, кто совершил это чудовищное злодеяние, действовал быстро и... крайне нагло. Уверен, мы скоро его обнаружим, потому что таких... Таких в Империи по пальцам пересчитать. И я их пересчитаю, Эйви! — пообещал он в повисшей тишине — к нам прислушивались все пассажиры спасательного челнока. — Клянусь, пересчитаю их так, что мало не покажется! Кто бы это ни сделал, ему придется ответить... Как только вернемся на Рагху, виновные будут наказаны!

— А мы вернемся? — срывающимся голосом спросила Аннеке, сидевшая напротив нас.

Девушка нервно теребила черную прядь, и лицо ее было в крови.

— Обязательно! — заверил Советник. — Я уверен, что к нам уже спешат спасатели. Не пройдет и пары циклиний, как мы снова будем в безопасности.

Тут появилась Марша, тяжело плюхнулась в кресло. Уставилась на меня с застывшим лицом. Глядя на нее, сладостные мысли о возвращении на Эйхос враз меня покинули, разлетелись, будто испуганные птицы.

— Что еще?! — спросила у нее шепотом.

— Похоже, у террористов образовалась группа поддержки, — отозвалась она. — Там... Там идет бой, Советник Иннгор! — он не представлялся, но, видимо, Марша его узнала. — Так что, мы улепетываем со всех ног. Вернее, на всей мощности наших двигателей.

— Бой? — переспросил он.

— Спасательные челноки не рассчитаны на то, чтобы составить конкуренцию истребителям, — усмехнулась подруга. — Нам остается лишь молиться, что их остановят корабли сопровождения, и что нас не расстреляют на подлете к планете. Кстати, к каким Богам вы обращаетесь в таких случаях, Советник?

Он так и не ответил, но, похоже, подавляющее большинство молилось правильным высшим силам и делало это настолько убедительно, что космический бой обошел нас стороной. Затем продолжили молиться еще во время жесткой посадки. Обломки взорвавшегося лайнера повредили двигатели орбитального маневрирования, так что мы скорее упали, чем сели.

Все закончилось.

Челнок завалился на бок в чаще девственного леса неисследованной планеты РА-321, подмяв под себя длинные, тонкие стволы деревьев. Мужчинам пришлось высаживать двери, чтобы мы смогли выбраться в прохладный, наполненный запахами влажного леса воздух спутника Красной Планеты. Впрочем, Марша оказалась права — сила тяжести здесь была почти в два раза больше земной, так что измученные участницы предпочли дожидаться помощи в недрах пассажирского салона.

У многих попросту закончились силы.

Нескольким девушкам требовалась медицинская помощь, поэтому я выползла из кресла, нацепила на лицо счастливую улыбку, заверив — вот же привязался! — Иннгора, что у меня все-все замечательно. Мы отправились в обход вместе с молоденькой стюардессой, едва держащейся на ногах, и Маршей, вооруженной продвинутой Имперской аптечкой. Осматривали ушибы, порезы, вывихи и даже обнаружили пару переломов. В ход пошли обезболивающие уколы, чудо-мази и не менее чудесные повязки.

Впрочем, скоро и мы выбились из сил. Лизза, стюардесса, упав в кресло, заявила, что она немного полежит, после чего выдаст всем еду. Марша тоже едва держалась на ногах, а я... Я побрела к прорубленному выходу из челнока.

Вечерело. Местные цикады затянули оглушительную песню — то ли радуясь нашему прибытию, то ли печалься о судьбе леса, где всюю уже хозяйничали люди. Разложили костры, ставили импровизированные укрепления из поваленных деревьев. Обустраивались, словно мы собирались держать оборону или же остаться здесь на зимовку.

— Тебе надо что-то поесть, — заявила подошедшая Марша. Оперлась спиной на искореженную дверь. — Лизза уже выдает порции...

— Позже, — сказала подруге.

Я смотрела на внушительный диск Красной Планеты, обитатели которой оказались к нам не особо гостеприимны. Мне казалось, они тоже смотрели на нас. Наблюдали — отстраненно, равнодушно, не интересуясь ни судьбой людей, ни судьбой Первой Крови, ожидая лишь, когда мы выполним условия договора и уберемся из их Сектора.

«Хорошая сделка», — вспомнила их слова в голове.

Выходило, что я — часть этой самой, хорошей сделки. Командор Харас — не мой отец, на что я всегда втайне надеялась, а моим родителем... Нет, не может этого быть! А если и может, то как? Каким образом?!

Вдохнула полной грудью прохладный воздух, вздрогнув от порыва ветра. Ответы поджидали меня на Пторе...

Тут подошел Иннгор и, опираясь на трость, принялся делиться последними новостями. Бой закончился. Один из трех кораблей сопровождения подбит, но нападавшие позорно сбежали, так как к защитникам подоспела неожиданная помощь. Первый и второй челнок благополучно приземлились в нескольких станидах к югу от нас. Связь с «Рассветом» утрачена, и надежды на то, что кто-то выжил, практически нет. Но все же месте взрыва проводятся спасательно-поисковая операция.

Его слова прервал шум заходящего на посадку корабля.

— Рановато для помощи, — сказал кто-то из команды, проходивший мимо.

Небольшой, вытянутой формы серебристый корабль приземлился неподалеку от нас, и Советник, тяжело опираясь на трость, заковылял навстречу появившемуся из него мужчине.

— Сатор! — выдохнула изумленно Марша, сжав мою руку. — Ущипни меня, Эйви! Я не верю своим глазам!

Я тоже не поверила. Впрочем, после взрыва корабля перед ними постоянно мелькали разноцветные пятна, так что я не сразу поняла. Зато, когда разобралась...

Это был вовсе не Наследник, а тот, второй, с которым встречалась на Эйхосе, приняв его за Сатора. Как же я ошиблась! А он... Он еще хуже! Забавлялся, прикрываясь чужим именем. Водил меня на свидания, кормил меня обедом и... Сделал так, что я влюбилась в него окончательно и бесповоротно.

Лже-Сатор тем временем разговаривал с подошедшими из обслуживающего персонала, не забывая обводить взглядом импровизированный лагерь. Заметил. Двинулся в мою сторону быстрым шагом, оставив позади недоумевающих собеседников. Прошел мимо Иннгора, не обратив внимания на его распахнутые объятия.

— Рингар... — недоуменный Советник повернулся ему вслед, но тот уже спешил...

— По твою душу, — усмехнулась Марша и... побрела к ближайшему костру, оставив меня одну.

Один на один. С ним!

Остановился в шаге от меня, потому что я вытянула руку.

— Не подходи! — приказала ему. — Стой где стоишь!

— Эйви...

— Кто ты такой, черт тебя побери? — спросила, вглядываясь в такое... родное лицо.

— Эйви, — повторил он, — я пришел за тобой.

Тут у меня закончились силы. До этого держалась, крепилась, подбадривала остальных, заверяя, что скоро все закончится, и что мы спасены, осталось лишь немного подождать. Все закончилось, но не для меня... К горлу подобралась непрошенные слезы. Почему-то захотелось сесть на зеленый травяной ковер. Затем лечь, уставиться в звездное небо, испещренное незнакомыми созвездиями, и больше не думать. Ни о нем, ни о Высших, ни о чем...

Не вышло.

— Рингар. Меня зовут Рингар Сол, — представился он.

Смотрел на меня, а я смотрела на него. Прямо в глаза, пытаюсь понять, не врет ли в очередной раз, и зачем сделал это в прошлый.

— Рингар Сол, говоришь!

Значит, родственник Сатора... Попал на Отбор, выдав себя за него. Встречался с девушками от его имени. По крайней мере, со мной, насчет других не уверена. Обманывал, играл с моими чувствами. Неплохой такой розыгрыш... Повеселился, наверное, на славу!

— Хорошо развлекся? — спросила у него. — Шутка удалась?

Шагнул навстречу, и я залепила ему пощечину. В мире с повышенной гравитацией еще то мероприятие!

— Согласен, — произнес он. — Заслужил.

Но тут же обнял, прижал, сперва вырывающуюся, но вскоре затихшую в его объятиях. Стиснул до боли, уже простившую — все, все ему простившую! — чтобы уже больше не отпускать. Попросил прощения, клялся, что никогда и ни за что... Шептал, что не находил себе места, извелся, казнил меня. Собирался сразу же сказать, но не смог.

— Дурак! — прошептала ему.

— Хуже. Полнейший идиот!

Рассказал, как пытался пробиться ко мне в Резиденции, но я не захотела его видеть. Как впал в отчаяние, когда Император отказал ему в доступе в Золотой Дворец. Думал, что никогда его не прощу. Он еще не знал, что я... я хотела его видеть. И тогда, и всегда. И что давным-давно простила, и что стояла в его объятиях, с затаенным дыханием прислушиваясь к быстрому стуку его сердца, пораженная всеохватывающим ощущением счастья.

— Что же нам теперь делать? — спросила у Рингара.

У него было припасено неплохое решение.

В любых непонятных ситуациях — целоваться.

Глава 15

Корабль заходил на посадку, и я прильнула к иллюминатору, рассматривая запорошенную взлетную полосу в проплешинах маслянистых пятен, похожих на огромные чернильные кляксы. Под серебристым крыло промелькнули поля, покрытые снежным покрывалом. Вдали порывистый ветер гнул к земле редкие деревья, над верхушками которых, утопая в свинцовых облаках, возвышался остов «Пилигрима».

Все было так же, как и в день, когда я улетала на Отбор. Разве что на Новую Землю пришла зима.

Корабль заложил вираж, и вновь показалась старая космическая станция. Высшие утверждали, что именно она хранила тайну моего рождения, но, сколько бы я не размышляла, ничего путного в голову не приходило. Мне не хватало информации. Иннгор, тоже летевший на Новую Землю, не меньше моего жаждал получить обещанные ответы. Правда, Советника куда более интересовал второй Носитель. Я же, всматриваясь в темные очертания «Пилигрима», в который раз пыталась понять, как такое вообще возможно.

Откуда во мне кровь Высших? Новая Земля — в сотне парсеков от Красной Планеты. Вряд ли они, живущие обособленно, посетили с такой важной миссией мою родину! Может, космическая станция пролетала через их Сектор? Но ведь путешествие «Пилигрима» завершилось более сотни лет назад, а мне-то... всего девятнадцать.

Если кто и знал ответы на вопросы, так это командор Харас.

Перевела взгляд на кривоватую черную колею — к единственному космодрому на Пторе вела единственная разбитая дорога — грязь и лужи по колено, через которые могли проехать разве что вездеходы, с добрый десяток которых стояло возле здания космопорта. Рядом с ними уже толпилась целая делегация. Нас встречали, подозреваю, все официальные лица Птора — не только проконсул, но и мэры Нового Рима, Новой Москвы и Йорка. Среди них я сразу заприметила командора — он возвышался над группой встречающих чуть ли не на голову. Рядом с ним нетерпеливо подпрыгивала маленькая фигурка в синем комбинезоне и вязаной

голубой шапочке.

Дэнни, мой брат, по которому я так скучала!

Нежданно слезы счастья напали, атаковали, грозя наголову разбить мою защиту и выплеснуться наружу. Я прикусила губу, чтобы не дать им пролиться. Тут Рингар сжал мою руку.

— Волнуешься? — спросил, поднося ее к губам.

От нежного поцелуя — в ладонь и в запястье — по телу пробежала привычная горячая волна. Кровь прилила к щекам, и я в которой подумала, что до сих пор не верю собственным глазам. Рядом со мной был мужчина, на которого я могла смотреть вечно. Уверенный, собранный, красивый. Мой.

Неужели он — мой?!

— Немного, — наконец, призналась ему, подавив еще один счастливый, слезливый порыв. — Все это время жутко скучала по брату и по дому. Но больше всего я волнуюсь, что тебе здесь не понравится. Увидишь, как мы живем и сегодня же сбежишь к себе на Рагху!

— Эйви, не говори глупостей! — поморщился Рингар. — Мы с тобой это давно обсуждали.

Да, обсуждали, и ни раз, и ни два, но я все равно нервничала. Обвела взглядом роскошный пассажирский салон. Мягкие кресла, приглушенный свет, заботливые стюардессы... Корабль представительского класса, собственность Советника Иннгора, только что совершил короткое путешествие по маршруту Рагха — Птор-63, с планеты Первого Круга на планету Четвертого. Теперь готовился приземлиться на взлетной полосе неподалеку от Нового Рима, где пассажиров ждал холодный прием в исполнении капризной погоды Птора и горячий — в исполнении радушных обитателей Новой Земли.

Мне казалось, что тем, кто прилетел со мной, здесь не место. У нас слишком... просто, бедно и холодно. Пыталась объяснить им это еще на Рагхе, но мне ответили, что одну меня не отпустят. Не отпустят, и все! И зря я переживаю — зимой их не испугать, а что касается остального...

«Эйви, не говори глупостей!» — заявили они, словно сговорились с Рингаром.

В креслах напротив сидели мои подруги, успевшие накинуть теплые куртки с разноцветным мехом наружу. Марша и Зейна болтали без умолку. Все больше о пустяках, но, подозреваю, втихаря сплетничали и о нас с Рингаром. Рядом два бородатых оператора углубились в беседу о новых оптических разработках, сыпали незнакомыми терминами, с которыми я вряд ли хотела познакомиться. На другой стороне салона Советник, не спуская с меня глаз, разговаривал с Тиром и Адели, обсуждая результаты вчерашнего Элитного Отбора. Потягивали коктейли и беззаботно смеялись, словно летели отдыхать.

Отдыхать?! На Новую Землю?! Да они сошли с ума!

До этого были нервные, тревожные дни на Рагхе.

Сразу же по возвращению из Закрытого Сектора в столицу Империи, состоялась поминальная церемония по погибшим в огне взрыва двадцати семи участницам Отбора и десяти членам экипажа «Рассвета Империи». Торжественное мероприятие прошло в Зале Славы Твердыни — огромном Императорском дворце в сердце столицы. Его мощь и величие — десятки

остроконечных черных шпилей пронзали свинцовое небо столицы — произвели на меня неизгладимое впечатление. Такое, что я разинула рот и еще долго не могла его закрыть.

Помню, как стояла в толпе, в траурной одежде, и с затаенным дыханием разглядывала гигантский, гулкий Зал Славы, испещренный Имперской символикой. Огромное помещение наполняли религиозные гимны — на Рагхе культ Темных Богов, официальной религии Империи, был силен как нигде. Служители в черных одеяниях проводили обряд прощания, и мне казалось, что их молитвы улетал в самые уши Темных Богов, парящих под сводчатым потолком Зала Славы.

На поминальной службе присутствовал Император и Наследник Сатор Сол. Замерли на балконе, украшенном черно-красными флагами, далекие, словно небожителями.

Я же стояла в окружении подруг и моей команды. Рингара со мной не было — он до сих пор прибывал в немилости у Дангора Сола, и его не пустили даже на поминальную службу. Впрочем, напрасно он волновался — почему-то вбил себе в голову, что Сатор собирается использовать меня в своей жестокой игре против него — Наследник к девушкам не приближался. Какие бы мысли в отношении меня не посещали Сатора, ему пришлось повременить. В Империи объявили девятидневный траур, и все мероприятия Большого Отбора отложили до его окончания.

Участницам давали возможность прийти в себя.

В себя пришли далеко не все. Несколько девушек решили вернуться домой, отказавшись от дальнейшего участия. Попросили об этом Сатора, сославшись на сильнейший стресс после взрыва, и получили его согласие. Узнав об этом, я тоже записала слезное послание к Наследнику, заявив, что перепугалась до смерти и тоже жуть как хочу улететь на Новую Землю.

Вскоре пришел официальный ответ.

Отказано.

Сатор Сол желал видеть меня на Отборе. Но посетить родную планету и встретиться с семьей мне, как и многим участницам, все же разрешили. Пусть не сразу, но я получила паспорт с гражданством Элиты и разрешением на выезд с Элитных Кругов.

Так же, как и моя команда.

Впрочем, всем выжившим на «Рассвете» и продолжившим участие в Отборе — кроме паспортов Элиты и полной свободы передвижения — сделали еще один поистине императорский подарок. Горькую пилюлю утраты подсластили элитной недвижимостью в закрытом поселке неподалеку от столицы. Помню, как первый раз прошлась по большому — целых три этажа! — гулкому дому, пугавшему меня роскошью и стерильностью одинаково обставленных комнат. Насчитала восемь спален — зачем столько? — и такое же количество душевых, две больших гостиных — на первом и втором этажах, три кабинета и несколько подсобных помещений непонятного предназначения. Наконец, вышла в сад. Ступила на изумрудный газон, причесанный и подстриженный травинка к травинке. Уставилась на синеющий бассейн, затем перевела взгляд на холмы, утопающие в зелени, среди которых там и сям виднелись светлые, словно грибы после дождя, одинаковые дома.

Элитный поселок «Заря Рагхи»... Сто пятнадцать коттеджей, из них — шестьдесят семь отданы

оставшимся участницам Отбора.

Впрочем, вскоре пустой, гулкой дом наполнился людскими голосами, шумом работающих визоров, музыкальными заставками и бормотанием дикторов новостных каналов, смехом и громкими спорами между Адели и Тиром. В моем шкафу вновь появился ворох непонятной одежды, а по дому снова разносились запахи еды и ароматны курительных палочек — в нем разместились моя команда.

Я им все рассказала — и о Рингаре, и о разговоре с Высшими, и о взрыве, и о подозрениях Советника. Как и обещал, Иннгор лично контролировал расследование, которое вскоре привело его во дворец. А вот дальше... Дальше следствие уткнулось в глухую стену молчания. Советник мрачнел, злился, но заверял, что обязательно доберется до виновных, и они будут наказаны. Если только...

Если только преступление не совершил кто-то из династии Сол.

Но зачем?! Зачем Сатору убивать собственных невест? Неужели он нас так ненавидит? Или же Император... Иннгор говорил, что его нервная болезнь прогрессировала, и в этом цикле Дангору стало еще хуже. Ему везде чудились враги. Император все реже выходил из своих покоев, спал только в присутствии пяти камерахи, стоявших всю ночь на страже возле его кровати. Приказал казнил нескольких, обвиненных в измене, несмотря на то, что доказательств-то и не было.

Понемногу сходил с ума. Так же, как его отец, и как его дед.

Неужели именно Дангор решил избавиться от участниц, заподозрив, что кто-то желает ему смерти?! Но ведь пятнадцать циклов назад он лично приказал провести Большой Отбор, на котором, по заверению Высших, должна была выявиться Первая Кровь! Та самая, что принесет избавление от айсады, мир и процветание в Империи.

Это была не я. Но кровь все же сдала.

На третий день после прибытия на Рагху Рингар вместе с Советником отвезли меня в закрытую лабораторию в пригороде Сатури — небольшого населенного пункта в паре сотен километров от столицы. В клинике меня встретили радушно. Взяли анализы, угостили сладостями, словно маленькую девочку, затем долго рассказывали об ужасах эпидемии айсады. Наконец, отпустили домой. Через несколько дней стало известно, что Высшие свою часть сделки выполнили. Эпидемиологи Рагхи заявили о прорыве в создании универсальной вакцины.

— Я нисколько в этом не сомневался, Эйви! — заявил Советник, поднимая бокал за мое здоровье.

Ужинали мы в гостиной на первом этаже, и вечера проходили довольно оживленно.

Станным образом Иннгор стал частым гостем в моем доме. Вернее, он почти в него переселился. Приезжал каждый день ближе к ужину и оставался до поздней ночи. Охотно садился с нами за большой стол, оказавшись приятным собеседником. Скоро к нему все привыкли. Не только моя команда и мои подруги, проживавшие в похожих домах неподалеку, но... даже я. Сперва, конечно же, недоумевала. Неужели он настолько буквально принял указание Высших меня охранять?! Мне не нужна ни нянька, ни надсмотрщик! Впрочем, в мои дела советник не лез, наше общение с двоюродным братом Сатора поощрял, так что вскоре я смирилась с его присутствием.

Мне даже стало казаться, что в моем мире установилось равновесие. В нем появился Рингар — центр моей Вселенной, источник и сосредоточение любви. Советник Иннгор был словно заботливый, но строгий отец, которого у меня никогда не было. Адели ухаживала за мной с самоотверженностью матери. Тир, Марша и Зейна стали моими верными друзьями.

Все было настолько хорошо, что я понимала — долго это продолжаться не может.

И проблемы не заставили себя ждать. Правда, пришли они с неожиданной стороны.

Всеимперская Сеть — «Империка»... Триллионы пользователей на четырех Кругах Жизни. Именно по ней, словно лесной пожар или же подобно вирусу разбежалась информация, перекидываясь с планеты на планету, от сервера к серверу, с визора на визор. Кто-то узнал, что из моей крови получили вакцину от айсады и щедро этим поделился. На этом «благожелатель» не остановился, решив копнуть еще глубже. Взломал Имперский сервер, раздобыл точный текст предсказания, затем соединил Высших, Первую Кровь, вакцину и Эйвери Мэй, после чего сделал совершенно неверные выводы.

Но это не помешало моему рейтингу — и это перед Элитным Отбором, который я так надеялась провалить! — взлететь до небес. Мое имя замелькало на первых строках букмекерских списков и во всех новостных каналах. «Первая Кровь», «Обещанная с Планеты Четвертого Круга», «Девушка из Пророчества» — как только меня не называли, призывая голосовать за Эйвери Мэй и выбрать обещанное высшей цивилизацией процветание Империи.

— Бред! — заявила я Советнику. — Вы же знаете, что носителей Первой Крови двое! Может, вам стоит об этом заявить прессе? Сказать, что я свою задачу уже выполнила. Вакцина получена, и скоро айсаду будут вспоминать только в страшных сказках. За Сатора я не выйду и процветание Империи не принесу. Пятнадцать циклов назад эмпаты ошиблись — это задача Второго Носителя.

Советник на мои тирады отвечал уклончиво. Сказал, что общаться с прессой, пока не найден Второй Носитель, нецелесообразно. Так и заявил! Пока же помочь мне он не мог — выбыть с конкурса я могла только на Элитном Отборе или же по решению Сатора на «Последнем Выборе», где он назовет будущую Адору Империи. Я надеялась, что ею станет кто-нибудь из Элиты, но...

Все могло повернуться совсем не так, как я предполагала.

По Сети гуляли еще и съемки со спасательного челнока «Рассвета». На них было видно, как мы с Маршой и Лиззи занимались ранеными, успокаивая рыдающих и паникующих. Рейтинг Марши тоже взлетел, и подруга прочно обосновалась в первой десятке по букмекерским прогнозам. Зейна не сильно от нее отставала. Девушка обладала художественным талантом, и ее картины — «Взрывающийся» и «Звездная Пыль», посвященные гибели лайнера — потрясли воображение жителей Высших Кругов.

— Твои подружки пройдут Элитный Отбор, — заявила мне Адели, встретив меня в большом холле, когда я вернулась с очередного свидания с Рингаром.

Он высадил меня у входа. Не сразу — мы долго прощались, хоть и расставались всего на несколько часов. Этим вечером у него нашлись важные дела, я же собиралась посмотреть Элитный Отбор вместе с командой. Из-за траура участникам разрешили не присутствовать на голосовании, где свой выбор делали жители Высших Кругов.

Затем, ранним утром, мы встречались в космопорту, чтобы улететь на Новую Землю.

— Ты победишь, Эйвери! — произнесла Адели загробным голосом. — Тебя любят на всех Кругах — и Низшие, и Высшие. Они выберут именно тебя. Подумай об этом хорошенько, девочка моя! Люди верят в Эйвери Мэй, а ты... Ты поддалась мимолётному чувству и собираешься испортить великолепный шанс стать Адорой. Заполучить не только Наследника, Эйви, но и всю Империю! А вместо этого...

Она недолго любила двоюродного брата Сатора.

— Рингар попросил выйти за него замуж, — ответила ей.

Сбросила туфли на высоких платформах, встряхнула головой, и высокая причёска, которую поддерживали невидимые заколки, рассыпалась по плечам. Улыбнулась своему отражению, в который раз удивившись тому, что Тир сотворил из неуклюжей, нелюбимой девицы с Птора. На меня уверенно смотрела тонкая, словно тростинка, улыбающаяся девушка в длинном бежевом платье. У нее были умело подобранные украшения и самая малость косметики — только лишь для того, чтобы подчеркнуть глаза и губы. Я... Я себе нравилась именно такой, как сейчас.

Но это еще не все — последние дни я чувствовала себя красивой, свободной и счастливой, и это не была заслуга стилиста. Рядом с Рингаром я ощущала себя любимой.

— Пока еще ему не ответила, — сказала потрясенной Адели, — но обязательно соглашусь. Так что Адорой станет кто-то другой.

Мы встречались почти каждый день — выбирали укромные места подальше от вездесущих камер, гуляли там, где не могли попасться на глаза любопытным журналистам. Но этим вечером Рингар отвез меня к себе домой. Помню, припарковались возле двухэтажного темного строения на малолюдном берегу Тахири, вдали от больших городов и воздушных трасс. Дом был построен на вершине утеса, у ног которого плескалось бурное, теплое море. Рингар протянул руку, помогая мне выбраться из флайера, затем повел по выложенной мозаикой дорожке к своему жилищу. Вокруг цвели кусты с большими желтыми соцветиями, и от сладкого, приторного запаха закружилась голова.

Или же она кружилась от его близости?!

Наконец, очутились возле дома, который, казалось, во многом походил на своего хозяина. Прочный снаружи — серый камень, стекло, сталь — он словно готовился выдержать любые удары непогоды. Внутри же — мягкий свет, покой и уют. Мой мужчина был таким же — суровым и замкнутым на вид, но внутри у него билось любящее сердце, способное на нежность и заботу.

Внутри нас поприветствовал домашний компьютер — обычная вещь на Элите. Мужской приятный голос поинтересовался, как прошел наш день. Затем, дождавшись ответа хозяина и моего неуверенного мычания, заявил, что ужин накрыт на крыше. Но сперва Рингар повел показывать свой дом. Прошли в просторную гостиную, занимавшую чуть ли весь первый этаж. В углу приветливо полыхнул камин, и огонь принялся с треском вгрызаться в дерево. В большом зале оказалось минимум мебели — низкий столик, мягкие диваны. Под ногами — пушистый, теплый ковер. В воздухе над головами парили светильники, а на полках вдоль стен, заставленных фигурками божков — «привез из путешествий», — пояснил Рингар — горели свечи, распространяя легкий цветочный аромат.

Впрочем, хозяин уже вел меня дальше. Показал свой кабинет — большой стол и удобное

кресло, полки, заставленные кристаллами памяти вперемешку с воинскими наградами, но... Рассказывать про них не стал. Поморщился, повел в гостевые комнаты. За ними оказались подсобные помещения, потом мы заглянули на кухню, заставленную множеством непонятных приспособлений. И я подумала... Кто же здесь готовит? Сам, или же слуги, или просто-напросто приказывает домашнему компьютеру?

Расспрашивать не стала, решила, что во всем разберусь. Со временем.

— Пойдем, — Рингар увлек меня по винтовой лестнице на второй этаж, где располагались спальни — хозяйская и гостевые.

Здесь мы тоже не задержались, поднялись на крышу.

— Проголодалась? Покормлю тебя, — повел меня к низким мягким диванчикам, рядом с которыми стоял накрытый стол.

На нем — квадратные тарелки с чем-то, издающим аппетитный запах, бокалы, прозрачные кувшины с напитками, парящие над ним светильники.

На секунду я уставилась в чистейшее летнее небо, на котором уже появились первые звезды. Где-то внизу темные волны накатывали на скалы, а вдалеке, над океаном, пронеслись пассажирские флайеры с включенными навигационными огнями.

— Невероятно красиво, — сказала Рингару. — Чудесное место, под стать... своему хозяину.

Он меня обнял и...

— Выйдешь за меня замуж? — спросил, протягивая бокал на длинной тонкой ножке.

— Но...

Растерялась. Смутившись, принялась крутить в руках бокал. Сделала глоток, но почему-то не почувствовала вкуса. Поставила бокал на стол, нервно вытерла вспотевшие ладони о светлое платье — очередное произведение искусства моего стилиста. Хотела ответить, но не смогла. Мысли вместе со словами испуганно разлетелись и не спешили возвращаться.

— Знаю, что сильно забегаю вперед, — произнес Рингар. — Поэтому спрашиваю на будущее. Хочу, чтобы ты знала — мои намерения крайне серьезные. Обдумай все. Дашь ответ, когда спрошу второй раз.

Я давно уже знала ответ, но отсрочку приняла с благодарностью.

— Мне нравится, как ты обо мне заботаешься, — сказала ему, когда он протянул мне тарелку с чем-то, судя по запаху, безумно вкусным.

Сколько планет, столько деликатесов... Из-за скудности гастрономического опыта я так и не смогла разобраться, что именно мы едим. Наверное, мясо. Или же рыбу? Быть может, замысловатый овощ?! Оно таяло во рту, наполняя его нежнейшим, сочным вкусом.

Черт, я и понятия не имею, что это такое!

Рингар принялся рассказывать о каждом из блюд, но запутал меня еще больше. Я настороженно посмотрела на морских моллюсков, дожидаящихся своей очереди. Пару часов назад их выловили из глубоководных пещер побережья Тахири и приготовили особым способом

— на пару, вместе со специями, так же, как готовили тысячелетиями предки рагханов. Моллюсков полагалось есть маленькой квадратной ложечкой, а вовсе не разламывать раковины руками, чтобы добраться до их содержимого. Вздохнула украдкой, покрутила ложечку с острыми краями. Этому Адели меня не учила... Тут Рингар пришел на помощь — показал, как именно надо доставать обитателей раковин. Затем вовсе отобрал тарелку и принялся кормить меня сам.

— Тоже хочу о тебе заботиться, — заявила ему, когда он протянул мне бокал. — Правда, все никак не получается. Но скоро все изменится, потому что... Завтра мы улетаем на Новую Землю! — пообещала ему зловещим шепотом. — Ты будешь жить в моем доме и вот тогда... Зря смеешься! От моего навязчивого гостеприимства еще никто не уходил!

Наконец, когда ночная прохлада взяла верх над прогретым за летний день воздухом, Рингар повел меня в дом. Возле спальни на втором этаже мы немного задержались. Вернее, намного задержались. Он целовал меня куда дольше, чем обычно. Да так, что остаться у него до утра стало казаться естественным и желанным продолжением чудесного вечера. К тому же... Если бы мы стали близки — не об этом ли я мечтала, возвращаясь со свиданий, когда сердце бухало в груди, и я ворочалась до утра в кровати, не в силах сомкнуть глаз, раздираемая доселе невиданными желаниями? — то этим я бы нарушила основное правило Отбора.

Потерявшая девственность не может быть невестой Наследника... И пусть меня выгонят с позором, зато на нашем горизонте больше не будет маячить Сатор Сол с непонятными брачными планами.

Рингар так не думал.

— Не сейчас, — сказал он, прижимая меня к груди, давая время успокоиться. И себе, и мне. — Я мечтаю об этом каждый день, но мы сделаем это не из-за Сатора, а ради нас самих...

— Конечно, — согласилась, кусая губы.

Мысль, такая замечательная минуту назад, больше не казалась удачной. Кажется, мне попался мужчина, считающий, что невесте на близость до свадьбы нечего и рассчитывать. А я... А что я?! Нравы на Новой Земле были куда более простыми — влюбленные вполне могли жить вместе, даже не регистрируя свой союз.

Рингар уже вел меня дальше, в гостиную. Пока давал задание домашнему компьютеру — приглушить свет, вновь растопить камин, включить легкую музыку — я рассматривала голографическое изображение светловолосой девушки в рамке на одной из полок.

— Твоя жена? — Знала, он был счастлив в браке, но Байорика умерла от айсады. — Мне так жаль! Она была очень красивой... — не договорила, уставившись на худенькую, сероглазую рагханку с приятной улыбкой.

На первый взгляд мы были даже чем-то похожи.

— Ее не стало несколько циклов назад, — Рингар обнял меня за плечи, увлекая на мягкий диван.

— Ты ее любил? — спросила у него, осторожно погладив его по щеке.

Мне нравилось к нему прикасаться. Все никак не могла поверить, что он со мной, и что у нас

вот так вот совпало, и что я могу сидеть у него на коленях, запускать руки в его волосы и отвечать поцелуем на поцелуй.

— Да. Но теперь я люблю тебя, и в моей жизни будешь только ты.

Смутилась от его признания. Засопела, уткнувшись в воротник его темной майки.

— Мне немного страшно, — все же решила признаться в терзающих меня мыслях. — Не знаю, получится ли у нас... Нет, не так! Я очень хочу, чтобы у нас все получилось, но мы с тобой такие разные. С разных планет в буквальном смысле этого слова! И не надо так ухмыляться, Рингар Сол! Может, для тебя это в порядке вещей, что мы родились в триллионе станиций друг от друга, но я... Я выросла на Пторе, а это такие задворки Империи... Ты не представляешь, как мы живем! Погоди...

Приятный перерыв на поцелуй, после чего он заявил, что ему все равно, как именно мы живем на Пторе. Нет, не так... Конечно же, ему не все равно, но он меня любит такой, какая есть.

— И даже если я не умею есть ваших моллюсков?

— К демонам моллюсков! — с готовностью отозвался он, собираясь вновь меня поцеловать.

— Нет же, постой! Дело не только в моллюсках... В твоём мире слишком красиво. Мне страшно, что не смогу найти здесь себе места. — Я так долго собиралась вернуться домой, и до сих пор не могла поверить, что останусь на Элите, если выйду за него замуж. — Вряд ли я стану такой, как твоя жена, даже если очень сильно постараюсь. Она выросла на Высших Кругах и с рождения знала, как себя вести, и в чем ее предназначение. А я...

Девчонка с Четвертого Круга, привыкшая с оружием в руках отстаивать свой дом и свою жизнь. Не знающая, как водить флайер, как правильно есть квадратной ложкой и для чего нужны эти странные приспособления на кухне. Все, что я могла ему дать — свою любовь. И он сумел убедить меня, что этого вполне достаточно. Все остальное не имело ни малейшего значения.

— Ты будешь здесь счастлива, — пообещал Рингар. — На Элите можно заниматься всем, чем захочешь. Я даже не буду протестовать, даже если решишь охранять чужую жизнь с оружием в руках.

Наверное, это была шутка.

— Хорошая перспектива, — отозвалась я серьезным тоном. — Думаю, мне вполне подойдет. Уверен, что не будешь против, если я устроюсь телохранителем?

Заерзал, забеспокоился. Добавил, что ему было бы куда спокойнее, если бы подыскала себе более приятное занятие. Например — быть женой и матерью его детей.

— Если, конечно, мы останемся на Элите, — неожиданно произнес Рингар.

Настала и его очередь поделиться сомнениями.

— Я не позволю Сатору причинить тебе вред. Если он все же тебя не отпустит, нам придется оставить Высшие Круги. В Империи много мест, где мы сможем затеряться от гнева Императора. Новые личности, новые документы. Мы можем жить даже на твоём Пторе...

— Ты бросишь ради меня все? Свой дом, свою карьеру?

— Карьеру? — переспросил он. — Эйви, ради тебя я оставлю все без раздумий! Но сперва я постараюсь сделать так, чтобы Сатор отпустил тебя добровольно, и мы смогли остаться на Рагхе. Империи грозит самая кровопролитная война в ее истории, и мое место...

— Знаю, — просто ответила ему. — Ты должен быть здесь, а не прятаться неведомо где и прозябать на краю обжитых территорий.

Рингар прикрыл глаза, словно готовясь к еще одному признанию.

— Многие в Совете готовы признать Императора недееспособным. К этому давно уже идет. Дангор Сол еще держится, но его болезнь прогрессирует с каждым месяцем. Он все меньше отдает себе отчет в происходящем.

— А нельзя?..

— Нет. К сожалению, наша медицина в этом случае бессильна. Если Совет решит отстранить Императора, а у них на то есть веские причины... Им придется назвать нового Наследника, и они собираются объявить им не Сатора, а меня. Если, конечно, я соглашусь.

Сказал и замолчал. Уставился на меня, словно ища поддержку. Я не нашла, что ему ответить. Сердце забилося так, словно искало выход наружу.

— Но почему?! — наконец, выдавила из себя. — Почему не Сатора?

— Тот самый ген, что в нашей семье передается от отца старшему сыну и который рано или поздно приводит к безумию... У моего отца его не было, нет и у меня. Зато есть у Сатора. Иннгор склоняет Советников к тому, что пора прервать череду сумасшествий, и что перед лицом скорой войны Империей должен править представитель династии Сол без каких-либо генетических отклонений.

— И ты...

— Нет, — произнес он с досадой. — Я отказался. Сатор — в здравом уме и вполне себя контролирует. Все остальное... Все, что касается его странных склонностей или же некоторых особенностей его темперамента — если он примет корону династии Сол, то Темные Боги ему в судьи!

— Не понимаю... О чем ты говоришь?!

— В детстве Сатор был неуравновешенным ребенком, склонным к жестокости. Он вырос, и ничего не изменилось. И не изменится, потому что существует такое понятие, как императорская неприкосновенность... — пробормотал Рингар. — Советник считает, что именно Сатор организовал взрыв на «Рассвете», но прямых доказательств у него нет.

Я уже знала — Рингар тоже должен был быть на корабле, но задержался в системе Рагхи из-за бюрократической волокиты — ему пришлось подтвердить Высший Доступ. Правда, подоспел вовремя — корабли зачистки как раз напали на наше сопровождение. Если бы не он... Рингару удалось подбить один, остальные сбежали, но след их, как оказалось, вел во дворец.

— Еще и это пророчество! — тем временем продолжал Рингар. — Иннгор давит на то, что наш брак предсказан эмпадами пятнадцать циклов назад. Он утверждает, что именно наш союз

укрепит Империю. Ты крайне популярна у граждан всех Кругов, тогда как за мой стоит армия...

— Рингар, но ведь это не так!

— Первая Кровь, Эйви! Не отрицай — твоя кровь несказанно важна для Империи. И если не я, то Сатору придется жениться...

— Пусть только попробует! Он серьезно об этом пожалеет...

Я собиралась было подскочить с софы, но Рингар поймал меня за руку.

— Эйви, погоди же! Я этого не допущу, клянусь! Такого не будет, но я не собираюсь предавать брата из-за какого-то пророчества, в которое, к тому же, не верю!

— И не верь, — поспешно согласилась с ним, вновь опустившись на софу. — Пророчество — это бредни! Они... Я ведь уже рассказывала про контакт. Эмпаты неправильно все поняли.

Ведь было так сложно! Обрывки образов и мыслеформ в голове, из которых тогда, на «Рассвете», я пыталась вычленить важное, понять, что именно хотят сказать представители высшей цивилизации, которые давно уже не пользуются речью в нашем ее понимании...

— Я отказался, Эйви! — еще раз повторил Рингар. — Сатор будет править Империей по праву рождения, и Советнику придется забыть о своих планах. Мое место — в космофлоте, и я сделаю все, чтобы остановить варгов. — Повисло тяжелое молчание. — Защитить тебя и остальных. Надеюсь, ты меня понимаешь и одобряешь мой выбор.

— Конечно, я тебя одобряю!

— Что касается пророчества, то я поверю в него только в том случае, если Второй Носитель развернет варгов, — произнес Рингар. — Заставит их уйти.

— Это невозможно, — пробормотала я. — Как можно повернуть вспять огромную космическую флотилию? Тянет на бред сумасшедшего.

— Завтра, после Элитного Отбора, мы полетим с тобой на Птор и попробуем разобраться во всей этой истории, — пообещал мне Рингар.

Кивнула.

— На Отборе ты победишь. Конечно, было бы намного проще, если бы проиграла, но... Я сдержу слово, данное Сатору. Посмотрим, насколько он готов сдерживать свое! Кузен обещал тебя отпустить, если ты его об этом попросишь.

— Я уже попросила, — напомнила ему. — Мне оказали в довольно резкой форме.

— На этот раз ему придется согласиться.

— С чего бы это?

— Скоро все узнаешь! — к моему удивлению, Рингар хитро улыбнулся, и лицо стало совсем-совсем мальчишеским.

— Признавайся, что ты задумал?! Ты говоришь загадками!

— Думаю, эта тебе понравится.

Я попыталась было протестовать, но связно думать, когда тебя целуют — вот так! — не получалось.

Рингар оказался прав — из Элитного Отбора я вышла победительницей. Смотрела шоу вместе со своей командой, с мрачным видом поглощавшей соленые хрустящие палочки. На огромном экране — улыбающиеся проекции шестидесяти семи участниц, сменявшиеся короткими презентационными роликами. Адели и операторы снова постарались на славу, показав мои «подвиги» — и кадры с Пустынных Земель на Сайрусе, где на нас напали религиозные фанатики, и хищников Бадейры, против которых глупая я вышла с обломанным крылом дрона, и... счастливые лица выздоровевших от айсады, благодаривших создателей вакцины и особенно Эйвери Мэй, чья кровь оказалась той самой...

— Зачем вы так? — расстроено спросила у Адели. — Вы все знаете про нас с Рингаром! Я собиралась проиграть.

Они же сделали все, чтобы я победила.

Вскоре представители Элитных планет озвучили результаты голосования своих граждан, выбравших двадцать пять кандидаток на роль будущей Адоры. На экране вновь замелькали, меняясь местами, изображения участниц. Мое же, словно приклеенное, застыло на первом месте. Этим все и закончилось. Эйвери Мэй с огромным отрывом победила в Элитном Отборе — за меня проголосовало девяносто три процента жителей Элиты. В первую десятку вошла и Марша. Зейна оказалась на двенадцатом месте. Даже Мия — выступившая, кажется, на всех каналах Элиты со слезливым рассказом об ужасах эвакуации с «Рассвета» — все еще была в Большом Отборе.

— Именно та Адора, которую и заслуживает прогнившая насквозь Империя! — фыркнул Тир, когда на экране появилось фальшиво-счастливое лицо Мии.

— Эйвери больше всех подходит корона династии Сол, — подала голос Адели. — Она могла бы стать превосходной Адорой. А что ей даст этот... герой Империи?!

— Рингар меня любит, — мрачно заявила ей. — А Сатор... Сатор ему и в подметки не годится! И не надо меня уговаривать или убеждать! Мне все равно, кто и что думает по этому поводу. Мы будем счастливы вместе.

Потому что я тоже любила его.

Думала об этом всю дорогу до Птора — несколько часов по звездной системе Рагхи до ближайшего надпространственного передатчика, затем еще три до Новой Земли. Наконец, кутаясь в теплые одежды, вышли из корабля навстречу спешащим по взлетному полю официальным и не очень лицам Новой Земли.

Первым нас встретил холодный ветер. Он пришел один — принес с собой колючие снежинки, так и норотившие забраться под ворот теплой куртки. Его сотоварищ-мороз остервенело кусал за щеки и отвыкшие от зимних холодов руки. Я поежилась, натягивая на уши шапку, пожалев, что не взяла рукавицы.

Впрочем, вскоре позабыла и о ветре, и о снеге. По взлетному полю уже спешила целая

делегация, возглавляемая командором Харасом. Рядом с ним подпрыгивал от нетерпения Дэнни. Тут брат вырвался из хватки проконсула и побежал ко мне. Я увидела, как всплеснула руками мама, крикнула, приказывая ему остановиться, но ее тут же принялся успокаивать полноватый весельчак Вито Митч, мэр Нового Рима. Рядом с ними я заметила атора Барра и... Мой взгляд наткнулся на улыбающегося, загорелого Тимираса Ругейрра, Наследника правящего дома Свободных Территорий. Тим помахал мне рукой, а я...

Я застыла, замерла. Горло сжалось от нехороших предчувствий. Как же не вовремя он здесь очутился!

— Тимир, сын проконсула Хараса, — представился он после того, как командор и Советник Иннгор раскланялись друг перед другом.

Брат давным-давно уже запрыгнул ко мне на руки, повис у меня на шее. Я же, прижимая к себе Дэнни, чувствуя даже через зимний комбинезон как колотится детское сердечко, смотрела, с каким выражением уставился Тимир на Рингара, обнимавшего меня за плечи. Взгляд принца Свободных Территорий не предвещал ничего хорошего.

— Мы тут очень по тебе скучали, Эйвери Мэй! — сообщил мне Тимир. — Скажу даже больше, некоторые тебя так и вовсе заждались!

Тут Марша с трудом, но все же отбившись от объятий слишком уж активного мэра, подошла ко мне. Толкнула в бок, привлекая внимание. Шепнула на ухо:

— Познакомишь!

В ее голосе прозвучали приказные нотки.

Глава 16

Роскошный банкет — такого на моем веку в Новом Риме еще не бывало — организовали на втором этаже Ратуши, в большом зале, где обычно проходили нудные встречи с делегациями из других городов. Украсили зал плакатами «С возвращением, Эйвери!» и «Добро пожаловать домой», накрыли столы, а на них... Столько еды на Новой Земле я не видела за всю свою жизнь! К тому же, у нас не было кухонных автоматов, и сотворить подобное хозяйки Нового Рима могли — черт, командор Харас сказал, что так оно и было! — только если последние дни ничем другим не занимались, кроме как варили и жарили, жарили и варили...

И все это — ради нас. Вернее, ради меня. И речи, речи, речи... Начались у центральных ворот Нового Рима, где нас встретила толпа горожан, затем потом продолжилось в Ратуше, куда пустили далеко не всех. Моя команда не отставала. В ответ — не менее благодарные заверения тех, кто прилетел со мной с Рагхи.

А мне что прикажете делать?! Смущенно отнекивалась — не ожидала! — пытаюсь объяснить, что моих-то заслуг ни в чем нет — остановить «Синетту» удалось с помощью Рингара, его и благодарите. А кровь... Я тут и вовсе не причем! Наконец, сделала вид, что жуть как проголодалась, и пусть меня оставят в покое!

Вскоре сели за стол, буквально ломящийся от еды. Оказалось, многое привезли делегации из других городов — кажется, они заранее сговорились закармливать нас до смерти. Здесь были десятки мясных блюд — леса вокруг Нового Рима всегда были богаты дичью, а сейчас, когда почти все Переселенцы убрались с планеты, охотиться стало одно удовольствие. Овощи и фрукты, зреющие в оранжереях Нового Рима, приготовленные различными способами и под

разными соусами... Домашний хлеб — жители Новой Москвы выращивали отборную пшеницу... Десерты: воздушные пудинги из лесных ягод, торты, пропитанные сливочный кремом — в Новом Йорке разводили коров и коз, нежнейшие сырны пирожные, и... Чего тут только не было! Еще и крепкие настойки на местных ягодах из Нового Рима, производство которых командор не особо жаловал, но, несмотря на запрет, их делали почти в каждом доме. Затем крепкий алкоголь, который синтезировали в лабораториях «Пилигрима», и...

Я устала на амфоры с игристым вином. На них — торговый знак Тосары — планеты Третьего Круга в соседнем Секторе. Затем перевела взгляд на экзотические фрукты, которые у нас отродясь не росли.

— Откуда взялось все это... изобилие? — подозрительно спросила у командора после того, как он закончил очередную речь, засмущав меня окончательно. — Это ведь не с Новой Земли?!

Тут слово взял Советник Иннгор и принялся рассказывать об изменениях, которые ждут Империю. Распространение айсады остановлено, против вируса найдено надежное лекарство. Империю ждет повсеместная вакцинация, после чего все ее граждане получат разрешение на свободное передвижение в границах своих Кругов Жизни. Впрочем, его речью заинтересовались разве что официальные лица, заговорившие о том, что космопорт давно уже пора отстроить заново.

Мои гости тоже нашли себе занятия. Марша тщетно пыталась привлечь внимание Тимира — ему оказалось не до нее. Он хотел поговорить со мной — особенно, когда заявила, что мое дальнейшее участие в Отборе — лишь формальность. Я давно уже сделала выбор не в пользу Наследника Империи, и тех, кто видел меня на троне, ждет разочарование. Рингар стоял рядом и... Нас принялись поздравлять с помолвкой. Пусть я еще не дала свое согласие выйти за него замуж, но... И так все ясно!

— Позже, — пообещала Тимиру, чувствуя, как сжимается сердце под тревожным взглядом его синих глаз. — Мы обязательно поговорим, и я все тебе объясню! Но не сейчас. И не здесь... Тим, прошу тебя, не надейся на глупостей!

Наследный принц Свободных Территорий устроился на противоположной на стороне стола, и они с Рингаром, безошибочно определив друг в друге соперника, перебрасывались мрачными взглядами. Подруги, скинув верхнюю одежду — в Ратуше было довольно жарко — остались в ярких коротких платьицах и... Поразили прямоиком в сердце холостых жителей Птора, удостоившихся приглашения на банкет. Мужчины времени не теряли — тут же принялись осаждать девушек, засыпая их комплиментами.

Мои операторы увлеченно беседовали с техниками, обслуживающими «Пилигрим», маму о чем-то расспрашивали Адели и Советник. Подозреваю, обо мне. Тир тоже недолго оставался в одиночестве. Местные сперва его сторонились — жители моей планеты оказались не совсем готовы к обтягивающему мужскому наряду с рваными дырами на груди и ногах — словно по дороге на Птор моего стилиста терзали дикие космические звери. Тут мэр Нового Рима взял удар на себя, за что была ему несказанно благодарна. Подошел к Тиру с бокалом, решительно откашлялся и... Спросил о погоде на Рагхе. Для зачина.

Я знала — Вито может заболтать любого.

Дэнни же, оставив меня в покое, прижимал к груди светящегося трансформирующегося робота — мы выбрали подарок вместе с Рингаром — и смотрел на моего возлюбленного восторженным взглядом. Примерно таким же, что бросал на новую игрушку, из которой можно было сложить

несколько моделей боевых кораблей Империи. Этим они с Рингаром и занялись — отодвинули тарелки, забыв о еде, и стали увлеченно потрошить робота, превращая его в новейший истребитель. Я же, с умилением рассматривая своих любимых мужчин, думала, что...

Мой выбор оказался правильным.

Главное, чтобы Тимир не натворил глупостей!

— Ты не поверишь, Эйвери Мэй! — хмыкнул командор, отвлекая меня от созерцания. — Изобилие идет от корпорации «Синетта».

Оказалось, Новая Земля уже успела получить лицензию на горные разработки. При этом, с учетом нашей ситуации, ее дали с отсрочкой платежа на неопределенное время — до тех пор, пока не будет подсчитана и выплачена компенсация за годы неразумного хозяйствования «Синетты». А пока же...

— Они и стала нашими основным покупателями, — усмехнулся командор. — Сейчас мы заключаем договора с другими перерабатывающими корпорациями, но «Синетта» уже связана контрактами... Им некуда деваться. К тому же, у них налажен транспорт в наш Сектор. Они берут по ценам, которые устанавливаем мы, и не только не морщатся, но и просят еще. Все это благодаря тебе, Эйвери!

— Хватит уже на сегодня хватит благодарностей, — испугалась я. — Вы бы сделали то же самое для Новой Земли, так что...

— Так что скоро вы все вместе будете отдыхать на Бадейре, — подхватила разговор подошедшая Марша. — Не слушайте ее, проконсул Харас! Исключительно благодаря Эйви снимут запрет на полеты для граждан Четвертых Кругов... Возможно, Третьи Круги тоже получат доступ на Элиту. Вы ведь знаете, что из ее крови получили противоядие?

Конечно, он знал. Об этом знали, подозреваю, уже все жители Империи! Командор удостоил меня внимательным взглядом, затем сообщил, что завтра нас ждет экскурсия на «Пилигрим». Он давно уже должен был мне рассказать и жалеет, что не сделал это до отлета, но...

— Позже, позже! — мило улыбнувшись, заявила Марша. — Отложим серьезные разговоры на завтра! Пока же я вынуждена ее похитить...

Она была решительно настроена познакомиться с Тимиром, но наследный принц как сквозь землю провалился. Зато...

— Марша, ущипни меня сейчас же! — приказала ей, уставившись на Иннгора. — Я не верю своим глазам!

Не помогло.

Вальяжный Советник сидел рядом с мамой — улыбающейся, покрасневшей — и, склонившись, что-то шептал ей на ухо. В новом темном платье, с распущенными волосами, она больше не выглядела словно строгая школьная учительница с непростой судьбой — всю жизнь любить того, кто не обращал внимания на ее чувства — а... Я с трудом узнавала эту очаровательную, все еще молодую женщину, которая неумело, но с восторгом принимала ухаживания симпатичного ей мужчины. При этом Иннгор не забывал подливать маме вина в бокал и... Кажется, не отказывал себе в удовольствии заглядывать в вырез ее скромного платья.

— Он всерьез решил тебя усыновить, — усмехнулась Марша. — Что скажешь, Эйви, на то, чтобы обзавестись не только мужем, но еще и папочкой?

— Ваше поведение переходит все границы разумного! — заявила я Советнику, когда мама отправилась к Дэнни, носившемуся с истребителем по залу. Все бы ничего, если бы от космической атаки не пострадала милая пожилая руководительница больницы в Новой Москве, которую Дэнни сбил на бреющем полете. — Это все же моя мама, а не...

— Чудесная женщина! — с удовольствием отозвался Советник. Откинулся на спинку стула, поглядывая в центр зала, где мама разговаривала с насупленным братом. — Именно та, о которой я давно мечтал...

— Да что вы говорите?! — язвительно протянула в ответ. — И когда же вы это поняли? Сразу же на взлетном поле или после десяти циклид беседы?

Отвечать на вопрос он не стал.

— Дабора удивительно скромна и несказанно очаровательна, — вместо этого произнес Советник. — А я... Не так уж и стар, как тебе кажется, Эйви! У меня есть нормальные человеческие потребности...

— Только не говорите ничего о... ваших потребностях! — взвыла я. — Не желаю ничего об этом слышать!

Черт, еще одно слово, и... Я этого попросту не выдержу!

— Я говорю о потребности в семье, моя дорогая Эйви, — усмехнулся Советник. — О том, что мечтает каждый мужчина — чудесной жене, очаровательной взрослой дочери, и... Дэнни — замечательный мальчик, которому, впрочем, не помешает твердая мужская рука. В заботах об Империи я упустил нужный момент, но теперь не собираюсь повторять своей ошибки.

— Советник, я вижу вас насквозь! И если вы думаете, что таким... замысловатым образом подберетесь ко мне, а я помогу вам как-то повлиять на Рингара...

— Эйвери Мэй, на этот раз твое зрение тебя подводит. В данный момент я эгоистично думаю о себе, а не о нуждах Империи. А теперь... Кажется, пришла пора мне вмешаться!

В чем-то он был прав — Дэнни не помешала бы твердая мужская рука. Иногда от вел себя как избалованный маленький мальчик. Советник спешил на помощь к маме, которую брат, свершено ошалевший от счастья, не хотел слушаться. Я же, вздохнув, отправилась к Рингару, раздумывая о сложившихся перспективах, но... В переполненном зале его не оказалось.

Огляделась.

Дэнни, послушав Советника, взял комбинезон и отправился на улицу. Видимо, показывать своим друзьям новую чудо-игрушку. Все остальные были на местах, кроме Тимира — разговаривали, ели, смеялись. Командор Харас подловил Иннгора и принялся расспрашивать его о новой политике Империи. На лице Советника появилось выражение досады — он явно собирался вернуться к прерванной беседе с моей мамой. Мэр Нового Рима развлекал Адели, Зейна разговаривала с Маршей, а вокруг них настойчивыми пчелами вились молодые люди. Жены мэров, раскрыв рты, внимали вальяжному Тиру, вещавшему о последних изысках имперской моды.

Но где же Рингар? Сердце тревожно забилося. Неужели ушел вместе с Тимиром? Им... Они вовсе не должны встречаться! Никогда! Я боялась представить, что из этого может выйти. Тревожные предчувствия, о которых почти забыла за последнюю неделю, вновь заскреблись, забегали, словно кошки, ищущие выход наружу из подвалов подсознания.

Тут в зал ворвался Дэнни — шапка набекрень, комбинезон застегнут вкривь-вкось.

— Там... — закричал он. — Они — там!

Раскрыл рот, задыхаясь от волнения, не в состоянии вымолвить и слова.

— Отдышись, Дэнни! — произнес Иннгор, опередив проконсула. — Затем расскажи спокойно, что произошло.

— Они дерутся, — наконец, заявил брат, обведя взглядом замерших участников банкета. — На улице, за Ратушей. Тимир и... — уставился на меня, кажется, подзабыл имя Рингара. — Атор Барр следит, чтобы по правилам... Это все из-за моей Эйви! — добавил с гордостью.

Черт!

Я ринулась к лестнице, а за мной бросилась Марша. Тир тоже подскочил, но Адели оказалась быстрее — бежала наперерез, подхватив наши с Маршей куртки — к вечеру мороз разыгрался не на шутку.

На улице — ветер в лицо, снежинки в приоткрытый от быстрого бега рот и мое испуганное дыхание. Где же... Где они? Скорее всего, за углом серого блочного здания Ратуши, где вечерний ветер качает фонарь, и откуда несутся подбадривающие крики. Местные болели за Тимира, тогда как я...

Туда!

Марша не отставала. Вдвоем мы врезались в спины зевак, принялись их расталкивать, орудуя локтями. Кому-то я даже заехала кулаком, потому что уж больно непонятливые — вместо того, чтобы сразу же расступиться, стояли на моем пути.

Увидела. Двое в кругу обмениваются ударами. Без курток, лица уже в крови, здоровенные кулаки в крови, лупят друг дружку по чем зря, а за всем этим наблюдает со спокойным видом атор Барр.

— Сейчас же прекратите! — завопила я, расталкивая зевак. — Вы что, с ума посходили? Он ведь наш гость, а вы... Значит, вот какое наше хваленое гостеприимство?! И вы, атор Барр? Вы-то куда смотрите?! А ты, Тимир Харас, совсем сдурел?! Кто тебе дал право?.. С чего ты решил, что имеешь на меня хоть какие-то права?

Рингара ругать не смогла, потому что... Непогрешимо верила в то, что он — лучший.

Тут меня кто-то поймал за талию, пытаясь оттащить из круга.

— Эйви, дай парням спокойно разобраться! Им есть, о чем поговорить, — услышала голос Росса из моей смены.

Его напарник не отказал себе в удовольствии поймать Маршу, за что получил кулаком по лицу и коленом в причинное место. Я собиралась тоже приложить Росса, потому что Рингар,

уоставившись на меня, пропустил удар, и мне показалось, что это мне, а не ему прилетело здоровенным кулаком Тимира в челюсть, а потом еще раз — в район печени. Тимир тут же получил в ответ и...

На этом все закончилось.

Я все же вырвалась, но тут на поле боя появился командор Харас и другие встревоженные официальные лица, так что кулачная драка завершилась по распоряжению проконсула. «На самом интересном месте!» — жаловались зрители, потянувшиеся по домам. Мы тоже не особо задержались на банкете. Правда, сперва я отвела Рингара в Ратушу, тихонько отчитывая за глупость. На первом этаже хранилась аптечка, так что быстро обработала его раны. При этом он молчал, морщился, щурил разбитый глаз и все норовил меня обнять, мешая останавливать ему кровь.

Марша тоже убежала, но совсем в другую сторону. В ту самую, в которую командор Харас увел приемного сына.

— Пойду, помаячу немного, — заявила мне. — Должен же хоть кто-то утешить его разбитое сердце!

* * *

Утро для меня началось еще затемно. Правда, я особо и не спала — вдвоем с мамой на небольшой кровати нам оказалось довольно тесно. Прикорнула на краю, долго таращилась в темноту ее спальни, прислушиваясь к ее дыханию и сонному сопению Дэнни из гостиной. Рингара, которому постелили в моей комнате за закрытыми дверьми, слышно не было.

Правда, сперва наш гость пытался протестовать и занять софу, но гостеприимство семьи Мэй — оно такое, крайне гостеприимное... Именно поэтому встала я на рассвете, прокралась на кухню, решив, что пришла моя очередь о нем позаботиться.

Наконец-таки!

С банкета мы сбежали, но еще долго не ложились спать. Рингар вдоволь насмотрелся на игрушки Дэнни — брат не успокоился, пока не предъявил ему все. Затем мама показывала наши детские фотографии, а я... Я тоже продемонстрировала свои сокровища — бумажные книги, целых десять штук — невероятное богатство! Раз в год, на мой День Рождения, начиная с девяти лет мне их дарил командор Харас. Книги были с «Пилигрима», вернее, еще со Старой Земли, тщательно сохраненные за время космического путешествия.

Рингар бумагу в глаза не видел, поэтому смотрел на них, как на чудо чудесное. Попросил научить меня нашим буквам, поэтому мы улеглись уже за полночь. Затем я еще долго говорила с мамой — наверное, первый раз за последние годы. Рассказала ей об Отборе и о моем женихе, на что она сказала, что одобряет и его, и мой выбор. Порывалась было рассказать ей о Советнике, но решила промолчать.

Большие они уже, без меня разберутся!

Затем настал черед ее откровений. Нет, все же не настал... Замявшись, сказала, что за нее завтра это сделает командор Харас. Но я должна знать — нас с Дэнни она любит больше всех на свете. На этом мы погасили свет и попытались заснуть.

Проснулась я затемно, еще не было и шести. Наверное, по старой привычке — в это время я

обычно вставала в свою смену. Побежала печь хлеб — тесто мы поставили доходить еще с ночи. Да-да, такое вот хваленое гостеприимство семьи Мэй, от которого еще никто не уходил!

Итак, завтрак... Имеется один взрослый мужчина, которого требуется хорошенько накормить. Вернее, дорогого гостя сперва нужно разбудить. Примерно в семь утра, потому что в восемь у наших дверей будет стоять вездеход, чтобы отвезти нас на «Пилигрим», так как в полдень мы уже улетаем на Рагху.

Значит, покормить... Свежеиспеченный хлеб, сыр, яичница, овощной паштет. Что еще едят мужчины с утра? Кто же их знает! Может, сварить ему кофе? Выловила из верхнего шкафчика жестяную банку, открыла, и по кухне разлился бодрящий аромат. Кофе был большой редкостью на Новой Земле — его синтезировали в небольших количествах в лаборатории «Пилигрима». Но, судя по содержимому нашего холодильника и рассказам командора, жизнь на Пторе налаживалась, и вскоре мы сможем закупать кофе напрямую с Земли.

«Интересно, что скажет о нашем, синтезированном, Марша», — думала я, засыпая ровно две ложки в маленькую турку. Уверена, подругу обязательно угостят и потребуют провести сравнительный анализ... Моих гостей «разобрали» по домам жители Нового Рима. Советника увел проконсул, операторов взяли в плен техники «Пилигрима», а наш мэр приютил Адели и Тира. За Маршу и Зейну разыгралась настоящая битва, как, впрочем, и за остальных. Желающих принять гостей оказалось так много, что прилетевших с Рагхи на всех просто-напросто не хватило.

Или же чай?.. К кофе Рингар непривычный, может не понравится. Значит, пусть будет еще и чай! Поставила все на поднос. Взглянула на часы — пора будить. Одернула короткую кружевную сорочку — нет, не мою собственную, заношенную почти до дыр, в которой спала дома, а ту самую, что в последнюю секунду сунул в мою сумку Тир. Поправила волосы.

— Красавица выросла, — улыбнулась сонная мама, выглянув из дверей спальни. — Любит он тебя, всем понятно. Иди уже!

И я пошла.

Рингар сидел в моей кровати — в темной майке, немного растрепанный ото сна — с подзажившей губой, рассеченной, но уже затянувшейся бровью и живописным кровоподтеком под правым глазом. Регенераторов у нас отродясь не водилось, но заживляющая мазь, которую я выудила из аптечки, неплохо знала свое дело.

Он читал книгу. Артур Конан Дойл «Собака Баскервилей». Еще вчера выучил звучание букв, и теперь зачитывал, коверкая слова, предложения, а его визор переводил с английского на общеимперский.

Как мог, так и переводил.

— Эйви... — Рингар отложил книгу.

Посмотрел на меня, и от его взгляда стало хорошо и удобно, словно я вернулась домой после длительного путешествия. В место, где меня любят и давно уже ждут.

— Принесла тебе завтрак, — все еще немного нервничая, сказала ему.

Поставила поднос на стол своей маленькой, скромной комнатки — книжные полки, несколько

кристаллов, письменный стол возле узкой кровати, обычно застеленной серым лоскутным покрывалом. Шторы с вышитыми на них пестрыми рыбами — мама, когда меня ждала, разукрашивала. Закусила губу... Как я могла подумать, что она меня не любит?!

— Буду кормить тебя с ложечки, как... Как раненного воина! — заявила Рингару. — Кстати, забыла спросить, кто вчера побеждал в вашей битве гигантов до того, как ее остановил командор Харас?

Счет был равный. Удар у Тимира хорошо поставлен, кулаки крепкие, только вот противник оказался слишком нетерпелив. Постоянно открывался, стараясь как можно быстрее пойти в атаку, поэтому...

— Если бы у меня было чуть больше времени, я бы его уложил.

— Мой герой, — отозвалась я. Героя ждал утренний поцелуй и завтрак. — Открой рот, — приказала ему, намазывая кусок теплого хлеба маслом. — А теперь выпей вот это.

Напоила. Накормила. Кофе не пришелся по душе, но он даже не поморщился, делая вид, что все понравилось.

— Ты ведь знаешь, что давно всех победил, — сказала ему. — И тебе не надо размахивать кулаками перед носом каждым, кто посмотрит в мою сторону.

— Знаю, — согласился Рингар, — но меня раздражает количество Наследников, претендующих на мою невесту.

Так и застыла — с хлебом в одной руке и ножом в другой, а на нем — кусочек масла.

— Значит, все же знаешь... — протянула обреченно.

— Знаю. Вернее, я его узнал. Когда собиралась сказать?

Замялась. Принялась было крошить хлеб, но, опомнившись, заявила, что это не моя тайна. Тимир — он очень хороший и совершенно безвредный, только немножко дурак... Вместо того, чтобы вернуться в свое королевство, он почему-то вбил себе в голову, что я улечу вместе с ним.

— И что теперь с ним будет? Ты...

— Нет, — произнес Рингра с досадой. — С ним не будет ровным счетом ничего, если он впредь будет держаться от тебя подальше. Других претензий к Тимиросу Ругейрру у меня нет. Эйви, но ты должна была мне все рассказать! Согласен, я тоже не всегда поступал верно, но мне казалось, что мы уже прошли этот этап в наших отношениях.

Закивала. Конечно же, прошли, но...

— У нас с ним ничего, ничегошеньки не было! Тим... Мы выросли вместе на Пторе, и до недавнего времени я понятия не имела, кто он такой! Затем он ка-ак принялся меня спасать, — произнесла жалобно, — и только тогда я узнала...

Рассказала Рингару обо всем — начиная с пистолета в резиденции проконсула, до крыши небоскреба Эйхоса и разговора в небольших апартаментах, когда Тимир заявил, что Свободные Территории собираются сделать ставку на Рингара Сола. С каждым словом мой жених все больше мрачнел, пока, наконец, не признался, что наследного принца следовало

отблагодарить, а не бить. За спасение моей жизни.

— Эйви, я хочу, чтобы между нами больше никогда не было тайн. Никаких.

Согласилась. Конечно же, больше никаких тайн. Никогда!

— Помнишь, тот вопрос...

— Насчет замужества?

— Иди ко мне, Эйви!

Прежде чем успела пойти к нему добровольно, он утащил в кровать, под свое одеяло. Накрыл нас с головой, и... мне стало жарко — не только от его разгоряченного тела, но и от не менее горячих мыслей, что гнали кровь к голове.

— Так вот, насчет замужества, — повторил он, целуя...

— Ты ведь давно знаешь мой ответ, — пробормотала, добровольно сдаваясь в его сладкий плен, не собираясь оказывать сопротивления.

— Пока ты на Отборе, мы не сможем пожениться. Только с разрешения Сатора. Но, боюсь, я был слишком наивен. Он тебя уже не отпустит. После того, как стало известно, что именно ты — Первая Кровь, у него появились на тебя собственные планы. Единственная возможность из всего этого выпутаться... Эйви, у меня есть сумасшедший план. Я задам тебе этот вопрос на «Последнем Выборе», перед тысячами камер, и тебе придется на него ответить.

— Хорошо, — отозвалась покладисто, — пусть будет сумасшедший план, и я отвечу на твой вопрос перед камерами. Но что это изменит? И каким образом ты это провернешь?!

— Скоро все узнаешь. Пообещай, что ты дашь мне честный ответ.

— Договорились, мой ответ будет от чистого сердца.

— Детали не важны, — отозвался Рингар. — Важно твоё решение. Подумай об этом и сделай правильный выбор.

— С чего ты решил, что мой выбор может быть неправильным?

— Если скажешь «нет», велика вероятность того, что ты станешь следующей Адорой Империи Сол, — произнес Рингар. В голосе послышалось напряжение. — Иннгор в этом уверен, так что думай хорошенько, Эйви!

— Значит, если я скажу тебе «нет», то, вполне возможно, меня ждет радужная перспектива править Империей вместе с Сатором?

С неуравновешенным убийцей — уверена, именно он отдал приказ уничтожить «Рассвет» — развратником и садистом — я просмотрела записи с кристаллов Тимира.

Рингар кивнул.

— С вероятностью в девяносто шесть целых и пять десятых процентов. Аналитики Иннгора подсчитали.

— А если скажу тебе «да»?

— Ты получишь меня и...

Тут же состоялась наглядная демонстрация того, что ожидает меня после свадьбы. Демонстрация была настолько убедительная, что свадьбы захотелось нестерпимо. Мы настолько увлеклись, что едва не опоздали на встречу с проконсулом. Хорошо хоть Дэнни заколотил в нашу дверь новеньким истребителем...

Вскоре вышли на утренний морозный воздух. Рингар, как ни старался, так и не смог разжать свою руку и выпустить мою, я, как ни старалась, так и не смогла стереть с лица счастливую улыбку. На улице нас поджидали два вездехода. Извинившись за задержку, залезли в кабину первого, к командору Харасу и Советнику Иннгору. Во втором разместились мои подруги, Адели и Тир, от которых у меня не было секретов. Мама осталась дома с Дэнни. Школы и прочие общественные учреждения на Новой Земле были закрыты — в честь моего прилета эти дни на планете объявили государственными праздниками.

То, что они дружно сошли с ума, я поняла уже в космопорту, стоило увидеть толпу встречающих, а банкет в Ратуше лишь укрепил меня в этой мысли.

Наконец, тронулись. Миновали центральные ворота, выкатили за город. Дороги у нас были так себе, так что ехали мы весело. Ухали, подпрыгивая на ухабах, цеплялись в поручни, чтобы не завалиться друг на друга. Вездеходы с треском ломали ледяные корки подмороженных луж, иногда проваливаясь по самую ватерлинию. А вокруг стоял лес — влажный, черный, давно уже сбросивший листву, приготовившись к зиме.

— Весной проложим новые дороги, — перекрикивая шум мощного двигателя, говорил командор. — Я заказал материалы...

Задумок у него было много — восстановить космопорт, улучшить дороги, расширить города и даже построить собственный горно-перерабатывающий комплекс. Наконец, когда командор замолк, видимо, пораженный грандиозным размахом собственных планов, и я осторожно поинтересовалась у него о Тимире. Оказалось, тот улетел ранним утром, забыв сообщить, куда именно. Командор еще не подозревал, что у приемного сына от него много секретов, и что у Тимира даже нашелся родной отец с королевством в придачу.

Вздохнула украдкой — Рингар сидел рядом, поглядывая в мою сторону. Мне бы хотелось, чтобы мы с Тимиром остались лучшими друзьями, как в детстве. Но мы давно уже выросли, и наша дружба разбилась о реалии взрослой жизни.

Наконец, добрались.

«Пилигрим» приземлился в заболоченном лесу, неподалеку от мелкого озера. Здесь и был заложен первый город, но потом его перенесли дальше, на возвышенность, расположенную километрах в пятидесяти от станции, а космический гигант так и остался доживать свой век в окружении местных берез и кривоватых елок с красной хвоей.

В детстве я частенько здесь бывала. И каждый раз космический странник, все еще мощный, все еще с надеждой смотрящий в небо, словно готовился подняться и проделать обратный путь на Землю, вызывал у меня сдвоенное чувство восторга и жалости.

Он уже больше никуда не полетит...

Его время прошло. Бывшие передовые разработки давно, вот уже тысячу лет как устарели. Империя далеко обогнала от нас в техническом прогрессе, так что «Пилигримом» могли заинтересоваться разве что старьевщики. Впрочем, жители Новой Земли до сих пор поддерживали космическую станцию в рабочем состоянии. Едва слышно работали генераторы, разгоняя по вентиляционным шахтам теплый воздух. По светлым коридорам деловито сновал персонал в белых халатах — в лабораториях постоянно что-то изучали, синтезировали, разрабатывали...

В научный блок командор нас не повел. Показал гостям оранжереи затем жилые палубы и, наконец, продемонстрировал длинный отсек с анабиозными камерами, в которых мои предки проделали длинное космическое путешествие. Затем мы поднялись в просторный конференц-зал, расположенный на верхнем уровне. Замерцал экран центрального компьютера, и приятный женский голос поприветствовал гостей «Пилигрима», после предложил нам устроиться в удобных черных креслах перед началом демонстрации.

Я здесь никогда не была. Села рядом с Рингаром, кинула на него благодарный взгляд, когда он сжал мою руку. Командор активировал еще один компьютер, и, заметно нервничая, набрал код доступа. Наконец, на центральном экране появился знакомый логотип — восемь планет, вращающихся вокруг Солнца. Третья из них — Земля, на которой я мечтала, но так и не успела побывать.

Эмблема исчезла, и компьютер начертил траектория движения «Пилигрима», весь путь космической станции, стартовавшей с Земли и долгие столетия двигавшейся к экзопланете V830, вращающейся вокруг другой, в три раза более крупной, в системе красного карлика в нескольких сотнях парсеков от Земли.

Вскоре на экране появилось изображение той самой планеты, затем командор наложил траекторию пути «Пилигрима» на общепринятую Имперскую систему координат, и я... задохнулась от удивления. Завозились и подруги — не одна я узнала эту планету. Рингар едва слышно выругался. Оказалось, мои предки летели к спутнику Красной Планеты, к тому самому, на чью поверхность десять дней назад приземлились спасательные челноки взорвавшегося «Рассвета».

— Так и есть! Она — земного типа, но сила тяжести там в полтора раза больше, чем наша, — подала голос Марша. — Не так давно нам повезло на ней побывать. Повезло в том смысле, что по дороге мы едва не превратились в космическую пыль.

Командор взглянул озадачено, и я рассказала ему о взрыве лайнера.

— Ученые с Земли допустили ошибку при вычислении массы той планеты, но мы поняли это лишь тогда, когда «Пилигрим» приземлился на Пторе. И до сих пор ломаем головы, почему, не долетев до V830 около пятидесяти двух миллионов километров, — командор Харас тут же перевел меру длины на общеимперский, — космическая станция легла на новый курс. — Он вновь склонился над клавиатурой, и я увидела, как «Пилигрим» заложил плавный поворот, направляясь к Новой Земле. — Мы так и не нашли объяснения тому, каким образом произошла смена курса, кто провел поразительно точные расчеты и затем перенастроил навигационные приборы и почему центральный компьютер не отдал приказ разбудить экипаж, хотя по инструкции следовало сообщать о любых изменениях курса. «Пилигрим» продолжал свой путь на полторы сотни лет дольше. Семьдесят с лишним циклов, — поправил себя проконсул, — мы летели до новой планеты, пока, наконец, не оказались на орбите Новой Земли.

Очнувшиеся от анабиоза поселенцы не сразу сообразили, что прилетели не совсем туда, куда

следовали.

— Удивительно! — отозвался Советник.

Я понимала природу произошедшего. Высшие... Они не захотели беспокойных чужаков под боком, но проявили милосердие в собственном его понимании. Возможно, решили, что это будет... хорошая сделка. Изменили курс, отправив старый «Пилигрим» в продолжительное путешествие к планете, куда более подходящей для жизни таких существ, как мы.

— Они — мудры, — добавила я, после того, как рассказала командору еще и о контакте с обитателями Красной Планеты. — Высшие не желали смерти нашим предкам.

— Те, кто верил в Бога нашего Иисуса, — на Новой Земле действовала Единая Церковь, — утверждали, что это произошло по Его божественному замыслу. Он сделал подарок своим детям, приведя нас к этой планете. Как оказалось, подарок был не один...

Командор посмотрел на меня, и от его взгляда стало не по себе. Словно в теплом, просторном зале — мы давно уже скинули верхнюю одежду, и я осталась в привычном черном комбинезоне — подул холодный ветер неизвестности.

— История Новой Земли не столь богата на события, — неожиданно сменил он тему. — Долгое время мы пытались выжить, затем прижиться, а уж потом зажить на новообретенной родине. У нас получалось довольно неплохо ровно до тех пор, пока на нашу планету не прибыли первые корабли Империи.

Я почувствовала, что напрягся уже Рингар.

— Мы наивно полагали, что нас примут на равных, — продолжал проконсул. — Заинтересуются накопленным опытом, нашими знаниями. Вместо этого нам отвели место в Четвертом Кругу Жизни, ограничив в правах... Вскоре после Империи на Новую Землю вторглась рудная корпорация «Синетта», выкупившая нас со всеми потрохами. Это было отличное вложение с их стороны — купить богатую полезными ископаемыми планету вместе с рабами...

— Возмутительное беззаконие! — подал голос Советник. — Виновные будут наказаны по всей строгости...

Командор склонил голову, уставившись на Иннгора.

— Я не собирался вызвать приступ жалость у высокопоставленных гостей. Мое заявление преследует иную цель — объяснить причину... Вернее, обстоятельства, сподвигнувшие меня на принятие того самого решения.

— Что за решение, проконсул Харас? — подал голос Рингар, потому что я внезапно лишилась дара речи.

Горло сдавило понимание — еще немного, и откроется правда, к которой могу оказаться не совсем готова.

Так и случилось.

Контейнеры с донорской спермой — лучший генетический материал, тщательно отобранный еще на Земле....Мои предки отправлялись в далекое путешествие, веря в то, что их родная планета обречена. Они собирались начать новую жизнь в новом месте, восстановить земную

цивилизацию взамен утраченной. При этом они не знали, как перенесут тысячелетний сон, и вернется ли репродуктивная функция после столь длительного пребывания в анабиозе. На крайний случай в лабораториях «Пилигрима» хватало оборудования, чтобы произвести искусственное оплодотворение...

— Когда наши предки высадились на Новую Землю, они обнаружили, что герметичность одного из контейнеров нарушена. Приборы зафиксировали воздействие неизвестного излучения как раз в момент, когда был изменен курс. Нечто... — проконсул вытер капли пота со лба. — Нечто необъяснимое ввело в компьютеры новые данные и подвергло изменению содержимое контейнера А-216.

Мне стало дурно, потому что я все, все поняла. От начала до конца. Подавив приступ тошноты, заговорила, старательно унимая дрожь в голосе, сказала командору:

— Дальше рассказывать буду я, но вы меня поправляйте, если что. — Обвела свою команду взглядом. Посмотрела на Рингара, не уверенная, как он отнесется к тому, что услышит. — Двадцать с лишним лет назад Новая Земля получила запрос. Вернее, уведомление о том, что выиграла в сомнительной лотерее среди планет Четвертого Круга. Одна из девушек обязана участвовать в Большом Отборе. — Повернулась к Иннгору. — Не так ли, адор Советник? Вы ведь стояли у истоков этого конкурса невест!

Тот склонил седую голову.

— Мне пришлось долго уговаривать Дангора. Твердил ему, что пророчество — на то и пророчество, чтобы обязательно сбыться. На это воля Темных Богов, а Высшие насколько близки к ним, что мы вполне могут считаться ИХ проводниками. Дангор долго сопротивлялся, но, в конце концов, я его уговорил, и он дал свое согласие. Правда, Сатор был еще мал, поэтому проведение Большого Отбора отложили на долгие десять циклов.

— Когда Новая Земля выиграла в лотерее, — подал голос командор, — я решил...

— Вы тоже решили, что это знак, посланный Темными Богами? — со смешком перебила его Марша.

Улыбка тронула губы проконсула.

— Ирония в этом случае вполне уместна, но двадцать лет назад наше положение было крайне бедственным. «Синетте» не хватило рабов, и они начали завозить своих. Вскоре нам с ними оказалось слишком тесно на одной планете. Началась война, слишком кровопролитная для жалких тысяч землян, обосновавшихся на Новой Земле. Все шло к нашему тотальному уничтожению... Ровно до тех пор, пока мы не научились защищать свои дома. Не поняли, что в этой войне победит тот, чья рука не дрогнет, спуская курок. Из ученых и земледельцев мы превратились в воинов, но это случилось не сразу. В момент темнейшего отчаяния я решил...

— Что это будет одновременно исполнение Божьего промысла и научный эксперимент? — подсказала я замолкшему командору.

Вновь накатила дурнота, потому что я уже знала, что командор скажет дальше.

— Но как вы уговорили Дабору? — неожиданно подал голос Советник, завозившись в кресле. — Что подтолкнуло ее принять подобное решение?

— Любовь, — ответила я за проконсула. — Моя мама любила его почти всю свою жизнь, и командор Харас этим воспользовался в своих целях.

— Не надо так, Эйвери Мэй! — произнес тот с досадой. — Дабора не меньше моего была одержима наукой. Моя идея вызвала у нее понимание, и она добровольно предложила себя в качестве суррогатной матери...

— Иногда мужчины бывают так слепы! — перебила я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы.

Рингар обнял меня, словно пытаюсь оградить от беспощадной правды.

— Выходит, я — испорченный биологический материал из контейнера А-216? — кусая губы, спросила у проконсула.

— Эйви, — страдальчески произнесла Адели, — детка моя, не надо расстраиваться! Посмотри на это под другим углом. Взгляни на все моими... Нет, нашими глазами, — она повернулась к молчавшему стилисту, ища его поддержки, и Тир согласно кивнул. — Ты — лучшее, что случилось со мной в этой жизни... Ты — именно та самая Первая Кровь, которую так долго ждала Империя! Вспомни твой последний ролик, вспомни слова благодарности...

Мне было не до слов благодарности. Вместо них всплыли старые обиды, вернее, старые надежды.

— Всю жизнь мне казалось, что именно вы — мой отец, командор Харас! Мама так сильно вас любила, так трогательно была вам предана... Люди тоже многое говорили, и я в это верила. Хотела в это верить, а вы...

— Нет, — он покачал головой. — Я не твой отец.

Оплодотворение прошло успешно. Затем последовали долгие, нервные месяцы ожидания и постоянного мониторинга растущего плода. Волнения оказались напрасными — роды прошли легко, девочка появилась на свет без генетических отклонений. Радовала ранним развитием и отличными физическими данными.

Командор Харас понял, что он на верном пути.

Чуть ли не с рождения Эйвери Мэй принялись готовить к роли спасительницы Новой Земли. Разрабатывали специальные программы обучения, впихивая в мою голову огромные пласты информации. Впрочем, науки поддавалась легко — у меня оказались отличные способности к учебе. Вскоре мама оставила работу на «Пилигриме» и устроилась в школу.

Чтобы быть всегда рядом.

При этом мне постоянно твердили, что я рождена для Великой Миссии, ради которой должна отправиться на тот самый чертов Отбор! Затем еще и приставили атора Барра, следившего за тем, чтобы я научилась за себя постоять. Впрочем, командор решил, что меня не стоит выделять из остальных, поэтому разрешил работать в охране. Это ничего не поменяло — я всегда знала, что немного... не такая, как остальные дети. Держалась особняком, дружбы ни с кем не водила ровно до тех пор, пока не появился Тимир.

— Но вы на этом не остановились, не так ли, командор Харас? Решили произвести еще одного.

Проконсул растеряно пригладил седые волосы.

— С раннего детства ты проявляла удивительные способности к обучению. Интуитивно чувствовала опасность, в интеллектуальном и физическом развитии намного превосходила своих сверстников. Поэтому я решил, что второй носитель... Наша основная задача, Эйвери Мэй, — произнес он пафосно, — помимо выживания, возродить человечество в лучшем виде, чем мы оставили его на старой родине. И я решил, что ваша с Дэнни кровь пойдет на пользу Новой Земле.

— Дэнни и есть Вторая Кровь, — обреченно повернулась я к Советнику.

Иннгор кивнул как ни в чем не бывало. Словно обо всем уже догадался, а теперь лишь получил официальное подтверждение своим мыслям.

— Но как вы могли... — посмотрела на проконсула. — Как вы могли поступить со мной вот так?! Почему вы скрывали правду все эти годы?

У него не было для меня ответов, кроме высокопарных заявлений о Великой Миссии и возрождении человечества в новом, более лучшем виде.

Закрывает глаза, пытаясь сжиться с мыслью, что мы с Дэнни — испорченный биологический материал, дети неизвестного отца... Оказалось, известного. Им был общественный деятель, умерший на Старой Земле больше тысячи лет назад. Марша с жалостью в голосе добавила, что слышала о нем. Вернее, проходили в школе. Его вклад в прекращение войны оказался столь велик, что по окончании Темных Времен в честь называли города, проливы, больницы и стадионы.

Это был наш с Дэнни первый биологический отец. А вот второй... Вторым оказалось нечто, обитающее на Красной Планете. Высшее существо, представитель иной цивилизации, у которой давно уже не было разделения полов.

Меня заколотило от нервного, неконтролируемого смеха. Рингар вновь обнял, поцеловав в лоб, и я уткнулась лицом в его грудь, подумав... Неужели ему не противно ко мне прикасаться после того, как он узнал правду? Если он откажется от меня, как дальше без него жить?

— Пусть поплачет, — подсказала ему Адели. — Поплачет и успокоится. Ее горе не такое и горькое...

Дернулась было сказать, что и не собиралась плакать, но Рингар меня не пустил. Шепнул, что меня любит, и у нас все, все будет хорошо.

— На Рагхе говорят — лучше знать правду, чем блуждать во тьме, наполненном чудовищами собственных фантазий, — добавил Советник.

Старая имперская оказалась как никогда кстати — я больше не блуждала во тьме незнания. А чудовища... С поддержкой Рингара и моей команды, они оказались не такими уж страшными.

Пророчества — на то и пророчества, чтобы они сбывались.

Из моей крови получили вакцину от айсады. А вот Дэнни, Вторая Кровь... Он еще мал, его способности еще до конца не раскрылись. Кто знает, что будет, когда он вырастет? Уже сейчас он видел будущее так же ясно, как и Высшие, и это было лишь начало.

— Тот разговор... Когда я еще была на Эйхосе, — повернулась к командору, — и вы пытались рассказать мне правду. Но надпространственный передатчик был сломан, и вы никак не могли со мной связаться!

— Да, — проконсул не сдержал смешка. — Дэнни так сильно захотел тебя увидеть, что обошелся и без передатчика.

Жаль, что с нами не было операторов — я бы не отказалась услышать объяснения этому феномену. Но, судя по растерянному лицу командора, никто и ничего объяснить мне не сможет.

Глава 17

Так уж повелось, что замуж на Рагхе выходили в красном, в цвет крови, которую соединяли жених и невеста, чтобы Темные Боги, приняв их дары, благословили молодых многочисленным потомством.

Я и предположить не могла, когда Тир просил у меня разрешения создать свадебное платье, что одену его очередной шедевр в такой ситуации! Теперь же, нервно кусая губы, рассматривала длинное, с открытыми плечами произведение искусства, расшитое красными полудрагоценными камнями и переливающимися пайетками. Узоры, воссоздающие древние орнаменты Рагхи, поднимались по подолу к тугому лифу, переплетаясь так, что, казалось, это огненные лепестки, которые, разгораясь, вот-вот превратятся в настоящее пламя.

Осторожно прикоснулась к завораживающей иллюзии. Камешки и пайетки были холодными на ощупь, но я все не могла отделаться от ощущения, что из-под руки вот-вот разлетятся искры, из которых разгорится обжигающее пламя.

Огонь и кровь...

Это платье, так похожее на свадебное, мне предстояло надеть на последний отборочный тур. А еще — кроваво-красные украшения, поддерживающие строгую прическу, и тяжелое рубиновое ожерелье.

Кровь и огонь...

Подобное будущее ждало и Рагху, стоило лишь совершить неверный шаг или же неверный выбор. В Империи кипели нешуточные страсти, и ставки делали уже не только букмекерские компании и не только на тех, кто станет будущей Адорой... Куда более грандиозная битва развернулась внутри Совета, в котором тридцать обладателей золотых тог готовились признать Императора Дангора Сола недееспособным и назвать нового Наследника.

Сатор или Рингар Сол...

Голоса разделились примерно поровну, и два лагеря ополчились друг на друга. Одни стояли за Сатора, единственного сына Императора Дангора Сола. Вторые прислушивались к Иннгору, утверждавшему, что пришло время прервать череду генетически неполноценных Императоров, сделав ставку на нового. Сатор Сол заведет Империю в ад, тогда как Рингар будет достойным правителем перед лицом надвигающейся войны.

Обстановка накалилась до такой степени, что, казалось, Советники начнут убивать друг друга. Одна искра — хотя бы из моего платья! — и разгорится гражданская война. Но самая большая

проблема сторонников Рингара была в том, что он так необдуманно поклялся в верности Сатору, взамен ожидая, что тот выполнит свое обещание и отпустит меня с Отбора.

Пустые надежды! Сатор собирался оставить меня на Отборе, давно уже забыв о своем обещании.

С момента нашего возвращения на Рагху прошло ровно пять дней и два приглашения на личную встречу от Сатора, два моих отказа с просьбой меня отпустить, два его отказа на мои просьбы и... два моих неудавшихся похищения. Произошло это, когда я давала интервью, и так что до «Последнего Выбора» Рингар запретил мне выходить из дома и общаться с журналистами.

Он пытался встретиться с двоюродным братом, но тот отказывал раз за разом.

— Какие доказательства тебе еще нужны? — бушевал Иннгор. — Рингар, разве ты видишь, что началась война? Как долго ты собираешься упорствовать?

Мне тоже казалось, что началась война. Мой дом походил на крепость, моей целью стали судорожные попытки держать себя в руках и успокоить окружающих. Скоро все закончится, твердила я как заведенная... Так или эдак, но «Последний Выбор» расставит все по своим местам.

Совет назовет новым Наследником Рингара, и с Сатора в тут же циклиду снимут имперскую неприкосновенность. Он ответит за взрыв на «Рассвете» и множество других преступлений, информацию о которых с особой тщательностью собирал Первый Советник. Рингар будет править долго и, несомненно, счастливо. Приведет Империю к невиданному процветанию. Выиграет войну — сам или же с помощью Дэнни, как и обещано в пророчестве.

Либо... Совет проголосует за Сатора, и тот тоже будет править долго, но утопит Империю в крови. Сперва избавится от нас Рингаром — зачем ему столь опасный претендент на престол и непонятная Первая Кровь, так популярная на всех Кругах Жизни?! Затем разделается с теми, кто колебался между ним и Рингаром, а уже через несколько циклов Империя встретится с варгами... Впрочем, мне уже давно будет все равно.

Либо... Восстанут Нижние Круги, а затем к ним присоединятся несколько планет Элиты. Рингара поддержит армия, и начнется гражданская война. Сатору ничего не останется, как уступить трон двоюродному брату, после чего он все же ответит за свои преступления.

Мог быть и третий, и четвертый, и пятый варианты. Вариантов оказалось много, и группа аналитиков Иннгора продолжала угодливо их подсчитывать, выдавая нам проценты и соотношения. В некоторых я погибала, в некоторых умирал Рингар, но почти в каждом в Империи начиналась гражданская война.

Сатор или Рингар Сол...

Оставалось пережить «Последний Выбор» и узнать, чем все закончится.

Иннгор занял одну из гостевых спален в моем доме, Рингар перебрался в соседнюю. Мой дом превратился в штаб заговорщиков, в котором постоянно происходили тайные встречи. Меня не посвящали, решив, что чем меньше знаю, тем безопаснее же для меня. Телохранители сторожили нас денно и ночью. Я же интуитивно чувствовала, что над нами сгущаются тучи, и вот-вот разразится гроза. План Рингара, казавшийся ему перед возвращением на Рагху отличным выходом, никуда не годился. Устарел, и они с Иннгором его усовершенствовали,

принимая во внимание все новые и новые обстоятельства.

В зависимости от исхода «Последнего Выбора» в нем была и гражданская война, и даже наш побег на край света. Тем временем Сатор Сол давил на Совет, требуя как можно скорее признать Императора Дангора недееспособным. Но Советники медлили, ждали окончания Большого Отбора.

— Если бы не стало Сатора, — однажды заявил Иннгор, когда мы остались одни в большой гостиной, — все бы решилось намного быстрее и привело к всеобщему благоденствию. Но Наследник обладает поистине выдающимся здоровьем...

— Если бы... — пробормотала я. — Как много скрыто в этом словосочетании!

— Пока же перевес не в нашу пользу, — продолжал Иннгор. — Советники — ленивы и трусливы, они боятся действовать. Вернее, они боятся ошибиться и утопить Империю в крови. Но все может измениться, если ты...

Уже знала, что он скажет.

Первая Кровь. Обещанная, принесшая Империи избавление от айсады. Многие из Совета верили в пророчество, и если Рингар женится на мне, то до сих пор колеблющиеся, возможно, склонятся в его сторону. Если же это сделает Сатор, то...

Слишком уж много «если» и «возможно»!

А если Сатор подошлет убийц, решив, что проще убрать одним махом и претендента на престол и Первую Кровь?! Или же догадается о Дэнни?!

На всякий случай Советник послал на Новую Землю своих людей — охранять мою семью. Впрочем, Иннгор считал, что им ничего не угрожает — помимо самых близких никто не знал о существовании Второй Крови и о том, что именно мой младший брат — надежда Империи. Но мне было жуть как тревожно. За них, за Рингара, за Маршу, за свою команду. За сумасшедший план, который задумал мой жених, и который мы вот-вот воплотим в жизнь. За Империю, над которой нависла угроза не только войны с варгами, но и гражданской войны — когда брат на брата, когда за Сатора большая половина Совета, а за Рингара — армия.

И все это... Это все из-за меня!

— У нас уже все готово, — сказала мне Адели, стягивая края огненно-кровавого платья.

Они прилипали, срастались сами. Впрочем, мне было все равно, каким образом это происходило. Наплевать! До «Последнего Выбора» оставалось пара часов, и я давно уже не находила себе места. Думала о том, что произойдет этим вечером. Волновалась за Адели и Тира, которые, как и я, тоже были в красном, и на их лицах застыла тревога. В нашем сумасшедшем плане их отводилась не менее важная роль, чем остальным.

— Мы с Тиром проработали в «Жемчужине Рагхи» много циклов, — спокойным голосом говорила куратор, поправляя на мне платье. — У меня там была собственная студия, ты ведь знаешь... Многие из «Жемчужины» обязаны мне всем — карьерой, деньгами, положением в обществе. К тому же, они сочувствуют тебе Эйви! Поэтому не нервничай и перестань дергаться, а то неправильно застегну.

— К черту это платье! Прости, Тир, — повернулась к стилисту, развалившемуся в кресле в

нашей гостиной, — но я похожа в нем на дуру. Или же на ходячий вызов. Или же на лесной пожар... Мало ли, еще налетят дроны с огнетушителями...

Я и дальше могла упражняться в красноречии.

— Ты похожа в нем на невесту, — отозвался он как ни в чем не бывало.

— То-то Сатор обрадуется! Решит, что по его душу.

— Не волнуйся, Эйви! — пришла ее очередь меня успокаивать. В последние дни Адели переменяла свое отношение к Рингару. Наверное, потому что у него появилась реальная возможность стать Императором, мне — Адорой, а ей — занять вожделенное место при дворе. — Все пройдет именно так, как мы задумали.

Наследника ждал большой сюрприз. Хотя я не сомневалась, что и он сумеет нас удивить. Но чем?!

Времени Сатор даром не терял. Сумел заручиться поддержкой многих из Совета, при этом не забывал встречаться с претендентками, и все каналы пестрели кадрами его романтических свиданий. Марша, правда, от сомнительного шанса занять место в сердце Наследника отказалась, тогда как Зейна...

— Когда-нибудь ты поймешь, почему я поступаю именно так, — заявила она пару дней назад, явившись в мой дом после очередной встречи с Наследником.

Выглядела подруга потрясающе — нежная, экзотически-красивая, она походила на черную розу — мягкую и покорную на вид, под изящной внешностью которой скрывались острые шипы. Пробивались сквозь обманчиво-хрупкую оболочку, проглядывая в резких движениях и острых взглядах. Зейна вела собственную, непонятную нам игру. Вновь стала далека от меня с Маршей, не подпуская нас к себе.

Иннгор пытался ее разговорить, но подруга хранила молчание.

С Сатором Зейна тоже играла — то улыбалась ему ласково и маняще, то отталкивала холодностью, то пылко отвечала на его поцелуи, после чего строила из себя недотрогу. Я видела — не только я! — Наследник ею увлечен. Спросила у Зейны, зачем ей Сатор. Ведь она знала, кто он такой. Пыталась меня предупредить еще в клинике на Эйхосе, а теперь и сама...

Неужели решила окрутить Сатора, чтобы отвести его внимание от нас с Рингаром?

В ответ — сумрачный взгляд, и я поняла — нет, не из-за нас. Не из-за меня, не из-за Рингара, а из-за себя. На поле Иннгора появился еще один неучтенный игрок с собственными планами. Неужели Зейна решила заполучить корону Адоры?

Скоро, скоро все станет ясно!

«Выбор» проходил не в Твердыне, как планировалось вначале, а в «Жемчужине Рагхи» — огромном развлекательном комплексе в центре столицы, в котором когда-то работала Адели. Очередной приступ нервной болезни Императора сыграл нам на руку. Дангору вновь казалось, что его окружают враги. Он закрылся в личных покоях и говорил с Советниками только через камеры. Разрешение на проведение «Выбора» во дворце так и не дал — куда там, если среди претенденток сплошные убийцы! — поэтому последний тур перенесли в «Жемчужину». В этом

комплексе, похожем на гигантскую, раскрытую ракушку с драгоценным камнем внутри, моя куратор знала не только все входы и выходы, но и многочисленный персонал, что помогло нам в реализации нашего плана.

Черт, почему я так и не научилась молиться?!

Наконец, настал день «Выбора». Перед отлетом мы долго прощались с Рингаром. Мой жених выглядел крайне озабоченным.

— Эйви, новые документы готовы... Ты знаешь, где их взять. На подземном уровне будут стоять флайеры с моими людьми. Если что-то пойдет не так, ты знаешь, где ждет корабль. Если я проиграю сегодня, будь готова бежать, улететь с Рагхи...

— Не говори так!

В ответ он обнял меня. Нет же, сдвинул в своих огромных ручищах...

— Начнется заварушка, в которой тебе не место. Я не могу рисковать тобой... Я не могу что-то предпринимать, зная, что тебе грозит опасность. Обещай мне, что сделаешь так, как я сказал!

— Обойдешься, Рингар Сол, — ответила ему, когда он все же разжал объятия. — Без тебя я никуда не побегу и не полечу. Вот единственное обещание, которое могу тебе дать! Но и ты мне пообещай...

Что с ним все будет хорошо. Что мы будем вместе. Что он будет осторожен...

Наверное, я слишком много хотела от мужчины, который собирался побороться за императорский трон с законным Наследником.

Из-за меня. Из-за нашего будущего. Из-за будущего всей Империи.

Все решит «Последний Выбор», в котором я оказалась ключевой фигурой.

* * *

И вспыхнул свет, болезненно ударив по глазам. Тут же зазвучал гимн Рагхи — торжественный, оглушительный, наполнивший огромный зрительный зал «Жемчужины» благодарностями Темным Богам и здравницами в честь императорской династии Сол. Слова гимна подхватили двадцать пять участниц Отбора, уже выстроившихся перед началом последнего тура Большого Отбора. Я знала, что тоже должна восхвалять... Пусть не пет, но хотя бы заставить себя шевелить губами, ведь на меня смотрят! Советник Иннгор уверял, что внимание триллионов приковано именно к моей персоне.

Эйвери Мэй, Первая Кровь... Ради того, чтобы отыскать меня, много лет назад и был придуман этот чертов конкурс! А теперь он, словно огромный невидимый паук, опутал меня своими тенетами, не выпуская наружу, на свободу...

Не будь его... Не будь его, я бы не встретила с Рингаром. Так что, будь добра, Эйвери Мэй, соберись и допой этот чертов гимн до конца!

Я стояла в верхнем ряду огромной полукруглой сцены, так же, как и в прошлый раз составленной из трех ступеней, и яркое платье время от времени вспыхивало в свете софитов. Не повезло — рядом со мной оказалось место Мии, чье существование, по ее словам, я

отравляла на протяжении всего Отбора. Даже сейчас, во время гимна, казалось, что она не столько пела, сколько шипела и брызгала ядом в мою сторону. Повод у Мии нашелся преотличный — завидев меня в красном платье перед началом «Выбора», когда мы еще толкались за кулисами, она скривилась так, словно у нее прихватил живот.

— Смотрю, наша полукровка с Четвертого Круга, — заявила во всеуслышание, — уже и замуж собралась! Думаешь, Сатор сегодня выберет тебя? С чего бы это ты так уверена в победе?! Одарила Империю своей глупой Первой кровью, а теперь решила забраться через кровать Сатора еще и в Твердынь?

— Нет, — сказала ей миролюбиво. — Забираться через кровати это не по моей, а больше по твоей части...

У меня тоже нервы сдают! И надоела она мне до чертиков... Так, что захотелось заехать кулаком по наглomu, высокомерному лицу, стереть с него мерзкую ухмылку и немного подпортить идеальный макияж. Но воплотить мечту не удалось — организаторы разняли нас раньше, чем мы успели сцепиться.

Явно не мой день...

Но Мия зря волновалась — Адорой Империи Сол сегодня назовут другую, не меня.

— Катись ты в ад, Эйвери Мэй! — вопила она, когда один персонала тащил ее в сторону, а девушка дрыгалась, пытаясь его лягнуть, но ей было жуть как неудобно в узком золотом наряде. — И гори в нем со своим красным платьем!

— Дура завистливая... Не бери в голову, Эйви! — прокомментировала Аннеке. — Мы с ней последние в рейтинге, вот и бесится. А ты сегодня выиграешь, и я буду рада такой Адоре!

— Спасибо, — пробормотала в ответ, пожав протянутую руку.

Рейтинги... Чертовы рейтинги! Букмекерские конторы ставили на мою победу. Второе и третье место, по их прогнозам, делили Зейна и Топасс — белокурая, высокомерная красавица с планеты Первого Круга. Я помнила ее еще со спасательного челнока — Топасс принимала помощь окружающих с лицом королевы в изгнании, уверенной, что вскоре ее страдания закончатся, и она займет подобающее своему положению место.

Еще была рыжеволосая, с короткой стрижкой Мирали с планеты Второго Круга, у которой тоже имелись неплохие шансы попасть в Твердынь. Впрочем, Мирали нравилась мне куда больше других претенденток — милая, вполне адекватная, говорила разумные вещи, с Низшими не вела себя на равных, не жеманничала или не кичилась Элитным происхождением.

Вот и все главные претендентки на победу в Отборе... Разрыв в рейтингах с остальными был насколько велик, что их даже не брали во внимание.

Вздыхнула. Вот бы и меня не брали во внимание!

Расправила плечи, оглядела огромный зал, в котором всю уже бурлила жизнь, кроме, пожалуй, пустующей ложи Дангора Сола. На возвышении возле сцены в мягких креслах уже устроились два колоритных бородача-ведущих. За круглыми, подсвеченными черно-красными лампами столиками в зрительном зале сидели первые лица Империи: Советники и проконсулы с женами, адоры и аторы самых высоких категорий. Напрасно я пыталась разглядеть Иннгора — знала, он где-то там, среди разноцветной, разодетой, переливающейся блеском

драгоценностей, смеющейся, переговаривающейся толпы. Предпринимает отчаянные попытки склонить Совет на сторону Рингара и найти выход из нашего бедственного положения.

Беседует. Просит, увещевает, обещает.

Но если его план провалится, ему придется несладко! Слишком уж откровенно он делал ставку на Рингара, не скрывая своих намерений привлечь Сатора к суду. Если уж выберут законного Наследника, и он прознает... Уверена, Сатор обо всем узнает, и тогда Советнику несдобровать!

Впрочем, никому из нас несдобровать.

Вновь грянула музыка, которую сменило торжественное выступление проконсула Рагхи. Я нервно вытерла вспотевшие ладони о жесткий подол, колючий от пайеток и полудрагоценных камней. Когда уже закончат... эту говорильню?! Но после проконсула слово взяли другие приглашенные, и мы утонули в нескончаемом потоке речей.

Сколько пафоса... Сколько фальшивых, льстивых слов!

Поздравляли участниц с тем, что через несколько циклид будет названа будущая Адора Империи Сол. Благодарили жителей Империи за то, что помогли Сатору сделать верный выбор, определив для него лучших из лучших. Подшучивали, но в меру, над Наследником, которому не долго оставалось ходить холостым. Этим же вечером, выбрав Единственную, он сочетается с ней браком в Храме Всех Темных Богов, и торжественное мероприятие будут транслировать по всем каналам Империи.

Наконец, появился Сатор — под звуки гимна выехал на блестяще-черном пьедестале из недр сцены. Замер напротив притихших участниц, обвел нас презрительным взглядом. Повернулся к залу, благодарственно склонил голову, с явным удовольствием купаясь в бурных аплодисментах. Он был черных одеждах, с орденом Красного Треугольника на груди. Все так же походил на Рингара, только вот... с изъяном. И этот изъян я наблюдала во всем — в надменном взгляде, которым он удостоил участниц, в суетливых движениях рук, что он тщетно пытался контролировать. В репликах, которыми обменивался с крайне колоритными ведущими, произнесенных хриплым, чужим мне голосом...

Голосом, который я уже научилась ненавидеть.

Наконец, ведущие — хорошие друзья с Адели — объявили о начале последнего отборочного тура. На зал упала тишина, и наши ступени вздрогнули, отправляясь наверх, поднимая нас над зрительным залом, чтобы остановиться почти вровень с пьедесталом Сатора.

Настало время последнего выбора Наследника.

Начал он с конца, называя тех, с кем расставался навсегда. Первым прозвучало имя Аннеке. Девушка вздрогнула, ее плечи, окутанные прозрачной накидкой из органзы, сникли. Вокруг нее тут же заматались дроны, едва не сталкиваясь друг с другом за право заснять слезы той, которая уже никогда не станет Адорой Империи Сол.

— Прощай, Аннеке! Ты слишком хороша, но ты не для меня, — прозвучали слова формального отказа.

Сатор говорил на древне-рагханском, ставшем прототипом современного всеобщего имперского, но мы понимали смысл — перед «Выбором» прислали эту и ответную фразы с

переводом, потребовав выучить наизусть.

— Прощайте, Наследник! — сбиваясь, пробормотала в ответ Аннеке на архаическом рагханском. — Долгих вам циклов жизни, счастья и процветания Империи Сол!

Ее постамент принялся опускаться внутрь сцены, и вскоре девушка скрылась с глаз.

За Аннеке Сатор простился с Маршей, только вот подруга плакать не стала. Вскинула голову, с довольным видом оттарабанила формальное прощание и даже помахала мне рукой. Затем, лучезарно улыбаясь, поклонилась аплодирующему ей залу. Марша, в отличии от остальных девушек, была единственная, одетая в черный брючный костюм. Помню, что перед началом «Выбора» подруга заявила, что едва не придушила своего стилиста, заставляя подобрать ей удобную одежду.

Зачем, спросила я у нее.

— Думаешь, я тебя брошу?! После всего, через что мы прошли? — отозвалась подруга. Она была в курсе нашего плана и знала, к чему привести, если не удастся склонить Совет на нашу сторону. — Маленькая, наивная Эйвери Мэй... Куда же ты без меня?

Пришлось признать, что никуда.

— Да и вряд ли кто в своем уме в такой ситуации отказывается от помощь неплохого пилота. Поэтому... Вдруг война, а я в глупом наряде? — развеселилась подруга.

Я, вздохнув украдкой, одернула свое платье. Может, и правда война... Как же я буду бегать и стрелять в такой длинной юбке?!

Это было утром, а сейчас...

Следующей пришла очередь Мии, непоколебимо уверенной в собственную неотразимости. И, видят Боги, так просто сдаваться она не собиралась. Заслышав свое имя и безразличное прощание Сатора, забыв о формальном ответе, девушка неверяще повернулась... в мою сторону.

— Это все из-за тебя! Из-за нее! Это все... Здесь все подстроено! — заверещала на весь зал. — Эйвери Мэй победит... Вы все уже знаете, что она победит! Даже в платье заранее вырядилась! Она уже знала...

— Закрой рот, а то дроны залетят! — приказала ей, понимая, что...

Как же все это не вовремя!

— Гадина! Тварь! Мас-сака! — вопила Мия со своего постамента.

Части ругательств я так и не поняла. Дальше стало еще интересней — Мия ринулась ко мне, видимо, решив меня покарать, но забыла, что мы стояли на платформах где-то в полутора метрах над сценой, и между ними — пустота. Ее нога провалилась в пространство, и девушка, под изумленный выдох зала, вскинув руки, рухнула вниз.

Нет, все же успела... Вцепилась в мой помост, но со всей дури приложила головой о ступеньку. Я слышала, как стукнулась ее челюсть о жесткий, со специальным покрытием пол, и Мия охнула от боли.

— Какая же ты все-таки дура... — пробормотала я. Наклонилась, пытаюсь втащить ее на свою ступень, но она со злостью оттолкнула мою руку, послав меня в ад.

Сползла вниз. К ней спешили медицинские роботы. Я видела, как внизу замелькала темная форма организаторов. Прежде, чем девушку увели — она, едва ворочая разбитыми губами, все же успела заявить, что меня ненавидит.

На моей светлой ступени осталось пятно крови из разбитого лица Мии, и его никто не спешил убирать.

— А вот и первая кровь на Элитном Отборе! — провозгласил один из ведущих — синеволосяй, с внушительной бородой, с вплетенными в нее ярко-зеленые цветы, одетый в переливающийся синий костюм.

— Но у нас уже есть та, о которой поговаривают, что именно она — Первая Кровь! — отозвался довольным голосом второй — зеленоволосяй, в малахитовом одеянии. — Ты слышал о такой, Имра?

Я занервничала, понимая, что раз уж заговорили обо мне, то... Это и был условный знак, что пришло время действовать.

— О-о-о! Кто же не знает об Эйвери Мэй, подарившей Империи бесценную вакцину от айсады?! Но я слышан и о другом — на Первую Кровь нашелся еще один претендент, — синеволосяй перешел на преувеличенно громкий шепот. — Он даже готов бросить вызов Наследнику Сатору Солу! Ты слышал о таком, Фигор?

Сердце тревожно забилось. Я видела, как задергался Сатор. Слышала, как заволновался, недоуменно загудел зрительный зал.

— Не слышал, но я готов его увидеть, Имра! А вы? Готовы ли увидеть это вы? — обратился он к зрителям, и те ответили ему нестройными возгласами.

Посмотрел на Наследника, но тот ответил ему... молчанием.

Сатор явно нервничал, но куда ему деться со своего постаменты, когда из темноты сцены уже начал выезжать еще один? На нем — Рингар Сол — точь-в-точь копия Сатора, но в черный военной форме атора, с грудью, увешанной наградами за отвагу и заслуги перед Империей.

Зал ахнул. Я видела, многие некоторые гости — несколько Советников во главе с Иннгором, кое-то из военных чинов — подсочили, заплодировали Рингару. Среди дронов вновь произошло движение. Если точнее, столпотворение. Одного, с Третьего Имперского, сбили в полете конкуренты, и он, поверженный, рухнул на землю.

Остальные же закружились вокруг моего жениха.

Наконец, когда стихла музыка — уверена, военный марш подобрали специально! — и более-менее улеглось волнение в зале — кажется, некоторые пожилые Советники были близки к инфаркту — а я все пересилила себя и перестала трястись, Рингар заговорил. Он обращался к Сатору, и его голос был полон решимости.

— Я, атор Рингар Сол, прошу разрешения моего брата задать вопрос девушке, которую люблю больше жизни. И я надеюсь, что Сатор Сол вспомнит об обещании, данном мне месяц назад, которое он до сих пор не потрудился исполнить.

— Рингар... — голос Сатора напоминал скрип ржавой двери.

— Ты обещал отпустить ее, если она попросит у тебя об этом, — напомнил ему двоюродный брат. — Так почему же она до сих пор здесь? Или ты не услышал просьбы?

— Но...

— Я хочу спросить у Эйвери Мэй еще раз. Узнать, хочет ли она покинуть Большой Отбор, или же готова остаться на нем до конца.

Зал загудел, заволновался. Сквозь судорожное биение сердца я слышала, как переговаривались ведущие — они были уверены, что Сатор даст позволение. И тому ничего не оставалось, как, скрепя сердце, разрешить Рингару — в присутствии Советников и проконсулов как Элиты, так и Нижних Кругов, под пристальным вниманием триллионов — задать свой вопрос.

Вновь музыка, затем тишина, в которой...

— Эйвери Мэй, с планеты Птор-63, — произнес Рингар под восторженный вздох трибун, и моя платформа качнулась, выдвигаясь наверх.

Засверкало платье, вспыхнуло огнем, и на миг показалось, что я нахожусь в эпицентре разгорающегося пожара.

Так и есть! Еще немного, во всей Империи разгорится огонь...

— Слушаю тебя, Рингар Сол! — мой голос, усиленный динамиками, разнесся по залу.

— Эйвери Мэй, готова ли ты покинуть Большой Отбор? Остановиться в шаге от финала?

— Да. Я готова покинуть Отбор, и ты знаешь причину.

— Тогда я задам тебе еще один вопрос. Любишь ли ты меня так же сильно, как люблю тебя я? Подумай хорошенько, и дай мне ответ.

«Только честный ответ, Эйви!»

— Я люблю тебя больше своей жизни, Рингар Сол!

Призналась ему. Призналась всему миру. Всем, кто смотрит Большой Отбор — и в зале, и на Элите и... на всех Кругах Жизни.

— Выйдешь ли ты за меня замуж, Эйвери Мэй? Пройдешь ли по этой жизни вместе со мной, принимая дары и испытания, которые пошлют нам Темные Боги?

«Только честный ответ, Эйви!»

— Да, Рингар Сол, я выйду за тебя замуж, — ответила ему. — И буду любить тебя до окончания наших времен. Ровно столько, сколько отведут нам Темные Боги.

Бешенный взгляд наследника. Восторженные вопли зала, слащавые речи ведущих, оглушительная музыка, и...

— Эйвери Мэй, — продолжал Рингар, — готова ли ты выйти за меня замуж сию циклиду, чтобы больше не разлучаться никогда?

— Да, — ответила ему. — Готова, потому что хочу этого больше всего на свете.

Моя платформа вновь пришла в движение, зал тоже пришел в движение. Я видела, как многие вновь подскочили на ноги, но мой взгляд остановился на пожилом, седовласом священнике в темной мантии, пробирающемся к сцене между столиков. Старый друг Советника Иннгора, он был частью нашего плана. Смущенно откашлявшись, заявил, что, властью данной ему Темными Богами, готов соединить влюбленных здесь же и сейчас. Если, конечно, Сатор Сол не возражает...

Вскинутые руки в знак благословения, и... Как мог Сатор возразить, когда, казалось, на нас смотрят не только триллионы жителей Империи, но и сами Темные Боги — через светлые, умудренные жизнью глаза пожилого священника? Да и зачем возражать, если всем давно уже ясно, что за него замуж не пойду никогда? Какая из меня Адора, если я публично призналась в бесконечной любви к другому?

Молчание, и, под давлением взглядов, Сатор Сол повернулся ко мне.

— Прощай, Эйвери Мэй! Ты слишком хороша, но ты не для меня, — скрипучий голос произнес слова формального прощания.

Он... Он отпускал меня! Цепи спали, исчезли тенета, выпуская меня на свободу.

— Прощай, Сатор Сол! Долгих циклов жизни, счастья и процветания Империи Сол! — отозвалась я, оглядев большой зал, выискивая Советников.

Надеюсь... Надеюсь, они примут правильное решение!

Наследник махнул рукой, и вновь зазвучала музыка. Ведущие завопили восторженно, поздравляя нас с Рингаром, превознося щедрость Наследника... Платформа под ногами принялась удлиняться, опускаясь так, чтобы я смогла добежать до Рингара, тут же подхватившего меня на руки.

В зале царил переполох. Священник шел к нам, и люди расступались, пропуская его, на ходу вытаскивавшего из мантии жертвенный нож и снимавшего с шеи толстую цепочку со знаком бесконечности — атрибутами, необходимыми для короткого обряда венчания.

Ведущие вновь что-то говорили, Сатор бесновался на своей трибуне, мы же с Рингаром опустили на колени возле старенького священника, который коснулся холодом медальона наших лбов, затем сделал короткие надрезы на моих с Рингаром ладонях. По его просьбе мы соединили руки, позволив смешаться нашей крови, а затем, произнеся короткое восхваление Богов, священник зачем-то полил наши головы водой из угодливо протянутой кружки. Затянул молитву и...

Не прошло и пяти минут, как он объявил нас мужем и женой, после чего мы жарко целовались под аплодисменты, а вокруг неслись поздравления, поздравления...

Затем пришел наш черед благодарить Сатора, на что он ответил холодным, не предвещающим ничего хорошего взглядом. Наконец, Рингар схватил меня за руку и потащил прочь из зала. Дальше, дальше, в темноту коридоров. Адели показала этот путь на визоре, так что заплутать мы не собирались. Но тут появилась она сама, вынырнула из бокового хода, поманила за собой.

«Сюда, быстрее!» Мы завернули за угол, затем пробежались по пустынным, гулким коридорам — «Последний Выбор» продолжался, и даже до сюда доносились отдаленные раскаты музыки и аплодисменты. Наконец, спустились на один уровень, затем Адели толкнула двери без надписей, и мы очутились в пустующих просторных помещениях.

Раньше здесь располагалась ее студия. Выкупленная у владельцев «Жемчужины», она осталась без хозяев, лишенных Элитного гражданства, а вот теперь... Дождалась возвращения и Адели, и Тира. Впрочем, в студии были еще Марша с двумя операторами. Они быстро и обыденно поздравили со свадьбой, словно всем все и давно уже было ясно, и сразу же вернулись к делам насущим.

— Как ты и думал, центральные коридоры заблокированы, — заявил Хуго Рингару, протягивая ему визор. Указал на охранников, толкущихся в коридорах. — Охрану усилили, так что...

— Действуем по плану, — отозвался мой... Тут я немного зависла, осознав, что несколько минут назад вышла замуж. — Но сперва дождемся Иннгора. Надеюсь, он порадует нас хорошими новостями.

Советник появился довольно скоро, и новости были так себе. Несмотря на наше, несомненно, захватывающее представление, Совет собирался этим вечером проголосовать за законного Наследника.

— Трусливые, лживые лицемеры! — возмущался Иннгор, расхаживая из угла в угол, и золотые фалды его мантии развевались при каждом повороте. — Боятся собственной тени, боятся замарать себя крови, не понимая, что Сатор... Он утопит в крови не только нас, но и всю Империю! Они не понимают, на что себя обрекают!

Они обрекали себя и Империю на Сатора. Вскоре он займет место в Твердыне, и это... Это означало, что в мирной борьбе за трон Рингар проиграл окончательно и бесповоротно. К тому же, Сатор зря времени не терял — я видела, как по коридорам, где недавно мы прошли, засновали вооруженные люди.

— Приказано задержать Эйвери Мэй и Рингара Сола и доставить во Дворец, — заявил Хуго, слушавший переговоры охраны. — При любых попытках сопротивления — стрелять на поражение.

— Рингар, вам пора уходить, — произнес Иннгор. По темному коридору, по которому мы пробежали несколько минут назад, спешили несколько охранников. Еще немного, и они догадаются, где мы прячемся. — Ты знаешь, что делать дальше. Бегите же! Я их задержу.

— Но вы... — повернулась я к Советнику. — Вы тоже должны пойти с нами! Сатор вам этого не простит.

— Мне он ничего не сможет сделать, пока не стал Императором. Я же постараюсь надавить на Совет и отложить признание Дангора недееспособным. Нам нужно выиграть время...

— Времени у нас мало, — согласился Рингар. — Пришла пора действовать.

— В конце концов все образуется, дитя мое, — улыбнулся мне Советник, когда Рингар доставал из сейфа оружие, загодя доставленное в «Жемчужину».

Протянул мне, раздал оружие операторам, Марше. Тир тоже взял, и я поразилась тому, насколько уверенно стилист — в казавшейся мне нелепой обтягивающей одежде — сжал в

руках парализатор А-класса.

— Все образуется, — повторил Иннгор. — Верь в это так же сильно, как и я! Темные Боги не оставят нас, а Высшие, проводники их воли, не ошибаются.

Пока же... Нам оставалось только выбираться из «Жемчужины». С боем или без — время покажет.

И мы побежали. Но сперва Тир сделал что-то такое с моим платьем. Провел рукой по бокам лифа, одернул возле талии, и оно вспыхнуло! Вот так, натуральным, ярко-красным племенем! Прежде, чем я успела испугаться, а мой — гм, ну надо же! — муж кинуться меня спасать, за секунду от большей части подола ничего не осталось. Пепел опал к моим ногам вместе с грудой почерневших камушков и пайеток.

А я... Я осталась в вызывающе-коротком наряде. Икнула от удивления, затем...

— Очень даже неплохо! — прокомментировал Тир.

Рингар ничего не сказал. Нахмурился, уставился на стилиста неодобрительно. Марша нервно захихикала, затем, посмотрев на меня, с серьезным видом заявила, что очень, очень даже хорошо.

Да черт с ним, с этим платьем! Меня в купальных повязках видело половина галактики!

Тут Рингар связался со своими людьми, сказав им, что мы выходим. И вот тогда мы уже побежали... Быстро. Очень, очень быстро. По пути дважды сталкивались с охраной — нас все же выследили любопытные дроны, несмотря на то, что Хуго удалось отключить камеры на всех нижних уровнях. С дронами разобрались быстро — лучи парализатора на них действовали безотказно.

За дронами явилась охрана.

В нас стреляли, и мы отвечали тем же. В одном из коридоров завязался нешуточный бой. Оранжевый лазерный луч просвистел над головой у Адели — кто-то слишком уж буквально понял приказ стрелять на поражение — и моя куратор, взвизгнув, упала на колени и поползла вдоль стеночки. Куда-то в темноту... Впрочем, Рингар тут же снял двоих, да и я не особо зевала. Наконец, расчистили проход. Тир и Марша уже поднимали Адели, тащили за собой.

Скорее бы уже отсюда выбраться!

И мы снова бежали. Через старые операторские, какие-то хранилища, заваленные позабытым реквизитом, через полутемные коридоры, спускаясь с одного уровня на другой. Наконец, оказались в нужном проходе, за поворотом которого была большая дверь на сенсорном замке. Адели и Тиру к тому времени уже успели отказать в служебном доступе, так что разблокировать двери взялся Хуго.

— Сейчас... Погодите! — пытаюсь отдышаться, оператор активировал свой визор. — И я все же подключу камеры. Посмотрим...

Подключил. Оказалось, за дверьми шел бой. Люди Рингара активно отстреливались. Только вот...

— Эти — мои, — пояснил Рингар, ткнув пальцев. — За теми двумя флайерами — охрана Сатора, — впрочем, у них не оставалось ни единого шанса, потому что к людям Рингара прибыло нежданное подкрепление. В небольшой ангар у служебного входа «Н4», заставленный флайерами работников, влетело еще три, из которых высыпали вооруженные люди.

— Кто же вы такие?! — недоуменно произнес мой муж.

Вскоре мы узнали.

Когда распахнули дверь на подземную стоянку, бой уже закончился. К нам спешили люди Рингара, а вместе с ними какие-то жлобы в гражданской одежде, которых возглавлял Тимирос Ругейрр собственной персоной.

Вальяжный, довольный... Уже чужой, но все еще мой лучший друг.

Остановились. Замерли, уставились друг на друга, вцепившись в оружие, несмотря на то, что здоровяк — кто-то из людей Рингара — объяснял Рингару, что Тимир как нельзя вовремя пришел на помощь.

— Рингар... Тим... — я посмотрела на своего мужа, затем перевела взгляд на наследного принца Свободных Территорий. — Даже и не вздумайте! — предупредила их, потому что на миг мне показалось... — Все уже закончилось на Пторе! Тим, ты ведь уже знаешь... — Он всегда и все знал. — Рингар, не смей даже думать в этом направлении! А если вам мало... Если вам не хватило того, что было за Ратушей, то... Продолжите в другом месте. Но здесь вы драться не будете!

— Не будем, — совершенно неожиданно мирным голосом произнес Тимир, да и мой муж опустил оружие.

— Пожалуй, мы это отложим на более подходящий момент, — согласился Рингар, и голос прозвучал неожиданно ехидно.

— Ну что же, Эйвери Сол! — заявил Тимир. — Позволь первым поздравить тебя... гм... вас со свадьбой. Твой выбор неплох, но мог быть еще лучше...

— Тим! — возмутилась я.

— Да и платице, я смотрю, радует глаз... — продолжил тот как ни в чем не бывало, и я поняла, что гроза миновала.

Он понял, что вместе нам не быть и... Пережил. Пересилил. Подчинил своих демоном. Тимир — до сих пор мой лучший друг и останется им до конца моих дней.

— Лучше не спрашивай! — и я с укором посмотрела на стилиста, который с независимым видом поправлял украшения на руках.

Неожиданно Тимир рассмеялся.

— Эйви! Иди сюда, подруга, поздравлю тебя со свадьбой как следует!

Раскрыл объятия, и я, немного смущаясь, оглянувшись на застывшего статуей самому себе мужа, позволила себя обнять. Наконец, отпустил, и мужчины смерили друг друга внимательными взглядами.

— Свободные Территории готовы поддержать восхождение на трон императора Рингара Сола, — официальным тоном заявил Тимир. — Я здесь для того, чтобы донести одну важную мысль... Если будущий император согласится признать нас, как равноправных партнеров, то из верных партнеров мы... — взял паузу, а Рингар склонил голову, — станем ему верными друзьями.

Я замерла, а мой муж, чуть помедлив, согласно кивнул.

— Путь в Твердыню сопряжён с определенными трудностями, — продолжал Тимир, — но мы, Ругейры, смотрим на произошедшее крайне позитивно.

Не менее позитивно Тимир посмотрел на Маршу — в темном брючном костюме, с выбивающимися из строгой прически локонами и оружием, которое она уверенно сжимала в руках.

— Марша, не так ли? — спросил Тим, после того, как они с Рингаром, только что обретшим серьезного союзника, обменялись рукопожатием.

Подруга кивнула с довольным видом.

— Пора отсюда убираться, — заявил Тимир. — Совсем скоро здесь станет очень жарко. Да, кстати, на корабль в третьем космопорту Рагхи возвращаться не советую. — Наш корабль! — Там вас ждет не менее теплый прием. Кто-то успел сдать Сатору...

— Он всегда все знает! — наябедничала я Рингару, обнявшему меня за плечи.

Сказать, что я была рада появлению Тимира — ничего не сказать! Мне все еще было тревожно, но в какой-то момент накатило умиротворение. Словно... Словно кто-то умнее, прозорливее меня нашептал, что наши звезды наконец-таки встали под правильным углом.

Теперь уже все будет хорошо. Совсем, уже совсем скоро!

— Свободные Территории готовы предоставить свои собственные силы, — продолжал Тимир. — Вернее, наши корабли.

— Ты сможешь вывести ее? — неожиданно спросил у нее муж. — Как видишь, я готов доверить новому союзнику самое ценное, что у меня есть. Я останусь на Рагхе, а вот ее... Я бы хотел спрятать мою жену до тех пор, пока все не закончится.

— Даже и не вздумай! — возмутилась я. — Тимир, и ты тоже не вздумай его слушать! Не понимаю, почему вы оба на меня так смотрите, но с Рагхи без него я никуда не полечу.

И тут на меня накинулись... Все, все! И Рингар, и его неожиданный новый союзник, и моя команда. Даже Марша меня предала, заявив, что так будет лучше для всех. Лучше, если я не буду ни у кого мешаться под ногами.

При этом, она полетит со мной. За компанию.

— Люблю умных женщин с оружием, — неожиданно заявил Тимир, когда мы отправились к флайерам.

Подруге комплимент понравился, и еще как!

Меня все же уговорили — заставили! — и мы с Маршей, Адели и Тиром загрузились в одну из

машин, который сопровождали людей Рингара. С ним пришлось расстаться — короткое прощание — и он отправился со своими людьми на другом.

— Чем закончился Отбор? — спросила у парня за штурвалом, когда мы вылетели из подземной стоянки. Прищурила глаза — уже стемнело, но подсветка улиц на Рагхе всегда была очень яркой. Тут наш водитель заложил лихой вираж, затем врезался в поток общественных флайеров, которые сразу же возмущенно загудели.

Решение было правильным — вопили сирены, к «Жемчужине» неслись полицейские флайеры, но к тому времени мы уже поднялись на Третью Воздушную Линию, смешавшись с обычным городским транспортом. Я видела, как мелькнул бок темного флайера, уносившего Рингара, но...

Хорошо иметь в родне кого-то из Высших цивилизаций! Мне было спокойно за него.

— Да включите вы уже визор! — потребовала Адели. Моя куратор выглядела донельзя бледной и растерянной. — И хватит дергать флайер... Вы не мусор везете к городскому утилизатору!

Новости оказались ошеломляющими. В «Последнем Выборе» победила Зейна, и я слышала, как восторженно вопили ведущие, поздравляя ее, Сатора, самих себя с окончанием конкурса и будущей новой Адорой.

— Неожиданно, — растерянно произнесла Марша. — Все это как-то... Совсем неожиданно! Я и подумать не могла...

Я тоже не понимала. Не понимала, зачем Зейне выходить замуж за того, кого она ненавидела всей душой...

Но и этим все не закончилось.

Когда корабль Свободных Территорий, зарегистрированный как грузовой тягач корпорации «Тим-Тим» — надо же! — вынырнул в Пятнадцатом Секторе, чтобы оттуда, сопровождаемый двумя истребителями, совершить незарегистрированный надпространственный прыжок — у Тимира все давно уже схвачено — к столице Свободных Территорий, где нас ждал теплый прием в королевском дворце Ругейрров, Совет признал императора Дангора Сола недееспособным.

Новым Императором незамедлительно был провозглашен Сатор Сол, только что сочетавшийся браком с Зейной в Храме Всех Темных Богов.

Эпилог

Сатор правил Империей Сол ровно семь с половиной часов. За это время он успел бросить в тюрьму половину Совета, колебавшихся в выборе между ним и Рингаром, а также людей, которых посчитал виновными в нашем бегстве из «Жемчужины». Среди них были операторы, ведущие, техники и еще охранники, позволившие моему мужу не только попасть внутрь развлекательного комплекса, но и улизнуть вместе со мной и моей командой.

Затем Сатор добрался и до армии, но... наткнулся на яростное сопротивление не только военных, но и гражданских. Первые же часы его правления ознаменовались массовыми протестами на многих планетах Низших Кругов. Дело дошло до ожесточенных стычек с полицией. Армия тоже раскололась — большая часть Космического Флота и наземных войск поддержало Рингара, стягивающего войска в Третьем Секторе, к которым присоединился

мощный союзник в лице Космического Флота Свободных Звезд.

Тимир никогда не бросал слов на ветер.

Только вот революции и кровавого свержения Сатора Сола не случилось. Гражданская война так и не началась, а Империя не встретила кровавый рассвет...

Новоиспеченный Император был убит в собственную брачную ночь.

И тут же Сеть всколыхнула запись, которую, словно стремительные весенние ласточки — у нас водились такие, немного другого окраса, чем на Земле — разнесли адепты ордена Парящих в Сети.

Я смотрела ее на Азирисе, столице Свободных Территорий, где меня с командой приняли как самых дорогих гостей. В королевском дворце, под заботливым оком Амгера Ругейрра, нас кормили, поили и развлекали... Затем уложили спать в роскошных покоях с видом на чудесный королевский сад и три спутника Азириса, огромными блюдцами застывших на звездном небе.

Это было вчера, а сегодняшним утром в мою комнату постучался личный секретарь короля. Извинившись за столь ранний визит, он посоветовал включить визор или же любой из новостных каналов Азириса.

Послушалась.

На экране — Зейна с окровавленными руками, в окровавленной ночной рубашке, а на огромной кровати, застланной белоснежным постельным бельем, в луже крови лежало тело того, кто был ее мужем недолгие две с половиной циклинии. Рядом — камерахи с перерезанным горлом. Еще двое с выражением брезгливости взирают на тело господина и его преданного слуги. Камера приближается, дает крупным планом лицо Зейны — бледное, напряженное, с подрагивающими темными веками и расширенными зрачками глаз.

— Я убила вашего Императора! — в голосе девушки слышалось глубокое удовлетворение от содеянного. — Казнила его за себя, за вас, за всех тех, кто так долго жаждал возмездия! Моя рука — это ваша рука... Рука правосудия, которая настигла Сатора Сола, несмотря на императорскую неприкосновенность.

А я отстраненно подумала...

Почему Зейна не сказала? Почему утаила свои планы от меня, от Марши?! Мы были ее лучшими подругами, и у нас никогда не было от нее секретов. Возможно, мы бы попыталась ее остановить. Отговорить, не позволить, потому что это слишком опасно.

Теперь Сатор Сол никогда не предстанет перед людским судом — Темные Боги ему в судьи! А вот Зейна...

— Моя миссия завершена, — продолжала она. — Сатор Сол, так ненавидимый мною, Сатор Сол, убийца и сын убийцы, встретился со своим прошлым. Он встретился с темным прошлым своей семьи, и это оно, а не я, уничтожило его! — Зейна дернула головой. — Слушайте же меня, граждане Империи! Слушайте ту, кто прервал череду жутких преступлений семейства Сол! Возможно, вы спрашиваете у себя, кто я такая... Уверена, задаете себе этот вопрос! И я вам отвечу...

Поднялась на ноги, принялась расхаживать по комнате. Двое камерахи, предавших своего

повелителя, взирали на Зейну с безразличным выражением на лицах.

— Моя мать была любовницей Императора Дангора Сола. Он увидел ее во время официального визита на мою планету, приказал привести и насильничал так долго, что она едва не умерла. Но она выжила — женщины моей семьи сильны и живут вопреки... Она выжила и родила чудесного малыша, моего младшего брата. Моя мать думала, что самое страшное уже позади. Верила в это, когда растила нас одна. Когда бежала с нами с родной планеты, потому что по нашим следам шли убийцы, подсланные Дангором Солом. Но она ошиблась.

Зейна подала едва заметный знак. Изображение роскошной спальни Сатора пропало. Вместо нее появилась новая запись. Красивая женщина, так похожая на Зейну, с двумя детьми — маленькой девочкой с разноцветными камушками в косичках и малышом на руках.

Картинка исчезла, и вновь появилось застывшее лицо Зейны.

— Дангор приказал уничтожить мою семью, — продолжала она. — Потом я выяснила, что подобная участь постигла и другие семьи. Император, одержимый демонами, поглотившими его рассудок, боялся собственных незаконнорожденных детей! Думал, что мой брат посмеет претендовать на место того, кого я только что убила, — кивок в сторону распростертого Сатора. — Шесть циклов назад мою семью выследили убийцы, и лишь мне чудом удалось спастись. Меня укрыли добрые люди, затем я стала частью Свободного Ордена Парящих в Сети. Росла с мыслью о мести, много циклов подряд собрала информацию о Дангоре Соле. О его несчастных любовницах и собственных детях, которых он уничтожил... Сатор недалеко ушел от своего отца, унаследовав от него привычку насильничать, издеваться и убивать...

Изображение вновь исчезло. На экране появился список имен и краткие пояснения возле каждого. Черт!.. В нем — сотни и сотни людей... В самом конце — погибшие на «Рассвете». Зато в самом начале списка с изумлением обнаружила родителей Рингара. Повернулась к Марше — подруга провела ночь в моей комнате, а теперь, раскрыв рот, смотрела на списки Зейны.

— Это его отец с матерью! — сказала ей. — А ведь Рингар и не подозревал... Думал, они погибли от рук террористов.

— Что теперь будет? — растерянно произнесла Марша.

— Сатор умер, — я пожалала плечами. — Черета генетически-неполноценных императоров прервалась. Теперь Империей будет править мой муж. Долго и счастливо, как и обещали Высшие. Насчет Зейны... Думаю, все давным-давно уже спланировано. Орден Парящих готовился к этому ни один год, так что они ее вытащат... Не знаю как, но обязательно заберут ее из дворца, после чего спрячут так, что никто не сможет ее найти!

А старый Император уже никогда не выйдет из стен закрытой лечебницы...

После завтрака с весельчаком-королем, так похожим на Тимира, я успела прогуляться по тенистым дорожкам сада с видом на великолепный дворец, затем поднялась на крепостные стены из розового мрамора, чтобы полюбоваться морским побережьем и ленивым городом, раскинувшимся неподалеку. Тут явились Тир и Адели, спорящие, в каком платье мне встречать послов Императора Рингара Сола. Оказалось, пока я гуляла, мой муж направил за нами корабли. Вечером нас ждала еще одна свадебная церемония на Рагхе — куда более продолжительная и пышная — а затем торжественная коронация в Твердыне.

— На Коронацию пойдешь длинном и в красном, — заявил мне Тир. — Примерно в таком же, которое было на «Последнем Выборе»... Только я немного его усовершенствую.

— Не надо больше красного! — взмолилась я. — У меня... У меня переизбыток этого цвета в организме!

Тут они накинулись уже вдвоем, убеждая, что так положено — Адоры с начала времен надевали на коронацию красное.

— Хорошо, хорошо! — сдалась под их напором. — Зато на свадьбу я надену белое... Тир, родненький, прошу тебя, пусть это будет настоящее белое свадебное платье! Я покажу тебе, какое именно я хочу...

Если уж предстояло выйти замуж еще раз — за одного и того же мужчину — то я бы хотела надеть белоснежно-белое, как принято на далекой Земле, где я так и не успела побывать, но обязательно, обязательно туда отправлюсь!

* * *

— Мне понравилось летать на большом корабле! — заявил мне Дэнни, когда я встретила его и маму в имперском космопорту Твердыни.

Впрочем, с ними прилетел и Советник Иннгор, пару недель гостивший на Новой Земле. По тому, как он обнимал мою маму, я поняла — скоро у меня будет не только муж, но еще и отец.

— Кто бы сомневался, что тебе понравится! — отозвалась я, прижимая к себе Дэнни.

Он все еще был в одежде, принятой на Новой Земле — теплая кофта, комбинезон, непромокаемые ботинки на тяжелой подошве — но уже очень скоро сменит ее на блестящие майки и шорты с голограммами мультяшных героев. Обзаведется кроссовками-прыгунками, антигравитационными роликами и специальным рюкзаком, с помощью которого можно парить в метре над землей, причиняя массу забот родителям и окружающим... Все то, без чего выросла я, но обязательно понравится моему брату.

— Это один красивейших лайнеров в Империи, — сказала ему. — Дядя Рингар прислал его специально за тобой и мамой.

— Именно такой я и видел во сне! — важным голосом сообщил мне Дэнни. — Ну, тогда, когда ты только еще отправлялась на свой Отбор.

Помню, Дэнни тот раз заявил, что я выйду замуж за Наследника. Немного запутался, хотя... Мы поженились, когда Рингар еще не был Императором, а Совет метался между ним и Сатором, не зная, кого из них признать законным Наследником династии Сол.

Это было три месяца назад, а сейчас...

— На Рагхе тебе понравится, — я взяла брата за руку. — Во дворце у тебя будет своя собственная комната и много игрушек. Еще здесь есть большой парк и настоящий зверинец. И очень много детей, так что ты быстро заведешь себе новых друзей. Затем устроим тебя в школу.

При Твердыне было закрытое учебное заведение для детей Советников.

— В школу?! — разочарованно протянул брат. — Не хочу в школу! Я хочу командовать Космическим Флотом!

Тут налетел порыв ветра и серые, осенние небеса Рагхи разразились осенним дождем. Мои телохранители — черт, они таскались за мной повсюду! — распахнули над нами силовые зонтики.

— Конечно, будешь командовать, — пообещала ему. — Только сперва придется немного подрасти, а потом закончить Военную Академию. — А в ней хорошенько учиться! — Пойдем, а то простынешь!

Повела Дэнни по взлетному полю к флайерам, дожидавшимся неподалеку. Иннгор и мама немного отстали. Советник обнимал ее за плечи, рассказывая о Рагхе. Она же крутила головой, а на лице — ошеломленное выражение. Мне вспомнился собственный первый день на Сайрусе. Тогда я тоже крутила головой, да так, что разболелась шея. А ведь Рагха... Она производила куда более сокрушительно впечатление — с гигантскими небоскребами всевозможных форм и расцветок, парящими рекламами, проносившимися по Двадцати Пяти Воздушным Линиям флайерами и заходящими на посадку межзвездными кораблями — вокруг столицы находилось три собственных, до невозможности перегруженных космопорта.

— Здесь жарко, — насупился брат, стягивая с себя кофту, — а меня одели как... Как девчонку!

Я хмыкнула. Дэнни был прав — это была моя кофта, еще мама вязала...

— На Новой Земле сейчас зима, и у нас как раз каникулы, — продолжал брат. — Эйви, зачем мне учиться, если я все и так умею?! Я уже делал это по дороге...

— И что же ты делал?

— Советник Иннгор показывал мне картинки, и я управлял чужим флотом. Эйви, он хочет, чтобы я называл его папой... Как ты думаешь, я ведь могу?! Они собираются с мамой пожениться.

— Папой? — растерялась я. Про «пожениться» уже слышала, Иннгор озвучил своим намерения перед отлетом на Новую Землю. — Ну да, Дэнни, ты можешь называть его папой... Если, конечно, сам этого хочешь.

— Хочу! — с важным видом кивнул брат. — Он мне нравится. И маме он тоже нравится. Она его любит так же, как и ты дядю Рингара. Да и они не возражают...

— Они? Кто такие «они»?

— Духи. Наши родители.

— Черт, Дэнни! — от удивления я чуть было не свалилась с огромных каблуков, на которых теперь приходилось расхаживать день-деньской. И одежда тоже была не сказать, что очень удобной... Но красивая, Тиру в этом не откажешь. — Какие еще родители?! Ты с ума меня сведешь!

— Иннгор... Вернее, папа зовет их Высшими. Они все время приходят ко мне, показывают разные картинки...

— Картинки?!

Брат уставился на меня недоуменно.

— Эйви, — произнес укоризненно, — они и тебя навещают! Говорили мне, что ты их тоже видишь. Только ты очень упрямая и не хочешь этого признавать.

Вздыхнула. Ох уж этот братик! И... ох уж эти родственники из Высших!

— Я долго думал и придумал, как они развернули старый «Пилигрим». Ну, так, чтобы никто не почувствовал. Наши предки тогда спали в анабиозе, а компьютеры... Так ничего и не поняли.

— И как же они это сделали?

Дэнни, скорчив хитрющую мину, взмахнул рукой. Ничего не произошло, и я уставилась на него с подозрением. Тут он покосился на флайеры, возле которых нас дожидались хмурые охранники. Взревели двигатели, и машины — сами по себе, без водителей! — активировали антигравитационные подушки, оторвались от земли, после чего двинулись по взлетному полю. Причем, каждая в свою сторону...

Охрана растерялась. Парни в униформе и при оружии заметались по площадке, не понимая, что теперь делать. Некоторые вцепились в автоматы, не до конца уверенные, от кого нас защищать.

— Прекрати сейчас же! — зашипела я на брата. Флайеры послушно замерли. — Никогда так больше не делай! Ты перепугал уйму народа!

Те, которые держали над нами зонты, пытались загородить нас от невидимого противника. Советник Иннгор тоже времени не терял. Обнимал маму так, словно пытался закрыть ее своим крепким телом от жизненных невзгод.

Дэнни заулыбался, и флайеры опустились на землю.

— Кстати, как ты это сделал? — спросила у него после того, когда улеглась суматоха.

Чувствую, в Твердыне скоро станет довольно оживленно... С его-то способностями и несносным характером!

— Не понимаешь?! Эйви, но ведь ты тоже можешь... Я тебе потом покажу! На корабле я сделал то же самое, и они ничего не почувствовали.

Тут я повернулась к Советнику, подошедшему к нам вместе с улыбающейся мамой. Слава богу, он хоть меня не просил знать его «папой», а то... А то я ведь могу!

— Флот варгов возвращается домой, — заявил Советник. — Во время межзвездных полетов они впадают в длительную спячку, чем-то похожую на анабиоз. Приостанавливают жизнедеятельность организма, до тех пор, пока...

— Фу-у, они такие противные! — подал голос Дэнни. — У них шесть лап с огромными крючками на концах, и много-много глаз!

— У кого это шесть глаз? — спросила мама, улыбаясь мне.

Она выглядела красивой и совершенно, абсолютно счастливой.

— У варгов, — ответил за брата Советник.

— Да, папа! — важно заявил Дэнни. — Я сделал так, что теперь они будут лететь и спать. Спать и лететь, пока не вернуться туда, откуда вылетели.

— Дэнни непостижимым образом удалось развернуть весь вражеский флот так, что они об этом и не пронюхали. Он повторил тоже самое, что сделали Высшие с космической станцией твоих предков, — пояснил Советник. — Теперь варги возвращаются в свою систему. Лететь им несколько сотен циклов, так что...

— То-то они удивятся, когда проснутся! Выглянут в окно, а они уже у себя дома! — засмеялся Дэнни. — Знаешь, у них целых шесть глаз... Папа подарил мне такую ужасную игрушку-монстра... Она в наших вещах, я тебе потом покажу! Эйви, Эйви! — уставился на меня. — А ты знаешь, что у тебя скоро родится детка?

— Что?! У меня?! Свихнуться и не жить! — вот и все, что я смогла выдать из себя.

Советник, посмеиваясь, протянул мне руку. Зря он смеялся — едва успеет стать папой, как... Как скоро станет дедушкой!

— Наверное, пришла пора удивить будущего отца, — пробормотала я, когда, устроив Дэнни и маму в их новых покоях в Твердыне, отправилась к скоростным лифтам.

Неужели наши страстные ночи так быстро дали... свои плоды? Что там пожилой священник, венчавший нас, бубнил о плодовитости?! Вздохнула. Как бы еще это проверить?! К придворному медику обращаться рано, но... Уверена, Дэнни не ошибался, потому что он никогда не ошибался. А вот я... Неужели могу то же самое, что и он? Задумалась, прислушиваясь к собственному организму.

Неожиданно в ответ пришло ощущение всепоглощающего счастья.

Какие еще могут быть сомнения?!

Скорее, скорее к Рингару! У него как раз закончилось очередное заседание — ага, насчет чудесного поворота флота варгов! — и мы договорились встретиться в его личных покоях. Там был такой чудесный бассейн... Прелесть, а не бассейн! Кровь прилила к щекам, когда вспомнила о замечательно проведенном в нем времени.

Наверное, стоит рассказать мужу о новом предсказании брата именно в том чудесном месте!

Прибавила хода, на бегу здороваясь со слугами. Я давно уже знала их по именам, и мне всегда казалось, что их как-то... слишком уж много на нас двоих с Рингаром. Но ничего, скоро все изменится! Этажом ниже поселился неугомонный Дэнни, Вторая Кровь, а вскоре и у нас родится законный Наследник... Так что, армии слуг будет чем заняться.

Вот Адели-то удивиться!

Из куратора непонятной девицы с Птора-63, она стала личным секретарем Адоры, чем несказанно гордилась. С Тиром я тоже не расставалась. За короткое время он превратился в популярного стилиста не только в Твердыне, но и за ее пределами — помимо моего гардероба он создавал одежду для первых красавиц Империи. Операторам тоже нашлось место в Твердыне.

Тут зазвонил визор — я как раз вышла из лифта на этаже, где располагались личные покои

Императора и Адоры, и — ох уж этот официоз! — мои «внешние» телохранители передали «вахту» внутренним. Выловила из синего брючного костюма маленький аппарат.

— Что-то случилось? — спросила у Марши, с которой мы уже болтали этим утром, перед прилетом Дэнни.

Раскрасневшаяся подруга стояла посреди королевского сада и нервно обрывала листья с пушистого, сине-розового куста. Позади виднелся знакомый мне вид — темнеющее небо, а на нем — три восходящих спутника Азириса

— Одолжишь мне Тира, — заявила она. — Мне позарез, срочно-срочно нужно платье!

Кажется, беременность — если это была она — напрочь отбила у меня соображение.

— Зачем тебе платье? Ты только скажи Тимиру, и он...

У подруги все складывалось наилучшим образом. Сперва она вернулась со мной на Рагху, но пробыла там ненадолго. Наследнику королевского дома Ругейрров нравились умные женщины с оружием, а он слов на ветер не бросает...

— Я замуж выхожу! — завопила Марша на всю Твердынь. Черт, бедное мое ухо!.. — Тимирос только что сделал мне предложение, и знаешь, что я ему на это сказала...

— Догадываюсь!

Ухо выжило, и я уже улыбалась во весь рот.

— Что он станет самым счастливым принцем Свободных территорий!.. И только пусть попробует не стать!

Мы еще немного поболтали, обсуждая детали будущей свадьбы наследного принца Свободных Территорий, на которой впервые за всю историю будут присутствовать первые лица Империи Сол. Перед тем, как отключиться, Марша спросила у меня о Зейне.

— Она жива, — ответила ей. — Жива и прячется под другим именем где-то очень далеко. Передала мне весточку через Хуго. Рингар пообещал не особо ее искать. Так что, мы ее никогда уже не найдем.

Поступок Зейны спас сотни, а то тысячи жизней, которые могли оборваться в кровавой войне за престол.

Наконец, попрощались. Я вошла в роскошную гостиную, обставленную нежно-голубой мебелью — веселенький интерьер личных покоев Адоры отличался от консервативной обстановки в покоях Императора. Набежали девушки в длинных традиционных нарядах Рагхи — мои компаньонки, мои верные служанки... Обычно меня встречала Адели, но сейчас она была занята — готовила речь к завтрашнему моему выступлению перед Советом. В обязанности Адоры входило курировать сотни благотворительных фондов, и мы с Адели много работали — помимо официальных встреч и визитов, на которых сопровождала Рингара, я собиралась многое сделать для Нижних Кругов, не забывая при этом и Высшие. Завтра планировала попросить об увеличении бюджета... Уверена, сейчас, когда угроза войны с варгами миновала, Совет не станет мне отказывать!

Деньги уже были распланированы — они пойдут на ускоренную интеграцию новых планет,

которым до сих пор не было места в Кругах Жизни.

Впрочем, мне было чем заняться и потом... Проблем в Империи столько, что целой жизни не хватит их разрешить!

— Император дожидается вас в купальне, — заявила Мими, одна из служанок. — И если Адора пожелает, — улыбнулась, — я помогу вам переодеться.

Пожелаю, и еще как!

Желание... Сладкое, тягучее — стоило лишь подумать о муже — тут же горячительной волной пробежалось по телу.

Говорят, это пройдет... Со временем, когда мы станем старше, умудренные опытом, убеленные сединами, и будем жить в окружении множества детей и внуков, а наш старший сын станет править Империей — тоже долго и счастливо — я буду смотреть на мужа по-другому. С умиротворением и любовью.

А желание...

Ну, мы это еще посмотрим!

Вошла в купальню, большую часть которой занимал квадратный бассейн с горячей водой, доставляемой из целебных источников в трех тысячах километров отсюда. Пар поднимался к потолку, смешиваясь с тонким запахом благовоний. Сбросила полупрозрачное платье, которое до этого помогла мне натянуть Мими, затем, выскользнув из нижнего белья, нырнула с бортика в бассейн и быстрыми гребками поплыла к нетерпеливо поджидающему меня мужу.

КОНЕЦ